

Пальмира Керлис

Вторая встречная

Знаете, на свете так мало счастливых встреч...

Глава 1

Мимо охраны я проскользнула незамеченной, хотя особой надобности в этом не было. От некоторых привычек невозможно избавиться, как ни старайся. Зато не пришлось представляться и объяснять цель визита. Пустая трата слов, сейчас не до соблюдения правил хорошего тона. Хотелось развернуться и уйти – скорее всего, позвали меня зря. Но путь к отступлению был отрезан. Так уж повелось – обещаний я не нарушаю.

Тишину взорвал гулкий звон. Отвратительный дверной звонок, учитывая, что особняк выглядел до неприличия роскошно: кованая решетка с позолотой, мраморные колонны, над крыльцом – настоящий греческий портик. Такой дом должен быть музеем, театром или библиотекой, а никак не частным владением удачливого бизнесмена. Стоять на крыльце было неуютно, капли дождя таинственным образом затекали за шиворот. Не вечер, а настоящий праздник. Рано я спрятала зонт! Ветер бросал в лицо холодные брызги и мокрые желтые листья, не забывая раскачивать вычурный фонарь над дверью. Оставалось надеяться, что эта штука держится крепко и не свалится мне на голову.

Дверь открыл мужчина лет сорока. Одет он был строго и солидно, будто только что пришел с важной встречи и не сменил костюм. Чуть поодаль стояла блондинка в легком халатике и сжимала в руках мобильный телефон. Ее бледное лицо не выражало эмоций, но от женщины буквально разило страхом – вязким, липким, очень навязчивым. Не заметить его было нельзя, отгородиться – тем более. Ненавижу истерики, а эту дамочку даже ведро валерьянки не уймёт. Вот повезло-то!

- Вы от Киры? – осторожно спросил мужчина.

Я кивнула.

- Михаил Зорьев, – представился он. – У нас...

- Знаю, – перебила я, желая сэкономить нам обоим время.

- Почему охрана не сообщила о вашем прибытии? – подозрительно прищурилась блондинка и посмотрела мне за спину, выискивая у ворот пост охраны.

Серый домик стоял на месте, но женщина не успокоилась. Поджала чрезмерно пухлые губы и постучала длинным ногтем по крышке телефона. Честное слово, лучше бы ворота запирали вместо того, чтобы держать охрану. Вещи подводят реже, чем люди.

- Могу уйти, – пожала я плечами.

- Нет, что вы! – Михаил жестом пригласил меня войти. – Простите, моя жена слишком взвинчена... Прошу.

Я прошла в прихожую, повесила плащ, зонт и сумку на вешалку, и повернулась к хозяину.

- Где он?

- Пройдемте, покажу, – поспешил с ответом Михаил.

- Разуваться не будете? – раздраженно поинтересовалась блондинка.

- Нина, прекрати, – цыкнул на нее муж.

- Это полный бред! – выкрикнула та. – Чем она нам поможет?

- Помолчи!

Нина притихла и поднесла телефон к уху, словно готовилась вызвать полицию. Ее лицо все еще напоминало застывшую маску, но я прекрасно видела, как сильно она волнуется. Спорить с человеком, близким к нервному срыву, себе дороже. Я покорно разулась, надела предложенные тапочки и проследовала за супругами.

«У нас большая куча денег и мы не знаем, куда их деть!» – громко завопил холл. Все было как с картинки: зеркала, стол с гигантской вазой, белоснежные диваны и широкая

лестница с ковровой дорожкой. Кажется, по таким спускаются дебютантки на балу. Мне же пришлось подняться, и не в очередные шикарные апартаменты, а в рабочий кабинет.

Он стоял у окна – мальчик лет десяти, рыжий, в веснушках. Просто ожившая картинка из советских мультфильмов или сюжетов «Ералаша». Я бы непременно умилилась, если бы не взгляд мальчика: отсутствующий, устремленный в никуда. Понадобилось мгновение, чтобы понять – меня позвали не напрасно.

– Артем уже вторые сутки ни на что не реагирует, – поведал Михаил. – Не двигается, не разговаривает. Стоит, уставившись в одну точку. Наш врач не знает, с чем это связано. Предложил положить в клинику, но я уверен, что сын не болен.

– Ясно, – разочарованно протянула я, избавившись от последних сомнений. – Выйдите.

– Я не уйду! – запротестовала Нина и ткнула мужа в бок. – И ты не уходи. Не оставляй нас с ней наедине.

– Как хотите, – сухо ответила я. – Вещи в комнате не трогайте. Стойте у входа, пока не разрешу войти.

– Что не трогать? – возмущенно переспросила она.

– Вообще ничего! И внутрь не заходите. Понятно?

– Да, да! – подтвердил Михаил и попятился к двери, Нина неохотно последовала за ним.

Оба замерли на пороге, готовясь в любой момент броситься к сыну. Я с трудом подавила желание захлопнуть дверь у них перед носом. Изображаю службу спасения с доставкой на дом, а оно мне надо?

Стараясь не думать о Зорьевых, я внимательно осмотрела кабинет. Особой скромностью он не отличался, хотя выглядел куда сдержаннее холла и демонстрировал, что хозяевам особняка все-таки знакомо чувство меры. Массивные деревянные панели на стенах, темный матовый паркет. Два кожаных кресла у камина, журнальный столик с пузатой бутылкой коньяка и тремя крошечными рюмками на круглом подносе. Картина над камином наверняка претендовала на звание произведения искусства, потому что была совершенно бессмысленной – эдакие небрежные линии, мазки, брызги. А вот четыре томика с каминной полки я бы полистала с удовольствием, обложки выдавали в них редкие советские издания. На широком письменном столе царил идеальный порядок: ноутбук, стройные стопки бумаг и записная книжка, аккуратно раскрытая на восемнадцатой странице. Вид портила синяя ручка с обгрызенным колпачком – мерзость.

Запомнив, где что находится, я подошла к окну. Встала напротив Артема и всмотрелась в его безучастное лицо. За спиной зашептались обеспокоенные супруги. Черт с ними, лишь бы не мешали. Я освободилась от назойливых мыслей и сосредоточилась на мальчике. Где же ты, рыжий сорванец? Прямо сейчас и узнаем.

Комнату заполнили тысячи огоньков, в ушах заплескались волны, в глазах зашипало. Мебель окутал густой дым, стены затряслись, на потолке появились трещины. Я глубоко вдохнула и приготовилась. Время остановилось, изменило течение и побежало вперед с бешеной скоростью.

Свет.

Необыкновенно яркий свет ударил в лицо. Кругом простиралось заснеженное поле, границы которого было сложно разглядеть из-за метели. Под хлопьями снега виднелась синяя трава, прижатая к земле. Снежинки передо мной вздрогнули, застыли в полете. Расступились и начали падать как при замедленной съемке. Одни плавно кружились над полем, другие рассекали морозный воздух, выписывая всевозможные пируэты. Угораздило же мальчика переместиться именно сюда! Этот мир всегда угнетал меня тоскливым нордическим пейзажем и конкретной точкой выхода. Немудрено, что Артем потерялся. Исследовать снежное царство придется основательно, за два дня он мог уйти куда угодно. Хорошо, что обитателей тут нет – обойдусь без приключений.

Через пять шагов трава стала выше, через двадцать доставала мне по пояс. Продираясь

сквозь нее, я попутно отбивалась от снега и считала шаги. Когда заросли накрыли меня с головой, я остановилась, раздвинула траву. Как обычно, потребовалось пятьдесят шагов, чтобы пересечь поле и выйти к обрыву. Вниз вел крутой рваный склон, едва заметный за пеленой метели. Я выбрала короткий путь. Наклонилась, оттолкнулась от края и прыгнула. Немного концентрации – и приземление получилось легким, беззвучным, а главное, быстрым.

Как и все в Потоке, заброшенная деревня не менялась. То же запустение и выжженные развалины. Горбатые хижины со свистом пропускали ветер, треща обугленными досками. В низине метели не было: в воздухе летал пепел, смешанный со снегом. Взгляд приковывал пятирусный фонтан с замерзшей водой – крайне нетипичное строение для крошечной деревеньки. Огонь его не тронул, под толстой коркой льда угадывался готический орнамент из сотни сложных закорючек. Будь я скучающей деточкой, выбрала бы для путешествия мир поживописнее.

Искать пришлось недолго. Артем прятался за фонтаном – грел руки в карманах и смущенно выглядывал из-под нижнего яруса обледенелой громадины. Что ж, удачное убежище от снега.

– Кто ты? – удивленно спросил он, стоило мне приблизиться. – Тебя я тоже придумал?

– Ты ничего не придумал. – Я стряхнула снежинки с его макушки и восхитилась: – Далеко забрался.

– И заблудился!

Артем всхлипнул, явно готовясь разреветься. Я даже испугалась. Плачущие дети ставили меня в тупик, заставляли чувствовать себя беспомощной и уязвимой. Спешно взяв мальчика за руку, я как можно ласковее сказала:

– Меня прислали твои родители.

Артем потупился. Ясное дело, возвращаться ему не хотелось. Никому не хочется.

– Они переживают? – догадался он.

– Тебя нет вторые сутки.

– Не может быть!

– В Потоке время течет иначе, – объяснила я.

– У меня не получается выбраться.

– Здесь и не получится. Идем, покажу выход.

Артем послушно потрусил за мной. Обойдя ветхие хижины, мы вышли на открытое место, окруженное плетеным забором. Под ногами захрустел снег, ослепительно чистый. Огороженный участок сиял белизной – парящий над ним пепел наткнулся на невидимую преграду и отлетел к деревне.

Интересно, как Артем умудрился забраться в такую даль? Это сложно. Обычно в его возрасте дар вообще не проявляется – слишком рано. Меня распирало любопытство, поэтому я не потащила Зорьева-младшего в реальность, а подвела к точке выхода и предложила:

– Попробуй сам.

– Ты не исчезнешь? – засомневался он.

– Пойду с тобой, – пообещала я.

Артем одобрительно кивнул и напрягся. Судя по выражению лица, старался он в разы сильнее, чем следовало. Подул теплый ветерок. Снег отделился от земли и разлетелся блестящей пылью, синяя трава окрасилась в зеленоватый оттенок. Метель рассеялась, обнажив высокие скалы и водопады вдаль. За считанные секунды мрачная деревня сменилась ожившей зарисовкой из жизни дикой природы.

- Неплохо, - присвистнула я. - Правда, не то.

- Ой! - Артем вытер лицо рукавом и принялся испуганно озираться. - И что делать?

- Освободись от лишнего. Подумай о доме.

Увы, совет его не вдохновил. Артем затрясся и рухнул на траву. Детские слезы хлынули ручьем - никакой пощады моим фобиям.

- К маме... хочу... - донеслись обрывки рыданий.

Зря я все это затеяла. Чего еще ждать от ребенка? Спасибо, хоть перекинул нас в мир, где энергия распределена равномерно. Значит, можно вернуться домой откуда угодно.

- Вставай, - строго сказала я. Артем замолк и насупил, но с травы поднялся. - Расслабься. Вспомни, куда тебе нужно попасть. Представь обстановку, любые детали. Все, что можешь вспомнить. Представил?

Он зажмурился и засопел. Потом деловито изрек:

- Представил.

- Тогда иди, - велела я.

Раздался треск и грохот, небо потемнело. Трава испарилась, пространство обросло стенами и мебелью. Когда Артем открыл глаза, увидел отцовский кабинет и родителей, замерших на входе.

- Получилось! - довольно закричал он и кинулся к маме.

- Стой!

Я успела поймать Артема за плечо. Что у нас тут? Письменный стол, ноутбук. Синяя ручка с обгрызленным колпачком, стопки бумаг. Записная книжка, раскрытая на восемнадцатой странице.

- Самое важное правило, - продолжила я. - Запоминай место, из которого уходишь.

- Зачем? - не понял Артем.

Затейливая картина, пять книг на каминной полке. Два кресла, журнальный столик. Бутылка коньяка, три рюмки, круглый поднос.

- Четыре книги, - насторожилась я. - Книги было четыре. Мы не дома. Это не твои мама и папа.

- Но... ведь...

Он растерянно уставился на Нину. Та ухмыльнулась, шепнула что-то Михаилу. Взглянув на меня со злостью, оба растворились в дверном проеме. Туда им и дорога.

- Чем дальше забираешься, - озвучила я главную истину, - тем сложнее попасть обратно.

- Я старался, - захныкал Артем.

Его слезы действовали мне на нервы. Разнылся! А кому нынче легко?

- Старайся лучше, - рассердилась я. Взяла себя в руки и добавила: - В будущем.

Я сжала маленькое запястье, ощутив дрожь мальчика и его учащенное сердцебиение. Артем не доверял мне, но был слишком напуган, чтобы сопротивляться. Я быстро подчинила его сознание и повела за собой. Первое, что мы заметили по возвращению, это взволнованное лицо Нины в дверях.

- Мама! - закричал Артем и бросился к ней. Я не стала его удерживать - в комнате все было на своих местах.

От их трепетных семейных объятий повеяло мягким, почти шерстяным теплом. Я из

интереса присмотрелась к Нине. Она по-прежнему не испытывала ко мне ничего, кроме страха и неприязни. Ни капли благодарности. Конечно, какая мелочь! Я всего-то спасла ее сына.

Усмехнувшись, я обогнула обнимающуюся парочку и пошла прочь.

- Подождите! - Михаил догнал меня уже в прихожей. - Артем больше не впадет в... это состояние?

- Впадет. Но ненадолго, и сможет вернуться сам.

Я обулась, мстительно расшвыряв тапочки в разные стороны. Накинула сырой плащ, схватила зонт и сумку. Не терпелось скорее покинуть эту щемящую душу идиллию.

- Как насчет... компенсации за вашу помощь?

- Забудьте. Я пришла по просьбе друга.

Зорьев замаялся и еле слышным шепотом спросил:

- Мой сын... не совсем нормальный ребенок, да? Это как-нибудь можно исправить? Многие отклонения лечатся...

- Он в полном порядке, - резко ответила я и выскочила на улицу, чтобы не высказать вслух слова, вертевшиеся на языке. Меня душило чувство обиды. Приглушенное и давно позабытое, но от этого не менее горькое.

Михаил остановился на пороге, недоумевая, почему охрана меня не замечает. Он жаждал ответов, но я не собиралась их давать. Некоторые объяснения только запутывают. Кира разберется, я свое обещание выполнила и могла убраться из особняка с чистой совестью. Меня ждали в другом месте, и ехать туда ох как не хотелось...

Вечер выдался замечательным, под стать моему настроению. Пусть я сильно задержался на работе, зато дело сдвинулось с мертвой точки, и осознавать это было приятно.

Я увидел ее впервые еще летом, в июле. Помню, в метро было убийственно жарко. Если в голове и возникали мысли, то сразу ускользали, размазываясь по душному вагону. Шансов соскрести их не было - как бы вовсе мозги не закипели. Люди менялись, но казались безликими и неинтересными, будто пассажиров сгенерировали по одному образцу и выпустили погулять. Они стирались из памяти, стоило им выйти. Атака клонов, спешите спастись! А потом вдруг появилась она.

Готов поклясться, в серую толпу плюхнули каплю цветной краски, которая расплзлась ярким приметным пятном. Я подобрался ближе и понял, что это детская доска для рисования, исчерченная оранжевым маркером. Схема из квадратов и стрелочек являла собой карту извилистой улицы, и начерчена была очень красиво, едва ли не с патологической аккуратностью. Хотелось показать доску моему бывшему преподавателю по графике и посмотреть, как он будет давиться от зависти. Вообще в метро можно встретить много странного: вызывающе одетых людей, застолье в вагонах, танцы со шваброй и целые цирковые представления. Однако ориентироваться в городе по разрисованной доске - перебор даже для Москвы.

Незнакомка с картой в руках была невысокого роста, стройная, но не костлявая - она отлично заполняла свою одежду. Девушка морщила носик и капризно надувала губы. Подобное выражение лица я видел в магазине у малышей, готовых закатить родителям истерику. Смешные круглые очки съезжали с переносицы, и она то и дело их поправляла. Из-за жары прекрасный пол оставлял на себе мало одежды, и эта девушка не стала исключением. На ней были короткие шорты, футболка в обтяжку и соломенная шляпка, из-под которой выглядывали каштановые кудри. В глаза бросалась капелька пота, блестящая в районе декольте, и совершенно по-детски ободранная коленка.

На следующей остановке девушка вышла, а несколько дней спустя мы встретились в подземном переходе в центре города. Столкнулись на лестнице, неловко преградив друг другу путь. Незнакомка извинилась, подтянула сползшую лямку платья и побежала по ступеням вверх, оставив мне облако сладкого яблочного аромата и ощущение, что мы еще встретимся. Поэтому я ничуть не удивился, наткнувшись на нее в первый же день на

новой работе. Теперь она выглядела так, как и полагается ведущему сотруднику юридической компании: высокие каблукы, строгий костюм, стильные очки в прямоугольной оправе и волосы, собранные в тугий пучок на затылке. Словом, шаблонная скукота, лучший образец корпоративного дресс-кода. Счастье, что меня не заставляли его соблюдать. Мы трудились на одном этаже, но наши обязанности не пересекались: она руководила отделом сопровождения клиентов, я был обычным графическим дизайнером. Получил первую работу после окончания института. Первую серьезную работу, я имею в виду. Когда уверен, что в конце месяца тебя ждет зарплата, и надо приходить в офис без опозданий. Последнее мне даже удавалось, с переменным успехом...

Работать меня усадили к маркетологам. Тесный кабинет был заставлен рядами столов, шкафов, тумбочек, и завален макулатурой. Ну просто шпроты в банке, не протолкнуться! Новый стол еле втащили внутрь, примостив напротив постоянно распахнутых дверей. Симметрия скончалась в муках, да и место было неудобным. Весь отдел таранился в мой монитор, а дефилирующие по коридору девушки отвлекали от заданий. Незнакомка из метро тоже пробегала мимо и каждый раз притягивала внимание. Взгляд сам цеплялся к ней и не отлипал, пока девушка не исчезала за поворотом. Поначалу я замечал ее случайно, потом внезапно осознал всю прелесть своего рабочего места. Наш кабинет располагался близко к лифтам, обзор коридора был идеальным. Возможности для наблюдения открывались безграничные: личный шпионский пост, и никакой необходимости в маскировке. За месяц я узнал о хозяйке забавной доски многое.

Она появлялась в офисе к обеду и регулярно запасалась кексами из столовой. Я ее понимал - кексы там пекли вкуснотенные, выдающихся размеров. Незнакомка была не из тех девиц, что дотошно следят за фигурой и истерично щелкают по ссылкам модных диет. При этом она не расставалась с мобильником и часто выходила из лифта с трубкой, прижатой к уху. Несмотря на то, что у нее был отдельный кабинет, девушка любила говорить по телефону в коридоре. Мерила его твердыми шагами и жестикулировала свободной рукой, точно готовилась взлететь. Поправляла очки, если нервничала, а в приступе радости кивала, закусив нижнюю губу. Четко выговаривала слова и делала серьезное лицо. Выдавали ее глаза: в них всегда отражалась беспечность и поразительная отрешенность от мира. Такая сильная, будто девушка не понимала, где оказалась. Порой чудилось, что она вот-вот подойдет ко мне и спросит, какой сейчас год. Но она не подходила...

На прошлой неделе знакомка из метро, даже не подумав скрыть возраст, с размахом отметила с коллегами свой тридцатый день рождения. Честно говоря, я был шокирован - ни за что не дал бы ей больше двадцати пяти лет. Все в ней было загадочным и странным, и никак не вязалось с образом начальника. Я был убежден - начальники должны выглядеть строже и чувствоваться за версту. А от нее пахло яблоками и беззаботностью...

Подойти бы и заговорить с девушкой, но ее руководительский статус безжалостно нависал надо мной, лишая дара речи. Казалось, чтобы познакомиться с ней, нужно разрешение от генерального директора или типа того. И лучше с печатью и подписью. Так продолжалось бы целую вечность, но, хвала небесам, сегодня мне посчастливилось прокатиться с ней в лифте наедине. Глава отдела по сопровождению втиснулась в двери в последнюю секунду, прищемив край юбки. Потеряла равновесие, но сумела схватить меня за руку и не упасть.

- Сумасшедший день! - выпалила она. - Везде надо успеть.

- Понимаю. - Я не поверил своему везению. - Со всеми бывает.

Она посмотрела на горящую кнопку седьмого этажа и рассеянно спросила:

- Вы недавно у нас работаете?

- Месяц уже.

- Не замечала вас раньше.

Наши глаза встретились, и я поежился. В ее взгляде было что-то пугающее, пронизывающее насквозь.

- Кира, - представилась девушка.

Будто я не знал ее имени... Она не просекла, что я пялюсь на нее весь месяц. Это радует, иначе я мог и за психа сойти.

- Влад. - Я улыбнулся, приготовился задать непринужденный вопрос, но пока выбирал между «Привет, как дела?» и «Ну почему оранжевый?», лифт остановился на нашем этаже.

Кира побежала к своему кабинету, стуча каблуками. На ходу поправила юбку, переусердствовала и на мгновение засветила оборку на чулках. Завороженный, я пошел за ней, толком не понимая, зачем это делаю. В конце коридора уткнулся в закрытую дверь ее кабинета. Твердую и равнодушную, как любая другая дверь. Потоптался на месте и шагнул к кулеру с водой, чтобы не выглядеть глупо.

Из кабинета донесся строгий женский голос:

- Нет!

- Лейка, ну пожалуйста... - жалостливо протянула Кира.

Лейка? Это что, имя? Угарненко! Я бы так даже в чате называться никому не посоветовал...

- Отправь кого-нибудь из подчиненных, - весьма категорично заявила та.

- Дело очень ответственное.

- Помнится, мы назначили вторник днем ответственных дел. Вот тогда и обращайся.

- Вторник же, - возразила Кира и была совершенно права. - Вот и обращаюсь.

Из-за двери раздалось ворчание. Я почувствовал легкие угрызения совести. Подслушивать чужие разговоры - не слишком достойное занятие, но все, что касалось Киры, вызывало у меня неподдельный интерес. Я постарался слиться с кулером, а сам вслушался в приглушенные голоса.

- Уговорила, - сдалась неизвестная мне дама.

Послышались шаги, и они приближались. Я принялся показательно наливать воду в пластиковый стаканчик. Дверь распахнулась, в коридор вышла высокая брюнетка в старомодном плаще. Царственным жестом отбросила за спину длинющую косу и поправила сумку на плече. Кира выскочила следом и вручила брюнетке криво сложенный листочек.

- Пожалуйста, непременно сегодня!

- Вечером заеду.

- Вряд ли там по нашей части, - заискивающе сказала Кира. - Мальчик еще маленький. Его отец - важный клиент компании, не хочу рисковать. Ты бы меня очень выручила.

Гостя без лишних слов спрятала листочек в сумку и направилась к выходу. Кира, сконфуженно посмотрев ей в спину, скрылась в кабинете. Я остался стоять у кулера. Ледяная вода переполнила стаканчик и полилась через край. Я инстинктивно отдернул руку, обжигаяще холодный пластик упал мне под ноги. По коврику расползлось темное пятно. Усиленно делая вид, что произошедшее вовсе не моих рук дело, я вернулся к себе в кабинет. Интересно, о чем Кира попросила эту неприветливую девушку? Юридические разговоры такие непонятные... Как бы то ни было, меня их дела не касались. Тем более по части клиентов.

Я включился в работу, но сосредоточиться не получалось. Маркетологи разбушевались не на шутку: старший менеджер на повышенных тонах обсуждал по телефону грядущую конференцию, его помощник показывал коллегам ролик с беспредельно громким звуком, рекламщицы злорадно хихикали. Правда, этим двум смазливый блондинкам я готов был простить что угодно, даже многочасовые разговоры о косметике и распродажах. Они

забавно растягивали слова, почти мурлыкали – заслушаешься. Еще делали зарядку по утрам в зале для переговоров, за прозрачной стеной, кстати. Волшебные девушки, я без раздумий поместил бы их на обложку нашего корпоративного календаря. Если бы, конечно, решение было за мной, а не за генеральным директором, который выбрал скучную простыню с логотипом компании.

Ролик на мониторе кончился, запустился второй – на полтона ниже, но с противной фоновой мелодией. Все начали оживленно его обсуждать, и у меня нашлась причина отвлечься. Я снова уставился в открытые двери. Затем вспомнил, что половина испытательного срока еще впереди, а слежка за коридором в мои обязанности не входит. С трудом оторвав взгляд от дверей, я врубил музыку в наушниках, чтобы заглушить офисную болтовню, и вник в присланные на электронную почту задания. Они были на редкость однообразны. Предстояло внести изменения в макет буклета, нарисовать баннер для сайта в несочетаемых цветах и заодно отредактировать фото начальника отдела регистрации, которому было лень фотографироваться на визу. Все-таки я мечтал не об этом. Детское увлечение рисованием, художественная школа, пять лет в художественном институте, сотни пылящихся на антресолях рисунков, и что в итоге? Особенно смущало верхнее письмо в ящике: секретарша Леночка умоляла убрать с ее фотографии влезшую в кадр подружку, обещая чай, печенюшки и бесконечную благодарность. Леночка наводила на меня ужас с первого дня. Она совсем не умела ходить на каблуках – спотыкалась и шаталась, как маятник. Подарить бы ей футболку с надписью «Осторожно, занос полметра», ради безопасности окружающих. Но это еще полбеды, самым пугающим было другое. В зависимости от наряда размер ее груди удивительным образом менялся от нулевого до четвертого. Мистика, не иначе. Признаюсь, я предпочел бы удалить с фотографии Леночку – подружка была гораздо симпатичнее. И вообще, почему я должен заниматься всякой ерундой? У меня миллион идей пропадает. Никакого простора для творчества, не работа, а рутина! Оставалось верить, что однажды я смогу творить в свое удовольствие, не отвлекаясь на суровую действительность. А пока жить на что-то надо и опыта набираться тоже... С обретением диплома стипендия канула в лету, сидеть на шее у родителей стало неприлично, временные подработки приносили смешной доход. Перебирать вакансии было некогда. Юридической компании «Перспектива» понадобился штатный дизайнер, и мою кандидатуру одобрили сразу. Выйдя на работу, я обнаружил, что в нагрузку к полиграфии получил сайт, колдовство над фотографиями сотрудников и участие в бурной деятельности внутреннего пиара, любившего награждать коллег всевозможными грамотами. Делал их, естественно, я. Зато здесь оказалась шикарная столовая. Бесплатная!

По коридору вдруг пробежала Кира, заставив меня позабыть о заданиях. Она смачно вгрызалась в аппетитный кекс, лавируя на высоченных каблуках. На секунду куда-то засмотрелась, но в поворот к лифтам вписалась удачно. Тут-то я и понял, что пора заканчивать с игрой в подглядывание. Еще немного, и превращусь в одержимого маньяка! Сколько можно следить за ней? На странице Киры в социальной сети стоит статус «не замужем». Судя по всему, она милая девушка и не заикливается на высоких должностях. К тому же мы из разных отделов, формально Кира мне не начальница. Пусть она старше, но в ее поведении скользит безуминка, свойственная разве что взбалмошным подросткам. Меня на ней знатно переклинило, да и на моих бывших девушек Кира ни капли не похожа. Такая не станет включать фен в занятую розетку и прибегать с вопросом, почему выключился компьютер.

Сначала я хотел сделать первый шаг немедленно, потом решил подождать до завтра. Было много работы, злополучный буклет предстояло верстать весь день. К сожалению, прогнозы не сбылись. Остатка рабочего дня мне не хватило, а сроки были неумолимы – новый макет типография требовала к утру. Я скорбно наблюдал, как коллеги отчаливают по домам. Заварил крепкий чай и сел доделывать буклет, готовясь ночевать в офисе. И поделом мне! Если бы я приходил вовремя и меньше паялся на Киру, управился бы до семи часов.

Мониторы вокруг гасли, люди покидали рабочие места. Вскоре офис погрузился в тишину, отвлекаться стало не на что. Ценой нечеловеческих усилий мне удалось покончить с макетом к полуночи. Значит, на метро я еще успевал.

Стоило выйти на ночную улицу, ярко освещенную фонарями, как пронзительный ветер ударил в лицо каплями дождя. Зонт остался дома в тепле и уюте, опять. Я резво

помчался в сторону ближайшей станции метро, надеясь не промокнуть насквозь.

Путь мой лежал в родное общежитие художественного института, откуда я имел наглость не съезжать четвертый месяц. Не то чтобы студенческая жизнь мне нравилась, просто снимать квартиру в столице выходило дорого, а комендант согласился оставить меня в общежитии за вполне сносную сумму. Было нелепо отказываться от возможности сэкономить, и я отложил жилищный вопрос до конца испытательного срока в «Перспективе». Потом и зарплата будет выше, и положение надежнее. Того гляди, дела в гору пойдут...

Несмотря на то, что до станции я добрался в таком виде, будто нырнул в фонтан, настроение не испортилось. В метро я спустился с ощущением того, что скоро все изменится. И обязательно к лучшему.

Лейка

Каждый раз, ставя мобильный на зарядку, я чувствовала себя глупо. Говорить уже давно было не с кем и незачем. Я очень постаралась, чтобы меня забыли, и могла гордиться результатом. С радостью забросила бы старенькую трубку в шкаф, в самый дальний угол, потеряв последнюю связь с реальным миром. Кое-что удерживало – один звонок я ни за что не хотела пропустить. Исправно проверяла батарею и выкручивала звук на максимум, боясь однажды не услышать заветное пиликанье. И вот сегодня вечером, наконец-то, услышала. Правда, это был не тот звонок, которого я ждала.

Телефон запиликал бойко и напористо, словно настаивал на том, чтобы вызов немедленно приняли. Я бы сбросила его, но узнала номер – эта комбинация цифр настолько въелась в память, что даже годы были не в состоянии ее стереть. Оттуда не стали бы звонить по пустякам.

Я проявила решительность и взяла трубку.

- Здравствуй, – тотчас поприветствовали меня. – Надо поговорить.

- Слушаю, – скупо ответила я, стараясь уловить перемены в его голосе. Тщетно. Он был таким же, каким я его помнила, вплоть до интонации.

- Не по телефону. Приезжай. Сейчас. Ты знаешь, куда.

- Но... – Будь это кто-то другой, кто угодно, я бы нажала спасительную красную кнопку и сделала вид, что никакого звонка не было.

- Пожалуйста.

- Хорошо, я приеду.

Телефон примирительно замолк и погас. Я кинула его в сумку, из бокового кармана выпал сложенный пополам листочек – прямо мне в руки. На нем крупными аккуратными буквами был выведен адрес, по которому я обещала заехать, и «непременно сегодня». Плюсом было то, что оба адреса находились в одном районе, минусом – все остальное.

Бабушка говорила мне, что три вещи, которые не стоит делать, это лгать, опаздывать и нарушать обещания. Еще она любила повторять: «Не умеешь – научим, не хочешь – заставим». Я вняла ее мудрости. Заставила себя одеться, вызвать такси и выйти на улицу. Первым делом посетила Зорьевых. Тешилась напрасной надеждой, что отец семейства просто мнительный человек, и мое вмешательство не потребуется. Увы, потребовалось. Особняк я покинула в прескверном настроении.

Дождь усиливался, я прибавила шаг. Идея пойти пешком уже не казалась удачной. Дорога должна была занять полчаса, но погода подвела. С каждой минутой лужи становились шире, а ветер злее. Черт с ним, ловить машину я не буду. Решила прогуляться, так решила. Подышу свежим воздухом, раз улицы относительно пусты. Большие скопления народа мне строго противопоказаны.

Идти было скучно, и от нечего делать я начала всматриваться в попадающихся на пути людей. Под вывеской круглосуточного магазина переминался с ноги на ногу мужчина. Он был раздражен, и гнев источал яростно. Психованный тип. Зато поодаль курила

девушка настолько веселая, что я залюбовалась. День у нее удался, такую кристально чистую энергию редко увидишь. Прошедшему мимо парню повезло меньше – беднягу мучила головная боль, причем сильная. Ему бы к врачу обратиться, пока не поздно.

По пути я встретила еще нескольких одиноких прохожих и обнимающуюся парочку: восхищенную девочку, витающую в облаках, и равнодушного мальчика. До этих двоих мне дела не было, а вот шумная компания на горизонте напугала. От людей исходила плохая энергия, агрессивная и напористая. Я обошла их стороной от греха подальше, сделав крюк по соседнему переулку.

Перевести дыхание я смогла лишь в вестибюле старинного здания. Промокший насквозь плащ приводила в порядок долго, а пояс вообще пришлось выжимать. Жаль, что саму себя выжать нельзя, равно как и справиться с нахлынувшими чувствами. Столько лет минуло, а это место до сих пор дарит ощущение надежности и защиты. Ложное ощущение, обманчивое... Я отряхнула зонт и прошла к гардеробу, отгоняя дурацкую ностальгию. Она была очень некстати.

- Лейка! - окликнул меня изумленный голос.

Ох... так и знала, что нарвусь на старых знакомых.

- Привет, Дима, - отозвалась я. - Снова на работе засиделся?

- Как обычно.

Он посмотрел на меня изучающим, внимательным взглядом и чуть нахмурился. Годы пошли Диме на пользу – он возмужал и держался увереннее. Я послала ему дежурную улыбку и вручила мокрый плащ гардеробщице. Та негодуяще фыркнула, кинула через стол потерянный номерок. Поймав его на лету, я повернулась к Диме и из вежливости спросила:

- Что нового?

- С тех пор, как ты не появлялась? – усмехнулся он, хотя ирония здесь была неуместна. – Много чего. Мне даже беспокойно.

- Есть причины?

- Происходят занятные вещи. Сложно объяснить. Просто... будь осторожнее.

- Я всегда осторожна.

Дима удрученно покачал головой и принял из рук гардеробщицы пальто несуразного сиреневого цвета. Жуть как непрактично. У него и в юности были странные вкусы в одежде, в жизни их не пойму.

- Не заставляй нашего наставника ждать, – посоветовал он на прощание.

Заставлять Вениамина ждать действительно не следовало, я и так припозднилась. Артем прилично меня задержал, и путь сюда выдался долгим. Я поспешила подняться по лестнице на последний, четвертый этаж. Остановилась напротив дальнего кабинета, выдохнула. Вот я и вернулась. К чему были все эти наивные обещания? Бегство закончилось, круг замкнулся. А ведь я уходила навсегда, от этого вдвойне смешнее. Слова «никогда» и «навсегда» нужно вовсе исключить из словарей, предать забвению. Они коварны, бесполезны и лгут нам, нагло лгут, а мы верим. Услышав их, вернее будет рассмеяться и заткнуть уши.

Я собралась духом, постояла перед дверью и, наконец, постучала.

- Входи, – велели мне с той стороны.

Послушалась и очутилась под тусклым светом керосиновой лампы. Пахла она отвратительно, но Венья в силу возраста испытывал к ней особую привязанность. Надо сказать, он совсем не изменился. Будто, пока меня не было, он сидел в своем кабинете и ждал моего возвращения. Но, конечно, это не так. Жизнь продолжалась, а меня давно никто не ждал. Тем любопытнее было узнать, зачем Вениамин звонил.

- Три часа добиралась, - осуждающе сказал он и приподнялся с огромного кресла. Того самого, что стояло в кабинете целую вечность.

- Задержалась немного. Кира попросила кое-куда заехать.

- Эта бестия тебя погубит.

В его голосе сквозила нравоучительность, привычная и родная. На мгновение мне показалось, что я могу сесть рядом, расслабиться, и все станет как раньше. Стоит только захотеть. Но я знала - все изменилось, да еще как.

- Кира тоже помогает людям, - возразила я, чтобы хоть чему-то возразить. - Как и вы.

- В отличие от нее, - рассердился Веня, - я рад всем. Независимо от того, сколько у них денег.

Он был прав, абсолютно. Спорить с ним - невероятная самонадеянность, а я ею не страдала. Приметное здание на окраине Москвы официально являлось психологическим центром Вениамина Ливанова, но для некоторых людей это место стало вторым домом, директор превратился в учителя и наставника, благодаря которому они выжили и разобрались со своим даром.

- Зачем вы позвонили? - попыталась я перевести тему.

Вениамин презрительно скривил губы:

- Кира использует тебя.

- Для чего вы просили зайти? - настойчиво поинтересовалась я. Хватит нотаций, терпение у меня уже не то.

- Дорогая... - Веня замялся, кинул беглый взгляд на лампу и важно изрек: - Я волнуюсь о центре. Что с ним будет после моей смерти?

Неожиданно... Мне казалось, Вениамин собирается жить вечно. Никто не догадывался о его возрасте, но он утверждал, что ему «всего лишь семьдесят». Конечно, все знали, что это неправда.

- Я всю жизнь заботился о вас, - напомнил Веня, словно о таком можно было забыть. - И теперь ищу достойного моих начинаний.

- Это точно не про меня, - ответила я, не раздумывая. Не могло быть и речи о том, чтобы вернуться в эти стены. Слишком плохие воспоминания они хранили. - И рановато вам искать себе замену.

- Чего греха таить... - вздохнул он. - Я постарше, чем говорил.

Я не сдержала улыбки. Несмотря на присущие Вениамину строгость и напыщенность, я питала к нему теплые чувства. Без него я бы сейчас не сидела здесь, а была где-то далеко, не в состоянии вспомнить собственное имя. Благодаря упорной работе над собой Веня умел многое. Гораздо больше, чем позволяли его средние способности. Кроме того, он знал о жизни все и охотно давал советы. У него была целая коллекция готовых ответов. К счастью, я не имела глупости искать в наставнике замену отцу и строить иллюзии.

- Мне нужны самые ответственные, - с чрезвычайно серьезным видом сказал Вениамин, давая понять, что я попала в список. - Среди них я и выберу преемника.

- Меня это не интересует, - призналась я.

- А что тебя интересует? - спросил он с обидой в голосе.

- Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое.

- Пройдет.

- За три года не прошло.

Как только я произнесла это вслух, до меня дошел смысл сказанного. Три года. Тысяча с лишним дней. Почти бесконечное количество часов. Они позади, а впереди по-прежнему никого.

- Время ничего не значит, пока ты сама не захочешь жить дальше, - напутственно заметил Веня. - Чем ты вообще занимаешься? Запираешься дома? Прячешься от людей? Сутками наслаждаешься своим хмурствующим отчаянием?

- Я не передумаю, - отрезала я, вспомнив, почему покинула психологический центр. Здесь обо мне непростительно много знали.

- Тебе необходима цель в жизни. Срочно!

Цель в жизни? Звучит заманчиво. Похоже на долгожданный ответ, готовое решение. Но вот незадача - когда я помогла Артему, не ощутила никаких эмоций. Ни радости, ни облегчения, ни благоговейной любви к ближнему, все та же пустота. Очевидно, великая миссия Вениамина была не для меня, о чем я сообщила снова:

- Уверена, вы найдете себе достойную замену. Но это буду не я, извините.

- Если передумаешь... - выговорил он с огорчением, без проблеска понимания или надежды, - возвращайся.

Я кивнула и направилась к двери. К желанному выходу, черте, переступив которую, оказываешься по ту сторону.

- И помни, - голос Вени нагнал меня уже на пороге, - в том, что тогда произошло, нет твоей вины.

Его слова продолжали звучать у меня в ушах даже на улице. Дождь закончился, вода стекала с крыш и деревьев, дополняя унылый пейзаж утопающего в лужах города. Вскоре такси увозило меня прочь от места, куда я надеялась больше не возвращаться. Никогда.

Влад

Метро радовало пустотой. Можно было сесть и вздремнуть, не вызывая гнева вездесущих бабулек. Многим моим друзьям ночное метро казалось жутким, но я твердо знал, что бояться нечего. Фильмы ужасов начинаются с солнечных полей и радостных детишек, садящихся в автобус, или с другой распрекрасной ерунды, не предвещающей трагедии. По утрам в метро бывает гораздо страшнее. Люди, бездумно набивающиеся в вагоны, могут составить конкуренцию нашествию зомби. А какой у них при этом взгляд... Зрелище не для слабонервных!

Когда я вышел из метро, дождь уже закончился. Асфальт изменил цвет с пыльно-серого на влажный черный, и был усеян лужами. Я вдохнул полной грудью. Воздух казался непривычно свежим, по крайней мере, для многомиллионного города. Пожив в Москве, начинаешь ценить вещи, которых прежде не замечал. Хотя кого волнует воздух, если кругом масса возможностей, бесплатный вай-фай и прочие радости жизни. Еще здесь узнаешь, чего на самом деле стоишь. Нет, особых трудностей на мою долю не выпало, и вообще мне повезло окончить столичный институт, а не техникум в родном захолустье. Москва - сумасшедший мегаполис, в нем кипит жизнь, и придумывать проблемы некогда. Тут реже ловишь на себе взгляды, осуждающие или любопытные. Местный ритм подчиняет людей умело, играючи. Бац, и забываешь, каково это - быть медлительным и инертным. А торговые центры? Такие высокие, просторные, со стеклянными лифтами и широченными лестницами. Заставленные автомобилями парковки, вывески сотен брендов, ресторанные дворики, кинотеатры, катки. И все это в одном месте! Плюс обалденные интерьеры и бесконечные светлые пространства. При всей своей нелюбви к конфликтам, я готов до последнего пререкаться с охранниками, чтобы помочь друзьям-фотографам. Они устраивают потрясающие фотосессии в торговых центрах, залюбуешься. А как удобно в них встречаться, гулять, знакомиться. Красота, да и только! Главное, меня никто не держит в Москве, и от этого еще больше тянет остаться - еще, подольше, навсегда.

Сегодня я зверски устал, хотелось скорее добраться до общежития. Я свернул с шумной

дороги в пустынный двор в расчете срезать, пройдя закоулками между домами. В моем гениальном плане выискался один изъян – из-за дождя дворовые улочки размыло, грязища скопилась везде и всюду. Впору было нырнуть в нее, убедив себя, что она лечебная. Быстрее прошел бы вдоль дороги, но умные мысли неизменно посещали меня «сильно позже». Обычно тогда, когда половина пути уже позади, и возвращаться нет смысла. Ничего, при офисной работе лишние физические упражнения даже полезны.

Я перепрыгнул лужу и обошел затопленные тропинки, стараясь не увязнуть в этом болоте по колено. Наконец на пути возник заброшенный киоск в переливчатом свете фонаря. Значит, за следующим поворотом меня ждало общежитие, теплая постель и пять-шесть часов сна. Или побольше, так как просыпаться вовремя получалось далеко не всегда.

Предвкушая долгожданную встречу с подушкой, я ломанулся вперед. За поворотом замаячила общага, но кое-что вынудило меня остановиться. Рядом с киоском стоял мужчина, бледнел и задыхался, цепляясь за решетку. Вероятно, он просто был пьян, однако совесть не позволила мне пройти мимо.

– Вы в порядке? – спросил я, чтобы удостовериться, что он действительно перебрал. Мужчина повернулся, отпустил решетку и сполз на асфальт. Я едва успел придержать бедолагу за рукав. – Вам плохо? Вызвать скорую?

Он схватился за сердце и уставился на меня красными воспаленными глазами. Я видел подобный взгляд только у геймеров на второй день непрерывной игры. Этот тип вряд ли был из их числа, и на бездомного или алкоголика не походил. Лет тридцать, одет прилично. Нельзя бросать его в таком состоянии!

Из раздумий меня вывели звуки глухого кашля. Мужчина привалился спиной к железной стенке киоска, края сиреневого пальто распластались на асфальте, утонув в грязи. Дышал он тяжело и прерывисто. Прикастаться к нему было страшно. Вдруг сделаю хуже? Я читал статьи о том, как люди погибали из-за идиотов, которые пересмотрели медицинских сериалов и возомнили себя врачами. Сейчас я рисковал стать таким же идиотом.

Мужчина еле слышно застонал и вцепился в мою куртку, но сразу разжал пальцы. Казалось, любое движение причиняло ему боль. Я достал телефон, набрал номер скорой помощи. Два гудка и трубку взяла бодрая девушка с очень звонким голосом. Я сбивчиво описал ей ситуацию и продиктовал адрес. Она уверила, что бригада уже выехала, и задала десяток вопросов, но я не ответил ни на один. Что у него болит, есть ли аллергия на какие-либо препараты? Откуда мне знать?! Он был не особенно разговорчив. Инструкции я выполнил дословно. Освободил шею мужчины от всего, что затрудняло дыхание: расстегнул верхние пуговицы пальто и снял завязанный хитрым узлом шарф. Правда, несчастному лучше не стало, он бледнел на глазах. Девушка посоветовала поискать, есть ли у него с собой лекарства. Я огляделся и заметил у киоска портфель. Поднял с земли, расстегнул молнию и заглянул внутрь. Кошелек, записная книжка, ключи и карточки, распиханные по карманам. Никаких таблеток или пояснительной записки на случай приступа. Девушка велела дожидаться медиков и отсоединилась. Я вздохнул в трубку. Что-то внутри меня щелкнуло и остановилось. Время замерло, перестало существовать. Превратилось в одно большое белое пятно, без смысла и содержания. Станный транс кончился так же внезапно, как и начался. Я тряхнул головой, прогоняя безумное наваждение, и сверился с часами на телефоне. Ого! В «скорую» я звонил десять минут назад. Куда подевались эти минуты?

Я склонился над мужчиной. Он смотрел на меня в упор – пусто и безжизненно. Где-то вдалеке залилась сигнализацией машина. Стало ужасно холодно. На мгновение захотелось позвонить маме и спросить, как дела. Сказать, что я жив и здоров. Неделю с ней не говорил, наверняка она беспокоится. Вот только будить ее посреди ночи – плохая идея.

Мужчина не дышал и не подавал признаков жизни. Пульс не прощупывался, или я делал это неправильно. В школе нас учили оказывать первую помощь, но это было так давно, что казалось неправдой. Меня начала бить крупная дрожь – то ли от холода, то ли от нервов. Я понятия не имел, как поступить, а от моих действий зависела чья-то жизнь. В тот момент, когда я осознал свою бесполезность, вдали мигнул синий маячок.

Врач скорой помощи был немногословен.

- Иди спать, ночь на дворе, - сказал он мне, закончив осмотр пациента, который по-прежнему не шевелился.

- Он умер? - зачем-то спросил я, хотя ответ был очевиден.

- Ты сделал все, что мог, - утешил врач.

Я ему ни капли не поверил. Молча отвернулся и поплелся в общежитие. На душе было паршиво. Раньше при мне не умирали люди. Мои познания в медицине оказались далеки от совершенства и основывались исключительно на сериалах. Возможно, знай я что-нибудь стоящее... Но выбор невелик - либо заниматься самобичеванием до конца жизни, либо поверить словам врача и постараться забыть эту ночь. Пожалуй, я выберу второе.

Глава 2

Лейка

Мне приснилась она. Улыбающаяся, светлая, почти настоящая. Она была рядом, так близко. Я протянула руку и хотела коснуться ее, но она рассмеялась и исчезла. Сон оборвался, забрав прекрасное видение, посещавшее меня столь редко. Я еще долго лежала в постели, призывая ее вернуться. Тщетно. Следующие сны были блеклыми и безрадостными.

Я поднялась с кровати раньше обычного – в одиннадцать. Усилием воли заставила себя дойти до кухни сварить кофе. Выпив две чашки, я пришла в чувство и собралась с мыслями. Вчерашние встречи остались в прошлом, о них можно забыть. Настойчивые просьбы Киры, семейство Зорьевых, Вениамин с неожиданными предложениями – прогулялась, и довольно.

Открыв окно, я позволила осеннему ветру ворваться в единственную комнату моей скромной квартиры. Я унаследовала ее от бабушки, и с тех пор обстановку не меняла. Все было по-старому: советская мебель, плюшевые пуфики, абажуры с бахромой и десятки дорогих сердцу вещей, не подозревающих о том, насколько они себя изжили. Зато у меня была внушительная коллекция литературы, музыкальных пластинок и сервизы на все случаи жизни. Изящные фарфоровые статуэтки создавали уют, ковры удачно скрывали царапины на паркете и выцветшие обои. Я ничего не собиралась переделывать. Было важно сохранить то, что осталось от родного человека, который искренне обо мне заботился. Иногда я жалела о бабушкиных цветах. Огромные фикусы и шикарные фиалки достались соседке, она с трудом поверила своему счастью. Расставаться с ними было тяжело, но я не хотела ни к кому привязываться, даже к цветам. Не надо нести ответственность и тратить чувства. Я могла стерпеть лишь компанию Мирей Матье и Джо Дассена, чьи песни лениво лились из проигрывателя. Или треск крошечной балерины из музыкальной шкатулки, что крутилась по кругу под Бетховена. Когда меня одолевала тоска, я включала телевизор или листала томик Бунина, пока привычная пустота не возвращалась. А возвращалась она быстро.

Я закрыла окно и принялась за свой ежедневный ритуал. Подмела пол, пробежала по квартире с пылесосом, не пропустив ни одного сантиметра. Прошлась по мебели сначала влажной марлей, потом сухой тряпочкой, и в завершении – фланелькой с полиролем. Чтобы все блестело. Разложила по местам салфетки и бережно разровняла края. Бабушка поправляла их каждое утро, позавтракав и закончив с уборкой. Потом она садилась за письменный стол и печатала на машинке. Изредка поглядывала в мою сторону, тепло улыбаясь. Я вижу это так четко, словно бабушка до сих пор здесь. Вот тот же стол и та же машинка. Неважно, что давно сломалась. Все вещи будут стоять там, куда она их ставила. Главное – поддерживать образцовый порядок и бороться с мерзкой пылью. Да, квартира далека от дизайнерских изысков, но мне тут нравится. А гостей у меня не бывает.

Дверной звонок не согласился с моими рассуждениями, нахально зачирикав. Идеально распланированный день пошел наперекосяк. Его, как и многие другие, я намеревалась провести наедине с собой. Отдраить ванну и вымыть окна. Увы, мне не повезло. Я знала, кто пожаловал, и легче от этого не становилось. Пришлось идти отпирать дверь. Никаких сюрпризов – на пороге стояла Кира, затянутая в тесную кожаную юбку и такую же курточку. Смотрела на меня исподлобья и вращала кольцо на пальце.

– Привет, – без особой радости сказала подруга. – Можно войти?

Я пропустила ее в коридор и захлопнула дверь. Кира застыла между вешалками и шкафом, не решаясь пройти в комнату. Уставилась на свои сапоги, качнулась на тоненьких шпильках и задумчиво констатировала:

– Выглядишь даже более угрюмо, чем обычно.

– Я вчера виделась с Вениамином.

– Ого! Что тебя подвигло туда вернуться? Помнится, ты была настроена: «никогда», «ни за что»...

- Он позвонил и попросил зайти.

- Зачем?

- Размышляет, кому передать центр.

- О... помирать собрался, старый хрыч?

- Вообще-то мы ему многим обязаны, - возразила я. Слышать подобное было неприятно. Зато, общаясь со мной, Кира не подбирала слова. Я это ценила.

- Без него разобрались бы! - фыркнула она. - Ливанов придает своей драгоценной персоне слишком большое значение. Дай-ка угадаю. Опять ныл, какая я мерзкая?

- Отчасти, - подтвердила я. Кире известно мнение Вениамина. В лицо он ей высказал то же самое, в тот день, когда выгнал из центра.

- Ему просто завидно, - ехидно отозвалась она. - Я предлагаю не только моральную поддержку, но и кое-что посущественнее. А что может дать он? Разговоры, разговоры, разговоры... Это полвека назад такое прокатывало.

Спорить с Кирой не хотелось. Вообще ни с кем не хотелось. Пусть думают что угодно, причем тут я? У Киры и Вениамина диаметрально противоположные взгляды на жизнь, и оба убеждены в своей правоте. Я ни на чью сторону не вставала. Меня это не касалось.

Наверное, в последние годы негодование Вени достигло космических пределов, ведь Кира нешуточно преуспела в юридической компании. В отличие от бывшего наставника, она пеклась исключительно о состоятельных бизнесменах и любила получать за старания вознаграждение - очень материальное. Вениамин такой подлости от ученицы не ожидал. Он основал психологический центр еще в девяностых и помогал обычным людям. При этом попутно искал подростков с даром и наставлял на путь истинный. Наставились далеко не все... Кира, несмотря на весьма скудные способности - ниже просто некуда - быстро выбилась в лидеры и агитировала Вениных воспитанников работать у себя. Его это угнетало, хотя многие из нас Киру игнорировали, особенно самые сильные.

Я предложение подруги о работе отклонила в первый же день - уверена, дар нам дан не для того. Пропуск в «Перспективу» она мне все-таки всучила, и я могла приезжать в любое время. Кира нашу дружбу использовала открыто, часто просила помочь, но обозначенной границы не переступала, что меня устраивало. Интересно, с чего она заявила сегодня? Ах, точно. Важный клиент...

- Была у Зорьевых, - поделилась я радостными для Киры вестями. - Артем заблудился в Потоке, испугался. Показала ему, как возвращаться обратно.

- Я в курсе. Звонила Михаилу.

- Да? - спросила я, недоумеваю, зачем тогда Кира примчалась. - Надеюсь, у них не будет проблем с сыном.

- Я объяснила им, что к чему. Общими словами, конечно. Вроде нормально отреагировали. По крайней мере, они не пытаются его убить, - усмехнулась Кира и мгновенно осеклась: - Извини...

Я невольно вздрогнула. Изо всех сил сжала оборку платья и сумела сдержаться. Захотелось выставить Киру на лестничную площадку, и она это определенно поняла, но с места не сдвинулась. Значит, ей было что-то от меня нужно. Очень нужно.

- Я ляпнула, не подумав! - От подруги повеяло смесью испуга и растерянности. - И ты еще главного не знаешь.

- Чего? - напряглась я. Кира поправила очки, провела ладонью по шкафу и нервно постучала ногтем по дверце. - Не заставляй спрашивать дважды.

- Дима умер.

- Кто?! - Я не поверила своим ушам. - Ты имеешь в виду, наш Дима? Из центра?

- Ага.

- Я с ним вчера говорила! Что случилось?

- Интересный вопрос, - скривилась Кира. - С ним приключилась неведомая хрень. Потому я и пришла. Официальная версия - сердечный приступ, и он накрыл не одного Диму. Простой ночью умерло трое вемов. Все лучшие, постоять за себя могли. Ладно, у одного внезапно сердце остановилось, но у троих в одну ночь?

- Сомнительно, - согласилась я. В памяти всплыла наша непродолжительная беседа с Димой. - Он сказал, что ему беспокойно, просил быть осторожнее. Ты знаешь подробности?

- Двое умерли дома в одиночестве, - выпалила подруга. - Дима не дошел до подъезда пару метров. Около часа ночи в скорую помощь позвонили. Сообщили, что человеку на улице плохо. Врачи приехали поздно, помогать было уже некому.

- То есть, звонивший застал Диму живым? Он же все видел! Найди его.

- Нашла, - хитро улыбнулась Кира. - По счастливому стечению обстоятельств, он вкалывает на благо «Перспективы» на одном этаже со мной.

- Он работает на тебя?

- Нет! Обычный дизайнер. Никакого отношения к вемам не имеет.

- Вот и расспроси его, раз вы коллеги.

Я демонстративно потянулась к замку. Кира кинулась к двери.

- Ну, Лейка, - запротестовала она, загораживая спиной замок. - У тебя лучше получится!

- Получится что?

- Сама знаешь. Или думаешь, стоит его в лоб попросить описать смерть Димы? Мы будем выглядеть долбанутыми психопатками. Вряд ли он вообще что-то понял, но в его воспоминаниях есть подсказка.

Я на минуту замолчала. До меня не сразу дошло, на что она намекает. А когда дошло, я почти задохнулась от возмущения:

- Ты в своем уме?!

- Нужно выяснить, что случилось с Димой и остальными. - Кира обиженно топнула каждой ногой по очереди. Как ей это удалось на таких высоких каблуках - загадка. - Пожалуйста! Все вемы рискуют повторить их судьбу. И ты тоже.

- Я с этим твоим дизайнером даже не знакома. Что я должна делать?

- Шутишь? Пригласи его куда-нибудь.

- Какой чудесный и продуманный план.

- Прекрати упираться! - Кира надула губы. Сердитое топанье превратилось в экстремальное подпрыгивание на месте. - Тебе одного вечера хватит.

- Будь по-твоему, - уступила я, всерьез опасаясь, что Кира свалится и переломает ноги. К тому же она права, в происходящем необходимо разобраться. - Только действуем тихо и мирно.

- Разумеется! - закивала подруга. - Обсудим детали?

Я тяжело вздохнула и прошла в комнату. Кира поспешила за мной, скинув на ходу сапоги. Со своей чересчур обтягивающей кожаной курткой она расстаться не пожелала. Я

встала у секретера и указала на диван, но подруга плюхнулась на стул – бабушкин. Пришлось призвать себя к терпению.

Кира скрестила ноги и таинственно произнесла:

– Есть идея. Но она тебе не понравится...

Влад

Все утро меня преследовали мысли о вчерашнем незнакомце. Работа кипела, электронный ящик разрывался, одно задание сменялось другим, но я снова и снова прокручивал в голове события прошлой ночи. Для меня не было секретом, что в мире ежедневно умирают люди. Лишь избранные встречают смерть в глубокой старости, лежа на пуховой перине в окружении рыдающих внуков. Остальным везет меньше. Но все эти смерти происходили не при мне, и потому представлялись далекими и нереальными. А вот мужчина у киоска был настоящим. Я даже имени его не знал. У него ведь была работа, семья, друзья, близкие люди, планы на неделю. Целая жизнь! Может, он как раз хотел мебель в квартире переставить или в отпуск съездить... Теперь уже не поедет. Не вернется домой, не повесит на вешалку сиреневое пальто и не расскажет родным, как провел день. А глаза... Мне не давали покоя его глаза. Было в них что-то жуткое, пробирающее до дрожи. Стоило вспомнить их – и казалось, я опять сижу в том холодном закоулке и жду приезда «скорой»...

Сконцентрироваться на заданиях не получалось. Напряжение нарастало, мысли становились тяжелее и навязчивее. С трудом дотянув до обеда, я спустился в столовую в надежде отвлечься. Еда – это всегда чудесно, а халявная еда – чудесно вдвойне.

В дверях я столкнулся с Кирой. Она несла увесистый кекс, и одета была совсем не в офисном стиле. Облегающий кожаный костюм – явно не то, в чем ходят на переговоры. Мысли возникают отнюдь не юридические! Я поздоровался с Кирой и освободил ей дорогу, решив не завязывать разговор. Лучше уж завтра или на следующей неделе.

В столовой пахло борщом и свежей выпечкой. Я схватил поднос и понял, что не голоден. От вида еды начало мутить, и это было ненормально – аппетит меня не подводил даже в самые паршивые времена. Я готов лопать что угодно в любых количествах, независимо от обстоятельств и настроения. Жизнь в общаге меня не разбаловала, поэтому бесплатная столовая будила зверский голод одним своим статусом. Но не сейчас... Разглядывание кексов тоже не помогло, аппетит крепко спал. Я взял стакан чая, устроился за дальним столиком и принялся размешивать отсутствующий сахар. Стук ложки неизменно возвращал меня в детство, дарил ощущение свободы. В те дивные годы можно было многое себе позволить, и никто не крутил пальцем у виска, не говорил, что пора взрослеть.

– Вы ждете кого-то? – раздался строгий голос над ухом.

Я отвлекся от чая и увидел высокую темноволосую девушку, вопросительно глядящую на меня. Глаза у нее были карие, красиво очерченные, и навевали мысли о фотошопе. Не дожидаясь приглашения, она села рядом и положила сумку на третий стул.

– Не жду, – ответил я с запоздалым удивлением.

В столовой насчитывалось как минимум пять свободных столиков, и у моей соседки не было ни еды, ни чашки кофе.

Я присмотрелся к девушке, и меня осенило: это же та самая Лейка, с которой Кира вчера обсуждала сына важных клиентов.

– Я Лера, – представилась она.

– Влад, – отозвался я и покосился в сторону ее сумки.

Из кармана выглядывал пропуск нашей фирменной расцветки на имя Валерии Лейко. Что ж, зато ясно, откуда взялась «Лейка», и что она делала у Кире. В «Перспективе» такие пропуска выдают только внештатным сотрудникам.

– Ты бывал на партнерских вечерах? – вдруг спросила она.

- Нет, - признался я. - Говорят, там уныло и пафосно.

- Давай проверим. Составишь мне компанию сегодня?

Вопрос застал меня врасплох. Это было странно: и резкий переход на «ты», и внезапное приглашение - вымученное, словно Лейке вовсе не хотелось со мной говорить. Казалось, ей здесь неуютно, и она с удовольствием слилась бы с собственной тенью. А ведь красивая девушка. Волосы до талии, собранные в хвост, хорошая осанка и соблазнительный изгиб губ. Особенно поражали тонкие, даже аристократические черты лица, отсутствие косметики и неброское платье в стиле неумирающей классики. Редко такое увидишь. Все портил взгляд: холодный, безразличный. Впору было вешать табличку «близко не подходи». Да и ее внешность - почти идеальная, какая-то образцовая - не манила, а скорее настораживала. Просто совершенство, страшно прикоснуться. Честно говоря, у меня не было ни малейшего желания этого делать. Подумаешь, удачная картинка. Однажды в детстве я хапнул в библиотеке книгу с пряничным пони на обложке. Решил, она будет забавной. А это оказался сборник деревенской прозы Астафьева «Конь с розовой гривой». Нет уж, второй раз я так не попадусь!

- Пойти с тобой? - растерялся я.

- Точно. - Она лениво потянулась, но движение вышло изящным и грациозным, как часть заученного танца. - Нужно получить благодарственное письмо от партнеров. Мне бы найти спутника из компании, а я никого не знаю. Ты бы меня здорово выручил.

Я задумался над вариантами вежливого отказа. Безуспешно. Подходящие слова испарились из памяти. Волна расслабляющего спокойствия пронеслась по телу, напряжение ушло. Откуда-то появилось непреодолимое желание согласиться.

- Заканчиваю в семь, - неожиданно сказал я.

- Как раз успеем. Встретимся внизу у ресепшена.

Лейка выдала улыбку в лучших традициях Снежной королевы, плавно поднялась со стула и направилась к выходу из столовой. Шла она чудно, очень мягко и пластично - то ли скользила, то ли плыла, будто резкие движения были ей чужды. Когда она исчезла в дверях, я залпом осушил стакан чая и почувствовал себя так, словно внутри меня снова натянулась тугая струна.

Что это вообще было? Мне определенно не стоило соглашаться с ней идти. Я мог часами смотреть на то, как Кира спотыкается, носясь по коридору, жует кекс или морщит носик. В Лейке же не было ни одной милой сердцу мелочи, что обычно притягивают в людях. А уж этот взгляд... Но жаловаться было глупо. Эта холодная особа позвала меня, именно меня, а не кого-то другого. Красивая незнакомая девушка, подруга Киры. Что я теряю? У нас не свидание. Помощь по работе, не более.

Я удрученно вздохнул. Перед глазами возникла прошлая ночь. Я представил, как из подоспевшей вовремя «скорой» выбегает врач и мчится к киоску. Раскрывает большой белый чемодан, делает несколько хитрых манипуляций с задыхающимся мужчиной. Тот оживает, встает с асфальта и благодарит нас. И вот я уже радостный иду в общежитие...

Грохот за спиной вернул меня в жестокую реальность. Нет, все было не так. Совсем не так. Как бы я ни старался, вчерашние события не изменю.

Я обернулся и увидел, что секретарша Леночка подбирает с пола ложки и вилки. Кажется, она опять потерпела крушение на каблуках, задев стойку со столовыми приборами. Получилось громко. Помог бы девушке, но не вырвусь потом. Ее фотографию я еще не отредактировал, а Леночка прислала целых три письма со слезными мольбами. Поэтому я поступил благоразумно - прокрался мимо и поспешил к лифтам. Меня ждала масса работы, и сама она себя не сделает.

Лейка

Стрелка часов замерла напротив цифры семь. Я переложила приглашения, врученные Кирой, в верхний карман сумки и устроилась на диване у ресепшена. Влад мог выйти в любую минуту - во всяком случае, я на это надеялась.

Затягивать подружки была сущим вздором, и меня грызла обида. Пришлось повлиять на парня, чтобы согласился пойти со мной. Из уст Киры все звучало проще некуда: «Ну, подсядешь и позовешь на партнерский вечер. Главное, улыбайся». Видимо, этого оказалось мало. Как люди умудряются легко и непринужденно завязывать знакомства? Талант у них, что ли?

В очередной раз взглянув на часы, я отметила, что Влад опаздывает. Дима бы себе такого не позволил. Он был ответственным, предусмотрительным, тщательно продумывал каждый шаг и делал лишь то, в чем уверен. Что с ним могло произойти? Нужно непременно выяснить.

Влад появился полчаса спустя – как ни в чем не бывало, словно не опаздывал. Я решила повременить с лекцией о правилах поведения и тактично промолчала. Необходимо втереться к нему в доверие, совсем немножко, и дело сделано. Кира утверждала, что задача элементарная. Из личного дела Владислава Истомина я узнала, что ему двадцать два года и родом он из крошечного провинциального городка. Недавно получил диплом и устроился дизайнером в «Перспективу». Все еще жил в общежитии института, хотя обязан был съехать летом. Кроме способности к рисованию, никаких выдающихся качеств и заслуг. Совершенно обычный человек. Надо признать, располагающий к себе парень, в меру худой и довольно симпатичный, за исключением маленьких «но». Увы, их было слишком много. Улыбался он весьма приятно, но постоянно и без повода – раздражало. Вспоминался анекдот про каску и стройку. Глаза были добрые, но взгляд беспокойный, будто мысли в его голове кружили в безумном танце. Взлохмаченные русые волосы умоляли, чтобы их расчесали. Впрочем, занятие бесполезное. Думаю, их проще было бы пригладить утюгом. И эти неестественные девочки у него на футболке выглядели отвратно. С разноцветными волосами и глазищами в пол-лица. Просто монстры!

Обменявшись парой неловких фраз, мы забрались на заднее сиденье Кириногo служебного автомобиля. Беседа у нас снова не заладилась, молчание затянулось. Влад виновато улыбнулся и, надев наушники, отвернулся к окну. Его музыку, если это громыхание вообще можно назвать музыкой, мне было слышно прекрасно. Как он не оглох до сих пор? Всю дорогу я исследовала пути возможного подхода, и каждый раз натыкалась на барьер. Уровень сопротивляемости у Влада оказался выше среднего. Досадно, но особого значения не имеет. Понадобится чуть больше сил, только и всего.

Когда машина притормозила у парадного подъезда, Влад соизволил выключить музыку.

– Что я должен делать? – смущенно спросил он, сделав особенный акцент на слове «должен».

– Развлекайся, – посоветовала я и задумалась, чем можно привлечь внимание одинокого парня из студенческого общежития. – Здесь много еды.

– Вечер становится лучше, – просиял Влад и не переставал сиять до самого банкетного зала. Я запомнила тему для разговора, но сомневалась, что это удачная идея – все время говорить о еде.

Мероприятие пользовалось успехом. Столы ломились от угощений, со сцены вещала воодушевленная девица. Люди были буквально повсюду: сидели за столами, сновали по залу, слушали ведущую и успевали при этом оживленно общаться друг с другом. Я ненадолго бросила Влада и скрылась в толпе. Хаотичная энергия, исходящая от десятков людей, неприятно сдавила виски. Здравствуй, толпа... Как всегда, ничего нового – духота, усталость и головокружение. Скорее бы вернуться домой, где тихо и пусто.

Борясь со слабостью, я отыскала администратора – спасибо крупному шрифту на бейджике. Он вручил мне широкий конверт, толстый и плотно упакованный. Видимо, благодарность партнеров была внушительной.

– Вы опоздали на торжественную часть, – с обидой заметил администратор. – И я ожидал, что письмо примет Кира.

– Она передает глубочайшие извинения и придет в следующий раз, – выдала я ответ, заранее подсказанный подружкой.

Мне нужен был повод подойти к Владу, и она мне его предоставила, оставшись дома. Это удалось ей нелегко. Кира обожала официальные мероприятия и выгодные знакомства. Правда, меня смешил ее причесанный вид на работе. Иногда я приезжала в офис только для того, чтобы посмотреть, как Кира изображает деловую леди. У нее получалось обвести вокруг пальца всех, но не меня. Я видела, что ее истинная суть рвется наружу, рискуя сорвать с хозяйки маску благопристойности. И зачем Кира над собой измывается?

Я попрощалась с администратором и вернулась к Владу. Он подпирал стол с закусками, лениво что-то дожевывал и явно мечтал улизнуть. Настроение у него было хуже некуда. Казалось, даже девочки на его футболке стали грустнее.

- Через дорогу есть бар, - якобы случайно вспомнила я. - Наведаемся туда?

- Отличная идея!

Влад покинул шумный зал без сожаления, а я с искренней радостью. Еще минута в толпе, и обморок мне обеспечен. Бар находился в темном подвальчике неказистого здания. Кира охарактеризовала его как «именно то, что вам нужно». Очевидно, пошутила. Мерцающие на потолке лампочки пытались создать загадочную атмосферу, но она вдребезги разбивалась бодрой музыкой из настенных динамиков. Мы сели в углу, подальше от любопытных глаз, спрятавшись за занавеской, похожей на сетку от комаров. Я ткнула пальцем в первый коктейль в меню, который все равно не собиралась пить, и сосредоточилась на своем спутнике.

- Так ты дизайнер? - премило улыбнулась я. - Красиво рисуешь, значит?

- Вроде неплохо, - протянул Влад уныло. - Но на работе занимаюсь всем подряд. Кстати, видел тебя с Кирой. Ты давно ее знаешь?

- Лет тринадцать.

- Учились вместе?

- Посещали одни и те же курсы по... психологии.

- Она увлекается психологией?

Странно. С чего мы говорим о моей подруге? Хотя для разговора сгодится любая тема. Заинтересованность в нем мелькнула, а это существенный прогресс. Хочет обсудить коллегу? Пожалуйста!

- У Кире полно увлечений.

- Например?

- Йога, автомобили, каллиграфия. Она изучает корейский язык и коллекционирует счастливые билетки в специальном альбоме. Кира знает толк в развлечениях. А вот ты выглядишь расстроенным.

- Наверное, партнерские вечера - не мое, - пробубнил Влад.

- Нет, я заметила еще в обед. Что тебя тревожит?

- Все потрясающе, - ответил он, вгоняя меня в отчаяние.

Ни намек на симпатию! Даже не от чего оттолкнуться, чтобы снова расположить к себе, как в столовой. Влад отгораживался и замыкался, словно я пришла в компании директора «Перспективы» и предложила перейти на семидневную рабочую неделю. Без взаимности и аккуратности по-хорошему в подсознание не проникнуть. Когда человек намеренно не идет на контакт, все превращается в банальное нападение. Если продолжится в том же духе, придется признать поражение. Вредить Владу я не буду, он виноват лишь в том, что помог человеку на улице. Благородный порыв, достойный похвалы, а не участи посещать психотерапевта до своих конца дней.

- Это Кира должна была сюда приехать? - спросил Влад.

Я не ответила. Было совсем не до того. Обжигающий холодок расплзался внутри, заставляя желудок болезненно сжиматься. Неуправляемая энергия стремительно заполняла комнату. Отпечаток приближался, и я сразу его узнала. Такой яркий свет излучал только один человек. С ним-то мне хотелось встречаться меньше всего.

- Нам надо уходить, - категорично заявила я и поднялась с дивана. - Немедленно.

- Куда? - От Влада потянуло удивлением и непониманием.

- Быстро вставай и на выход!

- Зачем спешить? - осадил меня до боли знакомый голос.

Вот и все. Убегать поздно. Ладно... Я знала, что однажды это случится. Некоторых встреч избежать невозможно.

Я повернулась к незваному гостю, но посмотреть на него не решилась. Это было выше моих сил, поэтому я смогла выдавить из себя единственную скупую фразу:

- Ты не вовремя.

- Спасибо, я старался, - произнес он тем же наглым тоном, что и всегда. Будто ничего вокруг не меняется, и не изменится, даже если я выпаду из жизни на целую вечность.

Я сделала над собой усилие и посмотрела на него - прямо, без колебаний, стараясь не выдать ни одной эмоции. Он выглядел еще привлекательнее, чем раньше, словно мне назло. Было видно - у него все хорошо, если не вообще лучше всех. Надменности тоже прибавилось. Уверенность стала ощутимее, насмешливый взгляд беспощаднее, а улыбка коварнее. И он был очень доволен, до неприличия. Ситуация ему определенно нравилась, чего не скажешь обо мне.

- Что происходит? - разволновался Влад.

- Паша, у нас свидание, и ты мешаешь, - ровно выговорила я.

- Прискорбно, - усмехнулся тот, - что с тех пор, как мы расстались, у тебя так испортился вкус.

- Пожалуй, я пойду, - смутился Влад. Попытался встать и тут же безвольно сел на место.

- Не смей, - пригрозила я Паше, но было поздно. Пустота в глазах Влада являлась лучшим доказательством того, что уже через пару минут все будет кончено.

Обычно я предпочитала действовать скрытно. Ни проблем, ни разъяснительных бесед, ни последствий - красота. Но этот раз - исключение, причем личное. Нашупав ускользающее сознание Влада, я ухватила за него и с легкостью преодолела размытую грань миров.

Глава 3

Влад

Темнота была густой и затягивающей. Тишина резала слух. Разглядеть что-нибудь не получалось – казалось, здесь вообще ничего нет.

- Я бы столько не выпил, – сказал я вслух, но своего голоса не услышал.

В памяти всплыло партнерское мероприятие, бар, расспросы о Кире и мужчина, который... Да, неловко вышло! Я собирался ему объяснить, что Лейка меня не интересует, но та ляпнула ересь про свидание. Она серьезно так думает или просто бывшего позлить хотела? Скорее всего, второе. Я точно не в ее вкусе, раз уж ей нравятся нахальные брUNETы атлетического телосложения... Откуда взялась темнота? Вечер оборвался внезапно. Я вырубился? Вряд ли. Я очень даже в сознании!

Все это сильно напоминало дурной сон, и я поступил так же, как в детстве во время ночных кошмаров. Убедил себя, что сплю, и досчитал до пяти. Сработало! Меня нехило подбросило, тьма расступилась. Мир вывернулся наизнанку, наполнился красками – подозрительно насыщенными, аж глаза заслезилась. А потом что-то взвизгнуло прямо в ухо.

Картина, представшая моему взору, напомнила рекламный проспект турагентства. Берег океана, усеянный ракушками, хруст песка под ногами. Ну и конечно, пенистые волны, всплески прибоя, да размытые следы на берегу – куда же без них? В голубом небе с пронзительными криками носились чайки. Омерзительные звуки, хоть уши затыкай. Одна деталь в чудном видении была особенно странной – Лейка. Она была тут явно не в тему, а стояла рядом и выжидающе смотрела на меня.

- Что происходит? – спросил я, отчетливо слыша свой голос.

- Ты, главное, не нервничай, – натянуто улыбнулась Лейка.

Почему она это сказала? У меня что, есть повод нервничать?! Я в панике стал озираться по сторонам. Что-то было не так. Гладь воды сливалась с горизонтом, берег смахивал на пустыню без конца и края. Красиво и абсолютно нереально. Как картинка, срисованная с компьютерной заставки.

- Что это за место?

- Не нравится океан? – расстроилась Лейка. – Давай сделаем лес.

Пляж потускнел и схлопнулся. Снова потемнело, но мрак быстро рассеялся. Теперь вокруг были деревья, трава и изумительные цветы. Потрясающе сочных оттенков, никакими фильтрами фотошопа такого эффекта не добиться.

- Как ты это делаешь?! – поразился я.

- Тебе надо уходить отсюда, – сказала Лейка чересчур серьезно.

- Уходить откуда? Я сплю?

Она подошла ближе, схватила меня за плечи и встряхнула.

- Слушай внимательно! Нужно возвращаться, или все будет очень плохо. Я вытащу тебя, но мне понадобится помощь.

Я уставился на паранормальный лес, возникший из ниоткуда. Если это сон, то совершенно абсурдный. Интересно, я уснул в баре?

- Просто делай, как говорю! – рявкнула Лейка. Цветы завяли, беспомощно поникла трава.

- Договорились! – кивнул я, взглянув на загнущуюся зелень. Недобрый знак. Того гляди, схлопнет и лес. Не хотелось бы опять оказаться в темноте.

- Вдохни глубже.

Я послушно впустил в легкие необыкновенно свежий воздух. Готов поклясться, я ощущал его наяву, словно и впрямь стоял в лесу. Таких правдоподобных снов у меня еще не было.

- Закрой глаза.

По телу разлилось тепло, клонящее в сон. Как можно хотеть спать во сне? Бред какой-то...

- Ты боишься, а тебе надо разозлиться. Представь людей, что тебя раздражают. Эпизоды, которые бы стер из памяти. Что угодно, а лучше все сразу.

Первым делом мне вспомнился отец, пропускавший мои дни рождения. Он специально входил в режим «срочного совещания» и являлся с работы, когда я уже спал. Не меньше расстраивала первая школьная любовь. Чудная голубоглазая девочка настрочила валентинку своему соседу по парте. Кстати, он тайком таскал конфеты из ее портфеля. Коллеги меня частенько бесят требованиями сверстать обложку из маленькой картинки, скачанной из интернета. Я дизайнер, а не волшебник! А кошка соседа? Эта хвостатая террористка гадит, где хочет, и особенно любит мои тапки. Конечно, все это сильно расстраивало, но не злило. Что толку злиться из-за идиотов? Проще забыть и жить дальше. И зачем мне вообще злиться? С какой радости Лейка командует в моем сне?!

Мысли сами собой переключились на Киру. Захотелось подумать о чем-нибудь приятном. О ее доске в метро, манере кивать, закусив нижнюю губу, сладком яблочном аромате. Я мог тысячу раз подойти к ней. Пошутить или задать вопрос об оранжевом маркере. Пригласить на свидание. А что я сделал? Правильно, ничего! Сегодня у меня был шанс с ней заговорить, там, в дверях столовой. Кира так мило выглядела с этим огромным кексом в руках... Но я прошел мимо и очутился на занудном банкете с ее подругой. Как же я себя ненавижу!

Меня охватила дикая слабость. Сверху полился ослепляющий свет. Я не представлял, что существует нечто настолько яркое и теплое, почти бесконечное, как Вселенная, накрытая гигантским пледом. Она была красивой, спокойной, такой необъятной... Вот бы затеряться в ней, слиться с этим сиянием, стать его частью.

- Очнись!

Резкий удар по щеке заставил вздрогнуть. Свет исчез. Я почувствовал, как проваливаюсь в бездонную пропасть. Пусть, только бы оставили в покое...

- Ну же!

Еще удар. Боль удивила и подействовала отрезвляюще.

- У тебя получилось, не смей сдаваться!

Стало ясно, что от меня не отстанут. Я нехотя открыл глаза, позволив себе рассмотреть нечеткий городской пейзаж. Стоп, почему мы не в баре?!

- Наконец-то! - воскликнула Лейка и помогла мне сесть.

Скамейка была сырой, жесткой, и стояла у дороги. В паре метров от нас с ревом пролетали машины. Как мы сюда попали? Последнее, что осталось в памяти - бар и тот явно не дружелюбно настроенный тип. Или он мне привиделся? Значит, я все-таки напился, но не помню этого.

Лейка пододвинулась ближе, взяла меня за подбородок и впилась холодным взглядом.

- Встать можешь?

- Не-а, - с трудом ответил я, безуспешно слясь пошевелить онемевшей рукой. Голова разрывалась на части, перед глазами все плыло.

- Могло быть и хуже, - констатировала она. - Жить будешь.

«...но плохо» – мысленно закончил я за нее. Оказаться бы скорее дома. Вырубиться посреди рабочего мероприятия и словить такие занятные глюки – отличное завершение вечера! Пожалуй, я переплюнул свою бывшую однокурсницу, которая злоупотребляла травкой и «на вдохновении» любила рисовать голого Джонни Деппа. Выходило у нее весьма душевно. За шесть лет учебы подобных рисунков набралось столько, что впрору было устраивать тематическую выставку.

– Мне пора идти, – выдавил я через силу.

– В таком состоянии? – недоверчиво осведомилась Лейка. – Вот и такси.

Она мягко похлопала меня по плечу, соскользнула со скамейки и подозвала рослого мужчину с пышными усами.

– Пить совсем не умеет, – пожаловалась ему Лейка, подтвердив мои опасения. – Поможете его домой отвезти?

Я не возражал. Говорить было тяжело, да и что бы я сказал? Неужели вечер выдался настолько паршивым, что я решил закончить его именно так? Сам от себя в шоке...

Таксист понимающе ухмыльнулся, помог мне встать и довел до машины. Уже на заднем сидении я попытался вернуть полный контроль над телом, но потерпел неудачу. Головная боль стала невыносимой. Кажется, я снова отключился, так как пришел в себя на чужой кровати. Обещал ведь, что не буду больше засыпать где попало. Помню, однажды вырубился в обнимку с маленькой удобной коробочкой, а она внезапно оказалась колонкой для бас-гитары. Отвратительное было пробуждение, но даже оно не сравнится с тем, что я чувствовал сейчас.

Я был не один. На краю кровати сидела Лейка с распущенными волосами: черные длинные пряди закрывали лицо, делая ее похожей на взрослую копию девочки из «Звонка». В руках она держала чашку с темной жидкостью на дне.

– Выпей, – командным тоном произнесла она, поднеся чашку к моим губам. Я машинально сделал глоток и поморщился от горьковатого привкуса.

– Что это за гадость?

– Скоро полегчает.

Я с опозданием понял, что выпил обыкновенный кофе. От него мне должно легче стать? Ненормальная девица. Главное, чтобы она не проболталась Кире о нашем фееричном посещении партнерского вечера. Уволят еще! Надеюсь, я не учудил ничего эдакого.

Лейка оставила чашку, и устало сказала:

– Мы у меня дома. Тебе надо отдохнуть.

Какая заботливая. С чего бы? Мы едва знакомы.

Я осторожно приподнялся на локтях, радуясь, что способен хотя бы на это. Обстановочка вокруг была та еще. Меня притащили в антикварную лавку или музей? От обилия старья разбегались глаза. Статуэтки, шкатулки, хрустальные вазы, фарфоровая посуда, салфетки с вышивкой, допотопная техника и мебель самого древнего вида. Ужаснее всего смотрелись ковры – они были везде! Уверен, будь возможность, их прилепили бы даже на потолок. Я, как замороженный, уставился на резные старинные часы, напоминающие избушку.

– Сколько же тебе лет?! – спросил я Лейку, продолжая таращиться на циферблат. Короткая стрелка неумолимо приближалась к двенадцати, и я ждал, когда из окошка вылетит кукушка или еще какая тварь.

– Двадцать восемь...

– А такое ощущение, что все сто!

– Спи уже, – процедила Лейка сквозь зубы.

Стрелка щелкнула на верхней отметке и замерла. Наступила полночь. Кукушка не вздумала появиться, и я вздохнул с облегчением. Неплохо бы извиниться. Лейка со мной возится, а я хамлю. Нехорошо.

- Прости! И как меня угораздило...

- Позже поговорим.

Ну нет! Нужно выяснить, что я натворил, и сообразить, как завтра на работе отмазываться. Вдруг я вернулся к партнерам и... Боже, представить страшно.

- Где мы были после бара?

- В другом мире, - невозмутимо откликнулась Лейка, словно сообщила очевидную истину.

- Смешно.

- Не особо.

Вот юмористка! Ни за что бы не подумал. Вся такая из себя суровая, и нате вам.

- Я заснул?

- Вроде того.

- Мне надо знать, - взмолился я. - Пойми, как правило, я себя так не веду. Честно! Не хотел портить тебе вечер.

- Ты ни в чем не виноват, - заявила Лейка. Это она меня споила? Неожиданно. - Тебя в Лектум выкинуло.

Опять двадцать пять. Она считает, это весело? Тупейшие шутки.

- Какой еще Лектум? - спросил я, с каждой секундой теряя надежду получить вменяемый ответ. И не зря.

- Мир сна. Ты управляешь им только подсознательно, когда спишь, а я могу создавать, что захочу. Вот и создала нам подобие... общего сновидения.

Похоже, Лейка говорила абсолютно серьезно. Она ненормальная, просто замечательно! Свихнулась на старости лет. Неудивительно, в такой-то квартирке.

- О, типа ты сверхъестественное существо, да? - усмехнулся я и тут же об этом пожалел. Все-таки плохо издеваться над сумасшедшими.

- Нет. - Лейка изящным движением убрала волосы с лица. - Я человек, как и ты.

- Ага, все люди могут по другим мирам шататься. Совершенно обычное дело.

- Разве все люди умеют, например, рисовать?

- Нет...

- Из этого следует, что ты - особенный?

Вопрос поставил меня в тупик. Осознавать себя особенным было приятно, но Лейка вряд ли подводила к такому выводу.

- Это как талант? - предположил я.

- Отчасти.

Ключ в замочной скважине секретера закрипел и выпал на ковер, мелькнув в воздухе брелоком из хитро сплетенной бахромы. Стало жутковато. Я покосился в сторону коридора, прикидывая возможные пути к отступлению. Что если Лейка состоит в безумной секте, и сегодня у нее плановое жертвоприношение? Необходимо отвлечь ее и смотаться.

- И где существуют эти другие миры?

- На уровнях, которые большинству людей незаметны.

- Как в компьютерных играх? - провел я параллель.

- Нет! - Лейка скривила губы, из чего я вывел, что компьютерные игры она недолюбливает. - Это энергия - из нее состоит все живое. Она принимает разные формы. Видеть их может не каждый.

- А я вижу?

- Нет, дар врожденный. Будь он у тебя, ты бы не оказался в Лектуме в полной пустоте.

- Как я попал в этот Лектум, раз не спал? - зачем-то поинтересовался я, хотя ни капли не поверил в этот бред.

- Не сам, конечно. Туда выкидывает, когда в подсознание проникают насильно. Известное дело.

Слушать дальше эту психочушь не было никаких сил.

- Все, я пошел.

Я не выдержал и вскочил с кровати. Погорячился... Стоило шагнуть, как тело сковала тупая боль. Встреча с полом была неизбежна, и я искренне обрадовался мягкому ковру. Лейка помогла мне подняться, усадила обратно и взглянула с осуждением.

- Вообще-то я спасла тебя от Паши. Но кто бы оценил...

- В таком случае, догадываюсь, что его разозлило! «У нас свидание, не мешай!»! Если бы не ты...

- Ошибаешься, - надменно улыбнулась Лейка. Длинная челка упала ей на лицо, отбросив зловещную тень. - У тебя есть важная информация.

- У меня?!

Головная боль постепенно отступала. Зародились первые умные мысли. Рассуждать здраво после заявлений о потусторонних мирах было трудно, но одно я знал твердо - за всю жизнь со мной не приключалось ничего необыкновенного. Я не мог понадобиться каким-то там сверхсуществом. Разве что для зверских опытов. Но, спасибо, обойдусь.

- Виной всему человек, умерший при тебе, - высказалась Лейка наперекор моим мыслям. - У него тоже был дар, и мне бы хотелось узнать, что ты видел.

Вот это уже звучит правдоподобно. Откуда она выведала про вчерашнее?! Я никому не рассказывал! Спяну выболтал? Блеск!

- Чем я помогу? Он просто умер, и все. Я еле разобрался, что делать нужно. Вызвал «скорую» и ждал.

- Его звали Димой. Что с ним происходило, пока ты ждал?

- Понятия не имею. Знаешь, как провал в памяти, - ответил я, надеясь, что теперь она отстанет. - Переволновался, наверное. В себя пришел, когда ему совсем поплохело. Все, что между звонком и этим моментом - в тумане...

- Провал? - нахмурилась Лейка.

- Да. Так что с подробностями накладочка вышла.

Она на мгновение замялась, заправила за ухо мешающую прядь волос и неохотно объяснила:

- Даже если ты забываешь какие-то события, они остаются в твоём подсознании.

Обретают некую форму на другом энергетическом уровне. Я бы в два счета нашла твое воспоминание о Диме. При доверительных отношениях подсознание считывается незаметно. Еще можно прорваться силой... Паша предпочел короткий путь.

- А ты типа не любишь короткие пути?

- Если ломиться в чужое подсознание, человек может сойти с ума. Я не хотела, чтобы ты пострадал.

- А твой Паша рискнул?

- Во-первых, он не мой, - поправила Лейка. - Во-вторых, его слабо заботят последствия...

Вот это номер! Энергетические уровни, другие миры? Звучит как полный бред или сюжет фантастического фильма. Я слишком много выпил, а она сумасшедшая. Остается надеяться, что не буйная.

- Положение серьезное, - настойчиво выговорила Лейка. - Ты меня вообще слушаешь?

- Конечно-конечно, - закивал я. - Все, что делаю, где-то записывается.

- Можно и так сказать. - Она всем видом показала, что я сильно обобщаю, но близок к истине.

- Тебе придется перебрать всю мою жизнь в поисках нужных воспоминаний?

Да она окончательно свихнется от того количества глупых ситуаций, что мне довелось пережить. Не говоря уже о том, что я запоминаю кучу всякой ерунды.

- Не проблема, - осадил меня Лейка. - Сложнее отличить воспоминания от фантазий и мыслей.

- Ты еще и мысли читать умеешь?! И о чем я сейчас думаю?

- Прочитать мысли невозможно. Люди не думают целыми предложениями, редко даже словами. Это просто образы.

- То есть, ты способна залезть в мозг любому человеку и узнать, что угодно?

- В теории, да. На практике подсознание себя охраняет, и преодолеть защитный барьер нелегко. У одних людей сопротивляемость выше, у других ниже - все сугубо индивидуально. Агрессивное вмешательство проходит болезненно, как ты успел заметить.

Какая богатая фантазия! Не история, а сценарий аниме.

- Дима пытался тебе что-нибудь сказать? - уточнила она. - Или передать?

- Если и пытался, то у него не вышло. Ему вправду было паршиво. Глаза так покраснели...

- Ты смотрел Диме в глаза? - напряглась Лейка.

- Пару секунд...

- И ничего неприятного не почувствовал?

- Ну, на улице было мокро, холодно, рядом человек умирал. Приятного мало.

- Плохо... - поникла она. - Очень плохо.

Лейка поднялась с кровати и отошла к окну, продолжая демонстрировать чудеса грации. Я изогнулся и заглянул в коридор. Тут же ощутил острое покалывание в боку. Если так пойдет дальше, смогу претендовать на номинацию «Самый нелепый побег года». Оказаться бы дома...

- Послушай, - воззвал я к остаткам ее благоразумия, - у него был обыкновенный

сердечный приступ.

- Исключено, - отмела мою версию Лейка. Видимо, насчет благоразумия я дал маху. - В ту ночь погибло еще двое, но без свидетелей. Раньше никто не умирал от путешествия в энергетический мир. Просто не от чего. Можно заблудиться, лишиться рассудка, заработать мигрень, но...

- Кстати, - перебил я. - Голова раскалывается. У тебя таблеточка найдется?

- К утру пройдет. Так вот. Считается, что умереть можно в нашей материальной реальности по обычным человеческим причинам, и никак иначе.

- Ты хочешь сказать, с Димой произошло что-то из ряда вон выходящее? - попытожил я. - И от этого чего-то умирают такие, как вы?

- Именно!

Миссия провалена. Бесплезно разговаривать с ней, как с нормальной. Надо убедить ее, что поверил, и смываться в общагу. Пока не стало еще веселее.

- Давай я поделюсь с тобой воспоминаниями, и ты все выяснишь, - предложил я нарочито будничным тоном. - Раз уж ты умеешь делать это незаметно.

- Так и было задумано.

- Я согласен!

Лейка приблизилась к кровати и замерла. Отлично, сейчас проведет свой воображаемый спиритический сеанс и отвяжется от меня. Потом вызову по этому адресу санитаров, и ей обязательно помогут. Интересно, Кира знает, что крыша ее подруги уехала в неведомые края?

- Ты не выпускаешь меня, - разочарованно произнесла Лейка и вышла из ступора.

- Как это?

- Ты мне не доверяешь.

- Оу... - только и смог выдавить я. - Давай я успокоюсь, и мы попробуем еще раз. Или нет... Лучше поеду домой, а завтра встретимся и разберемся, идет?

Лейка сердито отвернулась и пошла на кухню своей странной плывущей походкой. Глядя ей вслед, я поймал себя на мысли, что пора рвануть в коридор к входной двери, но мое тело стало невероятно тяжелым и отказалось повиноваться. Навязчивая дремота обволакивала со всех сторон. Не в силах противостоять, я зевнул и провалился в сон.

Глава 4

Лейка

Влад уснул, а я устроилась на диване с чашкой горячего кофе. Здесь мне предстояло провести ночь. Деваться было некуда – нежданный гость развалился на моей кровати и мирно сопел, не выказывая ни малейших признаков пережитого стресса. На редкость беззаботный парень, ни тени осмысленности. Головная боль его уже отпустила, чего не скажешь обо мне.

Пожалуй, наш разговор вышел излишне откровенным. Дар полагалось хранить в секрете, но я поступила правильно. Если у меня не получилось сделать все незаметно, надо играть в открытую. Дело приняло опасный оборот, и Влад должен знать причину своих проблем. Конечно, я не ожидала, что он мне сразу поверит. Выслушал, и на том спасибо. Эмоций у него было через край, но сплошь недоумение и сомнения. А еще, кажется, он меня побаивался.

Ситуация так и не прояснилась. Влад действительно забыл смерть Димы – я отличала правду от лжи, даже когда сама не хотела. Терпеть не могу чужие секреты, а они есть у всех. Именно поэтому окружать себя статуэтками гораздо приятнее. Возможно, Влад переволновался той ночью, только вот что вызвало провал в памяти? Я ни о чем подобном не слышала. Происходящее становится туманнее: новые вопросы и ни одного ответа. Диме было плохо, а рядом находился человек, заглядывающий в глаза. Попытка вытянуть энергию сработала бы как рефлекс. Нужен поразительный самоконтроль, чтобы не поддаться. Влад бы почувствовал резкую слабость, в худшем случае отключился на денек. Дима мог выжить благодаря чужой энергии, но постороннего парня не тронул. Почему он проигнорировал такой шикарный подарок судьбы?

И главный вопрос: что делать с Владом?

Размышления прервало электронное пикиканье. Я потянулась за телефоном, радуясь, что Влада до утра ничто не способно разбудить. Номер на дисплее меня удивил. Поколебавшись, я приняла звонок и недовольно поинтересовалась:

– Чего тебе?

– Я расстроен. Нет бы, попробовала честно меня остановить. Вместо этого ты пошла таким легким путем.

– Держись от Влада подальше.

– Кстати, он забавный. Тебя ждет сюрприз.

Я нажала кнопку отбоя, помня о том, что лучший разговор с Пашей – короткий разговор. Однако умные мысли как ветром сдуло. После четвертой чашки кофе мне полегчало, но в ушах по-прежнему гудело. Все-таки я не была готова к неожиданностям, меня застали врасплох. Спокойная размеренная жизнь быстро разворачивает.

Выпив пятую чашку для красивого счета, я отправилась мыть окна. Время было совсем неподходящее, да и на улице холодно, но я намеревалась сделать это сегодня, значит, план надо выполнять. Прошлой ночью лил дождь, и на стеклах остались отвратительные разводы. Невозможно смотреть!

Победив коварные пятна, я легла на диван и начала рассматривать люстру. Хрустальные подвески переливались в свете трех горящих лампочек и отбрасывали диковинные тени на потолок. Картина была привычной, но до сих пор меня завораживала. Помню, в детстве я любила воображать, что это не люстра, а перевернутый замок, в котором живут гномы-альпинисты. Однажды я вытащила бабушкину стремянку и забралась под самый потолок, но нашла в люстре лишь пыль и муху, прилипшую ко дну плафона. Это и стало моим первым в жизни разочарованием... А позже мое представление о чудесах круто изменилось.

Попробовать остановить Пашу честно я могла. Только шансы были пятьдесят на пятьдесят, а полагаться на удачу – увольте. На кону стояло слишком многое, практически жизнь Влада. Если бы я проиграла, он бы попросту не очнулся. Мериться с

Пашей силами было бы опрометчиво, тем более имелся способ проще и надежнее: с помощью хозяина подсознания оттуда изгонялся кто угодно. Справиться с жертвой, которая сопротивляется, в разы сложнее. Заставив Влада разозлиться и преодолеть страх, я получила существенное преимущество перед Пашей – так ему и надо, индюку надутому. Мне повезло, что Влад оказался сильнее, чем я оценила на первый взгляд. Когда я увела его из бара, он даже дошел со мной до автобусной остановки. Там бедняга отключился, и я здорово испугалась, что потеряла его. Благо, вечер закончился, и теперь Влад в безопасности. Паша после моего вмешательства в баре и словом не обмолвился. Ушел в противоположном направлении, не оглядываясь. Что он предпримет? Нет... Я обещала себе не думать о нем. Не думать, не вспоминать, ни о чем не жалеть. За три года я научилась делать вид, что его не существует, вот и продолжу в том же духе. Расслабляться рано. Желających выяснить, что случилось с Димой, скоро прибавится. Другие непременно узнают и о загадочных смертях, и о свидетеле.

Решение созрело ближе к утру. Отдраив плитку в ванной и тщательно обдумав все варианты, я вернулась на диван и позвонила Кире.

- Встречаешь рассвет? - изумилась она. - Романтичненько.

- Влад сегодня на работе не появится. Выгороди его.

- Ой! Вижу, ночь удалась. О Диме разузнала?

- Пока нет. Потом поговорим, - выпалила я, сбрасывая вызов.

Кира перезвонила мгновенно. Обрадовать ее было нечем, поэтому звонок я отклонила. Второй последовал тут же, за ним третий – еще более настойчивый. Если Кира чего-то хочет, будет ломиться до победного. В этом она вся, никакой сдержанности и компромиссов.

Я взяла в руки диванную подушку. Положила сверху пиликающий мобильный. Подавила страх и... отключила телефон. Сделать это оказалось невероятно трудно. Вдруг именно сейчас кто-то набирает мой номер, чтобы наконец сообщить то, что я так жажду услышать? Ладно. Я все равно узнаю. Просто чуть позже. Лишние пару часов ничто по сравнению с тем, сколько я ждала.

Влад проснулся в полдень. Вскочил с кровати и уставился на меня, будто впервые увидел. Я как раз успела вытереть везде пыль и выходила из кухни с кружкой чая, который заварила для разнообразия.

- Не приснилось... - жалобно произнес он.

- Резво скачешь, - резюмировала я, осторожно помешивая чай ложечкой. - Голова болит?

- Нет. - Влад поправил футболку и пригладил взъерошенные волосы. Точнее, попытался. - Мне пора.

- Сначала заедем к моему знакомому.

- Никуда я с тобой не поеду.

- Я тебя сильно не задержу.

- Нет, ты не поняла. Я в принципе никуда с тобой не поеду! - заявил он и шагнул в коридор.

Я грустно вздохнула. Поставила кружку на тумбочку, преградила невежливому гостю дорогу. Сконцентрировалась на его взгляде и сказала:

- Тебе нужна помощь.

- Это тебе нужна помощь! Докторов. Я не идиот, чтобы поверить в твою нелепую историю.

- Она правдива целиком и полностью.

- Докажи! - самоуверенно потребовал он.

- Без проблем.

Для не идиота Влад совершил одну непростительную ошибку - все то время, что мы разговаривали, смотрел мне в глаза. Его энергия оказалась теплой, тягучей и весьма приятной. Еле остановилась.

- Что ты сделала? - Влад изменился в лице и отшатнулся к стене.

Я выждала минуту, чтобы у него перестало звенеть в ушах, и постаралась быть предельно убедительной:

- Перейдем сразу к делу. Ты поедешь, куда скажут, не будешь возмущаться, задавать глупых вопросов и вообще помолчишь. Никаких попыток смыться или меня обмануть. Иначе я передумаю действовать по-хорошему, и вчерашняя боль покажется тебе сущей ерундой. Так будет даже проще, обойдусь без разговоров. Когда я закончу, ты собственное имя не вспомнишь, а меня и подавно. Точно хочешь со мной ссориться?

Влад испуганно вжался в стену, словно надеялся просочиться сквозь нее.

- Я на работу опаздываю...

- Кира все уладит. - Я изобразила милую улыбку и забрала с тумбочки кружку. - Чаю?

От чая он почему-то отказался. Попросился в ванную и пропал там на полчаса. Я не переживала. Знала, что достигла нужного эффекта. Все-таки угрозами можно добиться куда больше, чем добротой! Вот и верь после этого в благородство и справедливый мир. Пытаюсь помочь, а в ответ получаю подозрения и упреки. А оно мне надо?

Ожидание не прошло зря. Я вымыла посуду и заново протерла тумбочку - ненавижу круги от кружек на мебели, прямо до дрожи. Мерзость. В такси Влад сел покорно и за всю дорогу не произнес ни звука. Воспринял мои слова всерьез, наивный. Попался на элементарную уловку с вытягиванием энергии. Что мне еще было делать? Остальное на нем просто не сработало бы. Сломанный барьер превращается в замок ровно на семь дней. Пока он восстанавливается, любое насильственное воздействие на подсознание становится невозможным, будь то считывание воспоминаний или перекидывание в Лектум. Только Влад-то этого не знает...

Впрочем, радоваться было рано. Едва машина затормозила, дорогой гость выскочил на улицу. Я спешно расплатилась с водителем и выбежала следом. Влад стоял напротив подъезда и читал вывеску над дверью.

- Психологический центр? - усмехнулся он. - Что ж, это многое объясняет. Тут есть твой лечащий врач?

- Просила же без глупых вопросов, - буркнула я и потянула его внутрь.

Гардеробщица встретила нас настороженно. Влад покосился на нее, как на инопланетянку, и куртку отдал, скрипя зубами. Преодолев четыре этажа, мы вышли к кабинету Вениамина. Следовало предупредить его о нашем визите заранее, но что бы я сказала по телефону? К тому же мой бывший наставник почти жил на работе, и кабинет покидал редко.

- Веди себя вежливо, - предупредила я и постучала в дверь.

- Лейка? - раздался сердитый голос.

Я вошла в кабинет, увлекая за собой Влада. Шторы были плотно задернуты, в комнате царил полумрак. Тусклый свет керосиновой лампы позволял разглядеть пятно на вздувшемся паркете и задумчивого Вениамина. Он приподнялся с любимого кресла, словно хотел удостовериться, что глаза его не обманывают.

- Здравствуйте. Извините за внезапное вторжение...

- Не ожидал тебя увидеть.

- Это Влад. - Я кивнула на своего спутника. - Он был с Димой в момент его смерти.

- Да? Молодой человек, подойдите.

Влад замешкался, потоптался на месте и шагнул вперед. Вениамин смотрел на него несколько секунд, после чего с осуждением спросил:

- Что за цирк ты устроила?

- Это не я! - вырвалось невольно. Я почувствовала себя нашкодившим подростком. Будто время повернулось вспять, и я снова стою здесь и оправдываюсь.

- Догадываюсь, кто! - Веня беззвучно стукнул кулаком по мягкому подлокотнику. Кресло качнулось, я вздрогнула. - Подожди за дверью, - попросил он Влада, чему тот чрезвычайно обрадовался и вмиг исчез из кабинета.

Я виновато улыбнулась. В наши дела запрещено втягивать посторонних. Это негласное правило соблюдали все, даже Кира не посвящала клиентов в нестандартные способы решения их проблем.

- Нехорошо вышло... - Я поникла под строгим взглядом наставника.

- Выяснила что-нибудь? - осведомился Веня вместо того, чтобы разразиться праведным гневом.

- самого важного Влад не помнит. Затея объясниться с треском провалилась...

- Еще бы. Ты-то что думаешь?

- У меня ни одной идеи. Надеюсь, вы подскажете. Что могло случиться с Димой и остальными?

- Что угодно, дорогая. Я говорил, и тебе, и ему... всем ведам! В нижней части Потока обитают силы, которые лучше не трогать. Если они преодолели границу - вряд ли нам что-то поможет.

Мне стало тесно, ужасно тесно в этом замкнутом пространстве, среди мрачных стен и мучительных воспоминаний. Треск керосиновой лампы эхом отдавал в уши, как заикленная мелодия из бабушкиной музыкальной шкатулки.

- Вы хотите сказать, это мы...

- Нет, - перебил Вениамин. - Будь это вы, за три года мы бы уже заметили.

- Кто-то повторил наш печальный опыт?

- Это мы бы тоже заметили.

И то верно... такое никто бы не пропустил.

- Значит, мы в тупике, - высказалась я. - Влад что-то видел, но провал в памяти... Откуда он взялся? Это за гранью моего понимания!

- Не торопись, - настойчиво произнес Вениамин. - Наломашь дров, жалеть будешь.

Я осеклась и замолчала. Вот мы и вернулись к истокам. Все повторяется, особенно то, чего стремишься избежать - так уж повелось в моей жизни. Я опять здесь, в тупике и растерянности, и могу лишь кивать. Потому что Веня прав. Чертовски прав, как обычно. Я испортила отношения с Владом, да так, что хуже не придумаешь.

- Что мне делать? - прямо спросила я. - Сроки поджимают.

- Его барьер будет восстанавливаться до следующего четверга. В ближайшую неделю насильем ничего не добиться.

- Я и не собиралась...

- Знаю. Не сомневался в этом. - Веня посмотрел на меня с нескрываемой гордостью, от которой мне стало неудобно. - При всем богатстве выбора вариант у тебя один. Ты знаешь, какой. Нужно, чтобы парень впустил тебя в подсознание добровольно.

- Я не очень ему нравлюсь.

- Оставь его в покое. Ни к чему не принуждай. Вот если он сам придет к тебе...

- С чего бы? - поинтересовалась я и тут же ощутила неловкость. Раньше я не позволяла себе спорить с наставником. - Он мне даже не верит.

- Его мир рухнул, на осознание этого требуется время. Он захочет ответов. Будь терпеливее. Иди домой, займись делами. Вернется - вытащишь из него воспоминания.

- Считаете, Влад вернется?

- В любом случае, это твоя единственная надежда. Придет по своей воле, у вас будет совсем другой расклад. Повторяю - терпение. Много терпения, и у тебя получится.

Я с облегчением выдохнула. Вениамин умеет разбираться в людях. На моей памяти он ни разу не ошибся. Главное, чтобы Влад не привлек лишнее внимание. Поврежденный барьер весьма живописен на вид...

- Лейка, я настаиваю, - проворчал Веня. - Заканчивай авантюры с Кирой. От нее одни беды.

- Не познакомь она меня с Владом, его судьба была бы печальна.

- Как тебе удалось разобраться с Пашей? Неужели ты...

- Влад разозлился, и я успела его спасти. Без везения не обошлось, но все же я сжальничала.

- Попустись! Ты молодец. Наконец перестала идти напролом и начала действовать с умом. Сила - ничто, если применять ее бездумно. Я знал, однажды ты это поймешь. Теперь тебе надо найти верную цель в жизни.

- Как вы без Димы будете справляться? - сменила я тему, сообразив, куда он клонит. Не хватало еще одного разговора о будущем психологического центра и радости помощи ближнему.

- Выкрутимся, - неожиданно жестко ответил Вениамин и потянулся к стоящей рядом тумбочке. Извлек из ящика баночку, высыпал на морщинистую ладонь горсть белых таблеток и отправил их в рот. Я почувствовала, что обязана его поддержать.

- Дима был хорошим человеком. Я имею в виду, по-настоящему хорошим. Он не старался быть таким специально, а просто... был. В ту ночь он пытался меня предупредить, но я его не выслушала. Я перед ним виновата...

- Хватит уже считать себя кругом виноватой.

- Мне стоило уделить ему пару минут. Уверена, когда-нибудь Дима возглавил бы центр. Он был с вами столько лет. Вы ему предлагали?

- Я никому не предлагаю! - вспыхнул Веня. - Я выбираю достойнейшего!

- Само собой, - поспешила я сгладить углы. - Мне казалось, Дима достойнее остальных. Но вам, конечно, виднее.

Глупо было думать, что Вениамин захочет говорить по душам. Он во мне окончательно и бесповоротно разочаровался. Натворила бед, а затем и вовсе исчезла. Ученица мечты, чего тут добавить... Дима был полной противоположностью. Он относился к Вене с трепетом и обожанием, и быстро выбился в любимчики. Люди, нуждающиеся в помощи, приходили и уходили. Юных дарований находилось мало - несколько человек в год, но они порядком выматывали Вениамина. Покажи, расскажи, объясни. К сожалению, годы не шли ему на пользу и не делали моложе. Дима хотел помочь Вене, серьезно занялся психологией, получил диплом и остался в центре. Другие навещали бывшего наставника

из вежливости и благодарности. Жизнь наладилась, набрала бешеный темп, и подопечные Вени редко появлялись в этих стенах. Кое-кого отсюда изгнали, я не оправдала возложенных надежд. Ни его, ни ее. Ничьих.

- Я рад, что ты ко мне обратилась, - грустно улыбнулся Вениамин, и мне стало совсем дурно. - Ты давно так не поступала.

- Просто это первая неприятность за три года, - отшутилась я, хотя мои слова были чистой правдой. Выход из кабинета манил к себе безмерно, и я попятилась к нему.

- Заходи еще, - среагировал Веня. - Помни, что есть место, где тебе рады.

- Спасибо... - Я шагнула к дверям. - До встречи.

Влада в коридоре не было. Предсказуемо! В вестибюль я спустилась, раздираемая противоречиями. Вряд ли он ко мне вернется, от людей всегда сплошные проблемы и ни капли понимания. Почему сейчас должно случиться чудо? Гардеробщица сообщила, что пришедший со мной парень ушел минут десять назад и очень торопился. Ладно, если ему нужно время - пожалуйста. Надеюсь, это самое время у нас есть, иначе...

- Лейка-а-а!

Звонкий оклик заставил обернуться. С распростертыми объятиями на меня несло создание весом под центнер. Одной рукой оно теребило разноцветные ленты, вплетенные в красные косы, второй придерживало пиратскую треуголку. Кружевная блузка поднималась в такт учащенному дыханию, в сумке, похожей на авоську, что-то угрожающе хлюпало. Страх и ужас! Видимо, выражение моего лица было настолько изумленным, что существо не полезло обниматься. Остановилось в метре и обиженно спросило:

- Ты меня узнаешь?

- Даша? - предположила я, обнаружив в отсвечивающей энергии знакомые проблески.

- Да-а-а! - широко улыбнулась она. - Сколько лет прошло! Очуметь... У меня перерыв на обед, пойдем в кафешечку неподалеку. Поболтаем!

Я согласилась, осознав, что уйти одной не получится. Отвязаться от Даши способен разве что человек-невидимка, и то исключительно при удачном стечении обстоятельств. Да и пора перекусить. Голодовку я не объявляла, а со вчерашнего дня не проглотила ни крошки.

Дашу, как и меня, нашел Вениамин, только годом позже. Мы тогда были подростками - испуганными, но упрямыми и самонадеянными. Ей и многим другим пришлось переезжать в столицу издалека, что в шестнадцать-семнадцать лет - то еще испытание. Мне повезло больше, я и так жила в Москве. Бабушка не порывалась меня контролировать: мирно спрашивала, во сколько я вернусь, и безропотно ждала дома. В юности мы Дашей вместе посещали занятия, но дружбы не водили. Не срослось. Она редко говорила по делу, зато без остановки, что было очень утомительно. Потом Даша вдохновилась Диминым примером и осталась в психологическом центре. Когда я видела ее в последний раз, она выглядела куда стройнее и числилась администратором - психология ей не далась.

Несмотря на обеденный час, в кафе оказалось немногочленно. Красивые столики, ненавязчивая музыка, радушные официантки - поводов для недовольства не было. Мы сели у окна и сделали внушительный заказ, большая часть которого принадлежала Даше.

- Чем занимаешься? - посыпались вопросы. - Работаешь где?

- Бездельничаю, - призналась я.

- Везет! Мне вот нескоро удастся отдохнуть, - опечалилась Даша. - Помощники свалили, теперь одна с новичками занимаюсь. Неизвестно, найдется ли Диме замена.

- Может, Вениамин за них возьмется?

- Ага, аж два раза! Он мысленно на пенсии. Да и сдал Веня в последнее время. А какие детки к нам нынче приходят! Наглые, жуть. Что у нас забыли? Непонятно!

- Дима советовал тебе быть осторожнее? - прервала я Дашины излияния.

- Советовал. После того, как другие вемы разбежались, мы с ним вдвоем Вениамину помогали. Часто болтали о жизни.

- Что именно он тебе рассказывал?

- Лейка... - Даша нахмурилась и скомкала пухлыми пальчиками салфетку. - Он ничего конкретного не говорил. Я всякое повидала, но в дурные предчувствия не верю.

- Он умер. Думаешь, зря волновался?

- У Димы вечно случались драмы. Он их притягивал. Я такое выслушивала... вспоминать противно. Послушай, мы же не сверхлюди. Мы тоже боеем и умираем.

Неужели она не слышала еще о двух смертях? В общем-то, логично. Это Кира узнает обо всем первой, Дашу сплетни мало интересуют. Что ж, спокойнее будет спать. Причин их гибели мы не выяснили, а лишняя паника ни к чему.

- Конечно, сердечный приступ в тридцать лет - это чудовищно, - продолжила Даша дрогнувшим голосом. Кажется, она готова была расплакаться и сдерживалась лишь потому, что считала меня неподходящей компанией. - До сих пор не верится, что его нет. Но ты загоняешься. Дима бы за себя постоял.

- Еще как бы постоял, - рассудила я вслух. - И если уж он не смог, то никто не сможет.

- Чушь, - возразила Даша. - Дима не был местной легендой. А вот вы трое...

Невыносимо захотелось встать и уйти. Раствориться в воздухе, провалиться сквозь землю, сделать что угодно, только бы закончить разговор. Устраивать сцены было глупо, и я взяла себя в руки.

- Оставим эту тему.

- Хорошо...

Даша благодарно посмотрела на подошедшую официантку с подносом. Следующие пятнадцать минут мы поглощали вполне съедобный обед. Либо я была слишком голодной, либо тут неплохо готовили.

- Так зачем ты приезжала? - спросила Даша, опустошив тарелку. - Наш бессменный наставник наконец-то нашел себе преемника?

- Шутишь? - отмахнулась я. - Он что, и с тобой говорил?

- По-моему, Веня со всеми вемами поговорил, - с издевкой сказала она. - Даже со мной! У меня особых талантов нет, и с новенькими мучаюсь, потому отказалась.

- Юные дарования столь ужасны?

- О-о-о... Во где они у меня! - Даша выразительно провела рукой по горлу и взглянула на часы. - Сколько там натикало? Ого! Мне пора бежать. На занятие опоздаю.

Мы расплатились по счету, попрощались и разошлись каждая в свою сторону. Внутри разрасталось гадкое чувство отчуждения и желание забиться в самый дальний угол. Вот почему я избегала старых знакомых. Все, как один, стремились напомнить о том, что я отчаянно пыталась вычеркнуть из памяти. Случайно или нарочно они оживляли прошлое и ту большую ошибку, которую я никогда не исправлю. Одни смотрели на меня с жалостью, другие с осуждением, и только Кире чудесным образом удавалось обходить запретную тему. Порой я забывала, что она знает о событиях трехлетней давности.

Не терпелось добраться домой, рухнуть на кровать и проспять до утра. А лучше до обеда. В тишине и одиночестве. Истинное наслаждение - отключить сознание на несколько часов и ни о чем не думать. Увы, мечтам не суждено было сбыться. Выйдя из такси, я

наткнулась на Алину Карловну. Дворовая сплетница сидела на лавке перед подъездом, облаченная в длинное вязаное пончо и спортивные штаны. Как всегда, в обнимку с любимым чемоданчиком. Она трепетно прижимала его к себе, словно ничего роднее у нее не было. Карловна всю жизнь проработала в ЖЭКе и быстро заскучала на пенсии, куда ее выдворили насильно. Она мигом нашла новое увлечение – агрессивный сетевой маркетинг. Записалась в распространители всевозможной косметики и чудо-посуды, и постоянно старалась всучить «по дешевке» что-нибудь «совершенно особенное». Прокрасться мимо было сложно. Создать бы сейчас для нее сновидение – копию двора в Лектуме, выкинуть туда и незаметно проскользнуть в подъезд, пока она видит привычную картинку. Дело нехитрое, вреда никакого. Польза от трюка весьма ощутимая – фактически импровизированная невидимость. Получалось прятаться от людей и проходить в любые места, не утруждаясь общением с охраной. Человек не замечал, что выключался из реальности на минутку. Но делать так было поздно, поскольку узкие щелочки любопытных глаз уже устали на меня, оценивая подвернувшуюся жертву.

- Лерочка! – заголосила Карловна и положила чемодан на лавку. – Душа моя!

Натянув дежурную улыбку, я выдавила вежливое приветствие. Бодрая пенсионерка считала своей обязанностью вмешиваться в жизнь соседей и следить за ближайшими окрестностями. Я отличалась скромным поведением, квартиру покидала редко, вечеринок не устраивала и вообще являлась образцовой затворницей. Это и не давало покоя Карловне. Она чужая подвох и норовила выяснить, чем я занимаюсь. Я же сидела дома, подозрительных связей не заводила, несказанно разочаровывая дворовую активистку. Упрекнуть меня было нечем, значит, наша беседа обещала быть короткой и несодержательной.

- У тебя парень молодой ночевал, – пошла Карловна наперекор моим рассуждениям. – Правильно, давно пора. Нечего столько сидеть одной. Но могла бы кого попримечнее найти, и потрезвее. Он еле на ногах стоял!

Ох... Как она высмотрела Влада поздней ночью? На лавке я ее не видела. Из окна, наверное, заметила. Карловна что, шпионит за двором круглые сутки? Воистину, на великие свершения способно подвигнуть людей любопытство!

- Угу, – пробубнила я, отступая к подъезду.

- Не переживай, найдешь еще нормального. Только заботься о себе, не девочка уже. Кстати! – Она погладила чемоданчик. – Специально для тебя у меня есть кремчик, совершенно особенный. Со скидкой, по акции.

- Давайте в следующий раз, я спешу.

- Совсем ты себя не любишь! О бабушке покойной своей подумай, не одобрила бы она... – донеслись до меня причитания, прежде чем я захлопнула за собой тяжелую дверь.

К слову, с моей бабушкой Карловна никогда тесно не общалась. Их не связывало ничего, кроме старого советского дома, собравшего под одной крышей людей, вынужденных здороваться при встрече. И я здоровалась, хотя соблазн прослыть грубиянкой был велик. Тогда бы от меня отстали.

Я поднялась на второй этаж и прислонилась к своей двери, наслаждаясь долгожданным одиночеством. Длилось оно несколько секунд. Рядом что-то зашуршало. Я потянулась за ключами, почуяв неладное. Куча хлама в углу зашевелилась и пошла ходуном. Помнится, соседи выволокли ее на лестничную площадку еще летом. Уверили, что она «на выброс», накрыли рваным покрывалом и благополучно забыли. А зря, я их предупреждала, что бардак – путь в бездну!

Я вставила ключ в замок и замерла. Передо мной разлилась энергия – сильная, знакомая. Покрывало сползло с хлама и двинулось в мою сторону. Прислоненная к стене швабра с грохотом съехала вниз.

- Долго же я тебя ждал! – заявило покрывало писклявым голоском и слетело на пол, явив свету рыжую макушку.

- Артем?! – Я не поверила глазам. – Что ты здесь делаешь?

- Тебя жду... - повторил он, смущенно подбирая упавшую тряпку.

- Брось бяку! - инстинктивно крикнула я. Артем одернул руку и всхлипнул. - Как ты меня нашел?

- По огоньку... - промямлил он, очевидно, имея в виду энергетический отпечаток, мое самое уязвимое место.

Любое живое создание излучает энергию, свою особую, уникальную. По ней получается с точностью вычислить, где находится ее обладатель. Для этого необходимо увидеть человека лично, чтобы запомнить его отпечаток и суметь узнать среди других. Искать так людей умеют немногие, слишком уж высокая сосредоточенность требуется. Но найти меня не составляет труда. Чем сильнее дар - тем ярче светится огонек на «карте». Мой не нужно старательно высматривать. Сложнее пропустить салют в небе.

- Ты шел пешком? - Я вспомнила, что роскошный особняк Зорьевых располагается в другом районе.

Артем сконфуженно кивнул и вытер лицо испачканным рукавом, растерев грязь по веснушкам. Небось, всю ночь по улицам бродил, поганец. Куда родители смотрят? Надо немедленно с ними связаться.

Дверь подъезда скрипнула. Я торопливо провернула ключ и пригласила Артема войти, чтобы бдительная Карловна не догадалась, к кому он пришел.

- Бегом в ванну, - скомандовала я.

Артем устроился за занавеской, я сгрэбла в охапку его одежду и загрузила в стиральную машину. Повесила на дверь бабушкин банный халат, велела его надеть и оставила мальчика одного.

Справившись с волнением, я достала телефон. Он включался долго, очень. Целую вечность. Затем беспощадно выдал на дисплей сообщение о двадцати пропущенных вызовах. Все были от Киры. Поразительная способность методично совершать бесполезные действия! Диву даюсь...

Стерев сообщение, я набрала ее номер и вместо приветствия выпалила:

- Передай Зорьевым, пусть приезжают ко мне за сыном.

- Знаешь, сколько раз я зво... Что?! - одновременно со мной проговорила Кира. - Как он к тебе попал?!

- Под дверью поджидал. Сообщи его родителям, они же с ума сходят.

- Сообщи, - пообещала она. - Что с Владом?

- Не думаю, что он у вас скоро появится.

- Он здесь.

- В «Перспективе»?!

- Охрана доложила. Пришел на работу час назад, поэтому и названиваю тебе. Если он ко мне подойдет, что я ему скажу?

- Ничего не говори. И сама к нему не подходи. Оставь в покое. А сейчас звони Зорьеву!

- Уже, - заверила Кира и бросила трубку.

Вот не было печали! Почему Влад помчался именно в «Перспективу»? Это последнее место, куда ему стоило соваться. Там концентрация людей с даром превышает допустимые в городе пределы. А с его-то везением... Кира не будет в восторге, узнав, что я раскрыла Владу все карты. Точнее, почти все.

Дверь ванной со скрипом отворилась. На пороге показался Артем, закутанный в халат. Пожалуй, в халат легко поместилось бы два таких ребенка. Мальчик буквально утопал в

нем и смахивал на белое бесформенное привидение. Он доковылял до дивана, спотыкаясь о длинные полы, и с наслаждением плюхнулся на подушки.

- Родители за тобой приедут, - обрадовала я юного гостя.

- Нет! - Артем вспыхнул ужасным смятением. - Не хочу домой! Можно я у тебя останусь?

- Здравστε, приехали! - присвистнула я. - Конечно, нет. Представь, как твои мама с папой беспокоятся.

- Они меня ненавидят! - обиженно выкрикнул он и спрятался за подушку.

- С чего ты взял?

Артем не ответил. Лишь мокрые рыжие пряди топорщились над плюшевым укрытием. Я подошла к дивану и раздвинула подушки. Мальчик не растерялся, нахлобучил халат голову и недовольно засопел.

- Что за детский сад? - разозлилась я. - Тебе сколько лет?

- Восемь... - прогудел утробный голос из глубины халата.

Я устыдилась. Передо мной ведь ребенок, да еще и напуганный.

- Что случилось? - ласково спросила я.

Он высунулся из халата и недоверчиво посмотрел на меня. Почему я так и не научилась общаться с детьми? Давно, лет в шесть, я мечтала завести своих. Кормила куклу Машку свежими куличиками из песка, пеленала кота в полотенце и катала кабачок в коляске, но дальше этого дело не пошло. Дар не передается по наследству. Значит, самое родное существо никогда не станет полноценной частью моей жизни. Даже чужие карапузы вызывали у меня приступ страха, разговоры молодых мамочек наводили тоску. В итоге опыт общения с малышами оказался скуден и убог.

Хорошо, поговорим по-взрослому.

- Или ты объясняешь, зачем пришел, или молча сидишь и ждешь родителей.

Артем насупился:

- Они меня больше не любят.

- Почему?

- Мама сказала папе, что ей страшно, когда я на нее смотрю. И что я говорю странные вещи... - Его губы задрожали, глаза стали влажными.

Я хотела сказать ему, что родители всегда будут любить тебя таким, какой ты есть. Несмотря ни на что, вопреки всему. Но не смогла. Эти слова просто застряли в горле. Я в них не верила. Врать было невыносимо, да и Артем обязательно почувствует фальшь. Мы оба видим ее прекрасно, как мигающую красную лампочку во мраке.

- Понимаешь, - наконец выдавила я. - Некоторые вещи лучше хранить в тайне.

- Я им говорил, что люди светятся, - упрямо заладил Артем. - Что я могу быть в других мирах. Красивых, страшных, самых разных! И что существует мир, где сны можно придумывать. А они говорили, я сочиняю. Они мне не верили!

В боку предательски кольнуло.

- Ты что-то сделал, чтобы они поверили?

Он замолк и принялся ковырять пальцем обивку дивана.

- Артем?!

- Да... - еле слышно произнес он, подтвердив мои опасения. Знакомая ситуация, до боли знакомая...

- Что ты сделал?

- Показал, где я бываю, - сбивающимся голосом сказал Артем, продолжая мучить диван. - Но... они не увидели... почему-то.

- И ты убежал?

- Мне нельзя домой! Нельзя! Я не поеду!

Выкинул родителей в чистый Лектум и удивляется. Создавать так, чтобы другие увидели, надо уметь. Как у него вообще получилось их перекинуть? Способный малый. Он гораздо сильнее, чем я думала, но тут не угадаешь. Первые месяцы после инициации дар не проявляется полностью, его зачастую и заметить-то сложно. Ох, опрометчиво я поступила, не оценив таланты Артема при первой встрече. Сама виновата, следовало разъяснить ему правила.

- Долго родители там были?

- Немножко... - всхлипнул Артем. - Папа испуганный вернулся, а мама упала и не вставала... Он повез ее в больницу. Я пошел тебя искать. Нашел твой дом, а пока шел, ты уехала. И я остался ждать...

Плохо дело, очень плохо. Его «немножко» - любой промежуток от секунды до нескольких минут.

- Когда это произошло?

- Вчера вечером.

- Ты не спал всю ночь?

- К тебе шел. - Артем шмыгнул носом. Да, не только у меня выдалась бессонная ночь. - И есть я хочу больше, чем спать.

Я метнулась на кухню, открыла холодильник и озадаченно уставилась на пустые полки. С этим Владом обо всем забыла! День готовки-то был назначен на сегодня. К счастью, в шкафу нашлась пачка печенья. Артем взял скудное угощение и увлеченно захрустел, разбрасывая вокруг крошки. Безобразие! Я уже было вознамерилась провести воспитательную беседу, но пиликанье телефона меня отвлекло. На дисплее высветился неизвестный номер. Я забежала в ванную, заперла дверь и поднесла трубку к уху.

- Валерия? - осведомился мужской голос, который я сразу узнала.

- Да.

Я на всякий случай включила воду. Не хватало еще, чтобы Артем подслушал.

- Кира сказала, мой сын у вас.

- Сидит на диване, уминает печенье. Адрес диктовать?

- Не знаю...

- Как не знаете?! - опешила я.

- Моя жена в коме, - мрачно сообщил он.

Вот тебе и «немножко»... Перекидывать людей в Лектум удобно, я даже люблю им злоупотреблять. Но перед этим нужно создать картинку. Человек может испугаться темноты слишком сильно, а Нина не отличается уравновешенностью.

- Сочувствую.

- Врачи говорят, у нее просто шок, и она очнется, но... - донесся протяжный вздох,

полный отчаяния. – Не представляю, что скажу ей...

Я потеряла терпение.

– За Артемом приедете или нет?

– Поймите меня правильно... Ему можно помочь? Есть ли способ сделать его... нормальным?

– Со временем он научится себя контролировать. Вашей супруге желаю скорейшего выздоровления.

– Подержите Артема у себя. Недолго.

– Вы в своем уме?! – негодуяще воскликнула я. – Ваш сын тоже переживает...

– Он переживает?! – обрушился сдавленный крик. – Что это было за место? Я не хочу попасть туда снова. И не хочу подвергать риску Нину.

– Я понятия не имею, что делать с ребенком!

– А я понятия не имею, что делать с собственным сыном! Пожалуйста, – взмолился Михаил, – пусть побудет у вас пару дней. Заплачу, сколько скажете...

– Привыкли проблемы с помощью денег решать? – хмыкнула я.

– Да, – честно ответил Зорьев. – Я свяжусь с вами.

Телефон замолк. Рука невольно потянулась занывшему левому боку. Возникшая в памяти картинка на мгновение ожила.

...жжение превращается в колючий сгусток боли. К горлу подступает крик. Нарастающее удушье глушит его на подходе, загоня обратно в глотку волной дикого необъятного ужаса.

– Такие, как ты, не должны жить... они не имеют на это права... – раздается над самым ухом.

Я подчиняюсь накатывающей безысходности. И с привычной нежностью, едва шевеля губами, шепчу:

– Мама...

Сполоснув лицо ледяной водой, я глубоко вдохнула, плотно закрыла кран и вернулась в комнату. Пустая упаковка из-под печенья валялась на ковре, диван утопал в крошках. Если столько осталось, то что же тогда Артем съел?! Такое ощущение, что он его просто раздавил в труху и радостно раскидал вокруг. Попадись ему пряничный домик, мусор пришлось бы лопатой выгребать!

Артем мирно спал на кровати, зарывшись носом в широкий воротник халата. Я накрыла мальчика теплым пледом, бережно подоткнула края и села на диван. Видимо, поспать в своей постели мне удастся нескоро...

Глава 5

Влад

Заявление об увольнении я написал со второй попытки. Буквы заваливались набок и выглядели коряво, ровнее вывести не удалось. События последних дней казались нереальными, возведенными в высшую степень абсурда. Будто я спал, с минуты на минуту должен был зазвонить будильник, но он упорно молчал, и нелепый сон никак не кончался.

Я смял первое заявление в тугий шарик и швырнул в корзину у стены. Он стукнулся о бортик, отлетел на пол. Чудесно! Мне необыкновенно везет, самое время скупать лотерейные билеты. И запастись шапочками из фольги.

Поднявшись из-за стола, я бросил шарик в корзину и окинул прощальным взглядом коллег. Они стучали по клавиатурам и не отвлеклись ни на секунду. Неудивительно! Я ведь скрыл, что увольняюсь. Устраивать прощания было некогда, лишних денег не водилось, да и отвечать на вопрос «почему?» хотелось меньше всего. Не говорить же, что меня преследуют чокнутые гипнотизеры!

К счастью, начальник отдела оказался в кабинете, а не на очередном совещании. Он ничего не спросил, равнодушно подписал заявление и уткнулся в монитор. Дело оставалось за малым – отнести злосчастную бумажку в отдел кадров, получить документы и расчет. Испытательный срок позволял не отрабатывать две недели. Уеду из города на месяц-другой, развеюсь. Из психологического центра я заскочил в общагу за вещами: покидал в рюкзак все, что попало под руку, особо не заморачиваясь. Влезло в него немного, ну и ладно. У родителей хранится достаточно моих старых вещей, выживу как-нибудь. Главное свалить подальше от этих психов. Улетели бы они на свою планету и оставили меня в покое!

Опасливо озираясь, я вышел в холл и вызвал лифт. Он полз медленно-медленно, словно специально тянул время. Принтер в коридоре оживился и начал печатать, подозрительно громко. Судя по звукам, он трансформировался в коварного робота-убийцу и сейчас как раз запускал программу по уничтожению человечества. Господи, да что со мной? Так параноиком стать недолго! Готов поклясться, некоторые коллеги сегодня на меня косились. Выгляжу как маньяк помешанный, наверное. Мама предупреждала, что не стоит много зависать в онлайн-играх... Точно! Это они во всем виноваты.

Когда двери лифта открылись, я бездумно ломанулся внутрь. Впереди метнулась тень, повеяло легким яблочным ароматом. Среагировал я поздно и все-таки врезался в Кире, выходящую из лифта.

- Извините, - пробормотал я. Отошел назад, выпустил девушку мечты на этаж и понял, что она смотрит на меня круглыми, как блюдца, глазами.

- Боже мой... - ошарашенно произнесла Кира. Можно было подумать, ей навстречу вышел парад слонов с тромбонами, а не всего лишь я. - Что с тобой стряслось?

Внутри меня что-то оборвалось. Звонко и до того надрывно, что я почувствовал боль. Конечно! Как я сразу не сообразил? Кира дружит с Лейкой, и во вторник они говорили о чем-то странном.

- Я тороплюсь! - на одном дыхании выпалил я и постарался юркнуть в лифт. Кира умело загородила дорогу, отрезав путь к отступлению.

- Пойдем ко мне в кабинет.

Двери лифта шумно захлопнулись.

- Ни за что! - воспротивился я, но сник при виде ее обиженно наморщенного носика. - В смысле, мне пора идти!

- Куда?

Не дожидаясь ответа, Кира выдернула из моих рук заявление. Я хотел сказать, что почерк у меня на самом деле не такой корявый. Вместо этого поперхнулся и промычал:

- Домой...

- Ага... Увольняешься?

- Происходит что-то ненормальное! – крикнул я, но осекся и перешел на шепот, заметив приближающегося к нам коллегу. – Совсем ненормальное...

- Идем, – властно сказала Кира. Я попятился к лестнице. – Мне что, позвонить охране и попросить тебя не выпускать?

Что тут возразишь? Еще недавно ее приглашение вызвало бы у меня приступ неконтролируемой радости. Сейчас я мечтал испариться, просочиться сквозь стены или банально дать деру. Возвращаться в «Перспективу» было глупо, невероятно глупо! Чем я думал? Известно, чем! Мог бы попробовать подумать головой – для разнообразия.

Вдруг это розыгрыш? Скоро из-за угла выпрыгнет оператор с телекамерой и меня покажут в идиотском реалити-шоу. Нет, вряд ли. Отрицать очевидное наивно. В баре произошла жуткая мистическая муть, и в квартире Лейки мне поплохело неспроста – она что-то сделала.

Кабинет Киры разительно отличался от кабинетов начальства, в которых мне довелось побывать. Вроде тот же солидный стул, тот же стол из красного дерева, то же кожаное кресло для гостей, но все было расставлено так небрежно, словно хозяйка сидела здесь от скуки, а не корпела над документами. На стене висел плакат с мультяшной белкой, в углу чах кактус с рыжим цветком на макушке.

Я послушно сел в кресло и представил больших пернатых птеродактилей, пасущихся на полянке. Если она будет читать мои мысли, пусть ей потом кошмары снятся.

- Что случилось? Почему ты увольняешься? – нависла надо мной Кира.

Расстегнутая верхняя пуговица на ее блузке мгновенно приковала мое внимание. Птеродактили перестали щипать траву, а затем и вовсе вылетели из головы.

- Это Лей... Лера тебя так? – спросила Кира с большим сомнением в голосе. Похоже, сама не верила, что подобное возможно.

- Нет... По-моему, нет... Кажется, ее бывший.

- Паша?! – На хорошеньком личике отразилась такая гамма эмоций, что я вздрогнул. – Как?

- Я помню только, что там было темно.

- Вот гад! – окончательно рассвирепела Кира. Следом посыпались выражения похуже. Хм, а отношения у этих двоих далеки от дружеских. Мягко говоря.

Отведя душу, Кира повернулась ко мне. Умоляюще сцепила пальцы перед грудью и томно выдохнула:

- Не бросай работу.

- Ты шутишь?! – возмутился я. – Повторяю, происходит что-то ненормальное! Я уезжаю.

- Куда?

- Домой! В Москве стало неуютно. Твоя подруга рассказывает такое... Лектумы, чтение мыслей, мистические сердечные приступы.

Кира охнула и присела на подлокотник моего кресла. Я едва успел убрать руку. Она нервным движением поправила очки, но я уже и без того догадался, что наш разговор будет напряженным.

- Мне страшно! – отчаянно воскликнула Кира и задрожала. В уголках ее глаз заблестели

слезы.

- Почему?

- Я могу умереть! Не знаю, когда и как... но могу!

По ее щеке скатилась слеза, оставив мокрую дорожку. Это было нечестно, ужасно нечестно так делать. Я почувствовал себя виноватым, хотя сам не понимал, в чем.

- Послушай, я бы хотел помочь. Правда.

- Так помоги, - всхлинула Кира. - Ты видел, что случилось с Димой. Пожалуйста, поверь нам. Многие люди рискуют погибнуть следующей ночью, и я в том числе. Это не выдумки.

Мне захотелось ей поверить. Кивнуть и сказать, что я с детства подозревал о существовании сверхъестественного. Но я боялся, что она рассмеется в ответ и покажет, где спрятана скрытая камера. Только болваны верят во всякие глупости и попадают на такие дешевые шутки.

Кира схватила платок со стола и вытерла слезы.

- погоди увольняться. Я тебе внеплановый отпуск оформлю. Оплачиваемый! На любой срок.

- Не стоит, - подавленно сказал я. Невиданная щедрость была слишком заманчивой и напоминала сыр в мышеловке.

- Ясно. - Она вскочила с кресла и одернула юбку. - Сколько ты хочешь?

Я лишился дара речи. Она издевается?! За кого она меня принимает?

- Ты о деньгах? - выдавил я, с трудом подобрав слова.

- Разумеется, о них.

- Даже так?

- Я не хочу умирать! - Кира гневно топнула ногой. - Сложно понять?

- Понять что?! Что у вас всех суперсила, и вы умираете от чего-то таинственного? В это я должен поверить?

- Да! Так и есть.

- Вдруг вы еще молнии из глаз пускать умеете? - не удержался я. - Или можете взорвать мозг силой мысли. Залезть в чужую голову, поселиться там. Заставить думать о себе... - на последней фразе я запнулся. Стоп, что если...

- Ты вообще о чем? - Кира озадаченно выгнула бровь.

- Но ведь можете? И ты тоже?

- Влад... - смутилась она. - Что тебе наговорили Лера и Паша? Мы не особо отличаемся от обычных людей. Никаких молний из глаз, и близко.

- Скучота, - съязвил я. - Блокбастер о вас не снимут.

- Не снимут. Все не так зрелищно.

- Да-да, дело в энергии, - вспомнил я Лейкины объяснения.

- Ага! - обрадованно закивала Кира, будто я сказал что-то умное. - Вемы способны ею управлять.

- Надо же, у вашей секты и название есть.

- Мы не секта, и название условное. Многие его не любят, вот Лера, например. И

живется нам несладко. Бонусы прилагаются, но и ограничений навалом.

Выслушивать это снова было выше моих сил. Все, что она говорит – неправда. Потому что такого не бывает, это поймет каждый здравомыслящий человек. Управление неведомой энергией? Бред, чушь, детский псевдонаучный лепет! Кучка двинутых фанатиков. Но что же произошло со мной в баре? Я схожу с ума... Свихнулся и схожу с ума...

Я поднялся с кресла и шагнул к двери.

– Ты куда? – встрепенулась Кира. Радость испарилась с ее лица, на лбу вырисовались сердитые морщинки.

– Подальше отсюда.

– Я тебя не выпущу!

– Мне позвонить в полицию? Расскажешь им, почему я не могу уволиться по собственному желанию.

– Как хочешь. – Она пожала плечами и уставилась на кактус. Казалось, бедное растение сейчас расплавится под ее жгучим взглядом. – Проваливай!

Решив не искушать судьбу, я пулей вылетел из кабинета и рванул к лестнице. Лифту доверия не было никого. В голове пульсировала единственная мысль – домой, скорее вернуться домой, где все просто, понятно, и никто не грузит историями о других мирах.

Уже на лестнице я сообразил, что оставил заявление у Киры. Бог с ним, позже разберусь. Позвоню в отдел кадров, вышлют документы по почте. Хочу домой, и точка. Бюрократия подождет. Что угодно подождет.

Охрана выпустила меня без вопросов, но успокоился я лишь в метро. Проехал шесть лишних станций, прежде чем перестал тупить и зашел с телефона на сайт вокзала. Ближайший поезд отправлялся вечером, и билеты на него еще продавались. Отлично, завтра буду дома! Мама обрадуется. Мы с ней полгода не виделись. Обещанием приехать после диплома я пренебрег, но мама отнеслась к этому философски и ни в чем не упрекала. Устрою ей сюрприз.

На вокзале оказалось мало народа. Будний день и обеденное время сделали свое дело: за билетами стояло всего несколько человек. Каждый из них выглядел странно и напоминал психоделического шпиона. Я ждал, что кто-нибудь обернется, начнет вещать про Лектумы, энергии и подсознания, но меня все игнорировали. Жизнь шла привычным чередом: тучная тетка возилась с баулами, воинственный мужик скандалил с охранником, старушка скрипела тележкой. Я бы удивился, если бы они исчезли. Тогда бы действительно стоило испугаться.

Наличных денег на билет наскреблось впритык, пришлось даже выпотрошить всю мелочь из кошелька. Рассчитавшись с кассиршей, я наконец-то расслабился. Чего переживал? Никто меня не преследует. Долбанутых людей в мире хватает, просто раньше они ко мне не лезли. В этот раз привязались, бывает. Я не в ответе за чужую съехавшую крышу. Отдохну дома, вернусь в Москву, и все встанет на свои места. Уверен, позже я соображу, что случилось прошлым вечером. И мне будет смешно, что я поверил в теорию о суперлюдях.

Поезд отправлялся через три часа. Я представил, как приеду и засяду с мамой на кухне, по которой разливается запах домашнего супчика. Кстати, о супчике. Когда я в последний раз ел? Вчера на партнерском банкете? Из-за этих злоключений совсем забыл о еде. Надо срочно подкрепиться – дорога дальняя. Неподдалеку находилась моя любимая забегаловка, и я решил в нее заглянуть. Остатки зарплаты на банковской карте вполне позволяли скромно перекусить.

Выйдя с вокзала, я спустился в подземный переход. Почти безлюдный: у лестницы курили две девушки в экстремальных мини юбках, навстречу шел дед с ведром. Пустым, что характерно. Но примета вроде относится к бабке, значит, волноваться не о чем. Неожиданно чья-то рука легла на мое плечо. Я обернулся и увидел мужчину, смутно знакомой наружности. Круглое лицо, густая черная борода и пронизательные, глубоко

посаженные глаза. Мы точно раньше встречались, вот только где? Понять это я не успел. Его ледяной взгляд будто прожег меня насквозь. Голова закружилась, тело потяжелело. Я схватился за стену, но на ногах не удержался.

- Молодой человек, вам плохо? - спросил дед и склонился надо мной. Я хотел ответить, но даже кивнуть не смог.

- С ним такое случается, - отозвался бородатый мужик. - Периодически... Я его на воздух выведу, все будет в порядке.

Что-то я в этом сомневаюсь. Куда он меня выведет? Не хочу я с ним идти! Дедуля, постой...

Крик о помощи заглох, не сумев вырваться. Дед пожевал губами и зашаркал прочь. Девушки с лестницы не обратили на меня ни малейшего внимания. Привет, равнодушный мегаполис. А ведь ты нравился мне именно поэтому... Свет в тоннеле моргнул, выход стал ближе. Перед глазами поплыли ступеньки. Мир завертелся и утонул в сомкнувшейся темноте. В ушах загудела улица, затем все стихло.

В себя я пришел на заднем сиденье машины. Мужчин было двое: толстяк весьма интеллигентного вида задумчиво постукивал по рулю, бородатый тип сидел рядом со мной. На брутальных бандитов они не походили, им бы стоять в офисе у доски с графиками и тыкать в них указкой, а никак не похищать людей из подземных переходов.

- Мы друзья Димы, - представился бородатый.

И они туда же?! Вряд ли это групповой заговор психопатов. Какой-то слишком масштабный. Мне бы начать паниковать, но сил не хватило даже на это. Я чувствовал себя так паршиво, словно провел без сна несколько дней. Лейка говорила, что в баре мне повезло, и могло быть хуже. Сейчас, наверное, и будет это самое «хуже»...

- Что случилось позапрошлой ночью? - спросил тип из перехода, вместо того чтобы выкинуть очередной фокус.

- Ну... - удалось выдавить, приложив немалые усилия. - Я шел, он стоял. Я подошел, он упал. Я вызвал «скорую», он умер.

- Ценю твое чувство юмора, - усмехнулся он, - но как насчет нормального ответа?

Я напряг память, однако ничего нового из нее не выжал. К чему разговоры? Они же способны выяснить все без лишней болтовни.

- До тебя не доходит? - вмешался толстяк и наконец перестал стучать по рулю. - Каждую ночь умирают люди. Никто не понимает, почему. А у тебя есть ответ.

Я собрал мысли в кучу, но они подло разбежались. Голова болела, клонило в сон. Вспомнить нужные слова было трудно. Как мог, я поведал о короткой встрече с Димой, стараясь звучать достовернее. К сожалению, рассказ получился на редкость путанным. Я в институте рефераты, скачанные из Интернета, лучше пересказывал...

- Пока «скорая» ехала, что было? - последовал предсказуемый вопрос.

- Не помню.

В машине повисла тишина. Вот и все. Беседы закончились. С чего им мне верить? Мое «не помню» звучит в крайней степени нелепо.

Они угрюмо вздохнули и обменялись загадочными репликами:

- Не врет.

- Пожалуй, да.

Вот это поворот! Откуда они знают? Чего вообще ожидать от вемов? Любые способности имеют пределы. Баланс должен быть везде, а не только в компьютерных играх. Кира говорила об ограничениях. В чем они заключаются? Надо было подробнее расспросить!

Мужчины переглянулись. Очень недобро переглянулись, у меня по спине прям стадо мурашек пробежало. Я не выдержал:

- Довольны?

- Помолчи, - раздраженно сказал бородатый.

Его глаза стали необычайно колкими и холодными, как в переходе. Точно так же утром на меня смотрела Лейка, и ощущение было похожее, будто окунают в озеро - ледяное и неподвижное. Оно обжигает, тебе становится все холоднее, и мозги обрастают сосульками. После этого меня оба раза и срубило...

Боясь выдать появившуюся догадку, я не отвел взгляда. Постарался ни на чем его не фокусировать, смотреть мимо, в никуда. Выждал пару секунд, закрыл глаза и для верности откинулся на спинку кресла.

- До завтра не очнется, - донесся уверенный голос.

А, я как бы в отключке? Без проблем! Придав лицу умиротворенное выражение, я задышал ровнее. Спустя мгновение на меня накатила такая усталость, что притворяться не потребовалось.

- Что теперь? - звук полился словно издалека. - Ждать-то неделю.

Неделю? Почему неделю?

- Есть еще варианты?

- А если Лейка его найдет? Ссориться с ней не хочется.

- Забудь. Она уже давно не при делах...

Обрывок фразы распался по слогам, будто запись с зажеванной кассеты. Наступила странная, вакуумная тишина. Я знал, что засыпать - очень плохая идея, но ничего не мог с собой поделать.

Способность думать вернулась внезапно. Когда я разлепил веки, меня встретила темнота - привычная, родная, не норовящая затянуть мое сознание в черную дыру. Мне было удобно, в частности, потому что лежал я на чем-то мягком. Куда эти фокусники хреновы меня дели? Я осторожно сел и осмотрелся, но увидел лишь стену и ночное небо в окне. Вроде бы рядом никого не было. Я проверил карманы и достал оттуда мобильный телефон, удивившись, что он на месте. Сеть не ловилась, зато на дисплее высветилось время. Одиннадцать вечера? Вот облом! Поезд уехал без меня.

Из телефона вышел вполне себе приличный фонарик и я рассмотрел комнату с низким потолком и обстановкой в лучших традициях советской дачи. Шкаф с оторванной дверцей, потрепанный диван, древний стол с парой таких же стульев - неопишущая красота. Со стены свисала паутина, в которой запуталась дохлая муха. Весьма символично... Из хороших новостей - под столом нашелся мой рюкзак, и комната оказалась единственной в доме. Никудышные у меня похитители, даже стыдно за них. Тоже мне, гении криминальные. Видимо, по их расчету я не должен сейчас здесь резво бегать, поэтому они оставили меня одного. Но что помешает им вернуться? Где бы я ни был, следует сматываться отсюда.

Зачем я ушел с вокзала? Нет бы слиться с толпой и дождаться поезда. Меня понесло в подземный переход, позорище. Десятки просмотренных шпионских фильмов - и все впустую. Нет, какой же я идиот! С другой стороны, сегодня до сих пор сегодня, а те двое утверждали, что до завтра я не очнусь. Да и чувствую себя намного лучше. Я их обдурил? Ура! А вдруг они где-то неподалеку? Срочно на выход, пока представилась возможность.

Выключателя я не нашел. Света от телефона хватило, чтобы добраться до двери. Поворот ручки, глухой щелчок и... ничего. Заперто. На улице темно. Стоп... Окно! Я кинулся назад. К несчастью, окно было маленьким, в форточку едва пролез бы ребенок. Деревянная гнилая рама чудом удерживала стекла, но при этом намертво вросла в стену и стала с ней единым целым.

Что же делать? Я еще раз осмотрел комнату в надежде обнаружить что-нибудь полезное. Инструменты, ключи, что угодно! Главное, без паники. Я прошел сотни мини-игр, где нужно было выбраться из комнаты. Тут более реалистичная версия, только и всего. Жаль, мне забыли оставить подсказки. Шкаф был забит старым тряпьем, в ящике стола лежала смятая газета и пластиковая вилка. Последняя порадовала особенно – прелесть, если эти типы вернуться, она обязательно меня спасет! Содержимое моего рюкзака не годилось, я даже позавидовал девушкам. В их сумочках можно найти массу вещей, часто очень неожиданных. Я спрашивал, зачем им все это, и смеялся над ответом «мало ли, пригодится». Зря смеялся-то.

Подсказки не появлялись, и с каждой минутой моя решительность таяла. Мучило чувство приближающейся опасности, на пороге мерещились шаги похитителей. Что ж, цивилизованно уйти не получилось, но я честно попытался.

Выбрав стул покрепче, я как следует размахнулся, надеясь, что враги не караулят меня на улице. Знакомство стула с окном вышло громким. Стекло хрустнуло, звонко осыпалось. Рама дрогнула, затрещала и сдалась. Я вытолкнул ее наружу и накрыл подоконник тряпкой из шкафа, чтобы не порезаться. Схватил рюкзак, протиснулся в тесный оконный проем.

Снаружи оказалось мокро, холодно и сыро, но безумно приятно. И совершенно безлюдно.

И все? Так просто?

А вот и нет!

Я сильно погорячился насчет «безлюдно». Местность была тиха, пуста и необитаема. Дом находился в дремучей глуши, да такой, что хоть фильм ужасов снимай. Вокруг трава и сплошной лес, переливающийся в лунном свете. Никаких соседских избушек, огородов или намеков на цивилизацию. Не дача, а заброшенная хижина в лесу. Самое время вурдалакам начать завывать.

Отгнав страх, я привел мысли в порядок и постарался успокоиться. Ерунда, прорвусь. Подумаешь, страшный лес. Со всеми бывает. Наверняка я недалеко от города, где-нибудь в Подмоскowie. Надо понять, как мы сюда приехали.

Я поставил яркость в телефоне на максимум, отыскал заросшую дорогу и направился по следам шин. Сперва они были отчетливыми, потом затерялись, дорога пропала. Лес стал гуще, а грязь глубже. Теперь деревья стояли друг к другу плотнее, на смену траве пришел подлесок. Жуткий, шелестящий. Будь я кровавым маньяком, непременно прятался бы именно в таких зарослях. Чем дальше проходил, тем вернее убеждался, что иду не туда. Ни одна машина сквозь эти дебри не проехала бы. Уверен, есть другая дорога. Не на руках же меня принесли в дом!

Выйти обратно из леса я не успел. Телефон мигнул значком разряженной батареи и погас. Луна скрылась за тучами, блеснув на прощание. Я остался в темноте и растерянности. Деревья выглядели одинаково, кусты сливались с тропинкой. К звукам я прислушивался напрасно – мое сердце стучало громче. Впору было закричать и начать бегать кругами. Шикарно! Я заблудился. Ночью в лесу, где нет ни души! Ну и ладно. Этим вемам ведь от меня что-то нужно? Всем от меня что-то нужно. Вот и сдохну прямо тут им назло! Что они тогда будут делать, раз умные такие?

От этой мысли мне полегчало, и я попытался идти, не видя дороги. Осторожно, шаг за шагом, вытянув руки и напевая под нос песенку из «Чипа и Дейла». Это отвлекало от осознания того, что ситуация паршивая. Однажды лес закончится, он же не бесконечный! Я из него выберусь, если не встречу медведя. Нет, о чем это я? Какие еще медведи в Подмоскowie...

Вдалеке раздался невнятный рев, под ногами хрустнула ветка. Я рванул прочь и врезался в дерево. Хорошо, что не с разбега! Захотелось забраться на него и сидеть наверху до утра, пока не посветлеет. Рев не утихал, и с каждой секундой я осознавал – есть в нем что-то очень знакомое. Ну, конечно! Это же гул машин.

Я пошел на звук. Вскоре удача мне улыбнулась. Луна вышла из укрытия, кусты

поредели, грязища пропала. Лес закончился внезапно, у бортика шоссе – низкого и свежеевыкрашенного. Просто праздник какой-то! От счастья я едва не бросился под первый проехавший автомобиль.

Древняя Газель жестко затормозила, и счастье померкло. Оттуда выскочил разозленный мужик с явным намерением поставить жирную точку в моем приключении. Затем оглядел меня с головы до ног и смягчился. Пришлось выслушать речь с красочными предположениями о том, чем я думаю, и где вообще мои мозги. Я извинялся и горемычно кивал, призывая удачу вновь улыбнуться. Сработало. Высказавшись, мужик проявил милосердие: предложил подвезти до города и даже заплатить не потребовал. Высадил меня у ближайшего метро и посоветовал больше не влипать в сомнительные истории. Жаль, прислушиваться было поздно – я уже влип, и над этим не помешало бы поразмыслить.

Я нырнул в метро. Впервые оно напугало меня своей пустотой. Грохот колес казался зловещим, а редкие попутчики – потенциальными вемами. Голос, объявляющий станции, словно обращался лично ко мне и что-то недоговаривал.

Итак, происходящее – не бред, не розыгрыш и не игра моего воспаленного воображения. За мной охотятся люди с суперсилой, и нужно решить, что делать дальше. Может, обратиться в полицию? О вемах и потусторонних мирах рассказывать необязательно, скажу, что меня похитили. Это же чистая правда! А вдруг кто-то из полицейских на их стороне? Я ничему не удивлюсь. И чем мне помогут представители закона? Со сверхъестественными силами они не справятся, особенно если я о них умолчу. Ехать в общежитие – не вариант, домой – тем более. Вычислить адрес прописки легко, нельзя подставлять родителей. Да и почему я должен уезжать? Мне нравится в Москве! Сдаваться и сбежать я не собираюсь. Как меня угораздило в ту ночь засидеться допоздна? Прогулялся дворами, называется!

Несмотря на то, что моему положению было не позавидовать, внутри разрасталось коварнейшее чувство на свете – любопытство. Мир открылся с другой, неведомой ранее стороны. В детстве я верил в Супермена, Карлсона и Деда Мороза. Они тоже существуют? Получается, я столько всего не знаю! Хватит ныть и себя жалеть. Чем лучше даже не подозревать, что вокруг живут вемы? Интересно, как они вообще вытворяют эти фокусы? Вряд ли у них полоска маны над головой и панель с заклинаниями. Им нужны мои воспоминания, и насколько я понял, мне это грозит фактически клинической смертью. Мило. Приключение мечты!

Мне представилась запечатанная посылка, спрятанная в недрах моего подсознания. Большая, деревянная, вся в штампах и печатях, прямым из волшебной страны. Нет, снова неуместные ассоциации. Ясно одно – я не понимаю, как работают их способности, и сам не справлюсь при любом раскладе. Идти к Кире рискованно, ей действительно угрожает опасность, а я повел себя отвратительно. У нее есть все основания злиться. Те типы говорили, что бояться ссориться с Лейкой, и что она может меня найти. Значит, у нее уровень повыше или типа того. Кира не из-за лени просила ее помочь с тем мальчиком. Зря я ушел от Лейки! Она меня спасла, а могла бы не вмешиваться. Помнится, она предлагала решить проблему по-хорошему. Настоятельно так предлагала. Пожалуй, пора воспользоваться ее предложением.

Глава 6

Лейка

Прикончив остатки кофе, я прошлась по кухне, разминая затекшую спину. Еще одна ночь на диване меня окончательно добьет – придется себя по кусочкам собирать. Виновата в этом я, и только я. Следовало не Кире звонить, а самой везти Артема родителям. Избежала бы душещипательного разговора по телефону, и Зорьев от меня никакими шуршащими бумажками не отделался бы. Теперь неизвестно, когда он заберет сына. Как я допустила подобную ситуацию? Уму непостижимо!

Часы показывали восемь утра – рекордно раннее для меня время. Очень хотелось спать, но ворочаться на диване надоело. При бабушке он казался гораздо удобнее. Впрочем, жалобами делу не поможешь. Вместо того чтобы сокрушаться, я вымыла люстру, выстирала шторы и сходила в магазин за продуктами. Вчерашний пустой холодильник – мой позор на всю жизнь. Одним печеньем Артем сыт не будет. Вдобавок запаслась огромной упаковкой кофе, он безотказно приводит в чувство. Головная боль, гул в ушах и навязчивая тошнота – полный набор счастливого возвращения в реальный мир. Приятного мало.

К приготовлению еды я отнеслась с ярым фанатизмом, к обеду забила холодильник до отказа. Полки буквально ломились от всевозможной вкуснятины: голубцы, буженина, салат с кальмарами и яблочный десерт. На плите томился грибной суп, в духовке подрумянивалась запеченная курочка. Благодаря бабушке я знала множество рецептов, ни одна книга не в состоянии вместить их все. Мы обожали хозяйничать на кухне, особенно по вечерам. Готовка успокаивает меня и поныне. Мне нравится четкий, годами отработанный план действий и предсказуемый результат. Любимое занятие не подвело и на этот раз – я перестала нервничать. Так увлеклась процессом, что полдня пролетело незаметно. Артем спал, изредка подергивая босой ногой. Понимаю, он всю ночь бродил по городу, но дряхнуть сутки? Ни за что не поверю.

Я села на край кровати и ахнула – скорее от невиданной наглости гостя, чем от неожиданности. Долго же я могла ждать, пока он проснется. Практически бесконечно! Судя по энергетическому следу, Артем забрался в Поток неглубоко. Переместился в один из верхних миров и домой не спешил. Очевидно, мальчик сбежал из вредности или в знак протеста. Думает, самый хитрый? Ладно, теперь мой ход.

Воздух в комнате сгустился, стал невероятно хрупким. Мгновенья, помноженные на время, ускорились и полились на потолок. Пространство дрогнуло, осыпалось мелкими пыльными осколками. Небо было холодным и темным, почти беспросветным. Лес окутывала ночь, в траве роились жирные светлячки, ярко освещая окрестности. Черные листья с прожилками шелестели на деревьях, хотя погода стояла безветренная. Призывно покачивались заросли кустов – в них кто-то прятался. Между веток мерцали алые огоньки, словно сотни налитых кровью глазок. Чего Артему не гуляется по полянкам с бабочками? Нет, ему подавай заброшенную деревню или жуткий лес. И кому его вытаскивать? Правильно! А оно мне надо?

Из кустов выглянул пушистый кролик. Выставил белую лапку и вильнул хвостиком. Я предупреждающе посмотрела на зверька – он оскалится, обнажив три ряда острых зубов. Пришлось сосредоточиться. Поток – всего лишь энергия, и управлять ею несложно. Главное – знать, куда приложить силу. Мир откликнулся на мой призыв охотно. Небо озарила вспышка, из тучи вырвалась молния и ударила рядом с кроликом. Тот прижал уши, попятился в кусты. Вот и чудесно, что мы сразу друг друга поняли.

Стараясь не тревожить россыпь светлячков, я направилась вглубь леса. Деревья кровожадно потянули ко мне листья, но быстро сникли, сообразив, что ничего вкусного им не перепадет. В зарослях тоже стало тихо, что несказанно радовало. У меня не было желаний разгонять местных обитателей. Ни к чему зря тратить силы, вдруг пригодятся.

Артем нашелся на берегу озера, одетый в немыслимый космический костюм. Сидел у зеленоватой воды, покрытой сеткой гниющих водорослей, и ковырял их палкой. Крикнуть, что так делать не надо, я не успела. Вода жадно булькнула, на поверхности закрутилась мутная воронка. Раздался всплеск. Когда я подбежала ближе, Артем уже барахтался в вязкой тине. Я подползла к краю и поймала его за воротник. Рыжий нахал

изрядно сопротивлялся, и на берег я его вытащила с трудом. Прокашлявшись, Артем всхлипнул, стянул с макушки прилипшую тину и удивленно моргнул.

- Ой! Ты?

- Собственной персоной, - мрачно подтвердила я. - Ну и вид у тебя. Что это за глупый наряд?

- Мне нравится!

- А чем тебе нравятся кошмарные миры?

- Я их не боюсь, - гордо парировал он и отогнал севшего на плечо светлячка.

- Напрасно. Кстати, завтракать пора. Или обедать...

- Не пойду! Ты отдашь меня родителям.

Я перевела дыхание. Спокойно. Он ребенок, всего лишь маленький избалованный ребенок. Справлюсь.

- Если ты будешь тут сидеть и не есть, - мягко сказала я, - то загремишь в больницу. Погулял и хватит. Идем.

- Не хочу!

- Между прочим, - не выдержала я, - твое согласие не требуется.

Артем надулся на меня, словно на строгую воспитательницу. Ту, которой потом плюют вслед и тайком подбрасывают манную кашу в сумку. Однако он быстро передумал гневаться - что-то за моей спиной его отвлекло. Предчувствуя беду, я оглянулась.

Ох, как я оказалась права.

К нам несся кролик. Чертов пушистый белый кролик. Отчаянно ударяя лапками, он в несколько прыжков домчался до зарослей черной травы и прижался к земле. Ушки его поникли, по лохматому тельцу прокатилась волна дрожи. За ним выскочил дымчатый волк, расчертив землю когтями. Его шерсть топорщилась клочьями, ноздри широко раздувались, из пасти вырывалось злое рычание. Замерев в метре от кролика, волк торжественно ощерился.

- Зайка, - пискнул Артем, явно намереваясь прийти на помощь белоснежному зверьку.

Я схватила мальчика за руку и предостерегла:

- Ни шага дальше.

Кролик выпрямился, как сжатая пружина. Его глазки хищно блеснули и налились огнем. Заросли травы качнулись, из них высунулись десятки наостренных длинных ушей. Мелькнув мохнатыми хвостиками, кролики выскочили из укрытия, взяв волка в тесный круг. Тот ошалело метнулся в сторону и попытался выпрыгнуть из сжимающегося кольца. Тщетно. В его шкуру моментально вонзилось множество острых зубов, полетели брызги крови. Зверь обреченно взвыл, но этот предсмертный крик заглушило чавканье кроликов. Их белая шерсть окрасилась в алый цвет, волк повалился набок. Пушистые твари вырывали из содрогающегося тела куски мяса и торопливо глотали. В мгновение от волка остались обглоданные кости и багровая лужица, в которой плавали ошметки дымчатой шерсти. Кролики сыто облизнулись и исчезли в зарослях травы.

- Классные зайки, - восторженно пролепетал Артем.

Я поперхнулась. Прелестный ребенок! И почему это мама его боится?

Издали донеслось душераздирающее шипение. Листья на деревьях свернулись в трубочку и завяли. Сухие ветки с хрустом упали на землю.

- Уходим, - отреагировала я.

- Что будет-то? – заупрямился он.

- Будет больно.

Артем понял меня правильно. Испуганно кивнул и зажмурился. Я невольно улыбнулась. Закрывать глаза во время перемещения – типичное поведение новичка. Одним помогает сконцентрироваться, другим просто не нравится вид выворачивающейся наизнанку энергии. Меня, наоборот, завораживал бурлящий хаос – дикий, стремительный, словно ревущий водопад. Окунаться в него было так же упоительно, как в первый раз. Ощущение полета и запредельной скорости, свободы и легкости... Добровольно все это упускать? Нет уж.

Но сколько ни любуйся, рано или поздно чудесное видение рассеется, мир обретет привычные очертания. Вот как сейчас – люстра с хрустальными подвесками, стены в коврах и статуэтки, аккуратно расставленные мною на полках. Никакого леса с вечно голодными кроликами.

Я убедилась, что вещи лежат на своих местах, и повела Артема на кухню. Усадила на табуретку и скормила немного салата, полную тарелку супа и кусок курочки, игнорируя его сытые вопли. Почувствовала себя той самой назойливой тетушкой, которая заставляет ребенка давиться едой, приговаривая: «Съешь еще». Зато теперь моя совесть была чиста, а хозяйский долг выполнен. Упрекнуть меня не в чем, да и пусть кто-нибудь попробует!

- Эти зайки, они настоящие? – спросил Артем, отодвинув тарелку.

- Для Потока настоящие, но они не подчиняются законам материального мира.

Артем взглянул на меня, как на учебник для старших классов – с робким непониманием. Я же с ребенком разговариваю! «Законы материального мира»... Объяснения Вениамина всегда были вразумительными, мне же, наверное, не дано. Он еще хочет, чтобы я всю оставшуюся жизнь этим занималась. С одним бы юным дарованием справиться! Дима и Даша просто святые, а Вене так вообще памятник надо возвести.

- Поток чего? – озадачился Артем.

- Поток энергии, – ответила я, стараясь не заумничать. – Миры, в которых ты бываешь, находятся в Потоке. Точнее, в его верхнем слое. Попасть туда можно лишь мысленно. Твой разум уходит, а тело остается в реальности. Считаю, ты впадаешь в транс и ни на что не реагируешь. Пока не вернешься, никто тебя не разбудит, поэтому твои родители и позвали меня в тот раз.

- А зайки? – не унимался он. – Откуда они взялись?

«Это энергия, способная принимать более сложную форму». Не годится. «Они – искаженная часть скопированной реальности». Еще хуже! Я подбирала нужные слова, но в голову лезли исключительно научные термины. И я сдалась.

- Давай лучше покажу.

Артема не пришлось просить дважды. Спустя миг мы стояли на высокой городской стене. Перед нами простирался город – медные шпили, блестящие купола, красные черепичные крыши.

- О... – пробормотал Артем и подвинулся к краю. – В таком мире я не был!

- Он глубоко, и ты много где не был, – грустно усмехнулась я и на секунду позавидовала этому восхищенному мальчику. Меня-то уже не удивишь.

- Ты что, прям везде была?

- Прям везде.

- Круто!

Он прав, не каждый может похвастаться тем, что исследовал все миры Потока.

Забраться далеко довольно сложно, а самое увлекательное именно там. Мало кому удастся увидеть это своими глазами. Одним не позволяет дар, другим просто не хватает времени...

- Успеешь еще, - улыбнулась я. - Ты сильный, а в Потоке всего около пятидесяти миров. Новые появляются редко.

Вряд ли Артем расслышал последние слова, поскольку стремглав кинулся вниз по скрипучей лестнице. Я поспешила за ним и еле догнала - непослушные дети развивают потрясающую скорость. Впрочем, город не произвел на мальчика сильного впечатления. Безлюдные темноватые улицы он разглядывал недолго, старинные дома ему быстро наскучили. Все что волновало Артема - чертовы зубастые кролики. Он спрашивал о них ежеминутно, канючил и вел себя безобразно. Нить перестал лишь на рыночной площади. Я не сразу сообразила, почему. По наивности решила, что мальчик нашел, чем полюбоваться. Здесь действительно было живописно. Ввысь тянулась круглая, почти сказочная башня ратуши, под ее позеленевшей крышей красовались гигантские часы. Рядом упивался собственной грандиозностью белокаменный собор, украшенный резьбой из хитро сплетенных линий. Вид портили статуи ангелочков по краям широких светлых окон - от их пристального неживого взгляда становилось жутковато.

Правда, неугомонного ребенка заинтересовала вовсе не архитектура. Площадь пересекали парень с девушкой. Они обнимались и были влюблены по уши. Артем беззастенчиво на них глазел, осталось разве что пальцем ткнуть.

- Там настоящие люди? - опешил он и громко крикнул: - Эй!

Те застыли посреди площади. Девушка улыбнулась, помахала Артему и ответила, вроде бы по-французски.

- Да. - Я на всякий случай придержала его за плечо. - Энергия в Потоке не принимает форму людей. Слишком сложно для нее.

- Но я видел ненастоящую маму! Тогда, с тобой, в папином кабинете.

- Не путай. Есть энергия совершенно особенная. Опасная. Она обитает в своем мире, и это ловушка. Наша задача - в нее не попасться.

- А те двое кто?

- Путешественники, как и мы. Идем дальше.

Я повела Артема в противоположную сторону от приветливой парочки. Нормально мы все равно не пообщаемся, языковой барьер - препятствие серьезное. Только время потеряем, а у нас его мало.

- Я не встречал в Потоке людей! - воодушевился он. - Кроме тебя.

- Меньше броди по лесам с бешеными кроликами. Туда никто добровольно не сунется, а тут многие гуляют. Посмотри, красотища же!

- Красотища? - Артем презрительно скривился, словно вокруг были облезлые руины. Хотя, чувствую, они бы ему наоборот понравились. - Похоже на картинку из учебника истории.

- Угадал. Испания. Кажется, век шестнадцатый.

- Мы в городе из прошлого? Как он сюда попал?

Артем поправил воротник космического костюма, с которым не пожелал расстаться даже после долгих уговоров. На фоне старинного города мальчик смотрелся странно. Да чего уж там, он выглядел абсолютно несуразно. Я прогнала прочь желание сделать ему замечание и спросила:

- Откуда, по-твоему, берутся миры?

- Я был уверен, что придумал их.

- Придумал? - рассмеялась я. Артем оскорбленно насупился. - Нет, эти леса, города и деревни существовали на самом деле. В Потоке их копия, и то с оговорками.

- Зачем он их скопировал?

- Каждый мир - своего рода ожившее воспоминание о неких событиях.

- А что случилось здесь?

- Что-то важное. Не знаю, что конкретно. С тех пор пятьсот лет прошло, а деревня с фонтаном и того старше.

Мы свернули в узкий переулок, состоящий из сплошной вереницы унылых домиков, тесно жмущихся друг к другу. Улица была маленькой и грязной, но Артему понравилась. Еле оттащила его от канавы, через которую он прыгал. Набравшись терпения, я немного поплутала между одинаковых серых закоулков и вывела его к высокой ограде монастыря. Мы обогнули устремленный к небесам храм и вышли к кладбищу. Среди усыпальниц и каменных фигур в скорбящих позах можно было легко заблудиться. Благо, я не собиралась отходить от ворот.

- Почему мы на кладбище? - Артем сердито скрестил руки на груди. Ему явно хотелось вернуться на площадь к тем двум незнакомцам.

- Подожди, - сказала я, застыв в ожидании. - Сейчас появится.

Створка ворот заскрипела, между прутьев забора набух шарик цвета ясного неба.

- Что это? - спросил Артем, из любопытства приблизив к нему лицо.

Из шарика с громким хлопком вылезло щупальце - длинное, гладкое, острое. Лицо Артема очень некстати оказалось на пути шипастого наконечника. Мальчик вскрикнул, на его щеке вздулась красная полоса.

- Нос туда засунь, - от души посоветовала я.

Артем прикрыл свежую царапину рукой и уставился на выплывший из забора голубой шарик. Тот парил в воздухе и был утыкан маслянистыми щупальцами с изогнутыми когтями на концах. Существо взирало на нас большими мультяшными глазами и часто моргало.

- Фиговина какая-то, - негодуяще фыркнул Артем, держась за щеку.

Фиговина выразительно мяукнула, втянув коготки. Высунула розовый язык и лизнула Артема в нос. На лице мальчика осталась дорожка голубой слизи.

- Кисе ты понравился, - улыбнулась я.

- Гадость! - Он поморщился и вытер слизь рукавом. - Стремная киса. Зайки лучше.

- Гляди.

Я указала на кованую окантовку ворот. Она состояла из цепочки причудливых солнышек с торчащими в разные стороны острыми лучиками. Киса замурчала и облетела вокруг Артема. Он отмахнулся от нее, как от назойливой мухи. Увы, милашке было невдомек, что сердце его навеки принадлежит кроликам.

- И что? - слабо проникся Артем. - Ворота и ворота.

- Не замечаешь?

Он всмотрелся в узор и удивленно ойкнул. В цепочке солнышек не доставало одного - крайнего.

- Вот же оно! - Артем ткнул пальцем в голубой мурлычущий шарик. - Круто! Почему оно ожило и стало Кисой?

- Энергия искажает многие вещи. Рисунок на воротах из реального города в Потоке

превратился в такую вот... фиговину.

- А откуда взялись зайки?

- У меня есть далеко не все ответы, - призналась я. Кроликов мне исследовать не доводилось. Я их избегала, да и кто к ним в здравом уме полезет?

- Везде была, а ответов не нашла? - Он презрительно прищурился и в очередной раз отпихнул вьющуюся под ногами Кису. - Плохо искала!

- Заладил-то! Сам разберешься со своими кроликами. Никуда они не денутся. Миры в Потоке не меняются.

- И разберусь! Без тебя разберусь.

- Неужели?

Артем сжал ладони в кулаки и обиженно оттопырил губу.

- Считаешь, я ничего не знаю?! А я знаю!

- Например, что?

- Что в каждом мире только один вход. Появляешься всегда в том же месте, дальше надо идти самому. Можно делать, что хочешь: трогать, двигать, даже ломать. Но когда вернешься, тут будет все по-старому! И если идти вперед долго-долго, то попадешь в начало. Еще нельзя менять внешность, зато можно придумать себе любую одежду. Ту, которой не бывает, тоже можно придумать!

А он соображает, хоть и маленький. Пожалуй, я с ним чересчур строга. И с поучительным тоном переборщила.

- Умница, - похвалила я. - Правильно. Ты сам обо всем догадался?

- Ага! - просиял Артем. - Но о том, что миры раньше были настоящими, я не знал. И про конкретные выходы не знал. Заблудился в деревне... и выбраться не смог.

- Научись, в следующий раз покажу еще кое-что интересное. Сейчас пора в реальность.

- Уже?

- А кто сутки в папином кабинете сидел? Забыл?

- Помню, - приуныл он.

- Начинай первым. Посмотрим, как ты справишься без моей помощи.

Артем принялся нащупывать преграду, разделяющую миры. Осторожно и ужасающе медленно. Захотелось прилечь вздремнуть. Навязчивый голубой шарик терся о мои ноги, усиленно привлекая внимание. Я подняла с земли ветку и бросила через забор. Киса с задорным рыком кинулась за ней, высунув язык. Было заманчиво растормошить Артема и объяснить, что делать, но я сдержалась. Решила обойтись без лишних подсказок. Дождалась, пока он сумеет правильно оттолкнуться, и последовала за ним.

Безмятежное небо над кладбищем затрещало и грохнулось на землю. Облака закружились, забегали с неистовой скоростью. Безумные вращения прекратились под звон вилки, которую Артем уронил со стола.

- Получилось! - гордо сказал он.

- Рано радуешься.

- Получилось же!

Я прошла по кухне, изучая каждую мелочь. Остановилась у серванта и взгляделась в расставленную на полках посуду.

- Иди сюда, - позвала я. Артем подошел ко мне. - Видишь эти тарелки?

- Ну, вижу. Дурацкие они. С глупыми картинками.

- Безусловно. У меня таких и не было.

- Мы опять не дома? - грустно спросил он.

- Помнишь, о чем я предупреждала?

- Запоминать место... А где мы?

- В ловушке. Чем дольше мы в ней, тем сложнее выбраться. Уходим, тут опасно.

Он послушно кивнул. Резкий мысленный рывок, скачок сквозь агрессивно настроенную энергию, и знакомое тепло снова разлилось по венам. На этот раз кухня была моей, целиком и полностью, вплоть до последней чашки.

- Теперь мы дома, - заключила я, тщательно проверив обстановку.

Артем подбежал к серванту с посудой.

- Настоящие тарелки такие же дурацкие, - оценил он бабушкин сервиз и потер целую и невредимую щеку. - До сих пор болит!

- Конечно. Эта боль у тебя в голове.

- Если бы меня зайки покусали, я бы тоже почувствовал?

- Еще как. Так что с обрывов прыгай, только когда научишься себя контролировать.

- Мои родители приедут сегодня? - неожиданно поинтересовался он.

Я натянуто улыбнулась. Не надо вопросов о маме, пожалуйста... Я на подобное не подписывалась. Срочно меняем тему.

- Добавку будешь или наелся?

- Объялся, лопну скоро.

Я машинально потянулась к мобильному. Взглянула на дисплей и успокоилась - ноль пропущенных вызовов.

- Ты не ответила, - повторил Артем. - Почему мама с папой не приезжают? Ты ведь им звонила.

- Не хочешь слушать про Поток, иди поиграй или займись своими важными детскими делами!

Он напрягся и затих. В тот же миг у меня настойчиво завибрировало в висках. Вот наглец! Это уже ни в какие ворота. Не церемонясь, я отбросила направленную на меня энергию обратно в Артема.

- Никогда так не делай, - предупредила я.

Он вскрикнул и пригнулся, ощутив эффект увесистого подзатыльника. Всклипнул, убежал в комнату. Прекрасно! Будет знать, что бывает, если нарваться на сильного противника. Ломиться в подсознание того, кто обладает аналогичными способностями - очень глупая идея. Во-первых, тебя сразу заметят, во-вторых, это просто неприлично. Догнать Артема и рассказать о правилах хорошего тона я не успела - в руках запиликал телефон. Оставив гостя обдумывать свое поведение, я задвинула табуретку под стол и приняла звонок.

- Выходи к парку, есть разговор, - огорошила Кира.

- У меня ребенок в гостях.

- Что с ним станется за пару минут?

- По телефону никак?

- Никак! - твердо ответила она и отсоединилась.

Я уже была одета и готова выйти из квартиры, как в дверях комнаты показался Артем. В руках он вертел любимую бабушкину статуэтку - оленя с развесистыми рогами. Она привезла ее из Венгрии в канун Нового года, поэтому мы называли его рождественским. Помнится, я специально убрала фарфорового зверя на верхнюю полку. От детей что, ничего не спрячешь?

- Отойду ненадолго, - сказала я, прикидывая в уме, что натворит ребенок без присмотра. В такт моим мыслям раздался треск. В руках Артема остался обломок рога.

- Ой... - пробубнил мальчик и заложил руки за спину.

Ладно, разбей я в детстве статуэтку, максимум что бы сделала бабушка - укоризненно на меня взглянула. Вот и мне особо гневаться не стоит.

- Убери его куда-нибудь. Вернусь - приклеим рог на место.

Он поднял однорогого оленя и отнес в комнату на секретер.

- Сиди тихо, - велела я. - Вещи не трогай, никуда не лезь.

- А что можно-то?

- Смотри телевизор.

- Это, что ли, телевизор? - Артем с недоумением покосился на старинный советский агрегат. - В моей комнате большой телик во всю стену...

- Да? А что еще тебе здесь не нравится?

Он покорно включил древнее чудо техники и сел на диван. Вещающий об экономическом кризисе диктор Артема не заинтересовал, но по каналам мальчик не пощелкал. Что ж, вдруг вырастет и станет великим экономистом, кто знает? Главное, чтобы благополучно вырос. Ловушка скидки на возраст не делает. Артем не попадал в нее раньше, так как во вторник впервые окунулся глубоко в Поток. Уговорить нас держаться самых верхних миров невозможно - соблазн неизведанного сильнее доводов рассудка. Придется научить мальчика внимательности.

Парк находился в трех дворах от моего дома и был практически пуст. Холодные дожди изгнали из него спортсменов, любителей шашлыков и праздных посиделок. Вдоль забора прогуливались редкие собачники и мамочки с колясками, под ногами шуршали желтые листья. Всегда бы так!

Киру я заметила сразу. Она сидела на скамейке у входа и вгрызалась в гамбургер. Никогда не разделяла ее любви к фастфуду - здравствуй, язва желудка. В случае с Кирой, еще и здравствуй, простуда. В своей куцей оранжевой курточке и круглых очках она напоминала замерзшего подростка, который из принципа сказал теплой одежде «нет». Хорошо, хоть скамейка не сырая и чистая.

- Что стряслось? - спросила я, аккуратно садясь рядом. - Нашла время...

Кира укоризненно покачала головой и так сжала гамбургер, что из него брызнул соус.

- Влад увольняется.

- Он был таким ценным сотрудником?

- Смешно, - повысила она тон. - Вы совсем обалдели, да? Его барьер за километр кричит: «Эй, меня только что ментально изнасиловали».

- Не надо утрировать, - обиделась я. - Сделала, что могла.

- Зачем ты ему все рассказала? Придумала бы правдоподобную отмазку. Напились,

поиграли, пошутили. Вариантов выше крыши. Бери - не хочу!

- А я и не хочу. Влад в опасности, его необходимо было предупредить. Он имеет право знать.

- И чего ты добилась? У него истерика была! Я убеждала остаться - без толку. А я даже не знаю, нужен ли он нам еще. Ты выяснила что-нибудь про Диму?

- Нет. Влад что-то видел, но забыл это.

- Забыл? - Кира побледнела. - Как забыл?!

- Говорит, провал в памяти.

- Откуда?!

- Без понятия. Увы, мы в тупике. Воспоминание до следующего четверга достать нельзя...

Я сокрушенно замолчала, почувствовав дикий, необъятный ужас, завладевший подругой. Ей было страшно, и страшно по-настоящему.

- Кошмар... - запричитала она. - Все намного хуже, чем я думала.

- Почему?

- Почему?! Ты свой шанс упустила, меня Влад не послушал. Теперь он уезжает, и мы потеряли единственную ниточку к разгадке. И да... нечто неизвестное собирается нас прикончить!

- Есть новые жертвы? - догадалась я.

- Пока вы в баре развлекались, умер еще один, и вчера двое. Тоже ночью без свидетелей. Итого у нас уже шесть смертей типа от сердечного приступа, и ни единой версии, что это за хрень!

- Шесть?

Цифра медленно нарисовалась у меня в голове. Просто цифра, за которой ничего не стояло. Бездушная закорючка. Шесть. Так было проще.

- Именно. Все сильные, как Дима. Замечаешь некую тенденцию?

- Скорее, некий смысл. Забраться глубже в Поток для них не проблема.

- Ага! - Кира пренебрежительно скривилась. - Ночной флешмоб: заберись в неведомую даль и сдохни.

- Возможно, ловушка шалит, - предположила я.

- Сердечными приступами?

- Мы о ней мало знаем.

- Те, кто узнал больше, никому не расскажут.

- Сама подумай. Ловушка нас ненавидит. Она способна копировать людей, а не одну обстановку. Правда, как и любая энергия в Поточе, ошибается в мелочах. Может, с недавних пор она не лишает разума, а убивает, если в ней задержаться?

- Чушь! - воскликнула Кира, взорвавшись первозданной, необузданной злостью. - В ловушку кидает при обратном скачке в реальность. По-твоему, Дима сунулся в Поток по дороге с работы? Зачем?! Или эта дрянь его на улице караулила? Будь все так легко, вемы бы пачками не помирали. Столько людей внезапно взяло и ошиблось, причем ночью и по очереди. Ха! И почему ты спокойна, как отряд удавов? Что с тобой такое? Тебе не страшно?!

Я шикнула на подругу, приложив палец к губам. Нечего вопить на всю улицу.

- Что-то выбралось из нижнего Потока, - озвучила я мысль Вениамина. - Мы не в состоянии попасть за границу, но нечто вполне могло выбраться оттуда.

- Выбралось и исключительно по ночам прогуливается! Строго по расписанию. Гадать можно до бесконечности. А знаешь, у кого есть ответ? У Влада!

- Он вернется. Вениамин сказал...

- О-о-о, ну теперь-то дело в шляпе! - перебила Кира и от негодования зашвырнула недоеденный гамбургер в урну. - Старый маразматик перепутал людей с бумерангами, это они возвращаются. Очнись! Влад на пути домой, а мы в полной заднице. Зато ты послушала совета драгоценного наставника! Вырезать тебе картонную медальку?

Я лишь печально вздохнула. Сама не верила в возвращение Влада, особенно после всего, что ему наговорила. Веня не слышал моего дивного утреннего монолога, а меня знатно занесло на поворотах.

- Что мне следовало делать? - рассердилась я. - Пойти с Пашей прочесывать подсознание Влада наперегонки? Бедняга бы в себя не пришел... никогда.

- Думаешь, Паша что-нибудь высмотрел?

- Сомневаюсь, времени у него было мало. Благо, сейчас у Влада замок на неделю.

- Какая разница? - Кира стукнула кулаком по скамейке. - Он ведь уехал!

- Лучше скажи, как ты так позвонила Зорьевым, что они решили оставить Артема у меня?

- У них сложная ситуация! Михаил с женой в больнице, и он...

- ...важный клиент, - закончила я за нее.

- Слишком важный! Денег у него завались, и патологической жадностью он не страдает.

- Он тебе чем-то обязан?

- А то! Зорьев у меня по любому поводу консультируется и щедро платит, а дети - святое дело.

- И прибыльное, - не стерпела я.

- Послушай, Мисс Благородство! - Кира поправила очки, подвинулась ко мне поближе и проникновенно спросила: - Тебе разве мальчика не жалко? А тех, кто рядом с ним? Он же угробит кого-нибудь. Хорошо, если только себя. Я со всем разберусь. Ты пока объясни Артему, что отправлять маму в кому - очень-очень-очень плохо!

- Постараюсь, - кивнула я. В этом кивке без остатка растворились все протесты, даже самые скромные. Моя тихая размеренная жизнь оказалась под угрозой, но есть вещи весомее. Пусть мне не нравится моя роль, я обязана взять ее на себя. Так будет правильно.

- Вот и славно, - победоносно улыбнулась подруга. - Кстати! Как Артем перекинул родителей в Лектум? Чересчур круто.

- По нему еще не видно, дар едва проявился. Возраст инициации ранний, конечно...

- Ранний? Ха! Ранний - это в четырнадцать. Все что раньше - просто ненормально. Акселераты наступают?

- В последнее время много странного происходит.

- С этим не поспоришь. - Кира взглянула на часы и поднялась со скамейки. - Мне пора. Не обижай мальчика.

- За кого ты меня принимаешь?

Подруга недоверчиво вскинула бровь, махнула рукой и направилась к своей огромной машине, в которой легко поместилась бы футбольная команда. Я с грустью посмотрела ей вслед. Не хотелось мне ехать к Зорьевым в тот злополучный вечер, и не зря. Чужало сердце, чем история обернется. Теперь у меня на шее непослушный монстрик, и с ним надо что-то делать. Иначе до приезда отца он всю квартиру разнесет.

К моему превеликому изумлению, Артем не напроказничал. Напротив, он вымыл посуду, переоделся в высохшую одежду и - о диво! - застелил кровать. Сейчас смиренно сидел на диване перед телевизором, словно выпуск новостей его интересовал. Я умилилась и села рядом.

Вникнуть в происходящее на экране не удалось. Ведущие спорили на фоне разноцветных картинок с графиками. Увлеченно спорили, но о чем? Бегущая строка из букв и чисел в осмысленное предложение не складывалась.

Мне вспомнилось, как я переехала сюда жить. В эту квартиру, к бабушке. Она делала вид, будто ничего не произошло. Мы никогда не говорили о маме. Бабушка меня ни разу ни о чем не спросила. Однажды, когда я затронула эту тему, она ответила: «Милая, тебя такой создал Бог. Значит, на то была причина».

Артем шумно выдохнул и положил голову мне на плечо.

- Мама поправится, да?

- Надеюсь, - ответила я и погладила его по щеке.

Глава 7

Влад

Отыскать старую неприметную пятиэтажку в Москве? Нет проблем! А если не знаешь адреса? Уже сложнее. Самое обидное, что мне всего-то надо было догадаться вчера рассмотреть табличку на доме. Сэкономил бы кучу времени и сил. Но, садясь с Лейкой в такси, я обратил внимание только на пожелтевшие клумбы, обнесенные кирпичным заборчиком, и вывеску известного сетевого универсама.

Податься было некуда, и я нагрянул к бывшему однокурснику Коле. Он жил один, но его квартира напоминала проходной двор. Толпы гостей, предоставленных самим себе. Хозяин безвылазно торчал в мастерской, где сутками писал картины в стиле зашкаливающего экспрессионизма и никого не замечал, пока ему не мешали работать. Этого нельзя было делать ни в коем случае – Коля впадал в бешенство и выставлял всех вон. Еще он не любил докапываться к людям. Очень ценное качество в моей ситуации.

Семь утра – плохое время для гостей, однако Коля не спал. Бодро открыл дверь, улыбнулся и даже не спросил, с чем связан столь ранний визит. Отметил, что я выгляжу так, словно всю ночь шатался по лесу, и скрылся в мастерской.

Я оккупировал ванную на полчаса и привел себя в порядок. Телефон как раз успел зарядиться. С едой дела обстояли печальнее – холодильник был пуст. Зато на кухне дрыхли незнакомые ребята, и один из них, проснувшись, сдал мне пароль от вай-фая. С помощью интернета можно было найти что угодно и кого угодно, но в случае с Лейкой пришлось напрячь мозги.

Как я ни старался, информации нарыть не смог: ни блогов, ни страничек в социальных сетях у нее не было, по имени и фамилии в поиске находились школьницы и миловидные блондинки. Ни одной суровой брюнетки с холодным взглядом. Единственной зацепкой оставался сетевой универсам, а их в городе было настроено штук тридцать. Это еще удача и восторг! Попадись мне более популярная сеть, получил бы сто пятьдесят магазинов на выбор.

Я сохранил адреса в телефон и отправился в путь. Чтобы объехать половину списка, понадобился весь день, море терпения и почти все поездки на проездном билете. В пятнадцатый раз мне наконец-то повезло – это оказался тот самый двор. Узнал я его благодаря клумбам с кирпичным заборчиком. Однотипные унылые пятиэтажки были неразличимы, совсем не Москва-Сити. Вроде их давным-давно обещали снести, но они до сих пор ждали очереди, портя город своим клонированным убожеством. Ура клумбе и универсагу, без них бы я пропал.

Вне себя от радости, я преодолел два этажа и остановился у заветной двери с кожаной обивкой. Что я скажу? «Привет, Лейка, вот мимо проходил, решил заглянуть. Кстати, ты говорила правду». Нет, никуда не годится. «Прости, что посчитал тебя ненормальной». Еще хуже... Может, развернуться и убежать?

Отгнав постыдные мысли, я с силой надавил на звонок и затаил дыхание, вслушиваясь в механическую птичью трель за дверью. Глазка не было, но распахнулась она сразу, без каких-либо вопросов от стоящей на пороге хозяйки.

– Явился... – улыбнулась она, но улыбочка вышла кровожадной. Вид у Лейки был торжествующий, будто я пришел вовремя, и она как раз успела заточить ножи и начертить пентаграмму.

Отступать было поздно. Я замер на месте, не в силах выдавить и слова. Тем более в голову лезли исключительно цитаты из аниме. Счастье, что я их не озвучил.

Лейка выжидающе скрестила руки на груди и сказала с явным раздражением:

– Заходи, чего стоишь?

Я послушно проскользнул в тесный коридор, к шкафу и вешалкам. Там пахло мятой и медом. Золотистое бра в форме кленового листочка зловеще моргало, окатывая Лейку волнами тусклого света. Все будет хорошо. Все обязательно будет хорошо.

Входная дверь захлопнулась. В желудке сжался тугий комок. Боже, что я делаю? Вчера я мечтал скорее убраться отсюда!

Из комнаты высунулась рыжая взъерошенная макушка. Комок в желудке потяжелел, и, казалось, готовился сжаться в черную дыру. Макушка шевельнулась, в коридор выпрыгнул мальчик самого свирепого вида. На маленьком лице застыло мстительное выражение, испепеляющий взгляд был устремлен прямо на меня.

- Это не папа! - воскликнул рыжий и заметно повеселел.

- Не папа, - поспешил подтвердить я. - Совсем не папа, ни разу.

- Артем, иди телевизор смотри, - велела Лейка и ужасный мальчик ретировался.

- Он твой?

- На несколько дней мой, - не слишком довольна ответила она и грациозно удалилась из коридора, оставив меня одного.

Я разулся, повесил куртку на крючок между плащом и детским пальто, и прошел в комнату. Те же музейные вещички, ковры и старая мебель. Разве что из дверей пропали ключи, и смущал брошенный на секретере страшный фарфоровый олень с обломанным рогом. Он выглядел кусочком хаоса в этом идеальном порядке.

Лейка сидела на диване рядом с мальчишкой, который жевал печенье и пялился в телевизор. То есть в то, что считалось телевизором лет тридцать назад.

- Что хотел-то? - безразлично спросила Лейка.

- Ну... извиниться. Наверное.

- Наверное? Твои извинения самые искренние, какие мне доводилось слышать!

- Неправда ведь, - отозвался Артем, но тут же замолк под ее рассерженным взглядом.

- Прости! - воскликнул я, пытаюсь подобрать правильные выражения. - Но... твои объяснения... звучали бредово, понимаешь?

Опять не то. Да что же такое! Надо было речь заранее отрепетировать. Здесь телевизор шумит, с мысли сбивает.

- Он странно выглядит, - задумчиво протянул рыжий. - Светится, как...

Лейка ткнула его в бок и цыкнула. Мне вспомнился ее разговор с Кирой. Речь шла о мальчишке. Должно быть, это он!

- При нем можно говорить? - поинтересовался я. Лейка кивнула. - Что мы будем делать?

- Мы? - ухмыльнулась она. - С чего ты взял, что я буду что-то делать?

- Меня вчера похитили!

- Круто, - восхитился Артем. - По-настоящему?

Лейка плавно встала с дивана, подошла к телевизору и с силой нажала на кнопку. Изображение на экране погасло, оставив медленно исчезающее яркое пятно. От внезапной тишины стало беспокойно. Я понял, что сейчас мне скажут пару неприятных слов. Очень неприятных... Так и вышло - Лейка забралась обратно на диван и ехидно сказала:

- А я тебя предупреждала! Ты же сам удрал, как только меня отвлекли. Думаешь, я за тобой бегать буду? Ошибаешься.

- Точно, - хмыкнул я. - Они говорили, ты давно не при делах.

- Кто говорил? - моментально напряглась Лейка. На это я и рассчитывал.

- Те паранормальные ребята, что меня похитили. Тебе вряд ли будет любопытно.

- Рассказывай!

Я сел на диван, на автомате вытащил из попавшейся на глаза пачки несколько печенек. Они были манящими до безумия, вкусными, хрустящими... До меня дошло, что я невероятно, просто чудовищно голоден, и желудок сжимался вовсе не от страха. Стараясь хрустеть тише, я поведал о вчерашних событиях вкуче со своим побегом.

- Непутевые они, - заключила Лейка, выслушав до конца. - Такое не заметить...

- Ты с ними знакома?

- Нет.

- А они тебя знают! - возразил я и выгреб из пачки остатки печенья. Жаль, толку от него не было, голод лишь усилился.

- Меня многие знают, - ответила она, но без особой гордости. Словно заметку из газеты зачитывала, а не говорила о себе. С похожим выражением лица звезды раздают автографы - годами отточенные движения и ноль эмоций.

- Ты типа местная знаменитость? - зачем-то спросил я.

Лейка сердито покачала головой, и я заткнулся. Даже Артем не издал ни звука. Глупо злить девушку с суперсилой. К тому же далеко не лапочку.

- Ситуация скверная, - озадаченно сказала она. - Вскоре еще больше людей захотят с тобой пообщаться.

Вот обрадовала-то!

- Они смогут меня найти?

- Если вы встречались лично, и они тебя запомнили, то да.

- Эй! Те двое определенно со мной встречались лично.

- Забудь, - отмахнулась Лейка. - Они тебя не найдут. Судя по тому, что ты рассказал, они из слабых.

- Ваши способности разными бывают?

- Кто-то рисует хуже тебя, кто-то лучше, верно?

- Верно! - приободрился я. Значит, мои догадки были правильными, и она сильнее. - Но меня нехило вырубило ... на полдня.

- Смотрел бы ему в глаза дольше, очнулся бы через сутки. Эта парочка не способна на что-то серьезное. Вытянуть энергию - самое элементарное, что можно сделать. Отыскать человека по энергетическому следу очень сложно. Выследить тебя смогут по домашнему адресу, на работе или у друзей. Иначе никак.

Теперь ясно, почему я так легко отделался. Видимо, мои похитители не умеют считывать воспоминания, и собирались обратиться за помощью. Ха! Ну пусть зовут сильных вемов, в лесу их ждет сюрприз. Время вздохнуть с облегчением. Все решаемо: Кира предлагала отпуск, а насчет дома...

Я набрался наглости и спросил Лейку:

- Ты же не против, если я пока у тебя побуду?

Она одарила меня пристальным вопросительным взглядом.

- С чего, интересно, я должна быть не против?

- Ну, Лейка...

- Лейка? - хихикнул Артем.

На ее строгом лице мелькнуло негодование.

- Какая я вам Лейка?!

Опа, я ее разозлил. Она не будет в восторге, узнав, что я подслушал их с Кирой разговор. Стоп! У меня же есть другой ответ в запасе.

- Тот старик назвал тебя так!

- Это только для друзей, - грустно вздохнула Лейка, но заметно расслабилась.

Ага! Она знает, вру я или нет, и не знает, сказал ли я всю правду. Занятненько...

- В прошлый раз ты предлагала помощь, - напомнил я и жалостливо добавил: - Хочешь, уйду? Насколько я понял, вся эта история может для меня плохо закончиться. Просто подскажи, куда податься.

- Да чтоб вас... - проворчала Лейка, поочередно смотря то на меня, то на Артема. - Спать будете на диване.

- Хоть в ванной, - скромно предложил я.

- Нет уж, ванну предпочитаю принимать в одиночестве.

Я почувствовал, как краснею. Шутки она не понимает, надо держать язык за зубами... по возможности.

- Так что мне делать?

- Не мешать, - ответила Лейка, и я утешился тем, что у меня не будет лишнего шанса все испортить.

- Как я поделюсь воспоминаниями?

- Не твоя забота. Придешь в себя, немного подружимся, и свободен.

- Подружимся?!

- Ненадолго, - серьезно сказала она.

- Ты узнаешь, что случилось с Димой, и от меня отстанут?

- Непременно.

Отлично! Те типы всяко не зря ее боялись. Если Лейка на моей стороне - это плюс, и огромный. Она мне поможет и все образуется.

- Справимся с этой штукой из нижнего Потока, - продолжила Лейка, - и покушаться на тебя станет незачем.

Спокойствие будто рукой сняло.

- Поток? Какой поток?!

- Начинается... - страдальчески протянула она.

Конечно, совершенно нормально такое заявлять, а потом удивляться!

- Ты не шибко-то меня успокаиваешь, - признался я. - Особенно когда сыплешь этими словечками. Растолкуй по-человечески, а?

- Ладно, - согласилась Лейка, но с заметными сомнениями. - Дважды повторять не буду. Артем, тебя тоже касается.

Рыжий мальчишка фыркнул и уставился на нее с любопытством. Я сосредоточился, чтобы ничего не пропустить. Все оказалось проще, чем я предполагал, но не то что бы

очень. Наш мир пронизывала энергия, невидимая большинству людей. Типа как воздух, только не воздух. В каждом живом создании также была своя энергия и позволяла многое о нем узнать. Эдакий универсальный носитель информации. Можно было увидеть, что человек чувствует, думает и прочее. Эмоции находились на поверхности, Лейка их видела всегда, даже если не хотела. Мысли с воспоминаниями прятались глубже и извлекались двумя способами: незаметно, при хороших отношениях, и силой, с вытекающими печальными последствиями. О них я знал не понаслышке, хоть мне в тот вечер и повезло. Защиты от покушений на подсознание не существовало, и смотреть вемам в глаза не стоило – через зрительный контакт они могли вытянуть энергию. Прямо вампиры какие-то, честное слово!

Еще энергия образовывала собой некий Поток. Можно было мысленно туда перенестись, а в нашем мире тем временем изображать подобие зависшего компьютера. Поток делился на две части. Верхнюю изучили досконально: она состояла из ментальных миров и заканчивалась хитрой границей, до которой добирались лишь самые сильные. Обычным людям вся эта психоделика была недоступна. Единственное, куда я мог попасть – уже известный мне Лектум. Он являлся нулевым уровнем Потока, чистым подсознанием, и позволял людям видеть сны. Лейка умела рисовать в нем правдоподобные картинки – для себя и для других, но демонстрировать это во второй раз отказалась. Зануда.

- Понятно? – спросила Лейка, явно утомившись объяснять.

Артем кивнул, а я нахмурился. Мне вспомнилось, как она пригласила меня на партнерский вечер. Я не хотел с ней идти, совсем не хотел. Почему я вообще на это подписался? Точно не случайно!

- Ты можешь влиять на людей и их поступки? – робко спросил я.

- Откуда такие выводы? – насторожилась Лейка, подтвердив мои опасения.

- Ты вынудила меня пойти с тобой в столовой!

- Вынудила?! Я подкорректировала твое настроение. Согласился ты сам. Нельзя навязать свою волю.

- А лезть в чужие чувства можно? – спросил я, не скрывая обиды. Лейка видит мои эмоции, так зачем заморачиваться?

- Ох... – Она устало закатила глаза. – Чего ты от меня хочешь?

- Пообещай, что больше не будешь «корректировать»!

- Обещаю. Доволен?

- Нет! Почему я должен тебе верить?

- Она не врет, – вдумчиво сказал Артем. – А вот про извинения...

- Помолчи уже! – прикрикнула на него Лейка.

Мальчишка схватил подушку и насупился. Во мне проснулась жалость. Она говорила с ним слишком резко, а он вел себя тихо. Мегера во плоти! Бедный ребенок...

- Влад, у нас получится, только если ты мне доверишься.

- Ну прости! Я постараюсь. Страшновато, когда все вокруг в мои мозги лезут.

- Все вокруг? – усмехнулась она.

- Мне кажется, что везде одни вемы.

Лейка помрачнела и поджала губы:

- Набрался выражений...

- Кира просветила.

- Ох уж эта тяга человечества к классификации. Нас мало, очень. И каждой ночью становится меньше. Ты владеешь ценной информацией, поэтому и оказался в центре внимания. Все жаждут с тобой познакомиться.

- Уговорила, я вас спасу, так и быть. - Язык я прикусил поздно, и Лейка возмущенно округлила глаза. Чтобы исправить положение, я улыбнулся и задал первый пришедший в голову вопрос: - Что находится в нижней части Потока?

- Туда никто не ходил.

- Ух ты! - Артем отбросил подушку в сторону. - Я схожу.

- Это запрещено! Никто еще не возвращался оттуда.

- Никто не ходил или не возвращался? - подловил я.

- Других вопросов у тебя нет?

- Есть. Почему о вас никто не знает? Зачем вы прячетесь?

Лейка изменилась в лице.

- Что?!

- В смысле, как вы еще не захватили планету?

- А должны были?

- Ну да! - воскликнул я. - Вы сильнее.

- Нас меньше. Дар не передается по наследству, он проявляется у совершенно случайных людей. И тех, кто выделялся из толпы, не любили во все времена.

- У вас серьезное преимущество. Могли бы попытаться прорваться к власти.

- Были и такие, - сказала она туманно.

- Были?

- Как видишь, они не очень преуспели. Очевидно, для захвата мира нужно что-то посущественнее.

- Кто пытался? Это известные исторические личности? Они были вемами?

- Не твое дело, - отрывисто произнесла Лейка. - Разве тебя это касается?

- Не всем повезло, как вам, - окончательно обиделся я. Зачем лишний раз тыкать в то, что я обычный человек? Сам об этом помню.

- Повезло?! О да! Невероятное везение - сидеть дома, избегать людей. А оно мне надо, знать их чувства? Плевать я хотела! Как здорово жить, рискуя потерять связь с реальностью. Головная боль - отдельная радость. Я ее обожаю!

- У тебя суперсила, а ты жалуешься.

- Любая сила - прежде всего ответственность.

- А еще это прикольно!

- Ах, прикольно? - холодно спросила Лейка. - Полагаешь, в моей жизни полно веселья?

- У тебя не банальный талант рисовать, петь или писать стихи. Ты перемещаешься между мирами! Конечно, это весело!

- Одевайся, - велела она чересчур строго.

Молодец, довыпендривался. Сейчас меня выставят за дверь, и правильно. Нашел, с кем дурачиться! Лейка, наверное, и смеяться-то не умеет.

Придав лицу сочувственное выражение, я задумался над тем, как мне жаль, и пафосно изрек:

- Я пошутил! Ваш дар печален, суров, и простые смертные не в силах его постичь.

Лейка посмотрела на меня, как на идиота.

- Я не о том. - Она поднялась с дивана. - Заедем кое-куда. Погоди одеваться, такси вызову.

Ура, вроде обошлось... Меня не выгоняют. Но надо вести себя скромнее.

- А ты... - Лейка глянула на Артема.

- Я посмотрю телевизор! - невинно моргнул тот.

Она вынула из сумки телефон, набрала номер. Кстати, этим древним кирпичом вполне можно кого-нибудь убить, жуткий девайс. Я воспользовался моментом и отправился исследовать содержимое холодильника. Урчащий желудок взял верх над стеснительностью. Минуту спустя я уже вовсю уплетал найденный салат и голубцы, честным трудом добытые с дальней полки. Они были такими вкуснотенными, что я опомнился, только когда под окнами засигналила машина.

Таксист высадил нас у красивого двухэтажного здания. Пока Лейка расплачивалась с водителем, я вышел на улицу и вчитался в табличку, прибитую у широких дверей.

- Психиатрическая клиника? - вырвалось поневоле. - Ты издеваешься? Сначала психологический центр, теперь клиника. Это как бы намекает...

Лейка меня не дослушала, показательно зашагала к подъезду и скрылась в дверях. Я поспешил за ней. Вдруг за мной по пятам следуют коварные похитители? Лучше не отходить от Лейки.

В вестибюле обстановка была совсем не больничной. Роскошные кожаные диваны, мягкий рассеянный свет, напольные высокие вазы с цветами. Меня осенило - это частная клиника, причем не из дешевых. Мы обогнули стойку и прошли в коридор. В тщательно вымытых окнах отразилась череда одинаковых дверей - деревянных, лакированных и блестящих, как на подбор. Напротив одной из них мы и остановились. Бережно повернув ручку, Лейка вошла внутрь и увлекла меня за собой в комнату, слишком уютную для больничной палаты.

На кровати, аккуратно застеленной покрывалом с оборками, сидела девушка. Она смотрела в одну точку, и лишь дыхание, колышущее спадающую на лицо прядь, выдавало в ней живого человека. Пугающая неподвижность. Просто кукла, которую недавно вынули из коробки: золотистые волосы, наивные голубые глаза и неестественная, болезненная худоба.

Лейка подошла к кровати, села рядом с блондинкой и обняла ее за плечи. Та мечтательно улыбнулась.

- Нам надо много конфет, - отстраненным голосом произнесла она. - Чтобы на всех хватило.

- Обязательно. - Лейка погладила ее по волосам, очень ласково, словно они были в комнате вдвоем. Мне даже показалось, что я здесь лишний.

- Праздник отменяется, - едва не расплакалась девушка. - Угощения испортились, гости сердятся.

- Соня, не плачь. Я принесу другие.

Она оживилась, хлопнула в ладоши и потянулась к тумбочке. Достала из верхнего ящика разноцветную книжку, раскрыла посередине и ткнула Лейке в руки.

- Смотри! Я раскрасила тигра.

- Умница, - отозвалась та, рассматривая криво закрашенный рисунок с такой любовью,

что я смутился. Не представлял Лейку в подобной роли. Со мной и Артемом она держалась холодно, почти высокомерно, а сейчас выглядела ранимой.

- Он фиолетовый, - с гордостью сказала Соня. - Фиолетовых тигров не бывает.

- У тебя будут.

- Но... это неправильно. Все неправильно!

Соня со злостью вырвала у Лейки раскраску и принялась с остервенением рвать на части, разбрасывая вокруг клочки бумаги.

- Она в порядке? - спросил я, скорее чтобы напомнить о своем присутствии. И слепому было ясно, что блондинка не в порядке.

- Сони нет с нами, - скупой ответила Лейка, поймав девушку за локоть. - Мы раскрасим вместе. В правильный цвет.

Соня стяхнула с кровати обрывки, положила голову Лейке на колени. Уставилась на потолок и плаксиво протянула:

- Звезды мне не светят... Верни их.

- Ты увидишь их ночью, - пообещала Лейка. Та блаженно хихикнула и притихла.

- Кто она? - поинтересовался я.

- Моя подруга. - Лейка расправила белокурые пряди, разметавшиеся у нее на коленях. - Лучшая подруга. Единственная, кто действительно меня понимал. Соня была смелее и увереннее меня. Она не боялась ни трудностей, ни опасностей, ничего. Теперь она где-то далеко, настолько, что не контролирует себя и никого не помнит. Пустая оболочка...

Я растерянно потоптался на месте, приблизился к кровати и сел с краю. Соня уже не обращала на нас внимания, напевала под нос незатейливую мелодию, периодически сбиваясь с ритма. Лейка мягко касалась ее волос, пропуская их между пальцев с такой теплотой, что у меня возникло чувство, будто я подглядываю за чем-то личным, и вообще надо бы выйти за дверь. Однако раз меня сюда привели, я решил задать вопрос, который напрашивался с самого начала:

- Что с ней случилось?

- Веселилась слишком сильно. Все плохо кончилось. Всегда плохо кончается. Ты назвал дар суперсилой, но это еще и огромная уязвимость.

- Ты упоминала, что можно сойти с ума. Еще в тот... первый наш разговор.

- В Потоке не только плывут, но и тонут. Ошибешься однажды - никогда не вернешься в реальность, просто потеряешься.

- Она придет в себя?

- О... - вымученно улыбнулась Лейка, не отводя взгляда с Сониных волос. - Я жду этого давно. Мой номер есть у всех врачей, у каждой медсестры, у охранников. Они позвонят, если вдруг... но...

Она подняла глаза, и мне захотелось исчезнуть. В них было много пустоты, гнетущей и беспросветной. Безмерно много, целый океан. И ни капли надежды, даже самой робкой.

- Однажды тебе позвонят, - сказал я, как умел, с наглой безалаберностью. Вроде той, когда учишь один билет на экзамен, свято веря, что он тебе и попадется.

- Влад... - Она грустно вздохнула. - Я жду почти три года. Прекрасно знаю, что никто мне не позвонит. Но так... появляется хоть какой-то смысл.

- Вдруг она счастлива там, где очутилась? - предположил я, глядя на умиротворенное лицо Сони.

- Суть в том, - ответила Лейка уже строгим тоном, - что это логичный конец, который ждет каждого из нас. Весело, да?

Я вздрогнул. На мгновение в ней открылось что-то понятное. Настоящее, искреннее, человеческое. И тут же захлопнулось, больно прищемив мне пальцы.

- Нет, - признался я. - У всего своя цена, мне не следовало об этом забывать. Но может, Соне не так плохо, как ты думаешь?

- Я не думаю. Я знаю, что это, - Лейка кивнула на лежащую девушку, - не моя подруга. Она была лучше всех, и что с ней стало? Поверь, она бы легко не сдалась. Соня бы боролась до последнего, и раз она оказалась здесь, значит, проиграла. Значит, никому не выиграть. Мы с ней входили в число трех сильнейших в стране.

- И кто третий? - любопытствовал я.

- Надеюсь, вы с ним больше не встретитесь... - сказала Лейка таким тоном, что я сразу понял о ком речь.

Остальные вопросы отпали сами собой.

Глава 8

Лейка

На четвертый день мое терпение лопнуло. Удивительно, как его хватило на все выходные. Я стоически переносила шум, нескончаемую болтовню, молчала и изображала гостеприимную хозяйку. Толку было мало: в подсознание Влад меня по-прежнему не пускал. Наши отношения теплели так медленно, что я сомневалась, получится ли вообще их наладить. Я его раздражала, он меня тоже, а достаточно было банальной симпатии с его стороны, чтобы покончить с этой историей. Но о симпатии речь не шла, даже о самой маленькой. В моменты, когда гостя хотелось придушить особенно сильно, я уединялась на кухне и фанатично пекла пирог по бабушкиному любимому рецепту – с вишней и корицей. Успокаивало это все хуже, а пироги исчезали, словно их и не было. Аппетит Влада поражал воображение. Куда только влезало?

Окончательно меня добило утро понедельника. Это было выше моих сил – заставить Артема с Владом, играющих бабушкиными чашками в космическую войнушку. Импровизированные звездные крейсеры кружили над обеденным столом, который они окрестили убежищем империи зла. Я попыталась тактично намекнуть, что чашки – не игрушка. Гости не прониклись.

– У нас кончилась еда, – заявил Влад, проигнорировав мои намеки. Чашка, приземлившаяся в стан вражеских войск, трагически стукнулась о поверхность стола. Артем громко зажужжал.

Не понимаю, как эти двое подружились. Возможно, причина в том, что умственное развитие Влада остановилось именно в восьмилетнем возрасте. С ним и поговорить-то было не о чем. Все, что его интересовало: компьютерные игры и дурацкие мультики. Ошеломляющий кругозор! Чему сейчас в институтах учат? В его положении стоило бы быть серьезнее, но он ничего не брал в голову. Влад буквально сиял позитивом – неиссякающим и бессмысленным. В итоге мою квартиру оккупировали два невыносимых ребенка. Играя, они умудрились выдрать из шкатулки фигурку балерины, оборвать занавеску и заплести косички на бахроме абажура. В доме царил хаос. Дорогие гости и не думали возвращать вещи на место или убирать за собой. Кругом валялась изрисованная бумага, карандаши я находила везде – на книжных полках, в шкатулках с рукоделием, в столовых приборах. Вандализм в чистом виде, никакого уважения! Хорошо, что бабушка не знает, во что превратилась ее квартира.

– Еда закончилась, потому что ты ее съел! – сорвалась я. – Сам и иди в магазин.

– Так-то обращаются с ценным свидетелем... – надулся Влад. – Вдруг по дороге на меня нападут враги?

– Конечно, уже очередь выстроилась у подъезда. Ждут не дождутся, когда ты выйдешь.

– Не бойся, я тебя защищу. – Артем героически поднялся из-за стола, задев локтем одну из чашек. Крейсер незамедлительно спикировал вниз. – Ой!

– Опять... – Я постаралась не смотреть на россыпь осколков под столом.

– Папа купит тебе новые, – пообещал Артем и потянулся к осколкам. Еле перехватила его руку. Порежется еще. Чтобы я и не уследила? Нетушки! Вернется к Зорьевым целым и невредимым.

– Я приберу, – вызвался Влад, словно что-то понимал в уборке. Да за ним даже посуду перемывать приходится!

Артем улыбнулся и убежал в комнату.

– Разбалуешь, – рассердилась я.

– Тебе-то что? Его скоро увезут.

За Артемом вправду могли приехать в любой момент. Нина очнулась и чувствовала себя лучше. Кира уверяла, что на днях Зорьевы заберут сына и больше меня не побеспокоят.

Верилось с трудом, но в няньки я не нанималась, и собиралась напомнить об этом Михаилу лично. На случай если он вздумает снова ко мне обратиться.

- Родителям хватает с ним проблем, - рявкнула я на Влада. - Хочешь добавить?

- Пойми, - удрученно сказал он, - Артем переживает из-за мамы. Ему надо себя чем-то занять, а у тебя дома ступить негде. Живешь, будто в музее, какой ребенок выдержит?

- А я никого и не приглашала. Это моя квартира, а не центр развлечений для скучающих детей.

- Ну, Лейка...

- Сто раз повторила, не Лейкай! Еще и Артема приучил.

- Не злись. По-моему, «Лейка» звучит не так уж глупо.

Что?! Глупо? Умный нашелся!

Высказаться вслух по этому поводу я не успела. С кухни пришлось уйти - в комнате надрывался телефон. Кроме Киры звонить было некому, поэтому я, не глядя, приняла вызов.

- Приезжай скорее, - скомандовала подруга и продиктовала адрес одного из московских ресторанов.

- Я должна по первому зову прибегать?

- Тебе это нужно больше, чем мне, - таинственно прошептала Кира.

О возвращении Влада я ей не говорила. Не хотела напрасно обнадеживать. Похвастаться было нечем, успехи на горизонте не маячили. Подруга считала его единственной ниточкой, а у меня могло не получиться извлечь воспоминания. Уже не получалось! И чем меньше людей знает, где Влад, тем безопаснее для него. Да и для меня тоже.

- Не телефонный разговор, - добавила Кира. - И очень важный, поторопись.

- Выезжаю, - сдалась я и сбросила звонок.

Из кухни как раз вышел Влад. Услышав последнюю фразу, он заметно опечалился:

- Оставляешь нас умирать голодной смертью?

- Не парься, у меня печенье есть! - Артем достал из-за диванных подушек помятую упаковку, из которой посыпались крошки.

Я лишь бессильно простонала. Как только эта парочка съедет, устрою генеральную уборку и сделаю капитальный ремонт.

- Я присмотрю за ним, - заверил Влад и плюхнулся на диван. - С чем печенье?

Артем зашуршал упаковкой. Я промолчала, поскольку слова наружу просились совершенно нецензурные. Надеюсь, в мое отсутствие неугомонные дети не натворят бед. Будет прискорбно по приезду обнаружить руины вместо уютного гнездышка.

Когда такси высадило меня у ресторана, желание было одно - немедленно вернуться. Вдруг квартира еще цела! Впрочем, какая разница? В мире больше не существует места, где я бы чувствовала себя хорошо. Привычная жизнь разбита вдребезги, убежище осквернено, одиночество разбавлено несносной компанией. С чего меня назначили всеобщей спасительницей? Почему я согласилась? Никто ведь не заставлял. Ничто не мешало послать всех к черту и запереться дома. В ресторан, кстати, меня насильно не тянули, но я приехала. Так что сама виновата.

Одетая не по погоде Кира сидела за столиком в компании весьма эффектного мужчины. Сказать, что он выглядел необычно - значит, ничего не сказать. В глаза бросалась неестественная бледность и светлые, почти бесцветные волосы. Пожалуй, седина легко потерялась бы в этих волосах. Сначала я подумала, что он просто ну очень блондин, но

потом сообразила – иначе как альбинизмом такую неординарную внешность не объяснить. Подобное часто отталкивало или даже пугало, однако Кириному спутнику все это изумительно шло. И он точно был не из наших. Зачем тогда он здесь?

Обогнув их столик, я уселась на третий стул и, не скрывая возмущения, выпалила:

– Внимательно слушаю.

Кира одернула короткое летнее платьице и осуждающе покачала головой.

– Это Феликс, – представила она своего спутника. Тот скользнул по мне безучастным взглядом. – А это Валерия, я о ней рассказывала.

– Ближе к делу, – потребовала я.

– Спешешь? – спросила Кира, поправив огромные очки. Ужасно несуразные, между прочим, в пол-лица. Что за мода?

Меня передернуло. Воображение услужливо нарисовало Влада и Артема, весело скачущих на кровати с подкосившимися ножками. Картина была настолько реалистичной, что я взорвалась:

– По твоей милости, мою квартиру сейчас громит избалованный малолетний монстр. Или сию минуту говоришь, в чем дело, или я ухожу!

– Ладно-ладно, остынь, – запричитала Кира. – За выходные погибло еще несколько вемов. Тоже якобы сердечный приступ.

– Предсказуемо, – вздохнула я и покосилась на Феликса. Буду откровенной, раз подруга затронула эту тему при нем. – Свидетели есть?

– Нет, хотя я обзвонила, кого могла, и настоятельно просила в Поток не соваться и от родственников ни на шаг не отходить. Хрень какая-то! Один в подъезде умер, другой чуть ли не в туалете...

– И почему меня это касается больше, чем тебя?

Кира выудила из сумочки листочек и протянула мне. На нем ровным почерком были выведены четырнадцать фамилий. Я не стала в них вчитываться, а лишь угрюмо констатировала:

– Многовато...

– Жертвы из разных городов. Повальная эпидемия сердечной недостаточности, чтоб ее! Заметь, погибших кое-что объединяет – все очень сильные. Умирают лучшие, шестой день подряд.

– И что?

– А то, что ты на очереди, – невесело улыбнулась Кира.

– В таком случае, я должна была быть в начале очереди, – без стеснения заявила я.

В Феликсе мелькнуло подобие заинтересованности, но от комментариев он воздержался.

– Ты определенно на вершине топ-списочка, – ехидно сказала подруга.

Топ-списочком она величала собственноручно составленный рейтинг людей с даром. Помнится, Кира написала его, когда затеяла авантюру с юридической компанией – лет семь назад. Никто из сильных на ее призыв не откликнулся. Зато те, кто послабее, с радостью погнались за деньгами. И не прогадали. Предприятие Киры процветало, а верхние строчки рейтинга по-прежнему не желали использовать дар ради денег. Влияние Вениамина и усвоенные ценности не позволяли нам вести себя безответственно.

– Есть идея, – продолжила Кира. – Феликс занимается нашей проблемой. Предлагаю вам объединить усилия.

- Почему со мной?

- Никого лучше тебя нет. По крайней мере, в окрестностях семнадцати миллионов километров.

- Пашу попросите, - буркнула я.

Кира раздраженно тряхнула волосами.

- Единственное, о чем я могу его попросить - отползти в ближайшие кусты и сдохнуть.

- Имей в виду, ты исчерпала просьбы о помощи на весь следующий год.

- Думаешь, мы доживем до следующего года?

Злость как рукой сняло. Подруга права - многие рискуют не дожить до завтра, а я заиклилась на себе и незваных гостях.

- Чем Феликс нам поможет? Он не...

- Я талантливый, - перебил он, впервые подав голос - бархатистый и удивительно спокойный. Только третьего сомнительного типа на мою голову не хватало! Было в нем что-то странное, но я упорно не понимала что. Где Кира его нашла?

- Что ты собираешься делать? - спросила я Феликса, исключительно из любопытства.

- Дима был первым, с него и начнем, - ответил он без единой эмоции. - Сегодня у меня встреча с его женой Настей. Составишь компанию?

- Не вижу смысла ехать к ней.

- У вашей истории два варианта завязки, - пояснил Феликс. - Либо Дима пал первой жертвой случайно, либо все началось с него. Вот второй вариант и проверим.

- Зачем нам его жена?

- Затем. Раз у него были опасения, предчувствия, видения или что там еще у вас бывает, - произнес он с явной издевкой, - то близким Дима об этом говорил.

Несмотря на едкое замечание, мне полегчало. Враждебность я ощутила прекрасно. Наконец он проявил хоть какие-то эмоции, а то уже становилось жутковато.

- Вряд ли Настя знала о даре, - возразила я.

- Неважно. У нее может быть подсказка.

Звучит разумно. Если Дима Дашу чем-то нагрузил, то жену и подавно.

- Съезди, пожалуйста, - умоляюще протянула Кира. - Чего тебе стоит?

- Жду через час у Диминого подъезда, - официальным тоном известил Феликс, не дождавшись ответа. Будто считал согласие само собой разумеющимся, или оно ему не требовалось. Меня переполнила ярость. Мое мнение что, совсем никого не интересует?

Высказаться вслух я не успела. Феликс поднялся из-за стола и направился к выходу. Даже попрощаться не удосужился. Я недоуменно посмотрела ему вслед, пытаюсь понять, что именно меня смущает. Тщетно. Зародившаяся догадка мгновенно ускользнула.

Как только Феликс исчез из вида, Кира с облегчением выдохнула и заметно расслабилась.

- Кто он? - сразу же спросила я. - Откуда взялся?

- Сам меня разыскал. Вроде как намерен во всем разобраться, и говорит умные вещи. Не в нашем положении разбрасываться помощью.

- Никуда я с ним не поеду.

- Не поедешь?! - вспыхнула Кира. - Ночью еще кого-то настигнет внезапный сердечный приступ, а все, что у нас есть - несколько необоснованных теорий!

- У меня дома ребенок без присмотра.

- Артем ночью по городу бродил, и выжил. В квартире пару часов перетерпит, не бойся. Появились дела поважнее.

- Поважнее важного клиента?

- Прошу, выключи режим стервы! Прокатись к Насте, вдруг у нее окажется ключ к разгадке. Не сложится - помашешь Феликсу ручкой, и пока-пока. Или у тебя имеются другие идеи?

Я хотела сказать, что Влад у меня дома, и это вполне тянет на идею, но вовремя захлопнула рот.

- И вообще, я надрываюсь тут, народ обзваниваю! - разошлась Кира. - А ты сидишь дома вечно чем-то недовольная. Ау, каждую ночь умирают вемы! Наши с тобой знакомые, не абы кто. Я не разрулю ситуацию в одиночку. Мне нужна поддержка!

Меня словно кипятком окатило. В Кире пульсировал оголенный комок нервов - острый, горячий. Она волнуется за кого-то, кроме себя? Ей приступ не грозит, если верить списку жертв. Пока не грозит.

- Убедила, съезжу, - спасовала я перед ее напором. - Или давай съедим вместе.

- Ага, и половину Москвы позовем, чего уж! Извини, не выйдет. Я убегаю. Мне обещали слить медицинские отчеты. Сейчас нам дорога любая информация. - Она положила на стол еще один листочек. - Держи адрес Димы. Не заблудись.

Из ресторана мы вышли в напряженном молчании. Кира забралась в свою громадную машину и укатила, подняв столб пыли. Я отправилась искать такси. На место встречи добралась с пятиминутным опозданием, что меня дико взбесило. Опаздывать не в моих правилах, но против московских пробок я бессильна.

Феликс курил у подъезда и разглядывал киоск через дорогу - тот, о котором упоминал Влад. Зброшенная железная будка чрезвычайно заинтриговала Феликса, но мое приближение не осталось незамеченным. Я поздоровалась и выжала самую дружелюбную улыбку, на какую только была способна. Он нехотя оторвался от созерцания киоска, выбросил сигарету в урну и быстро вошел в подъезд. Стало ясно - хорошие отношения нам не светят, можно даже не пытаться. Да и зачем? Не нравлюсь ему - и ладно. Переживу.

Я догнала Феликса на лестничной площадке перед квартирой Димы и скромно поинтересовалась:

- Повод для визита у нас есть?

- Говорить буду я, ты за ней приглядывай, - ответил он и позвонил в дверь. Очень немногословный тип. Чудесно, приглядывать, так приглядывать.

Открыла нам девушка в вязаном свитере с непомерно длинными рукавами. Видимо, красотой она не отличалась и в более счастливые дни, но теперь выглядела серой тенью с потухшими глазами. Печальная картина, зато Диму было кому оплакивать. Обо мне никто бы не печалился.

- Вы из страховой компании? - спросила Настя.

Я замешкалась, а Феликс кивнул. Он серьезно? Я должна страхового агента изображать? Впрочем, мне велели помалкивать.

Настя провела нас в комнату, похожую на ожившую страничку из каталога Икеа. Мило, компактно и цветасто. Я села на ярко-зеленый диванчик и тут же заскучала. В чувствах Диминой жены не нашлось ничего стоящего внимания: обычная девушка, испуганная и не слишком уверенная в себе.

- Я удивилась вашему звонку, - растерянно сказала Настя. - Не знала, что Дима застраховал свою жизнь.

В ответ Феликс выдал тираду о том, какие документы ему понадобятся для оформления заявления о страховых выплатах. Я едва не уснула, пока Настя искала в шкафу нужные бумаги. Феликс повертел их в руках с крайне умным видом, достал мудреный бланк и принялся его заполнять, попутно задавая вопросы. Я же сосредоточилась на хозяйке.

Эмоции редко бывают разложены по полочкам, а Настины и вовсе напоминали ниточки, смотанные в тугий клубок. Пришлось изрядно потрудиться, чтобы разобраться. Я осторожно вытянула на поверхность тоску, горечь и разочарование, оголив их до предела. Самообладание Насти держало оборону недолго. Когда Феликс заполнил бланк, она готова была разрыдаться.

- Не понимаю, как такое могло случиться... - всхлипнула Настя и расписалась в указанном месте дрожащей рукой. - Сердечный приступ - это страховой случай? Деньги мне бы не помешали...

- Учитывается масса условий. Например, по договору ваш муж был обязан раз в полгода проходить медицинское обследование.

- Он проходил! У него не было болезней сердца! Все от нервов... из-за работы. Он задерживался часто, сутками пропадал...

Феликс моментально уловил перемены в ее настроении.

- Вы сказали, он нервничал?

Я замерла. Настя вытерла рукавом проступившие слезы.

- Не то чтобы... - ее голос дрогнул. - Дима был полностью здоров, правда! О работе не любил болтать... Говорил, это его личное пространство, а пациенты - врачебная тайна. Я настаивала поначалу. Результата не добилась... Он очень скрытным был, но меня понимал с полуслова. Почти мысли угадывал. До сих пор не верю, что... Извините ради Бога! Вы не обязаны выслушивать...

Настя запнулась и размазала слезы по лицу. Феликс принес ей стакан воды из кухни, она отпила маленький глоток и попыталась успокоиться. Судорожно всхлипывала пару минут, потом затихла. Придя в себя, Настя натянуто улыбнулась и выдавила:

- Сколько я получу?

- Мы рассмотрим ваше заявление и сообщим. Если что, звоните по этому номеру, - Феликс протянул ей визитку, - и примите наши соболезнования.

- Спасибо... - прошептала она.

Я ощутила зародившуюся в ней надежду - чистую, доверчивую. Будто в конце темного тоннеля она увидела свет. Вот только сомневаюсь, что Феликс имеет отношение к страховой компании.

Настя проводила нас до двери. Мы спустились по лестнице, не проронив ни слова. Во дворе Феликс посмотрел на меня с укором, и я не сдержалась:

- К чему весь этот цирк?

- Какой цирк?

- Со страховкой.

Он отвернулся, щелкнув брелоком сигнализации. Черная машина, припаркованная у обочины, мелодично просигналила. Я не разбиралась в технике, будь то автомобили или компьютеры, но вид у железного коня был представительный. В салоне не было заметно никаких украшений, игрушек и прочих душевных вещей. Сплошь идеальный порядок и пустота.

- Она должна была с нами гарантированно поговорить, - объяснил Феликс. - Финансовые

проблемы у нее существенные – два непогашенных кредита, мать больна, и на работе сократили.

- И не стыдно тебе?

- А тебе?

- Мне?! – Я опешила от его наглости. Обвинять меня? Да как он смеет!

- Тебе-тебе, – повторил Феликс. – Довела девушку до истерики.

- Ты сам просил...

- Приглядывать за ней, а не отыгрывать сцену из мексиканского сериала.

- Я испортила ваш содержательный разговор? Ей и без меня плохо было, просто она себя в руках держала.

- Как скажешь, – безразлично отозвался он, и во мне все вскипело.

- По-твоему, Настя обрадуется, узнав, что страховки нет?

- Почему ты решила, что ее нет?

- А она есть?

- Теперь есть, – хитро прищурился Феликс.

- Кто ты? – в лоб спросила я, устав теряться в догадках.

- Косвенно заинтересованное лицо. Такой ответ устроит?

Ситуация начала напрягать. Чем думала Кира? Меньше всего я люблю чувствовать себя дурой. Увы, отвечать на мои вопросы Феликс не собирался, более того, у него имелись собственные:

- Считаешь, Дима поделился с женой своими страхами?

- Вряд ли, и в ней нет ничего подозрительного. Чего не скажешь о тебе.

- Ясно... – загадочно протянул он. – Выходит, всех убил я?

Какой вздор! Я сдавленно хмыкнула и в тот самый момент поняла, что смущало меня все это время. Человеческая энергия индивидуальна, как внешность. Каждый из нас особенный, в буквальном смысле. Феликс плевать хотел на данное правило – он был лишен отличительных признаков, любых. Абсолютно нейтральный энергетический след, найти и опознать который никому не по силам. Странно, очень странно! Даже противоестественно. Уверена, секрет кроется в подсознании. Барьер шалит? Желая подтвердить свою гипотезу, я сконцентрировалась на энергии Феликса и остолбенела от удивления. Барьера не было вообще. Да и зачем он ему? Входа в подсознание тоже не было. Совсем. Наглухо заперто, только вместо замка возведена непреодолимая стена. Никогда подобного не видела.

- Прекращай, – сказал Феликс с угрозой в голосе, и я вздрогнула.

Как он понял? Прощупывание барьера невозможно заметить. Дар позволяет засечь, если кто-то открыто ломится в подсознание. Я этого не делала, а у Феликса выдающихся способностей не было.

- Ты мне не нравишься, – заявила я. – Мы не поладим.

- Твой выбор, – вежливо улыбнулся он.

Через минуту я стояла у Диминого подъезда в гордом одиночестве и обескураженно смотрела на выезжающую со двора машину.

Что творится вокруг? Полнейшая чушь! Мы умираем неизвестно от чего, дар приходит к

восьмилетним детям, обычные с виду люди выглядят так, словно их не существует. Мир сошел с ума? Похоже на то!

Настины слова навели меня на интересные мысли. Она сказала, Дима нервничал из-за работы. Даша тоже не была расслабленной и довольной, жаловалась на поведение новичков. Вдруг Дима переживал из-за них? Он проводил с ребятами много времени. Кто знает, куда проникли юные дарования и что натворили? Может, они и выпустили наше смертельное нечто? Надо проверить эту версию. Но сначала выяснить, цела ли моя квартира...

Надежды не оправдались. Когда я переступила порог, меня окутало запахом гари. Едкий дым заставил закашляться. Артем стоял посреди комнаты и отважно размахивал мокрым полотенцем.

- Что произошло? - спросила я, давась безысходностью.

- Мы пекли блины. И у нас почти получилось...

- Если бы не сгорело, - закончила я за него. Виновник несостоявшегося пожара в квартире почему-то отсутствовал. - Где Влад?

- В магазин пошел... Мы готовили тебе сюрприз!

- Да уж, сюрприз удался!

Я прошла на кухню. В раковине башней возвышалась гора грязной посуды. Вот подарок так подарок! От дыма заслезилась глаза - находиться на кухне было нелегко. Пришлось включить вытяжку и вернуться в комнату, плотно закрыв дверь. Как Влад до своих лет дожил? Поразительно. Ни к чему не приспособленный болван! Умудрился же устроить такое.

- Кулинар великий, - проворчала я. - Придушу...

- Влад хороший! - вступился Артем за нового друга.

- Чудо, а не парень. Мечта любой девушки!

- Ты говоришь как Арина.

- Арина?

Он кинул полотенце на пол и забрался с ногами на диван.

- Моя сестра.

- У тебя есть сестра? - обреченно переспросила я.

- Старшая. Ей двенадцать.

Я попыталась определить масштаб трагедии. Родители - взрослые люди, а девочка может пострадать серьезнее. Детская психика острее реагирует на агрессивное вмешательство. Результат непредсказуем.

- Ты покажешь мне границу? - неожиданно спросил Артем. Масштаб трагедии возрос многократно.

- Нет.

- Ну, Лейка...

- Нечего там делать, - рассердилась я. - Объясняла уже.

- Я только посмотрю.

- Вперед! Но не рассчитывай, что я побегу вытаскивать тебя оттуда.

- Почему?

- Думаешь, я намерена нянчиться с тобой вечно?

Артем выразительно фыркнул. Ох... дар в восемь лет – катастрофа. Мальчик и половины не понимает, но везде лезет. Да и я поступала не умнее, хотя была гораздо старше. Спасибо Вене, что вложил в мою упрямую голову прописные истины, благодаря которым я протянула так долго. Статистика печальна: чем сильнее дар, тем хуже с ним справляются. Остаться в своем уме к тридцати годам – явление редкое. В общем-то, именно Вениамин эту статистику заметно улучшил. Сложно сосчитать, скольких людей он спас.

Кажется, я снова переборщила с резким тоном – Артем уткнулся носом в колени и громко засопел, переполняясь обидой. А ведь Вениамин не разговаривал со мной грубо, даже когда я этого заслуживала. Артем не сделал ничего плохого, любопытство – естественный порыв. А я бросаюсь на него, без скидок на возраст. Стыдно...

Я села рядом с Артемом и обняла его за плечи. Он покосился на меня, как на злейшего врага.

- Никогда не надейся на чужую помощь, – тяжело вздохнула я. – Однажды ее просто не будет.

Артем прекратил терзать свои колени, выпрямился и внезапно заключил меня в крепкие объятия. Я застыла, боясь пошевелиться. Что на него нашло?

- Ты меня спасешь, если что? – тихо спросил он. – Я бы тебе обязательно помог.

Настойчивый звонок в дверь избавил меня от необходимости отвечать. Тем более, я понятия не имела, что ответить.

В коридор я вбежала, предвкушая, как выскажу все Владу о его кулинарных экспериментах. На ходу сочинила обличительную речь – язвительную и пылкую, под стать моей ярости. Подойдя к двери, я поняла, что выслушивать ее было некому. Досадно!

- Здравствуйте, – на выдохе произнес Зорьев, держась от порога на приличном расстоянии.

- Надо же, – картинно развела я руками. Конопатое лицо Артема сразу же показалось в дверном проеме.

- Привет, пап, – нахмурился он.

- Я за тобой, – неуверенно сказал Михаил.

Артем послушно накинул пальто и потянулся за ботинками. Я вышла на лестничную площадку, прикрыв дверь.

- Вы могли не застать меня дома.

Зорьев опустил глаза.

- Я собирался позвонить, но побоялся договориться и не приехать...

- Не беспокойтесь, я провела с Артемом воспитательную беседу.

- Кира сказала, что вам можно довериться в данном вопросе...

- Ведите себя с сыном как обычно, – посоветовала я. – Пусть чувствует, что ваше отношение не изменилось.

Михаил протянул мне конверт.

- Это компенсация за причиненные неудобства.

Я хотела было отказаться, но в последний момент передумала. Какого черта? Разгромили полквартиры, нервы вымотали и чуть пожар не устроили. Причиненные неудобства налицо.

Дверь открылась, на лестничную площадку выскользнул наспех одетый Артем.

- Пойдем... - пробубнил Михаил. - Валерия, вы нас очень выручили.

- Обращайтесь, - ляпнула я из вежливости, надеясь, что предложением он не воспользуется.

Закрыв за Зорьевыми дверь, я вскрыла конверт. Записка с благодарностями была короткой и туманной, а вот банковский сертификат говорил сам за себя. Я едва подавила рвавшийся наружу стон отчаяния. Сумма была внушительной, а быть обязанной я не любила. Столь невиданная щедрость настораживала. Если Зорьев рассчитывал бегать ко мне по каждому поводу, то здорово ошибался. Впрочем, обналичивать деньги никто не заставлял.

Закончу с Владом, и моя скромная обитель снова будет принадлежать мне. Никакого шума, бардака, экстремальных игр на кухне. Только я и родные безмолвные вещи. Красота! И отделяет меня от этого блаженства одно маленькое воспоминание. Кстати, о Владе. Его нет уже давно, а до магазина идти от силы пять минут.

Предчувствуя неладное, я кинула конверт на тумбочку и подошла к окну. Универмаг был на месте, у его дверей стояла Карловна, осуществляя акт маркетинга с зазевавшимся дядечкой. Она обрабатывала его с таким напором, что бедняга затравленно кивал и был готов скупить половину ее любимого чемоданчика, лишь бы вырваться. Судя по энергетическому следу, Влад бродил где-то поблизости. Решил прогуляться и воздухом подышать? Неужели заблудился? С него станется!

Глава 9

Влад

Теперь я отчетливо понимал – затея с блинами была провальной. Лучше бы мы купили печенья, заказали пиццу или вообще ничего не трогали. Радует, что кухня уцелела, и никто не пострадал. Начиналось все невинно: Артем мечтательно лыбился при слове «блинчики», и я взялся за дело. Хотелось исполнить его желание, а заодно доказать Лейке, что мы не настолько беспомощны, как она думает. Задача выглядела элементарной: смешать пару ингредиентов, разлить тонкий слой теста на сковороду, подержать над огнем. Однако миссия оказалась сложнее, чем значилось в описании. Доисторическая плита подчинялась каким-то альтернативным законам физики, тесто намертво прилипало к чугунной сковороде, которая была старше меня на два-три поколения. Вопреки поговорке, наш первый блин вышел вовсе не комом – мы его беспощадно спалили. Причем сделали это так феерично, что будь у меня под рукой огнетушитель, я непременно бы им воспользовался. Правда, расстроенное лицо Артема удалось разглядеть и сквозь дым.

Оставалось молиться, чтобы к возвращению Лейки запах гари выветрился. Ее бесила любая мелочь, а тут такой замечательный повод поворчать. Она его не упустит, можно не сомневаться! Эти три дня Лейка мощно отжигала, впору было составлять пособие «как не нужно принимать гостей». Я и раньше встречал депрессивных девушек, но она побила все рекорды. Феноменальное неумение терпеть окружающих людей. Я легко игнорировал ее выпады, а вот Артем... Мальчишку было реально жаль. Родители соображали, кому доверяют сына? У Лейки даже хомяк покончит с собой, не выдержав ее вездесущего осуждающего взгляда!

Артем маялся от скуки. Безвылазно торчать в Потоке Лейка запрещала, но ей и в голову не пришло чем-то занять ребенка. В квартире не было игрушек или компьютера, зато имелась масса бьющихся предметов. Советский телевизор ловил десяток скучных каналов, допотопная мать с виниловых пластинок навевала на Артема тоску, книги были старыми и нудными – читать невозможно. Никаких развлечений, царство уныния.

Признаюсь, поначалу рыжий мальчишка пугал меня до чертиков. Было жутко от того, что он отправил мамочку с папочкой в то же волшебное место, где побывал я. Приятного мало, особенно когда так делает твой собственный ребенок, а не злобный тип, которого видишь первый – и, надеюсь, в последний – раз в жизни. Но ничто не объединяет сильнее, чем наличие общего врага. Точнее, суровой домоправительницы.

– Достала, – взвыл Артем на второй день, и я проникся к нему симпатией. – То не трогай, это не трогай!

– Мои тапочки должны висеть там, где их прибили, – насмешливо протянул я.

– Ага!

Он рассмеялся, как самый обычный ребенок – весело, непринужденно, и остатки моего страха испарились.

– Злая она, вот и все, – добавил я.

– Нет, – внезапно возразил он. – Она не злая, она грустная.

– Только нам-то грустить необязательно, да?

Артем кивнул, и жизнь наладилась. Мальчишка оказался забавным, предприимчивым и очень отзывчивым. Мы коротали время за безобидными играми, рисовали пушистых зубастых зайчат. Они невероятно привлекали Артема, просто идея фикс. Но домоправительница ополчилась и на картинки.

Лейка была занудой, каких поискать. Постоянно что-то мыла, протирала, хотя вокруг была стерильная чистота, и тряслась над каждой вещью. Помешанность на порядке и любовь к бесполезному бараклу – лишь полбеды. Она мысленно вышла на пенсию, квартира насквозь пропахла старушечьим духом. В доме не было косметики, журналов или другой девичьей дребедени. Не нашлось даже фотографий, ни одной. Зато всяких

моющих средств – два ящика, и полиролей – семь штук. С воском, без воска, антипыльный, антиаллергенный... Настоящее безумие! Всюду наблюдалось засилье древнего хлама. Отрывной календарик, занавеска с раззявистыми цветочками, громоздкое зеркало с двумя створками – малая часть того, по чему плакала помойка. А ковры с бахромой, которую расчесывали на ночь? Кошмар! Лейка бы и джинсы гладила, будь они у нее. Как истинная поклонница классики, она одевалась строго и невыразительно, в черно-белой гамме. Ничего яркого, броского или с претензией на оригинальность. Лейка никогда не спешила, что для москвичей крайне нетипично. Все делала размеренно, плавно, словно у нее аллергия на резкие движения. Жизнь ее текла однообразно: никакой работы, увлечений, общения с людьми. Бред! У девушки суперсила, а она запирается дома и скалится на весь белый свет. У нее есть знакомые в психологическом центре, обратилась бы туда за консультацией. Быть угрюмой двадцать четыре часа в сутки – явно нездоровая тенденция.

Словом, я мечтал свалить отсюда, да побыстрее. У Лейки не выходило забраться в мое подсознание, наши отношения были бесконечно далеки от дружеских. Сперва я тешился мыслью, что плохо ее знаю, и на самом деле она милая. Где-то в глубине души. Не то чтобы я ждал поддержки и понимания, но Лейка со мной почти не разговаривала. Отгораживала кровать плотной ширмой и сидела там с книгой. Остальное время молчала, нацепив дежурную улыбку, а если и кидала несколько слов, то таким тоном, будто делала огромное одолжение. Она даже смотрела на меня свысока, всем видом показывая, как я ей мешаю. Поэтому после постыдного провала с блинами требовалось загладить свою вину. Я пообещал Артему исправить положение и побежал в магазин.

Попытаю удачу с пельменями, их-то коварная плита не испортит. Интересно, как Лейка на ней так обалденно готовит? За вишневый пирог я согласен простить ей что угодно. Божественная вкуснотища, выше всяких похвал! И возится же она со мной, а могла бы извлечь воспоминания силой и не мучиться. Значит, Лейка хорошая и добрая, просто с тараканами в голове... жирными и злющими.

Выйдя из подъезда, я наткнулся на тетку лет шестидесяти. Она тискала в объятиях синий чемодан, поджимала губы и сердито пыхтела. Кажется, я чем-то ей не угодил. Это было странно – тетка не походила на старушенцию, что вопят про распущенную молодежь и костерят девушек в мини-юбках. Такие скорее копируют речь внуков и всячески намекают, что сами еще хоть куда. Тетка пялилась на меня нагло, пристально, с подозрением. Возникло ощущение, что мне на спину приклеили листок с пошлой надписью. Проверил – чисто. Что же ей нужно? Пока я шел к универмагу, она глаз с меня не спускала. Подмывало спросить, неужели у нее нет занятия поважнее. Я сдержался, поскольку был ничуть не лучше. Следил за Кирой целый месяц, чья бы корова мычала...

Уже на подходе к магазину я вспомнил о деньгах. Отправился за покупками, называется. К счастью, я взял с собой карточку, а в холле универмага был банкомат. Из «Перспективы» должны были что-то перечислить, будь то расчет, отпускные или аванс. Так оно и оказалось – деньги на счету появились. Разобравшись с наличностью, я вошел в двери универмага, увешанные листовками, и нос к носу столкнулся с тем, кого хотел встретить меньше всего. Паша заботливо прикрыл дверь и выжидающе уставился на меня. Я замер, прикидывая, стоит ли громко звать на помощь, или это не поможет и будет выглядеть жалко. В баре все произошло мгновенно. Решить вопрос по-мужски, прямо тут героически надавав нахалу по шее? Смешно. Во-первых, не успею, а во-вторых... смешно. Он покрупнее меня будет. Но не сдаваться же, в конце концов!

Я приготовился сказать что-нибудь грозное. Вместо этого слова вырвались совсем другие.

– Это было не свидание! – выпалил я, косясь на дверь. Как назло народа в универмаге было мало, охранник лениво расставлял тележки. Да и вряд ли он меня спасет.

– Ты какой-то дерганый, – равнодушно отметил Паша. – Не нервничай.

– Ты что, издеваешься?!

Он с задумчивым выражением лица прислонился к стене и хитро улыбнулся:

– Лейка тебе не сказала...

- Не сказала чего?

- Почему-то я не удивлен. А ведь хотелось бы удивиться. Чему угодно. Все такие предсказуемые.

- Продолжай говорить сам с собой, а я пойду.

Я попятился к дверям.

- Ты идиот? - как-то слишком уж серьезно спросил Паша. - С нашей прошлой встречи ты стал неуязвим на неделю. Хватит изображать жертву свирепого маньяка. Это так глупо, что даже не смешно.

- И я должен тебе поверить?

- А ты думал, почему Лейка с тобой возится? Чтобы ты никуда не пропал. Потом замок снова превратится в никчемный барьерчик...

- Она так не поступит! - перебил я.

- Не поступит. Потому что не сможет. До четверга. Ты потрясающе наивен. Она бы и в баре не церемонилась, просто я ее опередил.

- Неправда.

Паша пожал плечами и шагнул к выходу из универмага.

- Вдруг тебе повезет, - кинул он на прощание, - и еще кто-нибудь умрет при свидетеле. Хотя... нет. Два воспоминания с подсказками лучше, чем одно.

Двери вслед за ним шумно закрылись.

Ушел, действительно ушел. Я в сознании, вижу универмаг, понимаю, что происходит. Могу себя ущипнуть... Ай, больно-то как. Вроде обошлось. Угрозило же меня нарваться на Пашу! Или наоборот повезло? Стоп, я что, верю ему? С чего бы?! Но похитители говорили, что им придется ждать именно неделю. Дословно помню, а таких совпадений не бывает.

Я растерянно потоптался на месте, позабыв, зачем пришел. Не представляю, сколько времени простоял, разглядывая тележки. Голову заполняли тревожные мысли. Что я вообще знаю о Лейке? Ей, как и остальным вемам, нужны мои воспоминания, от этого зависят их жизни. Если я стою на пути к спасению, станет ли она колебаться? Я ей и не нравлюсь особо! Что толку гадать? Пусть Лейка сама ответит на вопросы.

Удрученный, я отправился обратно. Только в подъезде сообразил, что меня ждет голодный мальчишка, а хозяйка, скорее всего, не вернулась. Однако Артема в квартире не оказалось. Дверь открыла разозленная Лейка, смерила меня убийственным взглядом и уплыла на кухню. Я последовал за ней.

- Некачественно ты ходил в магазин. - Она покачала вымытым половником и водрузила его на сушку. - Еды не принес.

- Где Артем?

- Отец увез. - Лейка отставила намыленную сковороду в сторону, выжала губку и обернулась. - Что случилось?

Вот уж не спрятаться, не скрыться - как под сканером. Что ж, перейдем сразу к делу.

- Ответишь честно на вопрос?

- Я всегда отвечаю честно.

- После попытки забраться к человеку в голову против его воли, подобное нельзя повторить неделю?

- Ну... - замаялась Лейка. - Да.

У меня внутри все словно перевернулось. Паша не соврал! Я жду, что в любой момент вемы выскочат из-за угла, устроят мне ментальную атаку... а бояться-то нечего.

- Ты об этом не упоминала! - вспыхнул я.

- Оно не так уж важно...

- Да ну?!

- Суть от этого не меняется.

- Я считал, ты хочешь помочь!

- Тебя не заставляли оставаться. Более того, даже не предлагали. И сейчас никто не держит. Кстати... кто тебе рассказал о замке на барьере?

- Какая разница? Главное, рассказала не ты!

- Не понимаю, чего ты взъелся? - Лейка всплеснула руками, но и это сделала с неизменным изяществом. - Разве я собиралась влезть насильственно? Если тыпустишь меня, у нас получится и при сломанном барьере. Собственно, этим я занимаюсь, пока ты пытаешься спалить мою квартиру!

- У тебя нет выбора. Другой способ недоступен! Вдруг за оставшиеся три дня не разберешься со мной по-хорошему? Что тогда?

Она нахмурилась:

- Неужели ты думаешь...

- Я не знаю, что думать! Ты ненароком забыла сообщить, что в ближайшие дни мой мозг не выпотрошат. Ах, точно. Это неважно!

- Заканчивай истерику.

- Быть может, ты еще о чем-то забыла упомянуть? Таким же неважным?

Лейка побагровела и с яростью бросила губку в раковину.

- Все, надоело!

- Отлично! - разозлился я. - Удачи.

Она меня не остановит - их фокусы на мне не работают. Теперь понятно, почему те двое мило беседовали со мной и увезли в подмосковную глушь, вместо того чтобы перейти к решительным действиям.

Я покидал свои вещи в рюкзак и вышел в коридор. Лейка догнала меня уже в дверях. Встала в воинственную позу и скрестила руки на груди. Сама доброжелательность! Охотно верю в ее благороднейшие намерения.

- Куда ты? - властно спросила она.

- Меня же здесь никто не держит, - напомнил я и переступил порог.

- Когда в следующий раз прибежишь с извинениями, могу ведь дверь перед носом захлопнуть.

- Не прибегу.

Я закинул рюкзак на плечи и понесся вниз по лестнице. На первом этаже услышал, как наверху закрылась дверь. Лейка надеялась, что я вернусь? Разбежалась!

Поразмыслив как следует, я поехал в общежитие. Выворачивание мозгов наизнанку и всякие Лектумы мне не грозят, в глаза я никому смотреть не буду. Выплюсь и придумаю, что делать дальше. Три дня в запасе есть. Всего-то надо избегать пустынных мест и не оставаться в одиночестве. Народа в общежитии достаточно. Сомневаюсь, что

вемы туда сунутся. Слишком много свидетелей, а всех они не усыпят.

В родной комнате я наконец-то вздохнул свободно. Никаких доисторических комодов, потертых салфеток, безвкусных статуэток и прочих пылесборников. Даже не захотелось ударить кошку соседа Васи, которая традиционно цапнула меня за пятку. Вася предположил, что мое отсутствие связано с выдающимися сексуальными подвигами, и громко за меня порадовался. Разочаровывать его я не стал. Проверил электронную почту, социальные сети, обновления любимых сайтов, и завалился спать.

Ночью меня разбудил подозрительный шум. В общежитии редко бывало тихо, но этот шум был совсем подозрительным. Кто-то пытался проникнуть в комнату и очень осторожно. Бедный замок скрежетал, но натиск сдерживал. Молча у нас двери никто не штурмовал. Их попросту сносили, причем сам процесс сопровождался веселыми песнями, бурным перечислением претензий или требованиями выдать Катю. Тот, кто старался вломиться к нам сейчас, был не из местных. Напрасно я думал, что вемы не сунутся в общежитие! Пожалуй, они бы прямо с вокзала меня умыкнуть не постеснялись. А еще здравый смысл подсказывал, что в этот раз энергетические деятели будут менее вежливы...

Я слез с кровати и на что-то наступил. Раздалось истошное «мяу». Гадская кошка!

- Ты чего? - сонно пробормотал Вася.

Подозрительные звуки смолкли, в комнате стало тихо. Относительно тихо, если не считать музыки, раздающейся снизу.

- Спи, - отозвался я, в темпе надевая джинсы.

Психические суперспособности не помогут взломать дверь. Тем более мы недавно сменили стандартный замок на новый навороченный. Прошлый с корнем выдрали буйные первокурсники, спугав комнаты после грандиозной попойки. Надо сматываться, срочно! Эти паранормальные ребята не сдадутся. Если в комнату не попадут, подкараулят меня на выходе. Выберусь тайком, ночью улизнуть проще.

Вася протер глаза.

- Куда ты собрался?

- Пока не знаю, - ответил я, натягивая футболку. - Тебя могут начать обо мне спрашивать. Отвечай честно, что не представляешь, где я.

Он испуганно моргнул.

- Во что ты вляпался?

- Длинная история.

- Ты кому-то денег должен?

- Ага, - зачем-то подтвердил я и накинул куртку.

- Ну ты даешь, - присвистнул Вася.

Я схватил телефон, зарядку, кошелек, и бросился к балкону, распахивая их по карманам.

- С ума сошел? - донеслось вслед.

Может, и сошел. Это бы многое объяснило.

Балкон встретил меня сыростью и собачьим холодом. Я протиснулся между нагроможденных кучами коробок и перебрался на другой конец. У нас был объединенный балкон - общий на две комнаты. Вторая дверь оказалась открыта. Я шагнул внутрь и чуть не сбил девушку в короткой ночной сорочке.

- Ни фиги ж себе! - остолбенела она.

Я изобразил самое невинное выражение лица, на какое был способен.

- Заблудился слегка.
- На балконе? - улыбнулась девушка.
- Со всеми бывает.

Она звонко рассмеялась, но тут же умолкла. По стенам эхом прокатился ужасающий визг.

- Боже, они сдурели! - Хозяйка комнаты содрогнулась. - Придурки больные...
- Кто?
- Пятикурсники с первого этажа. Вечеринка у них. Ты не слышишь?

Отдающие гулом басы трудно было не услышать.

- Вечеринка? - обрадовался я.
- Тоже мне событие... Влад, ты чего?

Опа, девушка меня знает. Конечно, незнакомцу бы уже закатила скандал, а я вроде как сосед. Жаль, не помню ее имени.

- Прости, что ворвался, - шепнул я и прошел к входной двери.

Ситуация паршивая. Кто бы за мной ни явился, из общаги они меня вряд ли выпустят. Совсем их прижало, раз сюда вломились. В нашем общежитии беда с охраной: главные двери не запирают даже ночью, на вахте сменяют друг друга подслеповатые бабули. Зато здесь бурлит жизнь, что вполне может сыграть в мою пользу. В конце концов, я на своей территории.

Я глубоко вдохнул и выскользнул за дверь. Бородатый мужик из подземного перехода и еще двое хмурых типов стояли напротив моей комнаты, что-то обсуждая вполголоса. Увидев меня, они ошарашенно переглянулись. Но лестница была близко, что и стало моим преимуществом. Они кинулись следом, а я неожиданно побил собственный рекорд по преодолению шести лестничных пролетов.

На первом этаже было шумно и неприлично людно. Вечеринка оказалась в самом разгаре и захватила коридор. В воздухе витали клубы сигаретного дыма, хихиканье студентов еле пробивалось сквозь громкую музыку. Затеряться в толпе не получалось - вемы шли за мной по пятам. Вахтерша на посту отсутствовала. Видать, она опять заперлась в кладовке, подперев ее шваброй изнутри, и дожидалась окончания народных гуляний. Соваться к главному входу рискованно, двери наверняка стерегут.

Планы спасения генерировались в голове тоннами, но ни одного умного среди них не нашлось. Часть годилась разве что для воплощения Чаком Норрисом. И тут я углядел нашу местную легенду - Евгешу. Он подпирал стену, уткнувшись в нее лбом, вокруг толпились его поддатые друзья. Легендой Евгеша стал благодаря занятнейшей реакции на алкоголь. Каждый раз, будучи под градусом, он начинал ходить по общаге и искать некую Катю, вышибая двери и приставая к личностям, с его точки зрения, виновным в ее пропаже. Протрезвев, Евгеша ничего не помнил, включая то, кто такая эта Катя. Она, похоже, не существовала в природе и являлась плодом его пьяного воображения. Но мифическую Катю он готов был искать до победного, снося все на своем пути.

Я приблизился к Евгеше, аккуратно похлопал по спине. Он развернулся, вперил в меня бессмысленный взгляд и пробубнил что-то невнятное. Я склонился к его уху и заботливо поинтересовался:

- Катя не скучает?
- Катя?! - мигом оживился тот. Стоящие рядом люди посмотрели на меня как на психа. - Где?!
- Она ушла во-о-н с теми мужиками! - прокричал я и кивнул на троицу, которая держались от меня на условном расстоянии и, судя по выражениям лиц, готовила очень

хитрый план.

- Ка-а-тя! - бездумно проревел Евгеша и сорвался с места.

Друзья в панике бросились за ним, а самые благоразумные - в противоположную сторону. Я нырнул в толпу, краем глаза приметив, как Евгеша изображает Халка, пытаюсь снести стену одним из моих преследователей. Ха, ну что, выкусили? На пару минут их точно задержат. А больше мне и не нужно.

Прикинув в уме возможные пути к отступлению, я помчался в конец коридора. Комнаты там выходили во внутренний двор, и на прошлой неделе в них затеяли ремонт. Рабочие вынесли мебель, сняли двери, свинтили решетки с окон - спасибо огромное. Медлить было нельзя. Я резво завернул в комнату. Распахнул окно, перепрыгнул через подоконник и приземлился в кусты.

Во дворе было темно, в метре от меня целовалась влюбленная парочка. Я извинился за испорченную романтику, пролез сквозь кусты и окольными тропинками выбрался на соседнюю улицу. На всякий случай ушел за километр от общежития и до утра просидел в круглосуточном суши-баре, ковыряя вилкой неаппетитный салат из водорослей.

Гениальные идеи посещать не спешили, в запасе оставалось два дня. В четверг меня ждет печальный финал. Идти некуда, всех своих врагов я в лицо не знаю. Из города не уехать - паспорт лежит в общежитии, и захватить его я не догадался. Лейка и Паша способны меня разыскать в любой момент - уверен, они так и поступят, когда замок с барьера спадет. Кому довериться? Хм... А кому я бы хотел довериться?

Уже в здании лучшей в городе юридической компании я прикинул, глупо ли поступаю. В «Перспективе» я не был с тех пор, как Лейка позвала меня на тот злосчастный партнерский банкет. Забыть бы его раз и навсегда...

Пропуск на проходной сработал. Очевидно, заявление в отдел кадров не попало. Рабочие дни я просто прогулял? Класс! И что мне скажут по поводу моего отсутствия? Я слабо представлял, как звучат настолько грязные ругательства, и не горел желанием узнавать, поэтому прошмыгнул мимо кабинета маркетинга, боясь столкнуться с коллегами. Кабинет Киры нагнал на меня еще больший страх. Я обуздал его и постучал в дверь, подыскивая слова для приветствия.

Ответом мне была тишина. Что ж, разумно. Раньше обеда Кира не приезжает, да и странно сидеть в кабинете, если настал вемовский апокалипсис. Теоретически, она могла вообще сегодня на работу забыть.

В отличие от Киры, ее заместитель безвылазно торчал в своем кабинете и впрямь много вкалывал. Несмотря на раннее время, этот трудоголик оказался на месте. Кропотливо перебирал толстенную кипу бумаг и не заметил, как я вошел. Номер мобильного телефона Киры он сдал без боя, хотя я заранее приготовился рассказать выдуманную историю. Очень проникновенную! Даже жаль, что не пригодилась.

На звонок Кира ответила быстро, бодрым и не заспанным голосом.

- Это Влад... - сказал я в надежде, что больше ничего говорить не потребуется.

- Влад?! - переспросила она так удивленно, словно ей позвонил Спилберг и предложил сняться в его новом фильме. - Ты не уехал? Где ты сейчас?

- На работе...

- Никуда не уходи! Я еду!

Кира примчалась спустя двадцать минут. На ней был серый деловой костюм, изрядно помятый, и совершенно неподходящие к нему забавные очки в форме кошачьих глаз. На подлете к своему кабинету она чуть не сшибла кулер. Торопливо открыла дверь, дважды выронив ключи, и втащила меня внутрь.

Щелкнул выключатель, лампа на потолке шумно хлопнула. Свет загорелся прямо над креслом, с которого я позорно сбежал в прошлый раз. Кира заперла дверь и перевела дыхание.

- Слава Богу! - воскликнула она и кинулась мне на шею.

Вот это поворот! Я малость обалдел, но вырваться не стал. В общем-то, я и не был против...

- Выглядишь лучше, - резюмировала Кира и, к большому сожалению, выпустила меня из объятий. Лишь облако сладкого яблочного аромата напоминало о том, что недавно она была так близко.

- Шататься ночами по городу определенно идет мне на пользу, - пробурчал я, поздно сообразив, что имелось в виду другое. Никак не привыкну к этим мистическим заморочкам...

Кира уселась на край письменного стола, схватила карандаш и постучала по нему ярко-красным ногтем.

- Поедем к моей подруге, она разберется.

- Ну-ну... - проворчал я и плюхнулся в кресло. - Я как раз от Лейки.

- Серьезно?! Ты был у нее? А зачем ушел?

- Характерами не сошлись.

Кира понимающе вздохнула, не в силах возразить. Наверное, ее саму раздражает характер подруги. Как они ладят? Кира казалась мне подростком, готовым на безумные поступки. Иногда я забывал, что она занимает ответственную должность и руководит целым отделом. А вот Лейка изображает строгую тетюшку, постоянно читающую нотации. Бррр, как вспомню - так вздрогну! И почему Кира не в курсе, где я был последние три дня? Теперь поведение Лейки выглядит еще подозрительнее!

- Влад...

- Не вернусь я к ней, не проси.

- Она действительно хочет тебе помочь.

- Тогда Лейка сказала бы, что всю неделю опасность мне не угрожает, - пожаловался я. - Но она заявила, что это неважно! Ясно, по какой причине.

- Смешно, - перебила Кира. Однако, судя по поджатым губам, смешно ей не было. Еще она дважды поправила очки - тоже плохой знак. - Лейка относится к чужому здоровью очень трепетно. Ее моральные принципы чересчур моральны, даже до тошноты. Подумай, почему она сразу тебя в расход не пустила? Уж на кого, а на Лейку стыдно наговаривать.

Хм, правда. Она помогла мне в баре, потеряв возможность узнать, что случилось с Димой. Да... Накладочка вышла.

- Ну... - Я развел руками. - У меня в голове каша. Вемы мечтают мой мозг по кусочкам разобрать. Похитить пытались. Дважды!

- Как?! - Кира округлила глаза и с такой силой надавила на карандаш, что сломала его пополам.

- На вокзале подкараулили, и вчера ночью еле ноги из общежития унес.

- Подстраховываются. Сейчас ты все равно неуязвим.

Она прицелилась и швырнула половинки карандаша точно в мусорную корзину. Стало завидно - я обычно промазывал.

- Через два дня мне конец, как это ни печально.

- Необязательно.

- Разве?

- Ага. Проникнуть в подсознание трудно, почти высший пилотаж. Когда человек сопротивляется, то еще труднее. Сломать барьер могут единицы, а умирают именно сильнейшие. Такими темпами скоро не останется вемов, способных тебе навредить. Уже семнадцать жертв, и все были о-го-го. Кстати, откуда ты узнал о недельном замке, раз Лейка не говорила?

- От Паши.

- Что?! - опешила Кира. В ее глазах метнулись злобные искорки. Казалось, они готовы вылететь и спалить кабинет, «Перспективу» и город придачу. - Нашел, кого слушать! Сам до тебя не добрался, вот и гадит тайком. А ты ведешься. Фу таким быть!

- Зачем ему это нужно? По-моему, вемы только выиграют, если Лейка выяснит из-за чего погиб Дима.

- Паша без Лейки совсем от рук отбился. Она его манию величия девять лет сдерживала... А теперь у него крышу сорвало и приструнить некому.

Я поперхнулся от неожиданности. Девять лет? Целых девять лет?! Господи, да это же целая вечность! По ходу, у них все было серьезно.

- Слушай, - задумался я. - Вдруг они помирятся?

- Исключено, - тоном, не терпящим возражений, сказала Кира. - Одну печальную историю Лейка ему никогда не простит.

Историю? Печальную?

Мне вспомнилась хрупкая белокурая девушка, выскивающая звезды на потолке. Печальнее некуда. По крайней мере, я не видел, чтобы Лейка переживала из-за чего-то еще.

- Ты о Соне?

Кира коварно ухмыльнулась уголками губ:

- Для случайного прохожего ты слишком много знаешь.

Она сбросила туфли на пол и забралась на стол с ногами. За сеткой прозрачных чулок я заметил линию из мудреных символов, оплетающих лодыжку. Пытаясь рассмотреть татуировку, я сбился с мысли, но сумел взять себя в руки и ответить:

- Мы ездили к ней в клинику.

- Ой...

- А что такого?

- Лейка привела тебя в святая святых? Не верится. У нее бзик на Соне. Я бы даже сказала, шиза прогрессирующая, но прогрессировать там уже некуда. Сплошные неадекватные реакции.

- Ну, Лейка вела себя в клинике... странно. Я имею в виду, странно для самой себя.

Кира презрительно скривилась.

- Сто процентов, трагическим голосом вещала о том, какой очаровашкой была ее подружка.

- В точку.

- Так вот, - холодно улыбнулась Кира. - Соня не была ни доброй, ни милой. Она была расчетливой стервой, которая однажды крупно ошиблась.

От этой улыбки я вжался в кресло. В клинике Соня выглядела ангелочком, а не расчетливой стервой. При любом раскладе она не заслужила того, чтобы свихнуться и сидеть в одиночестве, бормоча бессвязные предложения. Да и никто не заслужил...

- Постой, - заволновался я. - С тобой может случиться то же самое?
- Со мной? - Кира рассмеялась - звонко и неприлично весело. - Я при всем желании не отправлюсь штурмовать границу.
- Лейка говорила, за нее никто не ходил.
- Никто не возвращался.
- И Соня не вернулась? - догадался я.
- А ты думал? Заскучала, взяла и покинула свое брненное тело?
- Я понял, такое часто происходит.
- Нет, происходит другое. - Кира принялась отчаянно жестикулировать. - Чем глубже забираешься в Поток, тем с большей вероятностью на обратном пути кидает в ловушку. Это жуткая дрянь, копирующая реальное место, из которого ты ушел. Задержишься в ней - все, до свидания, дорогу домой не найдешь. Так и останешься в состоянии зомби.
- Насовсем?
- На веки вечные. Разум человека как бы исчезает. Пропадает, испаряется. Пусто! И в Потоке нет следов. Куда он девается - неизвестно, никого еще не приводили в чувство.
- Зачем тогда вемы лезут в этот Поток, раз он опасен?
- Ты бы не лез, если бы мог? - усмехнулась она. - Там здорово, особенно когда понимаешь, что к чему. Скакать по крышам прикольно. Я бы и сама в некоторых мирах зависала сутками, но мне перемещения даются тяжело. А ловушка... Все надеются на лучшее. Кажется, что плохое случится с кем угодно, но не с тобой. Популярное заблуждение.
- Логично, - согласился я. Люди постоянно рвутся к неизведанному, даже обычные. Вон, понастроили всяких коллайдеров. - Ты сказала, перемещения даются тебе тяжело. Почему? От чего это зависит?
- От силы дара. Грубо говоря, от запаса энергии. Она расходуется на все подряд, будь то определение эмоций или считывание подсознания. Путешествие в Поток тоже ее отнимает - во время каждого скачка между мирами мы теряем порядочно энергии. Выглядит красиво, такая светлая вспышка. Чем глубже мир, тем больше усилий требуется. Мой запас кончается быстро.
- Он... типа как мана в компьютерной игре? - осторожно уточнил я.
- Вроде того. Наша восстанавливается сама, или ее можно позаимствовать через взгляд.
- Я внутренне возликовал. Кира разбирается в компьютерных играх? Подарок, а не девушка!
- Теряя энергию, мы чувствуем себя хуже, - добавила она. - Отсюда головная боль и прочие радости. А чтобы дойти до границы, нужно умопомрачительное количество энергии. Это под силу лишь избранным.
- Значит, Соня сейчас где-то за границей?
- Да, в нижнем Потоке. Уникальный случай. Сознание к ней частично вернулось, на осмысленные действия она способна, но по факту несет бред на уровне двухлетнего ребенка. За три года никаких изменений.
- Ого, - мысли в моей голове окончательно спутались. - Знаешь, Лейка так расчувствовалась в клинике...
- Они были очень близки. Всегда вместе, всегда рядом, - сказала Кира с подчеркнутым ехидством. - Ходили, за ручку держась.
- Как вы познакомились?

- Мы в один год у Вениамина Ливанова в психологическом центре оказались. У старикашки хобби такое - искать инициированных вемов и воспитывать. Лейка с Соней подружились, у них было много общего. Дар зашкаливал и из ушей хлестал, потом появился Паша, и у троицы созрели наполеоновские планы. Граница, которую никто не пересекал - заманчивее некуда. Вот они и ломанулись...

- Если они втроем пошли, почему только Соня пострадала?

- Интересный вопрос. Об этой истории чуть ли не легенды слагают.

- Расскажи! - взмолился я, сгорая от любопытства.

- Мне известно мало, - сказала она недовольно. - Три года назад они втроем спровоцировали дикий выброс энергии. Поток аж заколбасило, жуть, что было. Ливанов сразу спохватился, вычислил адрес. А там Соня с Пашей в отключке, и Лейка в шоке. Из нее и слова не выжали, как ни старались. На третью неделю Паша пришел в себя. Думали, теперь Лейку отпустит, а она себя повела как ненормальная. Заявила, что видеть его и знать не хочет, и заперлась дома. Объяснений мы не дождалась - ни от Паши, ни от Лейки. По-настоящему хреново стало, когда Соня очнулась. Достучаться до нее не вышло, след просматривается где-то за границей, но кто ж туда пойдет? Родители Сони давно погибли, других родственников не было. Я пристроила ее в частную клинику, хорошую. Нет, шикарную! Куча денег уходит, в счета заглядывать страшно.

- За нее платишь ты? - удивился я.

- Кто же еще? Лейка о материальных вопросах задумывается редко, она натура тонкая и возвышенная. Земные проблемы ее не волнуют. Не представляешь, как я устала за ней бегать и уговаривать помочь мне с расследованием! Давай хотя бы ты не будешь пререкаться.

- По поводу чего?

- Возвращаясь к Лейке! Ты что-то видел той ночью.

Ну вот, опять... Спасибо, хватит с меня этой буки.

- А если вы выясните, что случилось с Димой и остальными, мои воспоминания станут не нужны?

Кира скептически приподняла бровь.

- Выясним как?

- Как-нибудь...

- У нас пока нет ни одной правдоподобной версии.

Я тяжело вздохнул и настроился идти к Лейке с повинной. Помнится, она грозила перед моим носом дверь захлопнуть. Сочиню красноречивые извинения и буду надеяться, что ее гордость не слишком задета. К тому же Лейке глупо меня прогонять, она может стать следующей жертвой: умирают самые сильные, а не все подряд. Да еще только по ночам. Что, кстати, странно. Такое ощущение, будто это не случайные мистические смерти, а... Стоп!

Я внимательно посмотрел на Киру и озвучил пришедшую в голову мысль:

- Вдруг все гораздо проще, чем кажется?

Глава 10

Лейка

Первым делом я позвонила в центр и попросила соединить меня с Дашей. Она звонку обрадовалась невероятно, от ликующих возгласов можно было оглохнуть. Я хотела проверить учеников Димы, но свои подозрения не выдала, объяснив желание посидеть на занятии простым любопытством. Конечно, Даша мне не поверила. Заявила, что я мечу на Димино место, пришла от своей догадки в восторг и пообещала все устроить завтра во второй половине дня.

Утро я посвятила уборке квартиры. Выгрела мусор, вымыла каждый угол и протерла каждую поверхность. Расставила статуэтки в правильном порядке, приклеила балерину на законное место в шкапулке. Фигурка встала кривовато, но крутилась ничуть не хуже. Прощайте, гости дорогие! Скучать не буду. Больше никакого бардака, крошек, недоеденного печенья, скомканных оберток и паленых сковородок. На радостях я даже испекла вишневый пирог, огромный. Попробовать не успела – пора было собираться к Даше.

Главное – не попасться на глаза Вениамину. Если он решит, что я подумываю принять его щедрое предложение, придется опять оправдываться. Меня волновало лишь подрастающее поколение. По Дашиным словам, новенькие были самоуверенными, заносчивыми, и плевать хотели на окружающих. Дима вполне мог беспокоиться из-за них.

В психологический центр я приехала заранее, но Даша уже стояла в вестибюле и мучила зеленую ленту, вплетенную в пышные волосы.

– Младшенькие в сборе, – важно произнесла она и потащила меня за собой. – На прошлом занятии втолковывала им, что в некоторых мирах есть конкретные точки выхода, а эти олухи ржали, как кони педальные. При Диме скромнее себя вели. Он-то сильнее, не забалуешь! У меня в конец распоясались, так бы и треснула по тупой башке.

– А зачем приходят? – удивилась я, вспомнив, как когда-то слушала Вениамина, затаив дыхание.

– Путешествий ждут волшебных. Сказали, надоел мой унылый треп. Практики им подавай! После известий о массовых смертях вемов они совсем обезумели. И не только они... Зря я посмеялась над тобой тогда, в кафе. Прояснилось что-нибудь?

– Кира этим занимается.

– Ну, она-то своего не упустит, – хмыкнула Даша. – Я пока от Потока держусь подальше.

– И детки протестуют?

– Вопят, что им срочно необходимы полезные навыки, а я информацией ненужной грузу. Ха! Слыхала? Ненужной! Умники нашлись!

Хоть она и не заботилась об уместности своих выражений, ее непосредственность всегда мне импонировала. Даша говорила то, что думает, была искренна и прямолинейна с окружающими. Ценное качество.

– Кто, кроме младшей группы, посещает занятия?

– Никто. Прошлогодние новички вроде по интернету общаются, сайт у них или группа в социальной сети, я не в теме. Прежней движухи в центре нет. Никаких тебе сборов по выходным, праздничных мероприятий. Вениамин надеется, кто-то возьмет бразды правления в свои руки, и все станет как раньше. – Даша ухмыльнулась и указала на широкие двери впереди. – Пришли.

На одном из расставленных полукругом диванов сидели четверо ребят лет эдак семнадцати – два парня и две девчухи. Трое способностями не блистали, а четвертый – сердитый парень самого серьезного вида, составил бы Диме конкуренцию.

- Познакомьтесь с Валерией, - с удовольствием представила меня Даша. - Сегодня она поможет мне вести занятие.

Четыре пары любопытных глаз ошалело уставились в мою сторону. Одна девочка сдавленно ойкнула, вторая протянула с изумлением:

- Офигеть...

- Оля, ты необыкновенно вежлива, - буркнула Даша.

Ребята переглянулись и принялись буравить меня изучающими взглядами. Ничего не поделаешь, свою яркость я убавить не могу, в определенных узких кругах не спрятаться, не скрыться.

- Ты вместо Димы теперь? - прищурился сердитый парень.

- Костя, не будем загадывать! - Даша кивнула на оставшихся деток. - Это Маша и Эдик.

Я поздоровалась, села на свободный диван. У троих ребят реакция на меня была типичной - интерес и замешательство, а вот Костя испытывал смесь досады и злости.

- Ты знаешь, почему умирают вемы? - снова подала голос Оля.

- Тебе не грозит, - уверила я. - Погибают сильные.

Костю слегка передернуло, он отодвинулся к краю дивана, словно готовился в любой момент вскочить и убежать.

- Фига себе заявочка! - встряла Оля. - Вдруг оно на меня тоже нападет?

- Оно? - переспросила я. - Нападет?

Оля всплеснула руками, а Маша поддакнула:

- Но что-то вемов убивает.

- Ага, - добавил Эдик и покосился на Дашу. - Эта задолбала своими ля-ля бесконечными.

- Ля-ля?! - взвилась та и, судя по мелькнувшему напряжению, приготовилась задушить деток прямо здесь.

- Успокойся, - попросила я и обратилась к жаждущим внимания новичкам. - Я знаю, в чем ваша проблема.

- Ха! - с вызовом вставила Оля. - В чем же?

- Вы ни черта не понимаете, - сказала я снисходительно. - Но мы это исправим.

Я посмотрела на них по очереди, задержавшись взглядом на Косте. Чудесно, всех зацепила. Итак, приступим.

- Может, не надо? - всполошилась Даша.

- Расслабься, - подмигнула я. - Кофе пока завари. Понадобится много.

- А что бу... - попыталась спросить Маша, но запнулась. Ее вместе с другими ребятами неотвратимо уносило в заданном мной направлении. Костя сопротивлялся, однако понятия не имел, как это делается, поэтому потерпел позорное поражение.

Даша открыла рот, не в силах подобрать слова.

- Скоро вернемся, - пообещала я и отправилась вслед за юными дарованиями.

Стены рухнули, на их месте выросли новые - ветхие, обгоревшие, с черными от копоти обоями. Комнату залил полумрак, на полотке соткалась густая паутина. Я встала у комода, позади растерянных деток. Они в панике оглядывали жутковатую каморку без окон с обугленной мебелью. Оля и Эдик крутились у запертой двери, Маша жалась в углу. Костя старался переместиться обратно, но, конечно, у него не получалось. Точка

выхода-то была в другой части дома.

- Ничего у вас не выйдет, - вслух констатировала я, и меня наконец-то заметили.

- Куда ты нас подевала?! - истерично всхлипнула Маша.

- Где мы? - дрогнувшим голосом спросил Эдик.

- Не в психологическом центре, - улыбнулась я. - Вам же надоели ля-ля, на что теперь жалуемся?

- Мы хотим назад! - крикнула Оля. Свеча на комодке подпрыгнула и мигнула, окатив комнату прерывистыми волнами света. - Что это за жуть? Просто дом с привидениями!

- Ты права, - довольно сказала я, наблюдая, как ее лицо вытягивается.

Она вцепилась в дверную ручку, изо всех сил дернула и истошно завопила:

- Выпустите меня!

- Да заткнись ты уже, - взвыл Костя.

Он отпихнул Олю от прохода и, не церемонясь, вышиб дверь ногой. Метнул в меня полный ненависти взгляд и вышел в коридор. Друзья побежали за ним.

Тоже вариант. Хотя в комодке лежал ключ...

Ребят я догнала у обветшалой лестницы. Пойти наверх они боялись, а ведущие вниз ступени и первый этаж утопали в обломках, в которых с трудом угадывались куски мебели. Обстановочка вокруг была соответствующей: обугленные стены, забитые досками окна, мерцание свечей в углах.

- Как мы выберемся? - заныла Маша.

- Спускаться некуда, - печально отозвался Костя.

- Зачем нам спускаться? - приятно поразил меня Эдик. - Точка выхода где-то наверху.

- Идем наверх, - отважилась Оля. Запрыгнула на первую ступеньку и чуть не упала.

Дом нехило трянуло, по коридору прокатился устрашающий гул. С лестницы посыпался жемчуг - крупный, белый, как на подбор.

- Ух ты, - прошептала Маша. Подняла одну жемчужину и тут же с пронзительным визгом отбросила. Продолжая громко вопить, она нервно стерла с ладони красное пятно.

- Нечего хватать все подряд, - зло заметил Костя.

Обидно, что в Поток нельзя пронести попкорн. Моя любимая часть представления была впереди.

- Вот и спасай нас, ты же в группе самый сильный! - разъяренно ответила Маша и грохнулась на пол, не удержавшись на ногах.

Дом накрыла новая тряска. Потолок треснул, штукатурка вздулась и осыпалась серой пылью. Вдгонку за жемчугом с лестницы побежали багровые ручейки. Бусины захлебнулись в них и с шипением растворились, испустив струйки дыма.

- Это все неправда, это все неправда... - тихо повторила Маша. - Неправда...

- Правда-правда, - равнодушно возразила я. Эх, наверное, не получится из меня хорошего педагога.

- Валерия, - слезно выдавила Оля. - Отправьте нас в реальность.

- Пожалуйста, - протянул Эдик, очень жалостливо.

Интересно! Теперь, значит, на «вы» перешли и про вежливость вспомнили. Зачем по

телевизору болтают про доверительные отношения и индивидуальный подход к каждому подростку?

Я уверенно шагнула на лестницу и пошла наверх, старательно обходя вьющиеся ручейки. Ребята застыли внизу, боясь сдвинуться с места.

- Идти больше некуда, - первым вышел из ступора Эдик.

- Я не пойду, - упрямо сказала Оля, обняв себя за плечи. - Ни за что.

- И я, - всхлипнула Маша. - Кровища-то сверху льется. Не хочу знать, откуда именно.

- Отлично, оставайтесь здесь одни, - выдал Костя и помчался за мной.

Какие дружные ребята, обзавидоваться. Мы вот своих не бросали... И вечно отстающую Киру ждали до последнего.

Девочки быстро передумали и побежали за нами, судорожно охая. Третий этаж напугал их еще сильнее. Там были только почерневшие стены и одинокая дверь. Под ее порогом расплзлась лужа - вязкая, багровая. Она ручейками стекала на лестницу и призывно журчала. Конечно, достоверно не было известно, что это кровь, но сомнений ни у кого не возникло.

- Мы что, туда пойдем?! - в страхе заверещала Оля.

- А есть другие пути? - рявкнул Костя.

Я выжидающе прислонилась к стене. Дым с порога повалил точно по расписанию. Лужа начала расти. Потолок пошел рябью, с него опять посыпался жемчуг. Бусины разбивались в полете о невидимую преграду и оставляли размашистые красные брызги на стенах. Узор рисовался воистину чудовищный.

Костя схватился за ручку двери, с силой провернул. Она не поддалась. Жемчуг посыпался как из ведра, лужа разрослась, кровавые ручейки превратились в настоящие реки. Первый этаж затопило целиком, второй - наполовину. Костя надавил на дверь сильнее, но та неприступно держала оборону.

- Отпусти ее! - внезапно выкрикнул Эдик. - Не нужно. Сгусток энергии в другой стороне. Если найдем его, то переместимся.

- Ух ты, - присвистнула я. - Неужели кто-то из вас слушал Дашу?

Оля потупилась, Маша зарыдала в голос. Дом в очередной раз встряхнулся и на секунду замер. Мир обрел прежнее состояние, завершив сценарий под дикий раскатистый гул. Жемчуг прекратил сыпаться, лужа под дверью исчезла. На этажах не осталось следов наводнения, даже забрызганные стены вернулись к обычной угольной расцветке.

К слову, эту дверь невозможно открыть. Раньше Соня упорно пыталась проникнуть в запертую комнату. Это была ее навязчивая идея - узнать, что внутри. Благодаря Соне я и выучила наизусть местное расписание: тряска, жемчуг, кровавые ручейки и зрелищный потоп. Никакой опасности, зато антураж выше всяких похвал.

- Все закончилось? - спросила Маша, оглядываясь вокруг.

- Скоро заново начнется, - ошастливила я. В мирах с конкретной точкой выхода сценарий движется по кругу, прочие миры почти статичны. Почему они так отличаются, никто не знал. Поток крайне скуп на ответы.

- И что нам делать? - Похоже, Костя утратил надежду разобраться самостоятельно.

- Рассказать мне о Диме.

Ребята оторопели. Моя просьба прилично их удивила.

- Что? - Маша наивно захлопала глазками. - Он умер...

- Я знаю.

- Мы всего пару месяцев как в центр попали, - добавил Эдик. - Нас Вениамин нашел, но занимался с нами Дима. Затем эта...

- Даша, - подхватила Оля, скривившись. - Дима показывал нам Поток, а у нее бесконечные бла-бла. Но мы осознали свою ошибку! Обещаем быть серьезнее! Выпустите нас, пожалуйста!

Я отвернулась от трусливо озирающихся ребят и тяжело вздохнула. Нет, не могли они ничего натворить. Бедняги не знают элементарных вещей - даже в верхнем Поточе застрянут. Да и чему научишься, если не слушать наставника?

- Хорошо, - сдалась я. - Уходим.

Встала в угол и нащупала углубление в стене. Та со скрипом отъехала вбок, отворив узкий темный проход.

- За мной, - скомандовала я.

Ребят не надо было упрашивать. Они мечтали убраться подальше от двери. Рванули в тоннель, как ошалелые, едва не затоптав друг друга.

Проход вывел нас в тесную гардеробную, увешанную потрепанными платьями в рюшах и кружевах. Я протиснулась между плотными рядами пыльной одежды и выбралась к широкой арке, в которой колыхалась грязная занавеска.

- Пряма тайные ходы, - замороженно ахнула Оля, пролезая за мной.

Я откинула занавеску и вошла в помещение, заполненное кухонной утварью. На печи возвышался огромный котел, из-под крышки валил пар - густой, едкий. Костя грустно глянул на заколоченное окно, игнорируя прижимающуюся к нему Машу. Эдик вышел из гардеробной последним. Уставился на котел и воскликнул:

- Замечательно!

- Супчика кровавого захотелось? - Оля скорчила презрительную гримасу.

- Дура, - печально изрек он. - Тут много энергии, видишь?

- Не-а, - замотала та головой, ничуть на дуру не обидевшись.

Энергию она действительно не видела. Ей пришлось бы сосредоточиться, а для этого нужны усилия. Увы, сейчас девочка была способна только на красочную истерику, наподобие той, что демонстрировала Маша. Костя сохранял хладнокровный вид, но сам с трудом сдерживал панику. Мозгами шевелил лишь Эдик, хотя Костя запросто рассмотрел бы точку выхода. Печально признавать, но от силы нет толка, если не использовать ее с умом.

Дом пошел ходуном, вдалеке раздался приглушенный гул.

- Что, опять?! - Оля шарахнулась к печи. - И здесь потечет?

Котел зашипел, под крышкой хлюпнуло. Маша завизжала, напугав друзей еще сильнее.

- Идите сюда, - велела я, встав в центр комнаты.

Все четверо в несколько шагов достигли цели. Они совершенно не походили тех наглых ребят, с которыми меня познакомила Даша. Их целиком захватило неистовое желание сбежать из «дома с привидениями».

- С ловушкой внимательнее, - предостерегла я. - Про нее-то вы слышали?

- Естественно! - возмутилась Оля. - Мы не такие бестолковые, чтобы...

- Я прослежу, - успокоил меня Эдик. Он единственный внушал доверие и казался рассудительным парнем.

- Кофе выпейте, кружечки две, - посоветовала я. - Полегчает.

Они зажмурились и поспешили вклиниться в разлитую по комнате энергию. Я сконцентрировалась на ребятах. С моей помощью трое из них стремительно взлетели на поверхность и испарились. Я повернулась к Косте.

- Ты вполне справишься один.

- Справлюсь, - сухо повторил он, открыв глаза. - Как только ты отпустишь.

Заметил все-таки. Ну да, я его держала крепко. Без меня Костя из Потока не выберется, а за собой не утащит - сил маловато.

- Ты промолчал, - напомнила я. - Когда мои вопросы остаются без ответов, я огорчаюсь.

- Собираешься дальше меня пугать? В этом мире бояться нечего, я уже понял.

- Можем отправиться куда-нибудь еще. Вариантов масса.

- Нам про тебя рассказывали, - усмехнулся он.

- Обо мне вообще любят поговорить. Теперь сумеешь поддержать разговор.

- Счастья-то привалило... - хмыкнул Костя. - Сперва Даша, сейчас ты. Явились и ждете, что «детки» обрадуются. С чего бы?! Мы видим, что вам ни до кого нет дела. Сидите умные такие, будто вокруг вас одни идиоты. Дима вот был не таким. Он всегда нам помогал... Пока не бросил...

- Бросил? - переспросила я. Волна исходящей от парня злости заставила меня вздрогнуть.

- Думаете, сможете его заменить? И не надейтесь!

Я едва подавила стон отчаяния. Могла бы сообразить сразу: гнев Кости обращен не на меня. Он скучает по Диме, своему другу и наставнику. Злится на него и на весь белый свет, не желая смириться с тем, что произошло. Мы с Дашей просто попали под раздачу... И я прекрасно его понимала. Знала, каково терять близкого человека. Важная часть твоей жизни исчезает, оставляя пустоту, которую ничем не заполнить. Надежда прячется глубоко внутри и медленно умирает. Неужели кто-то верит в то, что время лечит и незаменимых людей не бывает? Было мучительно продолжать разговор, по крайней мере, в подобном тоне. Поэтому я решила быть честной.

- Я хочу выяснить, отчего умер Дима. Накануне гибели он сказал мне, что происходят некие занятные вещи. Поможешь?

Костя засветился одобрением и кивнул.

- У Димы были скандалы с женой, Настей. У нее мама заболела, куча денег понадобилась. Они в долги влезли, ругались. Дима на работе специально засиживался, чтобы домой не идти. Настя ревновала его без повода, в центр пару раз наведывалась. В остальном у Димы все было отлично: шутил, развлекал нас, о занятных вещах не упоминал.

- Ясно, - протянула я разочарованно. Вряд ли Дима советовал мне быть осторожнее из-за своих личных проблем. - Возвращаемся.

Стоило отпустить Костю, как он ринулся прочь из Потока. С такой впечатляющей скоростью, что захотелось его похвалить. Правда, меня он не обогнал - мы достигли поверхности вместе.

- На! - гаркнул недовольный голос над ухом. Сердитая Даша вручила мне кофе. - Устроила тут...

- Спасибо, - скромно поблагодарила я и залпом осушила чашку.

Юные дарования сидели на том же диване, только на этот раз плотнее. Бедный Эдик не знал, куда деться от двух прижимающихся к нему девушек, Костя не сводил глаз со своих коленей. Мне стало стыдно, что я вынудила его высказаться и разбередила свежие раны. Настроение упало до нуля. День потрачен напрасно, Дима явно не из-за своих

учеников волновался. Наоборот, ему радоваться надо было, что его так любят и ценят.

- Даша... - промямлила Оля и покосилась в мою сторону. - Расскажи нам еще раз про точки выхода в мирах со сценариями. Я не очень поняла...

- А? - изумилась та. - Конечно, хоть сейчас.

Я встала с дивана и направилась к дверям, на ходу разминая затекшую руку. Меня никто не окликнул. Да и зачем? Я ощущала их эмоции: облегчение, плохо скрываемую радость, плюс Дашино недоумение. Эх, видел бы это Вениамин, в жизни бы не предложил центр возглавить...

Когда такси высадило меня у дома, часы показывали девять вечера. На моем пути сразу возникла Карловна, бодро выпрыгнув из подъезда. Она держала за спиной чемодан и хищно улыбалась. Радость ее искрила до неприличия бурно, словно Карловна поджидала меня весь день. Или так и было?

- Лерочка! - набросилась она, не дав мне опомниться. - Как жизнь?

- Чудненько, - уверила я.

- Кипит и бурлит! Разборчивее будь, вид у него больно провинциальный. Квартира ему твоя нужна, как пить дать.

- Кому? - До меня с опозданием дошло, что она говорит про Влада.

- Мальчонок рыжий у тебя гостил? - начался допрос.

- Попросили присмотреть, - неохотно объяснила я, пятясь к подъезду.

- Своих тебе пора, - заботливо сказала Карловна. - Если жених вернулся.

Я замерла.

- Какой жених?

- У тебя их много было разве? Вчера приезжал, машина его стояла во-о-н, за кустами.

- Погодите... какая машина?

- Красненькая.

Я почувствовала, что закипаю. Красненькая, значит? Красненькая?! В моем дворе?!

- Вы его точно видели?

- А то! - фыркнула она, негодуя, как я осмелилась усомниться. - Ты ведь у него жила, а года три назад обратно к нам переехала. Я еще тогда поняла: не бывает так! И красивый, и богатый... Изменял, небось, да?

Она что-то путает, присутствие Паши я бы ощутила сразу. Не может быть, чтобы он бродил у меня под носом. Но проверить стоит.

- Знаете... - жалобно протянула я. - Он ко мне не зашел.

Карловна постучала каблуком по асфальту и хитро прищурилась:

- Вы разминулись.

- Когда?

- Извини, - гордо парировала она. - Нет времени болтать. Прислали с утра новый каталог, замечательный. Меня с ним уже ждут. Пора работать.

Я нахмурилась. Карловна прошла чуть вперед, победоносно задрал подбородок. Сделала два шага, развернулась и небрежно кинула через плечо:

- Или вдруг тебе тоже будет интересно? Я бы задержалась...

От ее наглости я едва не задохнулась. Вот это хватка! Рановато ей на пенсию. ЖЭК лишился ценного кадра, потеря невосполнимая. Чтобы я купилась на жалкий шантаж?! Нет уж!

Я сосредоточилась на Карловне и впечаталась в барьер – хороший и крепкий. Такой встречает незнакомцев и врагов, но никак не соседку, которую ласково называют Лерочкой. Сплетница двуличная, чтоб ей провалиться! Лезть напролом было опасно, влиять на эмоции – без толку. В Карловне бушевали радость, коварство и алчное ожидание. Ни малейшей зацепки для откровенного разговора.

– Задержитесь, пожалуйста, – выдавила я через силу. – Если вас не затруднит.

– Душа моя, зачем тебе эти каталоги? – пропела она, пристраивая чемоданчик на лавке. – У меня есть кое-что с собой. Специально для тебя, совершенно особенное!

Я смиренно села на лавку и принялась кивать. На меня посыпались предложения, одно другого бессмысленнее. В косметике я запуталась моментально. Понятия не имею, для чего нужны хайлайтер, праймер и консилер, но теперь они у меня были. С посудой дело обстояло лучше, чуточку. Мне досталась сахарница, похожая на жуткую бутылку, что сама отмеряет по ложечке, и сковорода, на которой ничего не пригорает. У меня и так ничего не пригорает! В нагрузку пошли пластиковые миски по неменяемой цене. Под конец Карловна расщедрилась на бесплатный пакет. Большой, с нарисованным розовым монстром. Я сгребла в него это богатство, изобразила восторг счастливой покупательницы и напомнима:

– Насчет красненькой машины...

– Ах, это, – невинно улыбнулась она. – Жених твой в полдень подъехал. Ты укатила на такси где-то за час. Обидно, но бывает.

– Он ко мне поднимался?

– Нет. Он во дворе припарковался, твой гость провинциальный как раз в магазин пошел. Ну, тот за ним следом.

Карловна замолчала, наслаждаясь моим вниманием.

– А дальше? – с придыханием спросила я.

– Они в универмаге вместе были минуты две. Жених твой быстро вышел. Как уехал, так ты домой прикатила. Говорю же – разминулись. Паренек позже на улицу выскочил, примерно через полчаса. Что он делал столько времени в магазине? Ушел-то с пустыми руками. Одно слово – разгильдяй!

– Ясно...

– Взбодрись, все образуется! – искренне посочувствовала мне Карловна. – Заедет еще твой благоверный, куда он денется? Если до сих пор дорогу не забыл...

Я махнула рукой и побрела в квартиру. Вот поганец! Упаковать бы его в деревянный ящичек. С превеликим удовольствием собственноручно вбила бы в крышку каждый гвоздик. Как он мог?! Три дня... три невыносимо долгих дня я прятала его у себя дома, отвечала на глупые вопросы, вопреки правилам разжевывала суть вещей, о которых ему знать не положено. А он?! Поддался на первую же провокацию и смотался! Да, информацию о недельном замке я утаила. Влад относился к ситуации беззаботно, а так хоть за себя переживал. Мне было спокойнее, когда он не знал, что я перед ним абсолютно беззащитна. До этого логичного вывода он не додумался, обвинил меня во всех грехах и ретировался. А учитывая, кто стоял за его «прозрением»... Ладно, раз уж Паша усердно нарывається, нельзя допустить, чтобы его усилия прошли даром.

Я всмотрелась в город, насквозь пронизанный энергией. Люди были видны как на ладони, отражались миллионом огоньков, щедро рассыпанных на сотни километров вокруг. Ага, вот и самый яркий сгусток энергии!

Вскоре я стояла у трехэтажного здания с мерцающей неоновой вывеской и внушительной очередью перед парадной аркой. Лучше не бывает! Пафосный клуб с

кучей народа, жаждущего развлечений. В толпе у меня сразу закружилась голова, грудь болезненно сжалась – воздуха катастрофически не хватало. О том, чтобы попасть в клуб обычным способом и речи не шло. Благо, с другой стороны, во дворе нашелся служебный вход. В темном углу рядом с неприметной дверью лениво топтался охранник. Чудесно! С одним человеком играть в невидимку легче, и фон проще некуда.

Я аккуратно расстелила чистое полотно Лектума, заполнила зияющую пустоту очертаниями внутреннего двора клуба. Для пущей убедительности добавила голоса вдаль и звуки проезжающих машин. Выглянула из-за угла, зацепила сознание одиноко стоящего мужчины и погрузила в специально созданный сон. Он продлится максимум пару минут, но дольше мне и не надо.

Характерный остекленевший взгляд послужил сигналом. Я подбежала к двери и проскользнула в длинный коридор, по которому раскатывалась приглушенная музыка. Без моей поддержки сон рассыпался в считанные секунды, и охранник вернулся в реальность. Даже если посмотреть на часы, лишняя минута не вызовет подозрений.

Боясь лишних вопросов, я сняла плащ и понесла его в руках. Остановят – скажу, что заблудилась. Безалаберная девушка в ночном клубе, эка невидаль. Поплутав между однообразных запертых дверей, я нашла единственную открытую и осторожно заглянула внутрь. Это была кухня. Запах стоял отвратный – что-то подгорело. Несколько поваров в накрахмаленных фартуках в панике метались у плиты, шеф-повар отчитывал несчастного парнишку, грозясь пустить его на жаркое взамен сгоревшего. Поневоле вспомнились кулинарные эксперименты Влада. Неужели я терпела это безобразия зря? Нет уж!

Я проскользнула в кухню и потихоньку прокралась к противоположной двери, опасаясь вопроса: «Девушка, что вы здесь делаете?». К счастью, на меня никто не обратил внимания. За дверью оказался еще один коридор. Мимо пробежали весело хохочущие девицы, символически прикрытые полупрозрачной одеждой. Прямо по курсу был выход на сцену. Танцевать такое я бы не отважилась, поэтому свернула за угол и наткнулась на парня с подносом. Пробормотав извинения, пристроилась за ним и очутилась в шумном зале, полном веселящихся людей. Огонек находился выше, но у лестницы дежурили крепкие мужчины строгой наружности. Они повторяли про частный банкет небезызвестного Сигмеон-банка и сверяли списки. Смысла проникать туда не было – я подобралась достаточно близко, чтобы меня заметили.

Стоять среди толпы было мучительно, и я отошла к полупустой барной стойке. Села в дальнем углу, заказала минеральной воды. Расчет оправдался: не сделала и пары глотков, как меня окатило ослепляющей вспышкой света. На соседний стул забрался Паша.

– Что ты себе позволяешь? – спросила я, стараясь не растерять былой решимости.

– Ничего особенного, – ответил он, как ни в чем не бывало. – А вот ты пудришь мозги наивным мальчикам. Постеснялась бы.

Ох, переоценила я свое самообладание. Запустить бы в него стаканом... но это невоспитанно. И увернется же обязательно!

– Зачем ты приезжал?

– Не к тебе.

– Я поняла! Раз подгадал, чтобы меня не было.

– Хотел кое с кем побеседовать, – с наигранной таинственностью изрек Паша. – Заметь, совершенно мирно.

– Он бы в жизни тебе не открыл, – возразила я. – А что его в магазин понесет, ты не знал.

– Первоначальный план был другим.

– Какой еще план? Как ты собирался в квартиру попасть? Через балкон?

– Идея, конечно, шикарная. – Он улыбнулся и полез в карман. – Но вообще-то у меня есть

ключи.

На стойку легла моя родная связка с брелоком в виде глазастой белочки.

- Откуда они у тебя? - Моя рука предательски дрогнула, и я отставила стакан в сторону от греха подальше.

- Действительно, откуда?

Молодец я, нет слов. Сама ведь их вручила. Кажется, это было целую вечность назад...

Белочка насмешливо смотрела на меня, впиваясь в сознание раскаленным осколком прошлого. Голова снова закружилась. Разумеется, дело было исключительно в энергии людей, что резвились неподалеку, но выдержать беличий пластмассовый взгляд я была не в силах. Спрятала ключи в сумку и напомнила себе о самообладании. Паша меня дразнит, специально дразнит. Не поведусь, ни за что. Минуточку! Он в любой момент мог ко мне домой заявиться? Вдруг и сейчас может?!

- Нет у меня копии, - в такт моим мыслям сказал он.

Правда, истинная правда. И на том спасибо.

- Чего ты добиваешься? - выпалила я. - Если бы ты тогда не вмешался, я бы уже давно все выяснила.

- Я тоже, не реши ты изображать спасательную команду.

- Ты рассчитывал, что я позволю навредить невинному человеку?

- Какой зашкаливающий градус морали, - усмехнулся Паша. - И очень неуместный, учитывая твой нынешний выбор друзей.

- Кира? - осенило меня. Они невзлюбили друг друга с первой встречи, самозабвенно и взаимно. А мы с ней теперь вроде как дружим...

- Ты в курсе, чем она занимается.

- Разыгрывает шоу экстрасенсов на работе, - скривилась я. Воздух сжимался сильнее, отвлекая от разговора. Почему бы этим людям не разойтись по домам? - Зато Кира никому не вредит.

- К ней никто работать не идет, кроме таких же неудачников, как она. Будь у нее возможность, играла бы по-крупному.

- Выбор - это не банальное «могу - не могу»!

- Только в твоей дружественной Вселенной. - Он тяжело вздохнул и огляделся. - Пойдем, в более укромном месте поговорим.

Я не стала упрячиться и последовала за Пашей. Сама устала от чужих назойливо липнущих эмоций. Мы поднялись по лестнице и прошли на уединенный балкончик. С него открывался прекрасный обзор развернувшегося внизу банкета. От обилия гостей в вычурных костюмах зарябило в глазах, но люди были далеко, и я чувствовала их слабо. Дышалось легче.

- Ты что-нибудь узнал? - спросила я напрямую.

- Когда бы я успел? Меня почти сразу выкинуло твоими стараниями.

- Но все-таки не сразу. По телефону ты обещал мне сюрприз.

- Ах, это. У него странные вкусы. У вас было мало шансов поладить.

- Поэтому ты наплел ему про меня ерунды?

- Признай, раз у тебя не получилось за три дня, то дело - труба. Пусть другие попробуют, не жадничай.

Повисла гнетущая пауза. Я облокотилась о бортик балкона и принялась рассматривать людей внизу. Они смеялись, болтали, звенели бокалами и улыбались. От многих гостей веяло фальшью. Отовсюду выглядывали лица-маски с искусственными, умело нарисованными улыбками. Если ты VIP-клиент такого крутого банка, еще не значит, что твоя жизнь удалась.

Между тем что-то изменилось. Мир стал теплее и мягче, будто его раскрасили в оранжевые оттенки. Начинается... Зачем Паша это делает? Что за дешевые игры с энергией? Я пришла с иными намерениями! Меня захлестнули обида и раздражение, захотелось развернуться и уйти. Еле сдержалась. Разберусь, что он затеял, и бегом домой.

- Не слишком тут весело, - первым нарушил тишину Паша.

- Хочу прояснить, - перебила я. - Мы враги?

Теплота вмиг рассеялась, повеяло прохладой и тоскливым спокойствием.

- Зависит от того, на чьей ты стороне.

- На своей.

- А как же Кира с ее корпорацией зла?

- Чего ты заиклился на Кире?

- Она что-то недоговаривает. Ты опять ищешь заговоры там, где их нет, и не замечаешь, что творится вокруг.

Нет, ну это совсем ни в какие ворота! Набрав побольше воздуха для содержательного ответа, я скользнула глазами по толпе и замерла с открытым ртом. Из противоположного конца зала на меня смотрел Феликс.

- Какого черта? - спросила я вслух. Он явно понял, что его увидели, но по-прежнему беззастенчиво разглядывал балкон.

- Ты кому? - насторожился Паша.

- Забудь, - отмахнулась я.

- И это все?

Я оторвала взгляд от Феликса и перевела на Пашу.

- А что еще?

- Ничего серьезнее не хочешь мне предъявить? Или во всем обвинить? Так же будет проще.

- Послушай... - Я перевела дыхание. - Просто держись от меня подальше. И от Влада.

- Непременно обдумаю твое заманчивое предложение, - отозвался он уже мне вдогонку, но реакции от меня не дождался.

Я решительно спустилась этажом ниже. Феликс стоял на том же месте и наблюдал за моим приближением с вопиющим безразличием.

- Следишь за мной? - спросила я, подойдя к нему.

- С чего ты взяла, что за тобой? - поинтересовался он.

Что за привычка отвечать вопросом на вопрос? Бесит. Не может быть, чтобы Феликс тут случайно оказался. Наверняка к банку он имеет такое же отношение, как и к страховой компании - никакого!

- Не уверена, что тебя сюда приглашали, - озвучила я свои мысли.

- А тебя?

- Ты о чем?

- Вы ведь расстались. - Феликс кивнул в сторону балкона, с которого Паша уже ушел. - Тогда что ты здесь делаешь?

- Точно не местные сплетни собираю. И вообще моя личная жизнь тебя не касается!

Высказаться до конца не удалось - у меня зазвонил телефон. На дисплее высветился неизвестный номер. Продолжать этот бесполезный спор желания не было, и я воспользовалась ситуацией: приняла звонок, повернув к лестнице.

- Лейка! - донесся из трубки радостный Дашин голос. - Что ты сотворила с этими болтухами? Они... - Телефон противно зашипел.

- Они в порядке? - заволновалась я.

- Да. Мы прикончили запасы кофе...

- Погоди, на улицу выйду! Связь ужасная.

Пробившись сквозь толпу людей на входе, я выбежала из клуба. Накинула плащ и прижала телефон к уху.

- ...приезжай, отметим! - услышала я обрывок фразы.

Здравомыслие умоляло поблагодарить и отказаться, но я чувствовала себя настолько разбитой и опустошенной, что к нему не прислушалась. Настроение было отвратительным, надежда на лучшее улетучилась, боевой дух забился в угол. Развлечься в компании старой знакомой не такая уж плохая идея.

Я попросила Дашу продиктовать адрес и села в ближайшее такси.

- Уже еду. Жди.

- Поторопись, я вся в нетерпении, - хихикнула она и отключилась.

Машина неторопливо тронулась. Я вцепилась в сумку, прокручивая в уме сказанное Пашей. Теперь ясно, что во вражеский лагерь меня записали из-за Кире. Он ее подозревает, но это полная чушь - Кира первая подняла шум из-за загадочных смертей. О чем она могла промолчать? В любом случае нужно быть начеку. Паша всегда принимает максимально действенные решения, вопросы морали его мало заботят. Если ему так удобнее, то плевать он хотел на окружающих, пусть катятся к черту, их личные трудности. Я - ни разу не исключение, хоть и тешила себя этой иллюзией долгие годы. Пыталась убедить Пашу в том, что дар и конкретно наши выдающиеся способности не повод зазнаваться. Тщетно.

Нет, не надо думать об этом. Вспоминать тоже не надо. Списано за сроком давности, забыто, похоронено. Точка. Скорее бы приехать к Даше и вычеркнуть из памяти сегодняшний вечер.

- побыстрее можно? - спросила я таксиста, который неспешно выезжал на дорогу. - Заплачу вдвое больше.

Он с энтузиазмом вжал педаль газа в пол. Я откинулась на спинку сиденья и постаралась расслабиться. Ничего не вышло. Осталось лишь с грустью отметить, что с самоконтролем у меня нешуточные проблемы. Я усилием воли закрыла глаза и глубоко вдохнула, умоляя время ускориться.

...надо мной возвышаются покрытые зеленью холмы, внизу ревет водопад. Я стою на краю скалы и любуюсь на воду, падающую в реку с безумной высоты. Осторожно наклоняюсь, чтобы лучше все рассмотреть.

Сзади подкрадываются незаметно. Эффект неожиданности во всей красе. Рука на

моем плече, шепот на ухо:

- Не ждала?

Ответить я не успеваю. Хваткое объятие, рывок вперед. Мы теряем опору, соскальзываем со скалы. От скорости захватывает дух, в ушах шумит вода. Приземление получается жестким, а погружение – глубоким. На поверхность выбираюсь с трудом, Соня выныривает рядом.

- Что ты творишь?! – возмущаюсь я.

Глухой рев заглушает слова, приходится кричать.

- Весело же! – смеется она.

- Ненормальная!

В меня летят брызги, я отвечаю тем же.

- Не бойся. – Соня подплывает ко мне близко-близко и улыбается. – Это же Поток, здесь нельзя умереть...

- Девушка, приехали!

Таксист посмотрел на меня с нескрываемой гордостью. Я сверила часы – прошло восемнадцать минут. Надеюсь, он никого не задавил по дороге.

Честно заплатив лихому дядьке по двойному тарифу, я кое-как отыскала нужный подъезд и поднялась к Дашиной квартире. Несколько раз безрезультатно нажала кнопку звонка и пнула дверь от досады. Та с мстительным скрежетом отворилась. Узнаю Дашу. Полнейшая безалаберность!

Я заглянула в коридор и громко позвала:

- Даша, ты дома?

Вопрос, конечно, звучал глупо – присутствие хозяйки я ощущала прекрасно. Вламываться в квартиру было неприлично, но вскоре эти мелочи перестали меня волновать. В горле пересохло, духота нарастала. Так и в обморок грохнуться недолго. Я шагнула внутрь и прикрыла за собой дверь. В коридоре было невероятно жарко, будто под палящим солнцем в тропиках. Я бездумно прошла прямо – на кухню. Сбросила сумку с плащом на стул, потянулась к стакану с водой, но не смогла сделать и глоточка. Казалось, из помещения выкачали весь воздух. К чему бы это? Надо срочно найти Дашу!

Стараясь не упасть, я добралась до комнаты и нащупала выключатель. Лампочка на потолке мрачно щелкнула и загорелась неуверенным светом. Даша сидела в углу на диване, широко распахнув покрасневшие глаза. Ее пустой взгляд был устремлен в никуда, огненно-красные пряди разметались по плечам. Сгусток энергии, обволакивающий Дашу, медленно гас, унося с собой остатки жизни, что недавно теплилась в этом теле. Я прислонилась к стене, борясь с желанием сдаться и впасть в забытье. Что бы ни посетило Дашину квартиру, след оно оставило очень скверный. Если Влад чувствовал то же самое, его провалы в памяти неувидительны. Даже я была на грани обморока. Было в этой энергии что-то знакомое, родное, но неуловимое и почти рассеявшееся.

Входная дверь еле слышно скрипнула. Сквозняк? Наверное, я не закрыла ее. Прочь, прочь отсюда. Даше уже ничем не помочь. Если бы я приехала пораньше...

На ватных ногах я доковыляла до коридора и вспомнила, где оставила сумку и плащ. Чертыхнулась, побрела на кухню, но чье-то едва заметное присутствие заставило оглянуться. В голове затрещало, глаза затянуло беспросветной пеленой. Задержать ускользающее сознание не получилось, и я стремительно провалилась в темноту.

Глава 11

Влад

На проверку родившейся догадки ушел весь день. Кира отнеслась к моей затее скептически, но охапку медицинских отчетов всучила. Посидела со мной часок и отлучилась по неотложным делам, попросив обязательно ее дожидаться. Смешная! Идти-то мне было некуда. Я запасся кексами из столовой, волшебным образом избежав встречи с маркетологами, и засел изучать документы в шикарном Кирином кабинете. Часы уединения полностью себя оправдали – мои подозрения подтвердились, а некоторые факты натолкнули на весьма интересные мысли.

Все началось неделю назад, в прошлый вторник. Первым был Дима, и он до сих пор оставался единственным, кто погиб при свидетеле, то есть при мне. Остальные шестнадцать случаев тоже пришлось на глубокую ночь, поэтому большинство умерло в собственной постели. Те, кому не спалось, вполне вдохновили бы сценаристов очередного сиквела «Пункта назначения». Один скончался прямо в ванной, другой – пока копался в кладовке, третий вышел покурить в подъезд и не вернулся. Сердечный приступ специально дождался, когда вемы уединятся, и напал из-за угла? Похоже на то.

Жертв объединял не только дар. Практически все жили в России, двое погибли в Европе, но оказались нашими соотечественниками. В медицинских отчетах сверхъестественного не нашлось. Приличный разброс по возрасту: от двадцати до сорока лет, время смерти разное, а вот причина неизменная – острая сердечная недостаточность. Если у четверых проблемы с сердцем действительно были, то оставшиеся тринадцать на него даже не жаловались. Так с чего приступ? Что его вызвало?

Я залез с телефона в Интернет, побродил по медицинским сайтам. Подходящих вариантов не нашел. Состояние здоровья отмечается, неправильное питание и курение туда же... Переохлаждение? Определенно, нет. Остается эмоциональный стресс. Что-то пугает вемов до смерти? Вряд ли они такие впечатлительные. Судя по рассказам Артема, в Потоме можно увидеть много жутких вещей.

Перебирая документы, я наткнулся на блокнот с Кириными записями. Почерк был каллиграфическим, буквы она выводила с потрясающей аккуратностью, идеально ровно. В блокноте меня особенно привлек список на четвертой странице. Его первым пунктом значились Лейка и Паша, со второго располагались ряды частично вычеркнутых имен. Каждый последующий пункт был раза в два объемнее предыдущего, последний вовсе раскинулся на несколько строк, на одной из которых нашлось и имя Киры. Я понял, что передо мной подобие рейтинга вемов – зачеркнутых имен насчитывалось семнадцать, и самое интересное, находились они вверху списка. Умирили вправду только сильные, слабых жертв совсем не было. Почему?

Пролистать блокнот до конца я не успел. Дверь распахнулась, и в кабинет ворвалась Кира, распространяя привычный яблочный аромат. Скинула пиджак на стул и осталась в наполовину расстегнутой блузке, чем моментально сбила меня с рабочего настроения. Я с трудом вернул мысли в нужное русло и спросил:

– Есть успехи?

– Весь день насмарку! – зло бросила она. – Извини, что так задержалась.

– Разве ты задержалась?

– Влад... два часа ночи!

Ого, как время пролетело! Я видел, что стемнело, но ночь подкралась незаметно... И Киру никто не искал – ни стуков в кабинет, ни звонков на рабочий телефон. Странно, она же начальница целого отдела.

– Ты прочитал эту муть? – Кира кивнула на стол с документами.

– Ага. В других странах подобного не происходит?

– Нет, я проверила. Двое погибли за рубежом, но они просто были в отъезде. Признаюсь,

меня посещала идея свалить из России. Но боюсь, не поможет. – Она подошла к столу и с отворачиванием задвинула стопку отчетов в угол. – От этих бумажек никакого толку. Мы имеем дело с неизвестной мистической хренью, а не с заказными убийствами.

– Ошибаешься.

Кира оживилась и впиалась в стопку изучающим взглядом, словно надеялась увидеть в отчетах то, чего раньше не замечала.

– Что ты имеешь в виду? В эпидемию сердечных приступов я не верю. Ежедневно обзваниваю вемов, умоляю избегать путешествий Поток, но меня никто не слушает...

– Мистическая сила не стала бы замораживаться, – поделился я своими наблюдениями. – Она убила бы всех одновременно. Зачем выслеживать людей по одному, да еще по ночам?

– Понятия не имею!

– Думаю, ему требуется восстанавливать силы.

– Ему? Кому «ему»?

– Тому, кто вас убивает.

– А? – Кира посмотрела на меня так, будто я сказал несусветную глупость. – Интересно, как он это делает?

– Использует некую вашу уязвимость, о которой никто не знает.

– Будь у нас уязвимость, о ней бы давно знали. Люди с даром рождаются испокон веков. Влад, здесь я согласна с Лейкой. Нечто, обитавшее в нижнем Потоке, выбралось на поверхность.

Сарказм в данной ситуации был лишним, но я не сдержался:

– А почему это нечто жрет только местных? Они вкуснее, или у него диета такая?

– Иногда в Потоке добавляются миры, – упорствовала Кира. – Мог появиться новый мир! Доступный не всем.

– И как люди попадают в него, причем строго по очереди? У нового мира лимит посещений – не больше трех за ночь? И с чего вемам лезть в Поток по дороге с работы, в ванной или во время перекура? Я понимаю, что ловушка мало кого пугает, но сейчас-то они предупреждены об опасности посерьезнее. Зачем рисковать? Думаю, их загоняют туда насильно.

– В Поток насильно можно выкинуть лишь того, кто находится рядом с тобой, а все умерли в одиночестве. Их атаковал человек-невидимка? Да и отправить куда-то Диму против его воли было сложно. Надо самому быть о-го-го.

У меня перед глазами встал киоск и мужчина, отчаянно цепляющийся за его решетку. Похоже, Дима сдался не сразу.

– Он сопротивлялся. Когда я встретил его, он был в сознании и пытался устоять на ногах. Правда, продержался недолго. Что бы с ним ни стряслось, это произошло не мгновенно.

– В Потоке время течет иначе. Быстрее или медленнее – зависит от мира.

– Заметь, Диму тоже подкараулили одного в пустом дворе. Я очень некстати у киоска остановился...

– Предположим, за этим стоит реальный человек. – Кира примирительно вздохнула. – Что с того?

– Это в корне меняет дело! У любого человека есть мотив.

– Какой-то маньяк убивает всех подряд, а ты ищешь мотив?

- Не всех подряд, а сильных. Ваш маньяк преследует свои цели.

- Влад! - побагровела Кира. - Ты бредишь чушью. Воздействовать на расстоянии нельзя, умереть в Потоке невозможно. Слышишь? В твоей теории сплошные дыры!

Я поник и отвернулся к окну. Она меня даже выслушать не хочет. Весь день вчитывался в бесконечные отчеты, старался, размышлял. Ну да, что я могу знать? Они же суперлюди, а я так, мимо проходил.

- Ладно тебе! - Кира, кажется, почувствовала мое настроение. - Понимаю, ты хочешь помочь. Но единственное, что ты можешь сделать - вернуться к Лейке и позволить ей узнать подробности Диминой смерти.

- К слову, - вспомнил я. - От перемещений ведь болит голова, и все такое.

- Болит. По-твоему, приятно - вырвать сознание из тела и отправить его в места не просто отдаленные, а существующие вне нашего материального мира? Теряется много энергии. Собственно, к чему объяснения? Каково тебе было после первой встречи с Пашей?

- Я о том же. Ментальные ощущения отражаются на физическом состоянии.

- Да, но сердечного приступа не получится.

- Что ты привязалась к нему? - рассердился я. - Важна причина, которая его провоцирует. Не будем забывать, что сердечный приступ - смерть по умолчанию.

- А вот это уже нелепо.

- Везде так! Если человеку предначертано умереть, и его усиленно спасают весь фильм, в конце бедолагу обязательно накрывает сердечный приступ. Когда кого-то вписывают в «Тетрадь смерти» и не указывают причину, то угадай, от чего он умирает?

- У нас, конечно, негусто с вариантами, но не настолько, чтобы искать их в глупых мультиках.

За «глупый мультик» я хотел было обидеться, однако неожиданный стук в дверь меня отвлек.

- Кто там еще? - проворчала Кира.

Дверь отворилась, на пороге показался наш директор Игорь. Почему он на работе в столь поздний час? Приехал вместе с Кирой? Между ними что-то есть?!

- Я по личному вопросу... - Он недоверчиво покосился в мою сторону. По личному.... Ну точно! Они встречаются.

- Говори, при нем можно.

- Можно? - Помешкав, Игорь вошел в кабинет и уставился на меня так, словно накануне я был признан работником месяца. - Ах, это тот самый...

- Что, и он? - удивился я.

Директор «Перспективы» - вем?!

- Мы с университета дружим, это он позвал меня в «Перспективу», - пояснила Кира и обратилась к Игорю: - Появились новости?

- К сожалению. - Он протянул ей тонкую папку. - Ночь уже богата событиями. Пять трупов.

- Пять? - ахнула Кира, резко открыв папку. Чем дольше она читала, тем бледнее становилась.

- Все плохо? - сдавленно поинтересовался я.

- Да, - дрожащим голосом произнесла она.

Игорь поспешно удалился. Кира бросила папку на стол и подняла на меня испуганные глаза, но не проронила ни слова. Я первым нарушил тишину:

- С чего вдруг пять жертв?

- С того, что они более легкая добыча. В расход пошел крепкий середнячок. Такими темпами к концу недели и до меня доберутся.

- Разве из сильных никого не осталось?

- Остались. - Кира раскрыла свой блокнот и ткнула наманикюренным пальчиком в страницу со списком. - Смотри. Лейку с Пашей игнорируют, а другие... Ой. - Она закусила нижнюю губу и кивнула сама себе. Хороший знак. - Ты был прав!

- Насчет чего?

- Живы недавно инициированные, они все мелкие. Жертв младше двадцати лет еще не было и, видимо, не будет. Наша мистическая сила разборчива и в стране проживания, и в возрасте. Тут уже прослеживается логика... Выходит, ты в опасности!

- Да что ты говоришь, - хмыкнул я.

- Если за убийствами стоят конкретные люди, то они тоже мечтают до тебя добраться. Ты же можешь прояснить обстоятельства гибели Димы и вывести на их след!

В желудке похолодело. Казалось, я весь день поглощал не кексы, а лед из морозилки. Кира права, таинственным злодеям проще избавиться от свидетеля. И они могут решить эту проблему не только сверхъестественным способом...

- С другой стороны, никто до сих пор не пытался тебя убить, - обнадежила Кира. - Я даже не задумывалась о том, что за этим стоит человек! Или несколько людей...

- Уверен, кто-нибудь еще задумывался.

- Мне никто таких идей не высказывал.

- А должны были? - ухмыльнулся я. - Не замечал, чтобы вемы особо дружили между собой.

- Ну да... - скривилась Кира. - Кому выгодны массовые убийства? Не факт, что убийца себя контролирует. Дар зачастую сводит с ума. Кстати, о психах...

Я постарался отвести взгляд от ее губ, но не смог, и сделал вид, будто внимательно слушаю. Едва заметил, что она замолчала и принялась теребить ярко-красным ногтем выбившуюся из хвоста прядь волос. Растрепанной Кира выглядела симпатичнее, чем со строгой прической. Ей совершенно не шел деловой костюм и высокая должность. Это было словно не ее, а искусственное, лишнее, навязанное по ошибке.

- Получается, маленьких они пощадили, - подвела итог Кира.

- И тех, кто старше сорока лет.

- Вменяемых сильных старше сорока вообще нет. До тридцати-то мало кто дотягивает. Почти у всех полный крышеснос из-за ловушки. Я их из списка исключила. Зомби убогие, кому они нужны? Хотя... есть один, его не ловушка срубила. Проверим, как он поживает. Заодно узнаем, верна ли твоя теория. Съездишь со мной?

Мы? Я и она? О...

- В смысле вдвоем? - хотелось убедиться, что я не ослышался.

- Ага! - Кира схватила пиджак и ринулась к двери. - Или хочешь, отвезу тебя к Лейке? Но учти, когда ее будят, она бесится...

- Это ее обычное состояние. Я съезжу с тобой. Что надо будет делать?

- На месте разберемся.

Машина Киры оказалась серебристым Ленд Крузером. Ничего себе уютный дамский автомобиль! Внутри царил истинный хаос: задние сиденья были завалены коробками, на среднем ряду покоилось с десяток пакетов, сбоку жался складной велосипед, а рядом с ним лежала гигантская кастрюля. Спереди я поместился, перекинув к коробкам дорожную сумку, нагруженную чем-то непомерно тяжелым. Создавалось впечатление, что Кира устроила в машине склад или готовилась к экспедиции. Кроме того, просторный салон был обклеен стикерами, исписанными аккуратным почерком. Судя по надписям, Кира регулярно забывала заехать в ремонтную мастерскую и позвонить некоей Оле. По-моему, проще завести записную книжку. Но чертить карты на доске для рисования тоже не каждый додумается...

Кира критично посмотрела на свою одежду и, грустно вздохнув, пересела назад. Звякнула кастрюля, велосипед заскрипел. Я оглянулся, силясь понять, в чем дело.

- Переоденусь, - невозмутимо заявила Кира и зашуршала пакетами.

Я тактично отвернулся и уперся взглядом в зеркало бокового вида. Оно бесстыдно сообщило, что Кира принадлежит к числу девушек, красящих ногти под цвет нижнего белья.

- Готово! - Она победоносно шлепнулась на водительское кресло и повернула ключ зажигания.

Сейчас Кира сильно напоминала ту девушку из метро, на которую я засмотрелся. Кроссовки, джинсы в цветочек, короткая кофточка и распущенные волосы преобразили ее до неузнаваемости. Она не сменила только «кошачьи» очки. И хорошо, они изумительно ей шли. Жаль, в следующую секунду чудесная картина потеряла свою притягательность. Машина так резко тронулась, что меня чуть не размазало о кресло. Стремительно набрала скорость и свернула на шоссе, подрезав отчаянно сигнализирующий самосвал. Я потянулся за ремнем безопасности. Не ожидал от милой девушки повадок залихватского гонщика!

- Куда едем? - спросил я, глядя на мелькающие за окном дома.

- За город. Доберемся быстро.

- Не сомневаюсь...

Я вжался в сиденье от очередного крутого поворота. Надеюсь, мы доберемся живыми.

Когда машина наконец-то затормозила в дачном поселке, я выбрался наружу и возблагодарил Бога за окончание адской поездочки. Как обратно-то ехать? Страшно заранее. И это не главная беда...

Зрелище, представшее взгляду, не внушало оптимизма. На отшибе от остальных дач стоял полусгоревший каменный дом с черными провалами окон и крышей, готовой рухнуть в любой момент. Смахивало на декорации низкопробного ужастика. Высокая жухлая трава с подозрительным шуршанием колыхалась на ветру, засохшие кусты чертополоха добавляли колорита. Будь я злобным привидением, непременно поселился бы в этом доме. Здравомыслящий человек обойдет подобное место стороной, от греха подальше.

- Нам туда? - уточнил я, особо не надеясь на отрицательный ответ.

- Он последние годы тут живет, - сказала Кира с воинственными нотками в голосе.

Достала из багажника ветровку камуфляжной расцветки, надела и сноровисто застегнула. Для завершения образа ей не хватало разве что лопаты и мотка брезента... Кира взяла в руки фонарик, по траве забегал луч света. Натянув капюшон, она издала ободряющий боевой клич и неуклюже прыгнула в траву. Пришлось последовать за ней, гадая, почему неведомый «он» выбрал такой диковинный домик.

- Кого мы ищем? - полюбопытствовал я.

- Славика.

- Почему он живет в этом бомжатнике?

- А ему больше негде. Это его дом.

- Прям Лейка во плоти, - разозлился я. - Все надо клещами вытягивать.

- Прости, - опомнилась она. - Славик совершенно сбрендил, давно и не из-за Потока. Он из старой гвардии, один из первых учеников Вениамина.

- Хочешь проверить, жив ли он?

- Вроде того. Расслабься, все под контролем.

Ладно... Подумаешь, тащимся ночью в заброшенный дом, где живет неизвестно кто. А еще меня хотят похитить или даже убить. Ерунда, прорвемся!

- Высмотреть ты его можешь? - с надеждой поинтересовался я. - Вашим суперзрением. Вдруг его там нет?

- Не выйдет, - буркнула Кира. - Я энергию лишь в упор вижу, специально приглядываясь.

- Но эмоции ты видишь?

- Только если сконцентрируюсь. Я без надобности этим не пользуюсь. Хорошо развила единственный навык - всегда понимать, правду мне говорят или нет.

Я приуныл. Девушка, которой нельзя соврать. Сюрприз ей не устроить при любом раскладе. Обидно...

- А всякие Лектумы и прочие фокусы ты умеешь делать?

- Нет! - Кира почему-то рассердилась. - Ты меня с Лейкой не путай. Это она может все, не напрягаясь.

- Да-да. Я уже понял. Она невероятно клевая!

- Поэтому я и просила ее тобой заняться.

- Ты попросила Лейку со мной познакомиться?! - От неожиданности я остановился, забыв куда шел. Ничего себе новости!

- У тебя не должно было возникнуть неприятностей. - Слова Киры звучали как оправдание. - Если бы Паша не вмешался, Лейка бы за один вечер разобралась. Нужно было, чтобы она тебе понравилась, немного. Мне вот, например, приходится стараться сильнее, выстраивать более доверительные отношения.

Кира-Кира, как же ты неправа. У тебя получилось бы лучше. Гораздо!

Я с опозданием заметил, что моя спутница ушла вперед, и побежал ее догонять. Вблизи дом выглядел гораздо хуже, чем издалека, а Кира, похоже, всерьез собиралась пробраться внутрь.

- Вход был внизу... - Она раздвинула траву, за которой пряталось окошко, ведущее в подвал. - Нашла!

Кира наклонилась и растворилась в темноте.

- Тебя долго ждать? - донесся снизу ее недовольный голос.

Я покорно полез за ней. Оказавшись в подвале, попробовал встать, но задел головой потолок. Мысленно выругался, пригнулся. Кира развернулась ко мне и осветила вокруг фонариком. Хлама здесь было навалом - прогнившая мебель, коробки и кучи мусора, угол перегоревшая баррикада из необструганных досок. Запах стоял дивный - сладковатый, с примесью гнили и сырости.

- Прелесть, - пробубнил я, стараясь дышать реже.

- Что это?!

Серая тень под ногами пискнула, махнула хвостиком. Кира взвизгнула и шарахнулась в сторону, налетев на ящик. Я едва успел поймать ее за руку, но равновесие она не удержала. Споткнулась и завалилась на меня.

- Ушиблась? - спросил я, ощущая на щеке Кирино горячее дыхание.

- Не-а, - промычала она.

До меня с опозданием дошло, что мы прижимаемся друг к другу. Да уж, я это иначе представлял. Жизнь слишком непредсказуема. Не думал, что буду с девушкой своей мечты ночью искать в заброшенном доме сбрендившего бомжа. Идеальное свидание!

- Кажется, тут крысы, - поддержал я разговор.

- Меня больше интересует Славик. Если его хватил сердечный приступ, помер он явно не в больнице.

А... Возможно, мы ищем не просто бомжа, а мертвого бомжа. Красота!

Кира отправилась исследовать углы, я зашел за перегородку из досок. Там было темно. Оцарапался о гвоздь и еле оставил при себе просящееся наружу мнение о поездке сюда. «На месте разберемся», ага! Разобрались, нечего сказать. При первом же шаге нога уперлась во что-то большое, мягкое.

- На полу кто-то есть, - сообщил я.

Кира подошла ко мне и посветила под ноги. На старом матрасе лежал чумазый мужик, укутанный в грязную тряпку.

- Славик, куку, - пропела Кира и пнула его в бок.

- Эй, - возмутился я. - Зачем так сразу?

- Надо проверить живой он или нет.

- Пшла вон! - отозвался хриплый голос снизу.

- Вот и какого хрена он живой? - ничуть не обрадовалась она.

Славик приподнялся, почесал седую бороду и грозно уставился на Киру. Может, не стоит его злить? Он вем все-таки...

- С добрым утром, старый козел, - ласково выговорила Кира наперекор моим мыслям. - А у нас люди мрут направо-налево, пока ты тут валяешься.

- Лиза? - недоуменно спросил он.

- Опять за старое... - нахмурилась она и повернулась ко мне. - У него любая девушка Лиза, заклинило.

- Давай с ним помягче, что ли.

- Он все равно не понимает.

- Это не повод грубить, - возразил я.

- Почему он жив? И с чего Лейка с Пашей нашего маньяка не привлекают, а?

- Их нет в списке, - захихикал Славик.

- Нет где? - переспросила Кира.

Он улыбнулся, стянул с себя тряпку и протянул мне. Я вежливо отказался, жалея, что в детском лагере прогуливал занятия по плаванию. Умение задерживать дыхание очень бы

сейчас пригодилось...

- Он не отсюда, - серьезно изрек Славик, снова кутаясь в тряпку. - И у него мало времени.

- Что ты несешь?

- Ты, Лиза, совсем запуталась. Никто уже тебе не поможет.

- Псих придурочный, - выругалась Кира. - Влад, уходим.

- Вызови какую-нибудь социальную службу. Нельзя же его так оставлять...

Славик протяжно взвыл. Приподнялся и вцепился в мой рукав.

- Беги от нее, - вдумчиво произнес он и залился раскатистым смехом. У меня внутри все сжалось.

- А ну пусти его, - прошипела Кира и толкнула Славика.

Тот одернул руку, свернулся калачиком на матрасе, нахлобучив тряпку на голову. Кира поспешила к выходу, а я за ней. Выглядела она нервной: то ли дрожала от страха, то ли тряслась от злости. Я подсадил ее к окошку, с трудом вылез следом и отряхнулся, прекрасно осознавая, что это ничем не поможет.

К машине мы вышли в молчании. Часы показывали четыре утра, смех Славика по-прежнему звенел в ушах.

- Забей, - сказала Кира с намеком на компромисс. - Переночуешь у меня, а утром к Лейке вернешься. Нечего этого уroda жалеть, он раньше был очень ... затейливым. Мог бы всех поубивать, не моргнув. Но нет, сейчас у него интеллект ниже плинтуса. Он бы не осилил выслеживать вемов. Мерзкий тип, в этой дыре ему самое место.

Я предпочел в дискуссию не вступать. Чувства меня одолевали смешанные, точно не знаю какие, но на душе было противно.

Жила Кира в центре Москвы в высокой элитной новостройке, с отдельным въездом, без старушечьих клумбочек во дворе. Войдя в квартиру, я едва не присвистнул от восхищения. Если бы меня спросили, какое оно, идеальное жилище, я бы описал нечто похожее: огромная студия с минимумом мебели и полным отсутствием элементов вычурного декора. Просто ожившая мечта! Обстановка была выше всяких похвал - стильно, строго, со вкусом, ни одной лишней детали. Среди встроенной мебели, больших окон, прозрачных полок дышалось легко и свободно. Особенно меня поразила мозаика из лампочек на потолке, эффектно освещающая комнату. Эти дизайнерские штучки смотрелись удивительно красиво.

Кира сразу открыла шкаф, кинула мне просторный халат и указала на дверь ванной.

- Полотенце бери любое, - устало сказала она.

- Давай сначала ты? - предложил я из скромности.

- Нет, я зависну там на час. Ты справишься быстрее.

Выданный халат мне не понравился. Было в нем что-то безликое, усредненное, как в гостинице. Словно он по умолчанию ничей и никогда не обзаведется хозяином. Однако в ванной меня охватило такое умиление, что халат вылетел из головы. На стиральной машине громоздилась куча резиновых уточек задорного оранжевого цвета. Кира с ними купается? Впечатляющее, должно быть, зрелище...

Из душа я выбрался, убеждая себя, что преследующий меня отвратительный запах всего лишь иллюзия. Кира заняла ванную, я прошел в комнату и уселся в кресло. Точнее в импровизированные качели - стеклянный пузырь, подвешенный к потолку. Удобное кресло, кстати!

После сегодняшней поездки Лейка начала казаться вполне адекватной девушкой. Чего я привязался к ее любви к рухляди, манере одеваться и надменно разговаривать? Зато она

не стала бы лихачить на машине, таскать меня по заброшенным домам и пинать бомжей. И вообще Лейка рассудительная, с ней гораздо спокойнее.

Когда из ванной вышла Кира, направление моих мыслей мгновенно изменилось. В желтой пижаме с ромашками и пушистых тапочках она выглядела настолько забавно, что я мигом забыл обо всех сомнениях. Кира плюхнулась в соседнее кресло и близоруко прищурилась. В ней чувствовалось напряжение – неосязаемое, но будто электризирующее воздух. Интересно, вемы примерно так видят эмоции?

- Наши вещи стираются, – сказала Кира и тихонько качнулась в кресле. – К утру высохнут.

Я улыбнулся, зная, что дома первым делом сожгу одежду и пепел развею над общагой. Если, конечно, выпутаюсь из этой истории...

- Ты был прав, – грустно улыбнулась в ответ Кира. – На нас охотится какая-то сволочь.

- Гуманная сволочь. Детей со стариками не трогает.

- Зачем их трогать? Они ничего собой не представляют.

- В смысле, не представляют никакой опасности?

- Ну да.

- Они не умеют людям мозги крошить или что? – спросил я, стараясь ухватить ускользающую мысль за хвост.

- Первые еще не научились, вторые после ловушки безобидны, как младенцы.

- Тебя это не смущает?

Она зевнула и потянулась.

- Что меня должно смущать?

Господи! Как они не вымерли в древние времена с такой догадливостью?

- Вас убивает тот, кто ненавидит вемов. Очевидно же.

- А ты бы стал убивать тех, кого любишь?

- Не в том дело! Он начал с самых сильных и двигается ниже по списку. Уничтожает тех, кто опасен, понимаешь? Это похоже на личные счета.

- Ко всем сразу?

- Может, один из ваших угробил кого-то, и его рассерженные родственники...

- Ты смотришь чересчур много фильмов.

- У меня хотя бы идеи есть! – разозлился я. – А у тебя одна критика.

- Сейчас исправлюсь. – Кира неохотно слезла с кресла. – Проверю почту и исправлюсь. Мне обещали скинуть информацию по последним жертвам. Больше информации – вернее выводы!

Она направилась к компьютеру, а я остался считать лампочки на потолке. Нет, что-то мы упорно не замечаем. Вот только что?

Глава 12

Лейка

Реальность обретала очертания медленно и мучительно, в голове плескалась раскаленная лава. Казалось, стоит пошевелиться, как она перельется через край. Я пожалела, что пришла в себя. Свет был тусклым, но все равно резал глаза. Спина затекла и ныла, виной тому оказалась деревянная стена, к которой меня угораздило прислониться. Холод пронизывал насквозь, и благодаря ему я быстро забыла об остальных неудобствах. Появись передо мной джинн и предложи загадать желание, попросила бы теплое одеяло.

Сообразив, что морозец пробирает меня со спины, я попыталась встать. Ладонь коснулась пола из грубых досок – шероховатых и очень неприятных на ощупь. Подняться не получилось: неосторожное движение вызвало новый всплеск головной боли, да такой, что сильнее некуда. Я прижалась к стене и осмотрелась. Ни окон, ни мебели. Неприветливая комната. Надо мной покачивалась одинокая лампочка на тонком проводе, рассеивая скромный полукруг света. Рассмотреть что-либо за его пределами было сложно, в глазах нещадно рябило.

Рядом что-то щелкнуло. Яркий огонек вспыхнул и тут же погас. Вместе с холодом потянуло едким запахом сигаретного дыма. Из темноты вышел Феликс.

- Опять ты... - печально произнесла я. Скорее для того, чтобы убедиться, что я в состоянии говорить.

Он стряхнул пепел на пол и улыбнулся, но как-то недружелюбно.

- А ты кого ожидала увидеть?

- Наверное, бабушку. Почему я здесь?

- Ты до сих пор жива.

- Решил меня поздравить? Мог бы ограничиться открыткой, - пробурчала я, хотя было ясно, что с шутками пора завязывать.

Все это не к добру. Где бы я ни очутилась, поблизости не было ни души - никаких человеческих отпечатков. Впрочем, Феликс мои колкости пропустил мимо ушей.

- Видишь ли, - объяснил он. - Учитывая предпочтения убийцы, ты давно должна быть мертва.

- Кого-кого? - растерялась я. - Ты про смертельную штуку из Потока?

- Отличная попытка. Только сразу понятно, что за всем этим стоит конкретный человек. Заканчивай изображать святую невинность. Ты бы заинтересовала его в первую очередь.

Я постаралась сопоставить факты и прийти к выводу, который «понятен сразу». Увы, ни одной толковой мысли меня не посетило, кроме той, что это заявление полная чушь.

- У него очередь длинная, - ухмыльнулась я.

- Уже намного короче, - возразил Феликс. - Причем состоит она исключительно из ваших соотечественников. Весьма избирательное поведение для некой штуки из Потока.

- К чему ты клонишь?

- К тому, что ты и твой жених еще живы. А начать стоило именно с вас.

- Бывший жених! - огрызнулась я.

- Что вы тогда делали вечером вдвоем?

- Это длинная и запутанная история.

- Вот сейчас ты ее и расскажешь.

Тон его мне не понравился совершенно. Приятные беседы так не начинают. И тем более их не ведут в настолько безлюдных местах.

- Здесь холодно, между прочим, – пожаловалась я.

- Потерпишь.

- Не зря ты мне не нравился.

- Полагаешь, я от вас в восторге?

- От нас?

- Считаете, что вам все можно. Лезете везде. Мир ведь крутится вокруг вас. Вы же особенные, практически сверхлюди.

- Тебя кто-то из наших обидел, да?

- Вопросы задаю я, – грубо оборвал Феликс. Моя версия недалеко ушла от истины?

- Задавай, – вежливо разрешила я.

Выбор невелик. Я ему ничего не сделаю, даже приложив все силы, которых у меня в избытке. Они бесполезны, если подсознание закрыто. Сработают только стандартные уловки, а Феликс явно не дурак, чтобы смотреть мне в глаза. Жаль, глубокий обморок был бы ему обеспечен. Его эмоции я видела, но это поразительное спокойствие пугало – влиять абсолютно не на что.

Феликс задумчиво прошелся вдоль стены и затаился сигаретой с таким видом, словно меня в комнате не было. В глазах перестало рябить, и я разглядела в другом конце комнаты полуприкрытую дверь. Здравствуй, сквозняк. А я в легкой кофточке, мало подходящей для ночных осенних прогулок. Видимо, мои вещи остались у Даши. Так и заболеть недолго! Даша... Нет, думать о ней уже поздно...

Я демонстративно поежилась от холода и выжидающе взглянула на Феликса.

- Как ты это делаешь? – наконец спросил он, покончив с сигаретой.

Окурочок полетел вниз наперегонки с мыслью, зреющей в моей больной голове. Тщетно. Эту гонку я проиграла – вопрос остался за гранью понимания.

- Делаю что?

- Не прикидывайся.

Вероятно, выражение моего лица было слишком изумленным. Феликс посмотрел на меня недовольно, но соображать я от этого лучше не стала.

- Кажется, когда я падала, сильно ударилась головой. Не понимаю, о чем ты.

- Повторим? Вдруг мозги на место встанут.

Минуточку! Неужели он намекает на то, что...

- Думаешь, это я?! – Моему возмущению не было предела. – Seriously?

- А кто еще?

- Откуда мне знать?!

- Тебя поймали с поличным.

- Отличная логика! Раньше я убивала на расстоянии, чудесной силой мысли, а тут сама приехала.

- Возможно, ты не собиралась трогать Дашу. Хотела просто поговорить, но она обо всем

догадалась, и пришлось ее убрать.

- Ничего, что меня тоже задело?

- Плохо рассчитала отдачу при личном контакте.

- Я случайно оказалась в Дашиной квартире!

- И единственного свидетеля у себя дома держишь случайно?

- Слушай, гений, - потеряла я самообладание. - Влад сам попросил о помощи. Мне не меньше твоего хочется узнать, кто устроил нам локальный геноцид. Ты на ложном пути!

- Я так не считаю, - уверенно сказал Феликс. - Много совпадений. Взять хотя бы обстоятельства смерти твоей матери.

- Ты понятия не имеешь, о чем говоришь...

- А подружку ты так за что? Неудачно потренировалась, или опять случайность?

Волна удушающего негодования накатила резко и свирепо, сметая с пути все остальное, и чувство самосохранения в том числе. Здравый смысл тоже смыло за борт. Слова, которыми я объяснила, куда ему следует пойти со своими вопросами, были ну очень далеки от вежливых.

- Вижу, к конструктивному диалогу ты пока не готова, - угрюмо констатировал Феликс. Схватил меня за плечи и поднял с пола.

Я дернулась, но попытка вырваться вышла жалкой. Тогда я инстинктивно сделала то, от чего пользы не было никакой. Мысленно оттолкнулась от тяжелеющего с каждой секундой воздуха, преодолела преграду между мирами и отправила свое сознание подальше отсюда. Стены с шипением растворились, комнату заполнила прозрачная вода. Стайка пестрых рыбок испуганно метнулась вверх, на дне игриво заблестели кристаллы. С трудом оторвав от них взгляд, я вынырнула на поверхность и поплыла к берегу. Вскоре я лежала на песке, подставляя лицо теплым лучам солнца. Отовсюду доносились шелест пальм и щебетание птиц. Райский уголок, вечность бы валялась на пляже. Но чем это поможет? Импровизированное бегство проблемы не решит - я все еще там, пусть и в бессознательном состоянии. Хотя спрятаться в Потоке не такая уж скверная идея. Не надо отвечать на оскорбительные вопросы.

Я села у воды и пропустила песок сквозь пальцы. Океан омыл берег, пощекотав мне ноги. Я сдула оставшиеся на ладонях песчинки. На землю осели брызги смолы. Удивиться не успела: в груди закололо, в ушах раздался пронзительный звон. Пляж стал тесным, от воды потянулась серая дымка. Мощная волна энергии подхватила меня и понесла навстречу солнцу. Вот только вместо пылающего огненного диска наверху вырисовалась лампочка на тонком проводе.

- Что, дома никого? - насмешливо спросил Феликс. - Все в Раю?

Я ощутила спиной холодную стену. Небо рухнуло на пол, растеряв пушистые облака в трещинах грубых досок.

- Нет, так не пойдет. - Он разжал руку, и я бессильно сползла вниз. - Ты останешься здесь, со мной.

Голова кружилась, воздух жег легкие. Сосредоточиться не получалось. Поток скользил мимо, не позволяя присоединиться к нему. Я упорно вклинивалась в размеренно текущую энергию, но меня выкидывало назад. Каждая попытка отдавала нарастающей болью, а последняя стоила особо дорого. Будто я переступила дозволенный порог и захлебнулась в чем-то булькающем, горячем, вязком. Темнота сгустилась, голова затрещала с удвоенной силой. Ох, и наивно же было полагать, что болеть сильнее она не может...

- Не надоело? - участливо поинтересовался Феликс, когда меня в очередной раз вернуло в реальность. - Станет легче, если закончишь туда ломиться.

- Не дожدهшься, - как можно более ровным голосом произнесла я. Прозвучало не слишком убедительно, зато на холод мне уже было плевать. Пресловутый сквозняк стал меньшей из моих бед.

- Ты всегда такая упрямая? - огорчился он и сел рядом со мной. - Надо лишь ответить на пару вопросов. А сбегать во время разговора просто некрасиво.

- Не хочу я с тобой разговаривать.

- Тогда в запасе остается самый действенный вариант. Посмотреть, прекратятся ли сердечные приступы после твоей смерти.

Дверь протяжно скрипнула от порыва ветра и с грохотом захлопнулась. Я собрала остатки сил и всмотрелась в Феликса так внимательно, как только могла. В нем не было характерных людям колебаний - редкое хладнокровие и ни намек на сочувствие. К тому же я ему не понравилась еще при первой встрече, но у него не было ни повода, ни возможности что-либо со мной сделать. А теперь есть.

- Мне нечего сказать, - ответила я, не надеясь, что он поверит.

- Давай я расскажу, - предложил Феликс.

- Ладно. - Лучше не провоцировать его на «действенные варианты» при таком настрое. - Слушаю.

- Вот как все было. - Он встал с пола и невозмутимо продолжил: - Нижний Поток подарил тебе новую силу, не зря же ты туда ходила. Или не сразу разобралась, как ней пользоваться, или специально ждала подходящего момента. Начала со старого приятеля Димы. С друзьями проще, они меньше сопротивляются. Закрепив успех, пошла дальше, но обнаружился свидетель, который может тебя выдать.

- Если я такая злыдня, почему мне не вывести Влада из игры? - проявила я интерес.

- Вызовешь много вопросов у своих же. Проще спрятать парня, а когда ты закончишь, считать воспоминания будет некому.

- И чего я с Паши не начала? Было бы логичнее.

- Ты до сих пор питаешь к нему нежные чувства. Ну или вы заодно.

- И свой коварный план мы три года порознь готовили, чтобы подозрений не возникло.

- Это признание? - напряженно спросил Феликс.

- Точно. - Я нервно рассмеялась. - Это я всех убила. А как, сама не знаю. Очевидно, чересчур хитрым способом.

- Ты вообще умеешь удачно шутить?

- То есть теперь ты мне не веришь? Тебе не угодить.

Тишина густо разлилась по комнате, предвещая недоброе. Я знала это чувство, но так явственно опасность еще никогда ощущала. Она извивалась, скалилась и безжалостно впивалась в виски, предупреждая подобно огромной мигающей надписи. Феликс склонился надо мной и легко коснулся моего затылка, словно собирался погладить. Впечатление было ошибочным - его рука вцепилась в мои волосы отнюдь не дружелюбно. Я невольно схватилась за обидчика и попыталась освободиться, но это не помогло - меня подняли с пола, развернули и вжали в стену. Все произошло мгновенно. Поясницу полоснуло острой болью с жесткими нотками странной металлической прохлады. Омерзительно знакомой. Я не видела, что случилось, и память услужливо подкинула самое тягостное воспоминание. По коже разлилось неестественное пронзающее тепло, в глазах потемнело.

Когда картинка перед глазами обрела привычные краски, я поняла, что лежу на полу. Взгляд уперся в чертову лампочку на потолке. Как же я ее ненавижу! Спину жгло, кофта противно липла к коже. Голова раскалывалась, энергии дико не хватало. Я осторожно

приподнялась и села, заметив багровые точки на деревянных досках. Вид собственной крови вызвал подкатывающую к горлу тошноту. Хорошо, что в последний раз я ела рано утром. Кроме этого радоваться было нечему – ситуация складывалась безнадежная. Сама я не выберусь, а спасать меня никто не прибежит. Это конец.

– Приступ сомнительного юмора закончился? – спросил Феликс без малейшей издевки.

Что ж, если он и порежет меня на мелкие кусочки, то без особого удовольствия. Только от этого не легче. Я примерно догадывалась, что будет дальше. Хотелось убедить себя в том, что когда-нибудь это закончится, и нужно просто потерпеть, но было понятно – терпеть придется долго. Желание жаловаться на холод пропало, он хоть немного притуплял боль. Меня даже внезапно осенило.

– Тебе-то какое дело? – выдавила я. Терять уже было нечего. – Ну убьют всех. Ты радоваться должен, раз сильно нас не любишь.

Феликс взглянул на меня так, словно я ляпнула непростительную глупость.

– Радоваться, что завелся кое-кто могущественный с неизвестными мотивами? Шума ты наделала немерено. Привлечешь внимание – последствия могут быть непредсказуемыми. Благодаря тебе нормальные люди смекнут, кто рядом с ними живет. Новая паника нам ни к чему.

– Подожди, ты из... – Я запнулась, почувствовав себя полной дурой. Все же ясно, как день!

Информации у меня было мало – Вениамин предпочитал эту тему не затрагивать, и я с трудом составила общее мнение. Еще в средние века нашлись люди, решившие, что без нас мир станет лучше. Они приложили массу усилий, но печально известная охота на ведьм переросла в истерию и унесла миллионы жизней обычных людей, не имевших к нам отношения. Потом страсти поутихли, со временем события тех лет списали на предрассудки. После такого кровавого финала бороться с нами радикальными методами передумали, однако выходцы из инквизиции, тайных обществ и прочих деятельных организаций не готовы были уйти. В середине девятнадцатого века они основали Совет, призванный следить за порядком и держаться в тени, покуда в ближайших окрестностях живет мирно. Они находились где-то в Европе, о религиозной стороне вопроса забыли и проявляли агрессию, только если кто-нибудь из наших наглел. Вдобавок, я знала, что до России им нет дела. По крайней мере, не было.

– Прекрасно, просто прекрасно, – пробормотала я, собравшись с мыслями. – Тебя Кира позвала?

– Мы с ней в ресторане в первый раз увиделись. Вызвонить тебя было ее идеей, и твое прошлое она описала довольно красочно.

Нехорошо получается, очень нехорошо... Нет, Кира бы меня не подставила, это даже для нее перебор. Но она знала, она определенно знала, кто он. А еще психовала в ресторане. Надо признать, повод у нее был. Совет Киру по головке не погладит, когда узнает, чем она занимается на работе. Такое вольное использование дара они непременно осудят. Ну и клуша же я! Кира переживала вовсе не за друзей, а за себя, любимую. Если вчера Феликс встретился с ней впервые, значит давно не бывал на отечественных просторах. Но по-русски он говорит без акцента, что меня изначально и сбило с толку.

Дверь приоткрылась, по полу прокатилась волна ледяного воздуха. Я подтянулась к стене, стараясь не тревожить ноющую поясницу, и села, обняв колени. Согреться не вышло, зато разговаривать стало удобнее.

– И с каких пор Совет заботят наши местные проблемы?

– Надеялась устроить массовые убийства так, чтобы никто не заметил? – снова ушел от ответа Феликс, чем окончательно меня взбесил.

– О да! Явилось возмездие в твоем лице. В родных краях заняться нечем?

– У нас убивать своих же никто не додумался...

- ...и обычных людей тоже, - закончила я за него.

Вот что волнует Совет. Считалось, что физически мы навредить не можем, а теперь эта теория разбивается вдребезги.

- Верно, - подтвердил мои догадки Феликс.

- С чего ты взял, что убийца - один из нас? Кто-то организовал провокацию и пытается натравить на нас Совет.

- Зачем?

- Например, он нас ненавидит. Сидит и ждет, пока вы решите, что мы представляем угрозу.

- По-твоему, нормальный человек способен вызывать сердечные приступы на расстоянии?

О да... «Нормальный человек». Понятно, чем я ему так не нравлюсь. Дело не во мне. Дело в том, кто я. Феликс воспринимает меня по-другому. Я для него не девушка и даже не человек, а некое враждебное существо, опасное для окружающих.

- Найди Влада, - попросила я. - Через два дня у него будут неприятности, а он тут ни при чем.

- Что-то ты рано принялась прощальные речи толкать.

- Обязательно найди его, он один пропадет. Ты вроде простых людей намерен спасать, вот Влада и спасай.

- Он ведь в твоей квартирке отсиживается.

- Уже нет. Наслушался Пашу и ушел.

- Ты поэтому поехала в клуб?

- Да. Незадолго до этого Влада от Паши защитила и, пожалуйста, благодарность.

- Все могло быть иначе, - возразил Феликс. - Паша собирался вытащить из него воспоминание, которое ты хотела скрыть. Пришлось срочно вмешаться, чтобы тебя не разоблачили.

- А в этом есть смысл, - сказала я вслух сама себе.

Действительно, мы с Пашей до сих пор живы. Он дважды приезжал к Владу. Вдруг Паша не интересуется его воспоминаниями, а исключительно строит препятствия мне? Притом успешно строит! Вторжение - беспроигрышный ход. Он знал: я кинусь спасать Влада, и в итоге мы получим недельный замок как идеальную страховку. Но Влад пришел ко мне сам, добровольно. Тогда Паша нас поссорил, что ему с блеском удалось. Черт, сходится... И зачем это ему?

- Нет, ерунда, - ополчилась я на собственные рассуждения.

- Может быть, закончишь с монологами и, наконец, поговоришь со мной? - ласково предложил Феликс.

- Наш разговор зашел в тупик. Ничего нового я тебе не скажу.

- Ну, это смотря как спрашивать, - произнес он очень вдумчиво.

Стало ясно - просить у джинна надо не одеяло, а легкую и безболезненную смерть. Я старательно искала в себе остатки упрямства и силы воли, но находила лишь пустоту и одно-единственное желание - скорее бы все это прекратилось. При мысли о том, чтобы рыдать в три ручья и клясться в своей невиновности, мне становилось противно. Да и не поможет.

Мгновение спустя комната утонула в пронзительном звуке, в котором я с запозданием

угадала мелодию телефона. Феликс ответил на звонок, но общаться его не тянуло, поскольку я услышала два вопроса: «Что?» и «Когда?». Во мне зародилась надежда, что у него появились срочные дела, и он убьет меня быстро. Не самый плохой вариант.

Нужно подумать о хорошем. Просто подумать о чем-нибудь хорошем. Соня... вот она стоит на кухне, в распахнутой рубашке, и выдавливает на спагетти соус, рисуя им веселую рожицу. Потом садится на подоконник, водит пальцем по запотевшему стеклу. Выписывает свое имя – букву за буквой. Запускает руку в волосы, придерживая непослушную челку, и смотрит на меня. И неизменно улыбается, улыбается, улыбается... Я хочу помнить эту улыбку, только ее, и больше ничего...

Я не сразу заметила, что Феликс закончил разговаривать по телефону, и в комнате снова воцарилась тишина. Впрочем, кое-что изменилось – эмоции у него появились. Похоже, он очень хотел, чтобы я испарилась. С радостью бы это сделала, жаль, не знала как.

– Скверные новости? – поинтересовалась я.

– Для тебя отличные, – с неохотой откликнулся Феликс. – Час назад умерло еще двое, а ты бы до них не добралась.

– И я вне подозрений?

– Просто теперь я не уверен, что это ты. – Он шумно вздохнул и протянул мне руку. – Пошли.

Я предпочла не задавать вопросов. Приняла помощь и поднялась с пола, немало удивившись, как у меня это получилось. Сил не прибавилось, но мне так не терпелось убраться отсюда, что боль с усталостью отступили на второй план. Дверь вела прямо на улицу. Внушительный участок вокруг недостроенного дома был обнесен высоким забором, и располагался, судя по всему, в коттеджном поселке. Соседний дом стоял настолько далеко, что кричать я могла долго – никто бы меня не услышал.

Не помню, как оказалась на заднем сиденье машины. Помню, там лежал плед в синюю клеточку и моя сумка. Не зная, уместно ли радоваться тому, что она нашлась, я схватила плед и жадно в него закуталась. Долгожданное тепло растеклось по телу, мир начал вращаться, улица отдалялась, а глаза закрывались помимо воли. Сопротивляться я не стала и с готовностью подчинилась одолевающей слабости.

...рваный контур извивается, воронка становится ярче. Изгибы из последовательно переплетенных линий обнажаются, зовут. Внутри – непроглядная серая пучина, тянущая вниз. Ее безумный танец гипнотизирует, хаотичные прыжки выглядят родными и знакомыми. Я касаюсь этой умопомрачительно сильной энергии. Жара сковывает мысли. Сердце замирает. Сейчас...

Отгнав тягостное воспоминание, я сделала над собой усилие и проснулась. Открыла глаза, с изумлением огляделась. Неужели вчерашняя ночь была кошмарным сном? Я находилась у себя дома, более того – на своей кровати. Настенные часы сообщали о приближении вечера.

Нет... Все произошло на самом деле. Чувства были те же: в горле пересохло, поясница ощутимо саднила, Поток по-прежнему меня не признавал. А еще на диване сидел Феликс, полностью увлеченный своим телефоном. Сообщение кому-то набирал? Я не сомневалась – мое пробуждение он заметил, поэтому на всякий случай сообщила:

– Мне надо в ванную...

– Иди, – равнодушно отозвался Феликс, не отрываясь от дисплея.

Я добрела до заветной комнатки, прикрыла дверь и робко приблизилась к зеркалу. Странно, но выглядела я вполне прилично, разве что была немного бледной. Пугали лишь багровые разводы на кофте. Я аккуратно отлепила ее от спины, достала из шкафчика аптечку и приготовилась к худшему. Вопреки ожиданиям под коркой

засохшей крови обнаружился тонкий, довольно неглубокий порез. Я заклеила его пластырем и перевела дыхание.

У меня получится. Обязательно получится.

Собравшись духом, я выскользнула из ванной, стараясь не шуметь. От входной двери меня отделял злосчастный метр. Цели я достигла быстро, но стоило коснуться замка, сзади послышались шаги. Движение было молниеносным, и я сама не поняла, как оказалась прижатой спиной к двери.

- Уже уходишь? - укоризненно покачал головой Феликс.

Первой мыслью было закричать, да погромче - соседи, любящие тишину, непременно оценят. Видимо, эта идея отразилась у меня на лице слишком отчетливо. Его пальцы сомкнулись на моей шее, и в следующую секунду даже дышать стало тяжело, не то что издавать какие-либо звуки.

- Не делай глупостей, - голос звучал ровно и спокойно. - Тебе ничего не угрожает. Или зачем мы сюда приехали? Не создавай себе проблем. Мы друг друга поняли?

Я кивнула, насколько позволяло положение. Феликс тут же меня отпустил, дав возможность отдышаться.

- Псих чертов... - прохрипела я.

Он ничуть не обиделся и легонько подтолкнул меня к комнате.

- Ты бы переоделась.

- Без твоих советов обойдусь, - рявкнула я, но направилась именно к шкафу.

Скинула кофту с юбкой, надела первое попавшееся платье. За это время Феликс в мою сторону и не взглянул. Какая тактичность, подумать только! Хлопнув от ярости дверцей, я сгребла снятую одежду в кучу, ушла на кухню и выбросила в мусорное ведро. Туда ей и дорога! Взяла турку, положила в нее побольше кофе, прогрела. Затем добавила сахар, залила водой, поставила на слабый огонь. Незванный гость замер на пороге, внимательно наблюдая за мной. Вода грелась долго, пенка упорно не появлялась. Как назло!

- Кто такой Михаил Зорьев? - скрасил ожидание Феликс.

Ох... Точно, конверт-то лежал на тумбочке, где я его оставила в прошлый раз. Вот чем Феликс занимался весь день! Мою скромную квартирку обыскивал. Зря усердствовал! Ничего компрометирующего у меня не было - ни дома, ни вообще.

Впутывать в эту историю Артема было категорически нельзя, и я сделала то, что считала самым недостойным поступком на свете. Нагло соврала:

- Он мой любовник.

Пена поползла вверх, и я еле успела снять турку с огня. Чуть плиту не испачкала!

- Не дорого ли ты ему обходишься?

- А он не жадный!

Я налила полную чашку и сосредоточилась на любимом напитке. Два глотка - и приятная горечь разлилась внутри, медленно, но верно возвращая к жизни. Я даже внезапно осмелела:

- Что ты со мной сделал?

- Не переживай, - обнадежил Феликс. - Это временно. Максимум на день-два.

- Беда, - картинно расстроилась я. - Так надеялась стать нормальным человеком. Какой облом!

Ну вот, понабралась у Влада с Артемом выражений...

Осторожно, стараясь не расплескать кофе, я прошла в комнату и залезла на кровать. Феликс вернулся на диван, нетерпеливо посмотрел на часы, но моего единения с чашкой не нарушил. Дождался, пока я допью, и спросил:

- Даша при тебе умерла?

- Ты никуда не торопишься? – задала я встречный вопрос. Он серьезно думает, мы станем болтать за чашечкой кофе после всего, что было?

Феликс понял мой настрой.

- Давай договоримся. Ты отвечаешь на вопросы – я уезжаю.

- А если тебе не понравятся ответы?

- Меня устроят любые. Согласна?

- Хорошо.

Что угодно, лишь бы он убрался из моего дома.

- Начнем заново. Даша при тебе умерла?

- Нет, но минут за двадцать до этого мы говорили по телефону.

- Зачем ты к ней так торопилась?

- Вечер не удался, а она предлагала кое-что отметить.

- Конкретнее.

- Накануне пообщалась с ее нерадивыми учениками. Даша осталась довольна.

- Ты их подозревала? – уточнил Феликс.

- Да, но напрасно. Детки слабые, несмышленные, и Диму любили.

Договорила я с трудом. После кофе сухость в горле сменилась раздражающим жжением. Чертов сквозняк! От мысли о нем меня снова пробрало до костей. Я отбросила покрывало и забралась в теплую постель. Не хватало еще заболеть.

- Что с Владом? – вспомнил Феликс.

- У меня результат нулевой. Возможно, Паша подсмотрел в первый раз.

- Зачем он звонил тебе в прошлый четверг?

- Выразить свое презрение. Или до сих пор думаешь, что мы заодно?

- Нет. На самом деле я так не думал. Ты бы действовала одна. Сообщники – не в твоём стиле.

Возмутительное заявление! Я произвожу впечатление замкнутой маньячки?

- Что ты вообще обо мне знаешь?! – вышла я из себя.

- Все что нужно, Лера, – уверил он. – Или правильнее тебя называть твоей кличкой нелепой?

Нелепой?! А вот это уже хамство! Но я придержала свое мнение до более удачных времен. Сейчас меня интересовало другое.

- И чем я похожа на главного подозреваемого?

- Многим.

- Перечисли.

- Тебе было пятнадцать, когда твоя мать умерла. По официальной версии она покончила с собой, но лично мне не верится - история уж больно странная. С тех пор живешь в квартире бабушки. Бросила хореографическую школу, хотя делала успехи. Не работаешь и не пробовала. Три года назад случилось нечто, о чем никому толком неизвестно. В итоге подружка в психушке, жених в отставке, а ты запираешься в четырех стенах...

- Лучше о себе расскажи, - перебила я, пожалев, что затронула эту тему. - Обо мне столько знаешь, а я о тебе ничего. Так нечестно.

- Жизнь - нечестная штука, - заметил Феликс. - Вы тому прямое подтверждение. К границе сходили втроем, а пострадала лишь одна.

- Ни слова о Соне! - Я почувствовала, что готова сорваться, невзирая на недавний печальный опыт. Глубоко вдохнула, постаралась успокоиться и куда мягче добавила: - Она не имеет отношения к происходящему. Совсем никакого.

Кажется, я его ни капли не разозлила. Мою враждебность он проигнорировал и безучастно сказал:

- Не убедила.

- Соня тут ни при чем, - упрямо повторила я.

- Допустим, - неожиданно согласился Феликс. - А с чего наш убийца нарушил привычное расписание? Семь трупов - это многовато.

- Он перешел на жертв послабее, с ними легче справиться. Вполне логично.

- Логичнее избавиться от самых сильных. Или Паша бы тебя не тронул?

«Не осилил бы», - едва не ляпнула я, но вовремя прикусила язык.

- Спроси его.

- Блестящая идея.

- Удачи! - позлорадствовала я. Не отказалась бы посмотреть, чем закончится их встреча. Хоть ставки делай. - Проводила бы тебя до двери, но, думаю, сам найдешь.

- Если что, звони.

- Звонить? У меня нет твоего номера.

- Теперь есть.

Феликс кивнул на тумбочку. Рядом с моей сумкой лежал мобильный телефон, включенный на зарядку. Какая забота! Прослезиться, что ли, от умиления?

- Где мой плащ? - обиженно протянула я.

- Откуда я знаю? Наверное, у Даши.

- Мог бы забрать...

- Новый купишь.

- Мне старый нравился! И ничего хорошего, что мои вещи остались в квартире погибшей девушки.

- Смерть выглядит естественной, и никто не обратит внимания на какой-то плащ. Лучше бы о таксисте вспомнила и звонке на твой мобильный.

- Ты вроде собирался уходить, - сухо напомнила я.

Феликс поднялся с дивана, но пошел не в коридор, а на кухню. Моим первым порывом было кинуться к телефону и вызвать полицию. Однако здравый смысл подсказал, что я и адрес продиктовать не успею. А если успею, за то время пока они будут ехать, сто раз о

своём поступке пожалею.

Я тоскливо вздохнула и залезла под одеяло с головой. Единственный способ доказать свою невиновность – скончаться от сердечного приступа прямо сейчас. Увы, я понятия не имею, как это сделать. Значит, надо найти настоящего убийцу...

Глава 13

Влад

Ночь выдалась богатой на события. Раньше она уносила жизни двух-трех вемов, а сегодня жертв было сразу семь, причем последняя скончалась под утро. Список с двадцатью четырьмя вычеркнутыми именами походил на обезличенную бумажку со статистикой. С теми же эмоциями я разглядывал в институте листы с фамилиями студентов на отчисление. Никогда в них не попадал, но осознавал, что за каждой строчкой стоит реальный человек. Для меня это лишь буквы, а для кого-то крупные неприятности. Ощущения повторились, и теперь к ним примешалось чувство вины. Ведь я мог предотвратить их смерти! Я видел, что случилось с Димой. Идиотский провал в памяти... Откуда он взялся?

Мы с Кирой так и не передохнули. Она всю ночь разрывалась между телефоном и компьютером, собирая информацию. Схема была та же – сердечный приступ, и никаких свидетелей. Только на этот раз все происходило гораздо быстрее. Если Дима сопротивлялся долго, то родители утренней жертвы утверждали, что нашли дочь через минуту после того, как она позвала их завтракать. Другая девушка умерла в лифте – внизу поздоровалась с соседями, а до своего этажа живой не доехала. Выводы напрашивались самые неутешительные, но я оставил их при себе. Кира вздрагивала и бледнела при малейшем шорохе. К обеду выдохлась окончательно и уснула в кресле в немыслимой позе – точно йогой увлекалась, нормальный человек так не согнется. Выглядела она очень по-домашнему: очки сползли на кончик носа, волосы запутались, верх пижамы съехал набок, обнажив родинку на ключице. Будить Киру я побоялся, вдруг опять кинется к телефону. Ей был необходим отдых, от Славика она вернулась жутко нервной. Чем он ее разозлил? Пожалуй, Кира бы меньше расстроилась, обнаружив его мертвым. Ума не приложу, за что можно ненавидеть безобидного психа? Теперь Кира занимала меня еще больше. Таинственности в ней прибавилось, и я гадал, кто же она такая. Данные о людях, умерших прошлой ночью, заполучить нелегко. Кира не секретный агент, а у нее есть масса полезных связей и доступ к закрытым сведениям. Или я недооцениваю юристов?

Спать хотелось невыносимо. Оказалось, этого мало, чтобы уснуть. Диван в квартире Киры был удобным и просторным – не чета Лейкиному, но я ворочался, сердце колотилось, как бешеное, мозги гудели. Промучившись почти час, я сдался. Обрадовало, что моя постиранная одежда уже высохла – в халате было ужасно некомфортно. Я переоделся, достал из принтера лист бумаги и сел за стол. Отыскать простой карандаш среди бесчисленных гелевых ручек и маркеров было тем еще испытанием, но мне повезло. Отодвинув на край стола стопки документов, я постарался выудить из головы образ, не дающий покоя.

В памяти упорно всплывала Соня – неподвижная, грустная, со взглядом, устремленным в никуда. Только она была в не больничной палате, а стояла на залитой солнцем поляне. Светлые волосы девушки волнами спадали на плечи, подол белоснежного платья колыхался на ветру. Картинка встала перед глазами так четко, что я набросал рисунок на одном дыхании. Оценил его и понял, что на нем решительно чего-то не хватает. Или кого-то... Прислушался к себе, и рядом с Соней появилась вторая девушка – брюнетка в черном платье. Они стояли спина к спине, едва касаясь друг друга, и смотрели в противоположные стороны. Надо же! Никогда бы не подумал, что нарисую Лейку. У нее слишком правильные черты лица – скучно. Все равно что-то с рисунком было не так. Хорошенько поразмыслив, я сделал Лейкину половину поляны темнее. Небо над ней стало черным, беспросветным. Получилось даже чересчур зловеще, а Соня начала казаться сущим ангелочком.

Закончить не успел – в кармане завибрировал телефон. Я кинулся в коридор, чтобы не разбудить Киру, и принял звонок.

– Ты живой? – спросил Вася. Я и не подозревал, что у меня такой заботливый сосед.

– Ага.

– Какого лешего ты вчера натворил?!

- А что? - В душе зародились паршивые предчувствия.

- Евгеша половину этажа разнес, считай, весь ремонт насмарку. Наутро нагрязнула проверка искать виноватых. Угадай, кого сделали крайним?

- Кажется, догадываюсь...

- Молодец! Его друзья утверждают, что потасовку устроил ты. Далось тебе ему про Катю втирать?!

- Ну...

- Что «ну»?! Тут целый апокалипсис был! Собирались выселить Евгешу, потом выяснили, что тебя в общаге вообще быть не должно. Чуть меня заодно не выперли, еле отмазался. Спасибо огромное! Короче, на сборы тебе дали неделю.

- Ясно... - приуныл я.

- Разбирайся с долгами и приезжай за вещами. Вот уж от кого, а от тебя не ожидал, честно! - выпалил Вася на прощание.

Я уставился на погасший дисплей. Блеск! Теперь еще и жить негде. И это отнюдь не главная проблема. Сегодняшний день может стать для меня последним - замок с барьера спадает завтра. Желающие выпотрошить мое подсознание наверняка вконец озверели. Вряд ли оставшиеся вемы захотят сперва со мной подружиться. О Паше тоже забывать нельзя, он вычислит мое месторасположение за пару секунд. А мерзопакостный мужик из подземного перехода? Дважды сцапать пытался. Вдруг и сейчас где-нибудь караулит? Если бы не он, из общаги меня бы не выгнали!

Вне себя от досады, я вытащил чистый лист бумаги и вернулся за стол. Полчаса кропотливой работы, и вуаля - портрет несостоявшегося похитителя был готов. Так полиции будет куда проще его найти. Посмотрим, какие фокусы он в отделении выкинет, скотина бородатая.

Убрав рисунок с глаз долой, я немного успокоился и взглянул на Киру. Она тихо всхлипнула и свернулась в кресле клубочком. Очки соскользнули на пол, без них ее лицо приняло изумительно невинное выражение. Интересно, она с кем-нибудь встречается? Живет одна... Стоп! О чем я думаю?! Ей угрожает опасность, и в моих силах помочь. Вместо этого я сижу картиночки рисую. А время-то уходит!

Кира вздрогнула, снова всхлипнула и затихла, прикрыв лицо руками. Я кинулся к ней и осторожно тронул за локоть. Она не отреагировала. Лежала без признаков жизни и, кажется, вовсе не дышала.

Нет, только не это. Пожалуйста, только не она...

В панике я схватил Киру за плечи, поднял с кресла.

- А, что?! - Она осовело покрутила головой и отстранилась.

- Ты меня напугала! - воскликнул я, до сих пор слыша стук собственного сердца. - Уже подумал, что...

- Не-е-т, пока еще нет, - без особой радости произнесла Кира и пригладила взъерошенную челку. - Но, судя по ночному рейду, моя очередь на подходе.

- У нас есть время в запасе.

- Я вырубаюсь. Мы сутки не спали. И по-прежнему не знаем, кто охотится на вемов.

- Возможно, я знаю.

- Влад... Ты как запароленный диск с важной информацией. Да и считать ее некому.

- Попробуй ты. Ведь получится, если я тебе доверяю?

- Чужие подсознания не по моей части, - грустно улыбнулась Кира. - Я совершенно

вымотана. Пойми, даже в мои самые раскрепощенные дни шансов на успех маловато. Лучше пойду, почту проверю.

Она уселась за компьютер, я встал рядом и не сразу сообразил, что забыл убрать свое творчество. Исправляться было поздно – Кира его уже заметила. Трудно не заметить то, что лежит прямо перед тобой.

– Ух ты! Что это?! – удивленно воскликнула Кира и ткнула пальцем в рисунок, на котором были изображены Соня и Лейка.

– А... – замялся я. – Бессонница мучила.

– Ого, – протянула она. – Просто ого! Здорово. Похожи-то как!

От ее восторгов я смутился. Ничего гениального в сделанном наспех рисунке не было.

– Ты мне льстишь.

– Нет, я серьезно! Как живые! Только вот... нарисовано так, будто Соня добрая, а Лейка злая. На самом деле все наоборот.

Кира взяла лист бумаги и принялась его рассматривать.

– Ой, кто это? – Она выпустила первый рисунок из рук и потянулась ко второму.

– Тип, что меня преследует, – неохотно поделился я.

– Зачем ты его нарисовал?

– Проще, чем фоторобот составлять. Его дружков я плохо запомнил, а этого гада узнаю.

– погоди! – Кира изменилась в лице. – Ты что, в полицию намылился? Тебя за ненормального примут.

– Я опущу сверхъестественные подробности. Похитили они меня вполне ощутимо, и в общагу явно не поздороваться заходили.

– Свидетелей с вокзала нет, и в общежитии никто твоих слов не подтвердит. Как ты объяснишь, почему явился с заявлением лишь сейчас?

Хм. И, правда, подозрительно будет выглядеть. Следовало сразу пойти в полицию, а я затянул.

– Вот и не ввязывайся в это, – назидательно выговорила Кира. – Сто процентов, они были напуганы и не осознавали, что творят...

Я не поверил своим ушам.

– Эй! Ты на их стороне, что ли?

– Как ты можешь так говорить? – Кира обиженно надула губки. – У тебя будут неприятности, и я волнуюсь. Лейка с ним справится, если он объявится. Я уж молчу о том, что он рискует стать покойником в ближайшее время.

– Об этом я не подумал.

Она насупилась и хмыкнула:

– Лучше бы меня нарисовал, чем мужика непонятного.

Я растерялся. В общаге лежала целая папка в честь Киры, но как в таком признаться?

– В другой раз обязательно нарисую.

Кира положила рисунки в стопку документов, клацнула мышкой и горестно вздохнула, не обнаружив в ящике новых писем.

– Дело дрянь, – заключила она. – И кому понадобилось убивать вемов?

- Вдруг он делает это нечаянно? – предположил я. – Или у него дар бракованный.
- Или у нас мозг. Что куда более вероятно...
- Накануне смерти Димы происходило что-нибудь особенное?
- Вроде нет... – напряглась Кира, уставившись в одну точку. Озадаченно мотнула головой и щелкнула пальцами. – Нужно выспаться.
- Прости, что разбудил.
- Возвращайся к Лейке.
- Но...
- Влад! Какие «но»?! Завтра замок с твоего барьера спадет. Я не смогу тебя защитить, понимаешь? Разве что отстреливаться могу, а это, знаешь ли, чревато.
- Вернуться после того, что я ей наговорил? Лейка меня прибьет...
- Ради всего святого! Она с ума сходит от беспокойства, без вариантов.

Да уж, очень в духе Лейки. Странная она, определенно странная, и не только потому, что вся из себя паранормальная. Зря я вспылел вчера. Лейка мне помогла, а я даже спасибо не сказал. Надо будет извиниться... Подумаешь, про замок промолчала. Наверное, рассудила, так я быстрее ей доверюсь, или типа того. Медлить нельзя! Необходимо извлечь воспоминание о Диме гуманным способом, пока действует защита от дятлов.

- Уверена, Лейка обвиняет себя, что позволила тебе уйти, – ухмыльнулась Кира. – Она всегда обвиняет себя. Запомни и пользуйся.

Ее слова меня покоробили. Совсем не по-дружески говорить подобное о своей подруге. Я вообще не слышал, чтобы Кира о ком-то отзывалась хорошо. Ее послушать, так все плохие.

Нам была дорога каждая минута, поэтому я вызвал такси. Прощаясь с Кирой, надеялся, что мы еще увидимся. Пусть протянет пару дней. За это время мы с Лейкой разберемся в происходящем. Ну или она разберется, я в нее верю.

К Лейкиному дому я подъехал с самыми решительными намерениями. Был готов сдвинуть горы, спасти мир или победить армию пришельцев из космоса. Боевой настрой испортила тетка у подъезда. Она сидела на лавке в компании синего чемодана и чопорной дамы не первой молодости. Увидев меня, они зашептались. Подойдя ближе, я отчетливо расслышал их разговор.

- Вот вам и тихоня.
- Мужиков водит, да водит.
- В разнос пошла. Неудивительно.

Сплетницы бессмысленные! Мечтая стать невидимкой, я прошмыгнул мимо и вбежал на второй этаж. Там-то меня и одолели сомнения. Кажется, я обещал, что не прибегу назад, а Лейка грозилась захлопнуть дверь перед моим носом. Ладно, она же это несерьезно говорила... скорее всего.

Звонок вышел длинным. Когда я заставил себя убрать палец с заливающейся соловьем кнопки, дверь со скрипом отворилась. На пороге никого не было, но я протиснулся внутрь, не дожидаясь приглашения.

Лейка стояла в коридоре, облокотившись о шкаф, и что-то с ней было не так. Я застыл пораженный, силясь понять, в чем подвох. Хотелось протереть глаза и проверить, не ошибся ли я квартирой. Чтобы у дико внимательной к мелочам Лейки был такой помятый вид? И короткое, наполовину застегнутое платье жизнеутверждающего бирюзового цвета? Это же ненормально! Хотя ее растрепанные волосы нравились мне гораздо больше, чем идеально причесанные.

- Наконец-то... - прошептала Лейка, торопливо застегивая пропущенные пуговицы.

- Прости, я неблагодарный дурак! - выпалил я, шагнув вперед. - Мне ужасно стыдно! Я не умею извиняться...

- Столько раз облажался, а извиняться не научился?

- Лейка...

- Забудь. Главное, ты цел и невредим.

- Разберемся с моими воспоминаниями? Теперь должно получиться!

Она поднесла руку ко лбу и обреченно простонала:

- Ты выбрал самое неудачное время...

Я в замешательстве остановился, поскольку заметил, что мы не одни в квартире. Из комнаты вышел невероятно бледный, почти белоснежный блондин. Выглядел он экзотично, даже броско, и со скромным образом Лейки никак не вязался. Затем мой взгляд уперся в разобранную постель, и мне стало совсем неловко. О чем я думал, являясь сюда, как к себе домой? Лейка взрослая красивая женщина, глупо считать, что личной жизни у нее нет.

- О, у тебя гости... - Я попятился к двери. - Зайду позже...

- Нет-нет! - Лейка цапнула меня за рукав и притянула к себе. - Он уже уходит.

Я пожал плечами, послушно скинул ботинки с курткой, уступив тесный коридор блондину. Лейка затащила меня на кухню и вцепилась в мою руку с такой силой, что я почувствовал боль.

Дверь скрипнула, щелкнул замок. Лейка тихо спросила:

- Он ушел?

Хм... не самые романтические у них отношения.

- Проверить?

- Да. - Она сжала мою руку еще сильнее.

- Для этого тебе придется меня отпустить.

Лейка кивнула, но хватку не ослабила.

- С тобой все в порядке? - заволновался я.

Она посмотрела сквозь меня, будто не услышала. Честно говоря, Лейка казалась очень напуганной: нездоровый цвет лица, дрожащая рука. От медлительного изящества не осталось и следа. Если бы я не провел целых четыре дня в компании Лейки, непременно решил бы, что она сейчас расплачется.

Я расцепил ее пальцы, накрыл ладонь своей и повторил вопрос:

- Ты в порядке?

- Да.

- Все будет хорошо.

- Все будет хорошо, - пробормотала она себе под нос.

Я захотел сказать ей что-нибудь ободряющее, но на ум приходили только банальные фразы. Конечно, Лейка переживает, как же иначе? Она ранимая, хоть не показывает свои чувства. Ей тоже угрожает опасность. Она всю неделю наблюдает, как ее друзья и знакомые гибнут один за другим. А я думал лишь о себе!

Лейка одернула руку и неестественно широко улыбнулась.

- Голоден? - Она указала на большое блюдо с пирогом. - Ни крошки проглотить не могу. Так что он весь твой.

Я охотно схватил предложенное угощение. То ли увлекся расследованием, то ли обществом Киры, но о еде до этого момента ни разу не вспомнил. Лейка стояла рядом, не отходя ни на шаг, и косилась в сторону коридора. Я уговорил ее съесть кусок вкуснейшего пирога и даже завел беседу о погоде. За окном хлынул дождь. Сплетницы сорвались с лавки и мокрыми курицами помчались в соседний подъезд. Так им и надо! Нечего говорить о людях гадости.

Разделавшись с едой, мы прошли в комнату и сели на диван. Лейка дважды чихнула и негодующе спросила:

- Где ты пропадал?

Я обрадовался ее требовательному тону. Слава Богу, она пришла в себя.

- Мы с Кирой устроили мини-расследование.

- С Кирой? - прищурилась Лейка. - Ты пошел к Кире?

- А куда мне было идти? Кстати, она не знала, что я прятался у тебя.

- Нужно было объявление повесить и стрелочки на асфальте нарисовать? «Ищите единственного свидетеля здесь»!

Ого, что ее разозлило?

- Нет, просто... - попытался я оправдаться. - Вы же подруги.

- Точно, подруги... - пробурчала Лейка очень сердито. - И что вы выяснили?

Я поведал обо всем, что нам с Кирой удалось разузнать, закончив подробным пересказом поездки к Славику. Лейка внимательно слушала, недовольно морщилась, а в конце задумчиво протянула:

- Значит, с дядей она до сих пор не помирилась.

- Славик ее дядя?! - обалдел я. - Родной?

- Роднее не бывает.

Ничего себе! Кира позволяет собственному дяде жить в жутком бомжатнике?!

- Не ожидал от нее...

- Я от Киры тоже многого не ожидала, - загадочно улыбнулась Лейка. - Она умеет удивлять, и еще как. Но лучше не будем об этом. Так ты считаешь, за убийствами стоят конкретные люди?

- Ну да. Жертвы родом из России, сердечный приступ караулит их строго по одному, плюс эта разборчивость в возрасте.

- Какая?

- Не затронуло младшеньких и тех, кто старше сорока.

- Сильные долго не живут, тут все ясно - попросту некого убивать. Чем слабее дар, тем спокойнее доживаешь до старости.

- Кира так же сказала. Выходит, у тебя шансы самые низкие?

- Влад, я вообще в шансы не верю. Ни во вторые, ни в принципе. Их придумали, чтобы дразнить людей. От силы больше бед: в Потоке забраться можно далеко, а чем дальше окажешься, тем чаще кидает в ловушку. Даже со средними способностями трудно

счастливого состариться. Я знаю только Вениамина, но он исключение. Слабый дар позволяет избежать печальной участи. Примеров масса! Старушка, торгующая на фермерском рынке, или учитель физики в школе через дорогу – очень бойкий дедуля.

- Что насчет юных вемов? С чего им такие скидки?

- Понятия не имею... – прошептала она и грациозно откинулась на спинку дивана.

- Как ты это делаешь? – потерял я терпение.

Лейка вжалась в диван, будто мой вопрос ее напугал, и настороженно переспросила:

- Делаю что?

- Ну, движения эти плавные, походка, пластичность в каждом жесте. Это ведь не случайно, да?

- А... – выдохнула она с облегчением. – Осталось, наверное. Я танцами занималась... много.

Мне следовало догадаться – одними природными данными такого эффекта не добиться.

- Какими танцами?

- Балетом, в основном...

- Ух ты, – восхитился я, но ничуть не удивился. Чем еще могла увлекаться Лейка? Явно не стриптизом. – И давно?

- С детства. Мечтала о Большом театре, сутками репетировала. Потом бросила.

- Зачем?

У нее же талант! Бросать любимое дело – самое настоящее преступление.

- Не сложилось, – грустно ответила Лейка. – Когда вокруг люди, я скверно себя чувствую. Обморок обеспечен. Какое танцевать? И преподаватели напирали, давай, иди дальше, готовься поступать в академию. Никакого «дальше» у меня быть не могло, я это понимала. Не хотела их разочаровывать и ушла. В общем, скучная история.

- Жаль... – еле выдавил я. Кошмар, сколько от дара проблем. Мало того, что крышу срывает, так еще и приходится отказываться от своей мечты.

- Почему ты вернулся ко мне?

Я приготовился выдать пламенную благодарственную речь и снова извиниться, но ляпнул совершенную ерунду:

- Кира отправила. Заявила, что ей не помешало бы отоспаться.

- И тебе не помешает.

- Сначала – мои воспоминания.

- До утра я в этом не помощник, – сказала Лейка обессилено. – Ложись спать, завтра попробуем, ладно?

- А у меня есть выбор? – проворчал я.

Что за бред? Всю неделю ей только и нужно было в моих мозгах покопаться! Теперь, видишь ли, до завтра жди. Как можно откладывать, если сегодняшней ночью опять кто-то умрет? Утешает, что Кира в конце списка, значит, время в запасе есть.

Лейка исчезла в ванной, а я растянулся на диване, отгоняя дурные предчувствия. Стоило неосторожно моргнуть, и выморгнуть уже не получилось. Веки стали тяжелыми, сознание окутала темнота, и я провалился в сон.

Глава 14

Лейка

Утро выдалось куда приятнее вечера – дар вернулся. Впрочем, радоваться было рано. Горло ныло, в висках пульсировала боль, энергия подчинялась вяло, мир казался серым и зыбким. Будто крылья снова отросли, но взлетать еще рано.

Присутствие духа тоже постепенно возвращалось. Надо признать, мне повезло, что Феликсу тогда вовремя позвонили. Иначе утро вполне могло для меня не наступить. А если бы и наступило, вряд ли бы я ему обрадовалась. Думать о везении не хотелось. В прошлом я достаточно про него выслушала. Например, в больнице тринадцать лет назад. Врачи твердили, что это редкая удача – выжить после такой потери крови. Только я не чувствовала себя счастливицей, как ни пыталась.

Я рухнула на подушку в надежде уснуть, но воспоминания не пожелали меня отпустить.

...мир вращается вместе с подвешенным к потолку вентилятором, хлопает и рычит. Потолок захлебывается в волнах моего головокружения. В палате тихо, светло – я одна, соседку увезли на перевязку, а мне запрещено вставать.

– Лера! – душный воздух содрогается от голоса медсестры. – К тебе посетитель.

Я отрываюсь от созерцания потолка и по обыкновению ловлю ее взгляд.

– Дедушка пришел, – заканчивает она, пошатнувшись.

Я не успеваю возразить, что мой дедушка давно умер. Меня окатывает слабым, но теплым сиянием. Медсестра исчезает за дверью, а я замороженно смотрю на этого улыбчивого старика.

– Кто вы? – спрашиваю я, не в силах оторваться от необычного света.

– Дорогая, – шепчет он. – Все наладится. Теперь ты не одна...

Я встала с кровати и побрела на кухню пить кофе. Не помогло – перед глазами по-прежнему стояла чертова палата. До Вениамина я была убеждена, что абсолютно одинока в своих странностях. Меня ждали открытия: психологический центр, знакомство с Соней, Кирой, Димой и другими. Встретить Веню – это и было настоящим везением. А найди он меня чуть раньше... Нет, оставим пустые рассуждения. Прошлого не изменишь.

Помню, в день выписки из больницы бабушка сказала, что отныне я на домашнем обучении и могу жить у нее, сколько захочу. Из квартиры таинственным образом пропали все альбомы и фотографии. Я не проверяла бабушкины мысли, ни разу, но думаю, что она понимала больше, чем говорила. Врачи с медсестрами считали мое выздоровление чудом. Они недоумевали, почему плохо себя чувствовали, покидая мою палату. Сами напрашивались, заглядывая мне в глаза – я пользовалась каждым моментом. Соня рассказывала, что пока лежала в реанимации, делала так же. Медики удивлялись, как она уцелела в той аварии, единственная. Ее родители умерли, не приходя в сознание, а Соня быстро оклемалась. Чуда тут не было: ни со мной, ни с ней. Просто наглое паразитирование на чужой жизненной силе.

Вдруг убийца ловит нас в уединенных местах именно для того, чтобы мы не воспользовались дополнительным источником сил? Однако с Димой был человек, который сам заглянул ему в глаза, а толку? Свидетелей избегают по более веской причине, иначе жертв не выслеживали бы так тщательно. Влад действительно знает что-то важное! Поступки Димы вызывают слишком много вопросов. Почему он не тронул Влада? Стремление вытянуть энергию было бы его естественной реакцией. Допустим, Дима был в Поточе. Когда мы там, мы только там, и материального мира не видим. Но первые минуты он боролся, даже за руку Влада схватил. Во время добровольного

перемещения так себя не ведут. Или Дима сопротивлялся неосознанно, на уровне рефлексов? Это означает одно – его выкинули в Поток насильно. Для этого убийце надо было находиться с ним рядом, и с другими тоже, а его там не было – все жертвы умерли в одиночестве. Да и в верхнем Потоке погибнуть совершенно не из-за чего.

Все-таки Вениамин прав. Здесь замешан нижний Поток, а я знаю лучше всех, что соваться к границе – очень скверная идея. Некая тварь пришла к нам оттуда и рыскает по верхним мирам? Может быть. Но в реальность она бы самостоятельно не выбралась. Ей нужен проводник из материального мира, и этот проводник – и есть наш убийца. Вот тут начинается самое интересное. При помощи союзника из Потока получить новые способности мог любой из нас, необязательно сильный. Какой псих ввязался в такое, и зачем?

Усердные размышления избавили меня от навязчивых воспоминаний, но вызвали головную боль. Дало о себе знать вчерашнее переохлаждение: в горле мерзко запершило. Катастрофа! Болеть-то решительно некогда. Я выпила антибиотики и вернулась в постель, где провалялась до обеда, иногда погружаясь в сон. Снились мне сплошь кошмары. Открыв глаза, я искренне позавидовала Владу – он блаженно улыбался, обнимая диванную подушку. Будить его было жалко, но терять время не хотелось. Дар набирал силу, я чувствовала себя уверенно для попытки проникнуть в подсознание Влада. На добровольный контакт меня хватит, а большего и не требуется.

Увы, разбудить гостя оказалось невыполнимой задачей: он ни на что не реагировал. Зарывался в подушку и отмахивался, сонно бормоча под нос: «Еще минуточку». Бедняга себя переоценил, когда дольше суток корпел над документами. Не просыпается, и ладно. Пусть потом не обижаются, что все проспал.

Я села на диван, сосредоточилась и нащупала почти восстановившийся барьер. Отклик пришел доброжелательный, иной мне бы пройти и не позволил – способности были скудные. Я тактично пропустила центральные эпизоды, сугубо личные, и закружилась в стремительном течении свежих воспоминаний. Картинки оживали в обратном порядке, показывая, что запомнилось Владу ярче всего. Совместная поездка с Кирой – да, водит она за пределы, благоразумнее держаться от ее машины подальше. Заварушка в общезитии – нельзя было этого балбеса отпустить, додумался же туда сунуться! Встреча с Пашей в универмаге – нет слов. Как Влад повелся на такие жалкие намеки? Стыдно. Пожар на кухне – хорошая у меня плита, это кое у кого просто руки кривые. Выходные – никакая я не зануда! Но Артема, и правда, следовало чем-нибудь занять, квартира целее осталась бы. Похищение из подземного перехода – оперативно его выследили, молодец, что выбрался. Партнерский вечер и бар – совсем я Владу не понравилась... и нормальный у меня взгляд, нечего утрировать. А вот и Дима! Киоск, звонок в «скорую», холод...

Не может быть!

Все обрывалось на самом интересном месте, и ругать за это стоило исключительно себя. Как же я сглупила! Забытые события скрыты глубже, чем обычные. Они мне еще не по силам, придется подождать и попробовать снова.

Пока я злилась, не заметила, что меня отбросило в центр подсознания Влада. Отвлеклась чуточку, и нате вам. Быть слабой отвратительно! Скорее бы все вернулось, как было. Сразу выйти из воспоминаний я не успела, а мгновение спустя меня перестала мучить совесть за вмешательство в личную жизнь. То, что я увидела, было более чем неожиданно. В ключевом эпизоде присутствовала... Кира. Она держала в руках доску, изрисованную оранжевым маркером, и рассеянно зевала. В соседнем воспоминании Кира спотыкалась на ступеньках в подземном переходе. Потом бесконечно долго бродила по коридору или жевала кексы в столовой, кадров набралось бы на документальный фильм. Что это за безобразия?!

Отношение Влада к Кире было загадочным – дикая смесь из одержимости и нездорового интереса, да такая ядреная, что не разобрать. Особенно смущало, что в первых воспоминаниях о Кире было лето. Насколько мне известно, Влад работал в «Перспективе» с сентября. Что же получается? Он следил за ней?! Зачем? Что я о нем знаю? Случайный ли он свидетель или...

Вынырнув из его подсознания, я вскочила с дивана и тряхнула головой, пытаюсь встряхнуть из нее остатки чужих мыслей. Влад потянулся, фыркнул и перелег на другой

бок, отвернувшись к стене. А ведь с ним меня тоже свела Кира. Поведение Влада было странным: сначала всячески избегал контакта, а тут вдруг заявился с требованием срочно считать воспоминания. Знал, что я не в состоянии это сделать? Чушь, полнейшая чушь! Доверие не подделаешь, а вошла я беспрепятственно. И в его подсознании больше ничего подозрительного нет. Или слишком хорошо спрятано. На тайного агента Совета он похож меньше всех, но Феликс явно пожаловал к нам не один.

Не терпелось разбудить Влада и задать ему эти животрепещущие вопросы. Необдуманый порыв я подавила. Если передо мной враг, сообщать о своих подозрениях опрометчиво. Достаточно с меня прошлой ночи! К тому же прояснить ситуацию мог еще кое-кто. Кира должна знать, с чего в подсознании Влада ей выделено столько места. И это не единственное, о чем ее хочется спросить!

Погоревав о любимом плаще, я взяла из шкафа второй, менее любимый. Внизу мозолил глаза дурацкий пакет Карловны с розовым монстром. Как бросила на дно шкафа в прихожей, так и лежит. Выбросить жалко, а девать некуда. До бардака – один шаг. График уборки окончательно скатился в бездну! Неистово захотелось взять тряпку и протереть везде пыль, но время было неподходящим. Я наспех причесалась, собрала волосы в хвост и выбежала на улицу. У подъезда столкнулась с Карловной. Она посмотрела на меня с осуждением, а я еле сдержалась, чтобы не высказать все ей в лицо. Лучше бы вчера бдительность проявила. Например, с Феликсом. Мне бы пригодилось.

Как назло, ни одного такси рядом не было. Телефон я забыла дома, но возвращаться за ним побоялась. Глупая идея родилась внезапно, и я свернула к метро. Почему бы и нет? Когда еще выпадет возможность прогуляться в толпе людей, не чувствуя, что их энергия на меня давит? Надеюсь, никогда!

Вход с красной буквой «М» нашелся быстро, внутри сориентироваться оказалось сложнее. Я не понимала, куда ехать, путалась в табличках. Схема метро напоминала зашифрованную карту, снующие вокруг люди раздражали и без ярко отсвечивающей энергии. В итоге я заблудилась и вышла в центре города. Неподалеку замелькали милые глаза машины с шашечками. Я обрадовалась и направилась к ним, но меня окликнули:

– Валерия, постойте!

Я оглянулась и увидела Настю. Чудесно! Диминой вдовы мне как раз и не хватало. Кто я там? Страховой агент? Она, небось, про страховку и заговорит. Ох, некстати же мы встретились!

– Здравствуйте, – вежливо сказала я. – Извините, я спешу.

Настя улыбнулась:

– Хотела вас поблагодарить.

– Меня?! За что?

– Вы ко мне сами приехали, не заставили в ваш офис тащиться. Про страховку подробно объяснили.

Неожиданная благодарность, если учесть, что я сидела и молчала.

– Спасибо... надеюсь, вам ее скоро выплатят.

– Уже выплатили, – радостно сообщила она к моему великому изумлению.

– Рада за вас, – кивнула я, пытаюсь закончить разговор. Не тут-то было.

Настя внимательно взгляделась в мое лицо и настороженно спросила:

– Мы раньше не встречались?

– Нет.

– Разве?

- Ни разу.

- Вспомнила! - просяла она. - Я видела вас на старой Диминой фотографии с друзьями.

Я сразу догадалась, о каком снимке идет речь. Замялась, опустила глаза и через силу выдавила:

- Вы обознались.

- Нет-нет, я уверена! Той фотографии лет десять. Так вы с Димой давно знакомы?

Отпираться было бессмысленно, а продолжать врать я не могла - слишком мерзкое чувство разрасталось внутри.

- Мы с ним пару лет не общались. Да и тогда не дружили, а... посещали общие курсы в психологическом центре.

- На его бывшей работе, что ли? - уточнила Настя, и у меня будто земля ушла из-под ног.

- Что значит «бывшей»?

- Он собирался уволиться.

- Уволиться?!

В ушах эхом раздалась ее слова. Не может быть! Этого просто не может быть!

- А что такого? - напряглась она.

- Дима свою работу... очень любил. Ну, психологию... помощь людям.

- Вы же не дружили.

- Не близко, - радужно улыбнулась я, нагло выскивая ниточки безмятежности в клубке ее эмоций. - Но я помню, что он мечтал остаться в центре на долгие годы.

- Он обожал свою работу, - клюнула Настя и моментально остыла. - Но денег она не приносила...

В голове у меня словно что-то щелкнуло. Не поняла, что именно. Растерявшись, я отвлеклась от ниточек, и эмоциональный фон Насти буквально взорвался.

- Попробовал бы он не уволиться, - прошипела она. - Я бы не позволила этой девке быть с ним!

- Вы о ком?

Настя отвернулась, но сдержать нахлынувшую лавину чувств была не в силах и обрушила ее на меня:

- У него интрижка была с пациенткой. Пакостная особа, за неделю до смерти Димы к нам вломилась. Заявила, что я мешаю их светлой любви! Ха! Малолетка бесстыжая. Дима ее за дверь выставил. Клялся, что это недоразумение, пообещал не видеться с ней. А потом...

Настя спрятала лицо в ладонях и шумно разрыдалась. Меня накрыло месивом из чужой тоски, злости и сожаления.

- Мне пора, - пробормотала я. Кинулась на стоянку и села в первое попавшееся такси.

Мысли путались. Настя говорила об ученице Димы - Маше или Оле. Обоем лет по семнадцать, а то и меньше. Если бы я не знала, что Настя сказала правду - ни за что бы не поверила. Дима связался с одной из этих девиц? Совершенно на него не похоже. С годами он изменился, но все равно... уму непостижимо! Дима не уволился бы, он обожал свою работу. Скорее всего, оправдывался перед женой, рассчитывая, что позже она успокоится. Или он сам ее успокоит. Тем более документальных подтверждений словам Насти нет - напиши Дима заявление, кто-нибудь уже знал бы.

Кирпичная новостройка, в которой жила Кира, выглядела безликой и унылой. Пустой двор с прямым выездом к дороге – никакого уюта. Хоть бы клумбочку у подъезда разбили. Кира открыла дверь в глупой пижаме с ромашками. Протерла заспанные глаза и расплылась в улыбке.

– Мы живы!

– Надолго ли? – не поделила я радости.

– Ты какая-то бледная, – задумчиво протянула она. – И я имею в виду не только цвет лица.

Я оттолкнула ее и прошла в квартиру. Кира поплелась следом, громко шаркая тапками. От нее веяло недоумением и замешательством. Главное держать себя в руках. Она вполне может быть не виновата.

Уняв закипающую ярость, я повернулась к Кире.

– Ты кое-что забыла мне сообщить. Кое о ком.

– Я намекала, – ответила она, не моргнув. – И я тоже расстроена его приездом, поверь.

– Ты обязана была сказать, а не намекать!

– Он просил никому не говорить.

– Погоди... – Я глубоко вдохнула, призывая самообладание. Попытка провалилась. – То есть ты мне не сказала... потому что... он попросил?! Ты в своем уме?

– Я в сложном положении! У меня была тяжелая ночь!

– У тебя-то тяжелая?! Поменяемся?

– Не нервничай, – запричитала Кира. – Я сама согласна тихонько его пристукнуть за углом, но Совет сразу настожится. Посылают людей расследовать убийства, а они пропадают. Проблем не оберешься.

– Избавь меня от этого бреда! Зачем ты ему обо мне рассказала, да еще в подробностях?

– Я должна была его отвлечь, пока он не заинтересовался... ну...

– Тобой?

– Ага... А чего ты примчалась? Случилось что-нибудь?

Я поняла, что готова ее придурить. Повалить на пол, выдрать все волосы и... Спокойно! Это неправильно, я цивилизованный человек.

Кира мой настрой уловила моментально. Отошла подальше и плюхнулась в кресло, свисающее с потолка. Детский сад!

– Расскажи мне о Владе, – велела я.

– Знаю лишь то, что в его личном деле написано.

Я подошла к ней, чувствуя, как с каждым моим шагом она вжимается в кресло. Сесть в такую же сомнительную конструкцию я не решилась. Встала рядом и спросила:

– Когда вы впервые встретились?

– В прошлый вторник, в лифте. Он у нас месяц всего работает.

Не врет. Странно... Кира не замечала Влада? Он следил за ней тайком? Зачем?

– В чем дело? – поинтересовалась она осторожно.

– Он помнит тебя еще с лета.

Кира изумленно округлила глаза.

- С чего ты взяла?

- Не с чего, а откуда.

- Наконец-то! - воскликнула она. - Ты добралась до его воспоминаний? Что с Димой?

- У моего дара, как видишь, сегодня выходной. Туда я не добралась. Зато центральные эпизоды посвящены твоей персоне.

- Гонишь!

- Везде ты. Кира в метро, Кира в столовой, Кира ходит по коридору.

- Ой... - прошептала она и съехала на край кресла. - В точку...

- Расшифруй. - Я начала терять терпение.

- Лейка, ты дура. И я дура. Мне следовало раньше задуматься, почему он на меня так пялится.

- Хочешь сказать, он в тебя влюблен?

- Да... смешно...

- Ничего смешного, - рассердилась я и толкнула кресло.

Сомнительная конструкция качнулась, и Кира свалилась на пол, даже не попытавшись удержаться.

- Ай... - Она обиженно поджала губы. - Пощади хотя бы мебель.

- Знаешь, какие мысли мне в голову пришли?!

- Самые паршивые, не сомневаюсь. Ты совсем забыла про... - Кира поднялась с пола и нараспев произнесла: - Лю-бо-вь!

- Какая, к черту, любовь? Фанатичная заикленность в чистом виде.

- Идеализм до добра не доводит, - съязвила она.

- До добра не доводят те, кто притворяются моими друзьями.

- Перестань...

- Твоя двуличность поражает воображение.

- Лейка, - жалобно взывала Кира. - Ты Феликсу рассказывала про «Перспективу», а?

- Есть еще что-то, о чем мне следует знать?

- Окстись, не я же людей убиваю.

- От тебя чего угодно можно ожидать. Как ты вообще могла... - последние слова застряли в горле.

Взгляд скользнул по документам, стопками разложенным на столе. Довольно кривыми стопками, кстати. Один лист бумаги сильно выбивался из общего ряда. Я мгновенно узнала на рисунке себя и Соню.

- Влада вчера вдохновение посетило, - пояснила Кира. - Круто, да?

Картинка получилась симпатичная и весьма идейная. Делилась на две части - темную и светлую. Визуальное сходство было налицо, а контраст впечатлял. Надо сказать, Влад не ошибся. Соня сейчас далеко и надеюсь, там тепло и солнечно, а я застряла здесь, в темноте и безысходности. Еще подумала о нем какой-то вздор. С его удачей только и осталось в Киру влюбиться...

- Пожалуйста... - заныла та. - Ответь мне.

- Круто, да.

- Я не о рисунке!

- Не говорили мы о тебе, не ори.

- Мне конец, если...

- Конец? Ты утрируешь. Совету не к чему придраться. Десяток одаренных друзей работают в одной компании, и что с того? Вы все безобидны.

Кира опустила глаза. У меня голове снова что-то щелкнуло, на сей раз выразительнее. Недостающий кусочек паззла упал прямо в ладонь и ждал, пока его поставят на место.

- Дима к тебе работать переходил?

- Откуда такие нелепые предположения? - взмахнула ресницами Кира. Явно пыталась уйти от ответа.

- Да или нет? Хватит уже врать!

- Ну ладно, да! - сдалась она. - Я давно его звала. Я всех вемов звала, ты в курсе. У Димы проблемы с деньгами возникли, жена допекла. Он и согласился. За пару дней до смерти.

- И ты говоришь об этом лишь теперь?!

- А какая разница?

- Кто еще знал?

- Никто. Он хотел уволиться, но не успел. Поэтому я держала рот на замке. Мне в жизни не отвертеться, если Совет поймет, что я штат расширяла такими выдающимися кадрами.

- Ты должна была сказать в первый же день!

- Зачем? Повторяю, никто не знал.

А Настя знала. Костя тоже упоминал об этом. Как я могла быть такой невнимательной? «Дима всегда нам помогал... Пока не бросил...». Костя говорил об увольнении. Конечно! Он не ребенок, чтобы винить наставника в том, что тот умер. Знал Костя - знала вся группа. С одной из учениц у Димы были близкие отношения, а отвергнутая девушка способна на многое, даже связаться с тварью из нижнего Потока. Это объясняет, почему их ровесники живы-здоровы. Эх! Если бы я не распустила сопли во время разговора с Костей, сообразила бы прижать всю четверку к стенке и задать прямые вопросы.

- Кира-Кира... - печально протянула я, направляясь к дверям. - Сиди дома, не высывайся.

Она пропустила мои слова мимо ушей. Набросила поверх пижамы куртку и выбежала за мной в коридор.

- Я еду с тобой!

- Нет, не едешь. Достаточно с меня твоей помощи.

- Поеду! - заявила Кира, сердито топнув. - Или собираешься в одиночку ловить убийцу? Ты не в полной силе.

Я вцепилась в дверную ручку, чувствуя, что готова вырвать ее с корнем. Копившаяся во мне злость достигла огромных, необъятных размеров. Как я устала себя контролировать... Чертовски устала...

- На тебя и половины силы хватит, - усмехнулась я в ответ и сосредоточилась.

- Лейка, постой! - вскрикнула Кира, но тут же замолчала.

Ее сопротивление было смешным до неприличия. Поток открыл Кире свои объятия, а я помогла воспользоваться их гостеприимством. Закидывать дорогую подружку далеко не стала - чтобы вернуться без приключений. Правда, нескоро. Я специально выбрала мир, где время текло особенно медленно. Полчаса в Потоке ей гарантировано, а мне срочно надо отыскать Диминых учеников. На этот раз они от меня так легко не отделаются!

Я захлопнула за собой дверь и помчалась вниз по лестнице.

Глава 15

Влад

Впервые за неделю я по-настоящему выспался. Лейкин диван стал мне родным, несмотря на то, что опасно балансировал на грани между антиквариатом и рухлядью. Но бездомным неприлично жаловаться. Есть, где перекантоваться – и то счастье. Плюс здесь вкусно кормят.

Я был полон сил и желания разгрести бардак, в который превратилась моя жизнь. Вот как полезен хороший сон! Сразу тянет на подвиги. Я должен сделать все, чтобы больше никто не пострадал. Хватит думать только о себе. Погибшие люди не были просто пунктиком в блокноте Киры, записью в медицинском отчете или скупым файлом, приложенным к письму. Они жили на самом деле, ходили на работу, любили, мечтали. Что если у меня был шанс их спасти? Я еще могу помочь Кире и другим вемам. Надо показать Лейке одно маленькое воспоминание, и цель достигнута. Сейчас этим и займусь. Убийца, трепещи!

Мой героический план провалился по самой банальной причине – Лейки дома не оказалось. Я обошел комнату, ванную и кухню, но везде было глухо, как в танке. Ни Лейки, ни записки. Позвонить не получилось – ее древняя трубка запиликала в метре от меня. Умница! Нашла время, чтобы смыться без телефона. Она издевается? Я вышел в прихожую, втайне мечтая, что Лейка в любой момент выскочит из шкафа с криком «Попался!». Это было бы не в ее стиле, но в шкаф я на всякий случай заглянул. На дне стоял большой пакет с улыбающимся розовым покемоном. Неожиданно! Ни разу не видел в квартире ничего яркого. Руки невольно потянулись к пакету. Внутри лежала посуда вперемешку с... косметикой?! Боже, Лейка точно не в порядке! Куда она унеслась? Неужели у нее нашлись дела поважнее, чем спасение десятков жизней? Интересно, какие?

Пока я рассматривал содержимое пакета, ручка входной двери шумно задергалась. Дурные мысли как ветром сдуло. И чего я подумал, что Лейка меня бросила? Может, она в магазин ходила, вишневый пирог из воздуха не испечешь. Вне себя от радости, я кинулся к двери, но быстро сообразил, что хозяйка домой подобным образом ломиться не станет.

Дверная ручка замерла, квартиру залила пронзительная птичья трель. Затем еще, и еще одна. Звонили коротко и часто, раз в несколько секунд. В перерывах раздавалось глухое бумканье. Кто это? Понимаю, Лейке глазок ни к чему, но мне бы пригодился. Сделать вид, что меня нет? Ага, и сидеть взаперти, гадая, что происходит. Нет уж!

– Кто там? – спросил я неуверенно.

В ответ раздалось невнятное, но очень знакомое бормотание. Я без промедления распахнул дверь. На пороге грустно мялся Артем.

– Что ты здесь делаешь? – Я сгреб мальчишку в охапку и затащил в квартиру. – Тебя же папа забрал.

– Забрал...

– Что ты натворил?

– Ничего. – Артем ломанулся на кухню, на ходу сбрасывая пальто. – Есть хочется дико.

Я спохватился и побежал за ним.

– Пешком на другой конец города топал, да?

– На автобусе приехал, – отчеканил он и залез на табурет.

Я нашел в холодильнике котлеты и наспех их разогрел, с трудом победив плиту. На этот раз обошлось без пожара. Надо бы рассказать Лейке о таком интересном изобретении, как микроволновка. А заодно о цифровом телевидении с Интернетом. Вот она удивится!

Артем облизнулся и накиннулся на котлеты. Что ж, ребенок явно здоров, если у него аппетит голодного тигренка. Я успел ухватить всего пару штук.

- Тебя наверняка родители ищут, - забеспокоился я.

- Пусть ищут! - Он запихнул в рот последний кусок. - Шами не шмогли!

- Что не смогли? Зачем ты сбежал?

Мальчишка взглянул на меня с негодованием, торопливо дожевал. Он что, снова родителей по Лектумам раскидал? В восемь лет всяко хочется пошалить, а с его-то возможностями...

- Артем, - мягко сказал я. - Ты опять думаешь, что родители тебя не любят?

- Нет, мама меня любит. Я узнаю ее мысли легко, значит, она меня любит.

- А папа?

- Он всегда занят, - равнодушно ответил Артем, отодвинув тарелку.

Я его отлично понимал, сам пережил нечто подобное. Волшебное слово «занят» призвано снимать любую ответственность и наделять иммунитетом от назойливых домочадцев, жаждущих внимания. Идеальное средство, чтобы отгородиться от близких людей. Никогда таким не буду.

- Ты уже нормально светишься, - голос Артема вырвал меня из печальных воспоминаний.

- В смысле?

- Когда я тебя впервые увидел, ты странный был. Почти красный! Теперь как обычно - чуть-чуть переливаешься.

Точно! Сегодня четверг, ровно семь дней позади. В прошлую среду я пошел на партнерский вечер, где наткнулся на Пашу. И вот замок с барьера спал, а Лейки рядом нет. Супер! Кто же доберется до меня первым? Тотализатор открыть, что ли? Пустое дело, все предсказуемо. Паша найдет меня в одно мгновение. Стоп! Артем тоже умеет искать людей.

- Можешь найти Лейку? - спросил я. - Высмотреть в городе, или типа того.

- Могу, - охотно кивнул он. - Люди, как огоньки. Их много и они блестят. Ее видно сразу. Такой красивый огонек... Самый блестящий!

- Найди Лейку, пожалуйста. Мне срочно надо с ней поговорить.

- Ща найду, - пообещал Артем и зажмурился.

Лишь бы он ее нашел! Не сидеть же, сложа руки. Ночью умрет кто-нибудь еще. Не хочу думать, что мог помешать новой серии сердечных приступов, но даже палец о палец не ударил.

Артем открыл глаза и разочарованно известил:

- Не видно.

- Раньше ты Лейку находил!

- Она тогда сильно светилась, а сейчас ее будто нет. Есть другой огонек, похожий, но это не Лейка.

Я обреченно вздохнул, забарабанил пальцами по столу.

Что за напасть такая?! Если Артем не видит Лейку, значит ли это... Нет, она просто далеко, или мальчишка плохо ищет. Вчера у нее не получилось попасть в мое подсознание по-хорошему, а вредить мне она не хочет. Предложила отложить до завтра

и смоталась от греха подальше. Вполне в ее духе. Что делать? Ждать, пока все вемы умрут, и Лейка с Кирой в том числе? Как потом с этим жить? Хотя вряд ли мне удастся спокойно отсидеться... Вдруг меня сцапает бородатый тип с дружками или еще какой гад? Обидно выйдет, если мои мозги выпотрошит тот, кто не поможет остальным.

Надо обдумать ситуацию. Тщательно. И принять решение. Это будет очень важным решением. Велика вероятность, что оно будет последним. А, долуй рассуждения, обсуждения и прочие размусоливания.

- Найди его для меня, - попросил я. - Тот другой сияющий огонек, который ты заметил.

- Нет, - мотнул головой мальчишка. - Он мне не нравится.

- Да, ты прав... затея опасная.

- Круто! - оживился Артем, срываясь с места. - Поехали! Он в центре города, я покажу.

Я побежал за ним. Оделся, выскочил из квартиры и без колебаний закрыл дверь. Замок защелкнулся. Ключей у меня не было, но вернуться я и не надеялся.

В метро мы с Артемом обменялись всего несколькими фразами. Ему здесь не нравилось: он с ненавистью поглядывал на людей и болезненно морщился. Понятно, почему Лейка предпочитает такси. Так и разориться можно, разъезжать по Москве - удовольствие недешевое. Интересно, откуда у Лейки вообще берутся деньги? Она нигде не работает.

По кольцевой линии мы катались долго. Наконец Артем вывел меня из вагона на одной из станций и указал наверх. Я торопился, но в город мы выбрались нескоро. Мальчишка пришел в дикий восторг от эскалатора. Позабыв о раздражающих его людях, прокатился вверх-вниз раз пять. Ничего себе реакция! Ребенка что, совсем из дома не выпускали?

Вдоволь наигравшись с «ездящими ступенечками», мы вышли на поверхность. Артем громко выдохнул, словно все это время задерживал дыхание, и пожаловался:

- Ну и давилка, кошмар.

- Обратно на такси поедем. Куда дальше?

- Туда.

Он ткнул в офисное здание. Башня возвышалась на добрых пятнадцать этажей, сверкая отражением пасмурного неба в надраенных окнах. Пестрые флажки над входом трепал ветер. Я сразу узнал на них символику Сигмеон-банка. За стеклянными дверями стояли два дюжих охранника и проверяли пропуска, очень придирчиво.

- Вот не везет-то, - взвыл я от отчаяния. - Не мог он быть где-нибудь еще?

- Не хнычь, прорвемся.

Я испугался, что Артем сделает глупость. Он рванул к дверям с одержимостью белки из «Ледникового периода». Остановился в метре от входа, спрятался за колонну. К чему эти ниндзя-игры? Я не в настроении!

Артем жестом подозвал меня к себе. Выбора не было, и я подкрался к колонне.

- Скажу - заходим, - прошептал он. - Понял?

- Проблем не будет?

- Я тренировался.

Спросить, на ком, я не успел. Артем выглянул из-за колонны, внимательно посмотрел на охранников и скомандовал:

- Идем.

Мы невозмутимо прошли в вестибюль, будто так и должно быть. Охранники уставились в одну точку и ожили, когда мы уже были внутри. Оставалось верить, что Артем

тренировался на кошках, а не на родителях...

- Классно? - спросил он, гордо расправив плечи.

- Фантастика! - не сдержал я восторга, хоть меня и напрягали камеры на потолке. Вроде мы не вызывали подозрений, но снующие вокруг люди были одеты на редкость представительно, не то что я. И ребенку нечего бродить по банку. Если пристанут, скажем, что его отец миллионер. Это же чистая правда!

- Пошли наверх, - скомандовал Артем. - Он там.

Я кинулся к лестнице вслед за мальчишкой, но замер, заметив в вестибюле знакомое лицо. Без сомнения, в углу стоял вчерашний Лейкин гость и мило беседовал с девушкой в строгом сером платье. Пожалуй, чересчур мило, поскольку та млела и не переставала улыбаться. Скромное декольте не в состоянии было скрыть ее выдающихся достоинств. Было невозможно не оценить такие большие... глаза. Да, и глаза тоже. Назвать девушку блондинкой язык не поворачивался. По сравнению со своим собеседником она выглядела не такой уж светлой.

Артему не понравилось, что я отвлекся. Он потянул меня за рукав и напомнил, что надо поторопиться. Мы побежали вверх по лестнице, и я искренне возненавидел все высотные здания на планете. Артем несся со скоростью маленького межгалактического корабля, и остановился только на одиннадцатом этаже. Сосредоточенно осмотрелся и заявил:

- Где-то тут.

Час от часу не легче! Дверей по обе стороны от лестницы было немерено. Как на подбор, без табличек и опознавательных знаков. Одинаково безликие, словно будни наших сонных вахтерш из общаги. Артем, конечно, шикарный детектор, но ходить с ним по кабинетам будет странно. Найти бы приемную с бойкой скучающей секретаршей, типа нашей Леночки. Она подскажет, кто именно мне нужен. Такие знают все обо всех и готовы трепаться часами, лишь бы отвлечься от своего маникюра и надоевшего пасьянса, который предательски отражается в их очках. Я шагнул в коридор, полный надежд разыскать похожую девицу. До того, как нас вышвырнут из офиса.

Девица не понадобилась, мы нашли Пашу за первым же поворотом. Он стоял у окна, облокотившись о подоконник, и кого-то ждал. Видимо, не нас.

- Так-так-так, - озадаченно протянул он. - А я-то думал меня уже не удивить.

Вот и пришли. Отступать некуда, да и зачем? Я сюда явился добровольно, прекрасно зная, что произойдет. Но главное не это. Главное, что Паша обязательно поможет Лейке. Я убежден в этом на сто, нет - на двести процентов. Лейка поможет Кире, и они обе будут в порядке. И остальные вемы тоже.

Я отогнал внутренние протесты и зарождающийся страх. Не хватало еще, чтобы Паша его почувствовал.

- Мы тебя искали, - сказал я, и хотел подойти ближе. Не вышло - Артем хапнул меня за руку и врос в пол. Лицо его стало свирепым и мстительным, совсем как в день нашей первой встречи.

Паша посмотрел на нас с интересом, какой сложно подделать. Даже не уверен, на кого был обращен его взгляд - на меня или на Артема.

- Забавно, - усмехнулся Паша. - То есть, первое, что ты делаешь, когда спадает замок, это приходишь ко мне. Сам. Я все-таки спрошу второй раз. Ты идиот?

- Может быть! - рассердился я. - Давай без лишних вопросов, а?

- Знаешь, ты болен. Нет, серьезно.

- Я не хочу, чтобы еще кто-то пострадал.

- О, как смело! - В его голосе было больше презрения, чем насмешки. - Нашел, ради кого жертвовать собой.

- А тебе ли не все равно?

Артем сжал мою ладонь сильнее и потащил к выходу. Просто маленький бульдозер! Его пальцы я расцепил с трудом, казалось, они сомкнулись намертво.

- Она не проникнется, - небрежно обронил Паша, и я сразу сообразил, что речь не о Лейке. Определенно не о ней.

Мне стало неудобно, ужасно неудобно, будто я стоял перед камерой в ярком кругу света от прожектора. Как в реалити-шоу, где нет никаких секретов от зрителей, и все личное превращается в фарс.

- Зато останется жива, - возразил я.

- И уже завтра о тебе забудет. Другие люди ее в принципе не волнуют.

- Кира о тебе то же самое говорила.

- Я и не отрицаю, - ничуть не смутился он. - Мы с ней адекватно оцениваем друг друга. Кстати, славный ребенок.

Артем враждебно насутился и спрятался за моей спиной. Быть славным ребенком ему не хотелось. Непонятно, зачем Паша тянет время. Наслаждается процессом?

Наконец он отодвинулся от подоконника и выпрямился. Артем за моей спиной вздрогнул, а я внезапно успокоился. Подумаешь, мне всего-то грозит повторение пройденной сцены «привет, жуткая темнота». Вдруг повезет? Приду в себя, помня, кто я, и как умудрился вляпаться в эту историю.

Паша почему-то медлил. Стоял у окна, высматривая Артема за моей спиной, но тот прятался на совесть.

- Ну что? - выжидающе спросил я.

- Извини, - улыбнулся Паша. - Меня это больше не интересует.

Что-что?! Мне слышалось?

Он развернулся и зашагал прочь. Я осознал, что произошло, только когда дверь дальнего кабинета хлопнула, и мы с Артемом остались в коридоре одни.

Что это было? С чего такая перемена в намерениях? Дважды сам меня находил, а сейчас выставил вон. Разве я не единственный свидетель? Я пропустил свежие новости? Нужно выяснить!

Я собирался пойти следом за Пашей, чтобы расспросить подробнее, но Артем вцепился в мою руку и повис на ней, значительно стесняя в движениях.

- Не ходи за ним, - взмолился он и грозно добавил: - Не пущу! Прямо тут вырублю!

- Договорились, не пойду, - сдался я.

Пришлось пойти с Артемом к лестнице, иначе бы он мне руку оторвал. Мальчишка мечтал убраться из банка, и я всецело его поддерживал. Чувствовал себя полным кретином. Как глупо вышло, слов нет! Больше всего бесило, что я ничего не понимал. Озвучили бы правила игры или подсказку выдали.

Возвращаться к Лейке было бессмысленно. Во-первых, ключи от квартиры она нам не оставила, а во-вторых, что там делать? Сидеть под дверью и ждать? Плохая идея. Что если ночью погибнет хороший вем? Очень хороший, который и не помышляет крушить чужие мозги, спокойно живет себе в пригороде, выращивает цветочки. Или, не дай Бог, Кира... Стоп! Ну конечно, Кира! Она должна была выспаться и восстановить силы. Раз Лейка смоталась в неизвестном направлении, а Паша послал меня лесом, выбор очевиден. Пусть Кира считывает мои воспоминания. Она говорила, шансов на успех мало, но попробовать стоит.

Нам с Артемом повезло, что выходящих из здания людей охранники не проверяли. В

нынешнем состоянии он вряд ли бы осилил трюк с невидимостью. Мальчишка вздрагивал и мою руку не отпускал. Я совсем о нем не позаботился, стыд мне и позор. Что бы он делал, поведи себя Паша по-другому? Вечно я упускаю из виду детали...

Артем уgomонился и перестал дергаться лишь на улице. Заявил, что хочет к Лейке, и еле поддался на уговоры навестить Киру. Я сказал, что они подруги, а втроем мы обязательно разыщем нашу беглянку. Он пыжился, пытаюсь рассмотреть Лейку в городе. К сожалению, безрезультатно. Приуныл и смиренно поехал к Кире.

Помня о реакции Артема на людей, я предложил взять такси. Мальчишка наотрез отказался. Каверзно улыбнулся и повел меня к метро. Смысл его поступка открылся мне позже – мы прокатились на эскалаторе туда-сюда раз десять. Нытья я больше не услышал, хотя от станции пришлось пройти километр пешком. Я заблудился, и Артем опять спас положение.

– Огонек слабенкий, – убежденно сказал он, – но заметный. Остальные обычные...

Рыжий гений оказался прав. Не петляя, верно вывел нас к высокому кирпичному зданию. Идеальная система навигации, нигде не пропадешь! В подъезд мы вбежали под первые капли дождя. На асфальте отпечатались мокрые точки, а через секунду хлынул такой дождина, что чуть уши не заложило. Чудом успели! Кажется, нам начинает везти. Не спугнуть бы удачу, она нужна как никогда.

Кира открывать не спешила. Я вжимал кнопку звонка, теряя терпение, но верил в лучшее. Кира жива! Другое исключено. Минуты тянулись медленно, невыносимо медленно. Когда дверь отворилась, я был готов прыгать от радости. Хозяйка квартиры появилась на пороге живой и невредимой, и была одета в ту же забавную пижаму, усыпанную ромашками. Кира не казалась особо отдохнувшей, и нервничала даже больше, чем вчера. Чего одни глаза стоили – они почти метали молнии! И непременно метнули бы, не будь такими уставшими. Неужели я ее разбудил?

Кира вымученно улыбнулась, но и это жалкая улыбка быстро сползла с ее лица.

– Ого, – сказала она. Я не сразу понял, что взгляд ее прикован к Артему. – Родители знают, где ты?

– Ты вообще кто? – с вызовом спросил мальчишка.

– Знакомая твоего папы.

Артем посмотрел на меня с упреком – мол, и куда ты нас привел? Я снова почувствовал себя кретином. Ну вот, запомнил, что Кира работает с Зорьевым. Кубок тормоза всея Руси по праву принадлежит мне.

– Проходите оба, – строго велела она, и мы повиновались.

Голос ее звучал категорично, а я не был против, чтобы мной покомандовали. Потому что понятия не имел, что делать дальше. Первым делом Кира позвонила отцу Артема и принялась рассказывать, где находится его любимое чадо. Чадо кидало в ее сторону испепеляющие взгляды и молчало.

– Я нечаянно, – шепнул я ему. – Забыл, что она знает твоего папу. Ты же видишь, я не вру. Хватит дуться.

Артем выпятил губу и сердито засопел. Тут, как назло, Кира повесила трубку и заявила мальчишке:

– Я отвезу тебя к папочке.

Он отвернулся и засопел громче, явно записав ее в злейшие враги, а меня – в коварные предатели. Зато я мог обсудить с ней животрепещущую тему, будучи уверенным, что Артем не станет перебивать.

– Лейка пропала, – доложил я.

– Потеря потерь, – ехидно заметила Кира. – Как ты ее упустил?

- Пospать прилег... вчера. Сегодня проснулся - Лейки нет. Телефон не взяла, записки не нацарапала. Я волнуюсь.

- А ты перестань волноваться.

- Вдруг с ней что-то случилось? Просто так бесследно не исчезают.

- Заканчивай ныть, - закатила она глаза.

- Артем не может ее высмотреть.

- В порядке она.

- Откуда ты знаешь?

- Вы разминулись, - едко ответила Кира. - Лейка уехала отсюда... недавно. Я слегка потеряла счет времени.

- Где теперь ее искать?

- Не ко мне вопрос.

- Она сказала, куда едет?

- Нет.

- Но...

- Мы поругались! Ясно?

- Поругались?!

Девушки такие странные, честное слово. Нашли время отношения выяснять! Вокруг смерть и ужас, таинственные убийства и прочие опасности, а они, видите ли, поругались.

- Значит, разбираться с моими воспоминаниями придется тебе, - огорошил я.

Кира побледнела и сравнялась по цвету с ромашками на своей пижаме.

- Дохлый номер, - выдавила она и поправила очки - те, в форме кошачьих глаз, что мне так понравились.

- Давай попробуем.

- С ума сошел? Нет, мы и пробовать не будем!

Почему она отказывается? Во второй раз, кстати. Ей жить надоело или так лень напрячься?

- Что ты предлагаешь? - осведомился я скептически. - Какие еще варианты есть?

- Отвезу Артема к отцу, затем подумаем.

- А я не поеду! - подал голос Артем.

Очевидно, играть в молчанку ему наскучило, как и тихо стоять в сторонке. Громко топая, он отошел к компьютерному столу и запустил любопытные ручонки в стопку бумаг.

- Поедешь, как миленький! - прикрикнула Кира. - И не трогай там ничего!

Артем прищурился, показательно зашуршал бумагами.

- Не кричи на него, - вступился я. - Он же ребенок.

- Ребенок утречком вырубил няню и двух охранников, чтобы смыться из дома. Хреновая из Лейки воспитательница.

Ну Артем выдал, конечно! Все-таки он тренировался не на кошках...

- Вижу, ты не особо впечатлен, - подытожила Кира. - Не боишься с ним по городу бродить? И тебе может достаться.

- В городе без того полно желающих из меня мозг вынуть. Исключение - только ты. А ведь, заметь, я сам предлагаю!

- О... снова переключило! Просто парень одной идеи.

- А у тебя вообще идей нет!

- Разорались тут, - презрительно фыркнул Артем и опрокинул на стол стопку бумаг. Оттуда выпал мой рисунок с Лейкой и Соней на поляне. Мальчишка резво схватил его, завороченно ахнул и подытожил: - Заек надо дорисовать.

- Я тебе их отдельно нарисую, - пообещал я. - Целое стадо зайцев, если перестанешь дуться.

Глаза Артема радостно загорелись. Похоже, он был готов к компромиссу.

- Почему Лейки и Паши нет в списке? - задумчиво спросила Кира.

- В списке? - В памяти ожил подвал и гадкий запах. Я едва не закашлялся. - Ты о том, что сказал Славик?

- Да.

- В его словах был смысл?

- Возможно... - кивнула она, закусив нижнюю губу.

Это означало одно - Кира до чего-то додумалась, и свои выводы ей нравились. Знать бы, какие выводы.

- Съездишь со мной? - спросила она с небывалым энтузиазмом. - Хочу проверить кое-что.

- Куда? И что мы собираемся делать?

- На месте разберемся, - бросила Кира. Схватила из шкафа охапку одежды и скрылась в ванной.

На месте разберемся? Ну-ну. Где-то я уже это слышал. Помнится, все закончилось пинанием бомжа, который оказался ее дядей. За что она его так, несчастного, ненавидит?

Я подошел к Артему и погладил по рыжей голове. Он увернулся, спрятав руки за спину. Примирением между нами не пахло.

- Прости, - вздохнул я. - Паршиво вышло. Со всеми бывает...

- Не нравится мне это, - заговорщицки шепнул Артем. - И она тоже не нравится.

Возразить было нечего.

Глава 16

Лейка

Густые тяжелые тучи затягивали небо, готовясь в любой момент излиться на землю. Улица была мрачной и безжизненной, ветер пробирал до костей. Грязные листья кружили по асфальту и кидались под ноги, противно шурша. Не удивлюсь, если на сегодня объявлено штормовое предупреждение.

Погода не располагала к прогулкам, но меня это не пугало. Я всегда любила осень, она гораздо лучше лета. Честнее, уж точно. Сейчас мир не притворялся добрым, теплым, солнечным, а показывал свое истинное лицо – холодное и равнодушное. Я это ценила. Питаться иллюзии вредно. Паша предостерегал меня насчет Киры, причем прямым текстом. Неужели знал? Вероятно, интуитивно в ней сомневался. Они с Кирой возненавидели друг друга с первого дня. Пока не появился Паша, она была негласным лидером. Как ей это удавалось с таким скромным даром – загадка. Дима смотрел на нее с восхищением, Соня серьезно считала, что Кира далеко пойдет. Потом Вениамин привел Пашу, и авторитет Киры померк. Она отошла на второй план, стала просто «той девушкой, которую вечно надо ждать». С Вениными заданиями она справлялась медленнее остальных, но редко ошибалась. Сонин прогноз сбился: Кира пошла далеко. Она получила все, что хотела, будь то карьера, люди или минутные прихоти. Каким образом она этого добилась? Кире никто не помогал, она приехала из глухой провинции, и в Москве у нее был только дядя. Не скажу, что в семнадцать она была милашкой, но стремления подло подставить ближних за ней не водилось. Когда девочка, любящая понежиться в центре внимания, превратилась в отъявленную стерву и манипуляторшу? А главное, как я могла ей верить? Паша прав, я не вижу того, что творится вокруг. Интересно, что еще я упустила?

В причастность Паши я не верила, даже несмотря на факты, которые свидетельствовали против него. Уж слишком открыто свидетельствовали, он бы так не подставился. Он бы спланировал все тщательнее и меньше выделялся. Свалить вину на него было заманчиво, более чем. Это многое бы упростило. В частности, снова доказало бы, что я поступила правильно, вычеркнув его из своей жизни. Что я ему тогда наговорила? Плохо помню. Кажется, сказала, что лучше бы Соня очнулась, а не он... Если в начале разговора Паша еще чувствовал себя виноватым, то в конце определенно нет. Так было проще. У него разыграла гордость, и он оставил меня в покое, не предприняв ни одной попытки помириться. Мы не виделись три года, до того злополучного вечера в баре на прошлой неделе.

Пора заканчивать с этой историей. Нужно разыскать учениц Димы и выяснить, что они учудили. Даже в нынешнем состоянии я сильнее Оли с Машей, проблем возникнуть не должно. Найти девочек привычным способом дар пока не позволял, а сроки поджимали. Пришлось обратиться к заурядной логике. Приметное старинное здание встретило меня величественным спокойствием, неподвластным времени и бушующим стихиям. Уняв ностальгическую грусть, я направилась ко входу в психологический центр. У самой двери ветер раскачивал деревце – тонкое, одинокое, неестественно изогнутое. Я подошла ближе, пригляделась. Понятно... От надлома ствол беспомощно заваливался набок и, казалось, готовился склониться к земле. Бережно взялась за голые ветки и подняла его. Деревце выпрямилось, замерло, и я осторожно убрала руку. Оно тут же хрустнуло и переломилось пополам. Во мне тоже будто что-то сломалось. Сердце тоскливо заныло, в глазах все расплылось. Стоило больших усилий не расплакаться. Что за глупости? Никогда не замечала за собой излишней сентиментальности. Вообще никакой не замечала. Точно заболела!

Рука потянулась к двери: тугие петли истошно заскрипели, ветер, не мешкая, проник внутрь. В вестибюле меня встретили две фотографии в рамках, перевязанных черными лентами. Лица Димы и Даши были до неприличия жизнерадостными, наверное, поэтому и не вызвали во мне полагающейся скорби. Или все-таки что-то со мной не в порядке. Из-за никчемного дерева почти разревелась, а сейчас стою, как ни в чем не бывало. Совершенно ничего не чувствую, хотя должна горевать по людям, с которыми меня раньше столько объединяло. Как я ни старалась обнаружить в себе нечто подобное, находила лишь пустоту. Может, и к лучшему. От слез толку ноль, а жалость – отвратная штука. Поддашься ей однажды, и тебе конец.

Отгнав упаднические настроения, я сдала плащ в гардероб и зашла в приемную. Там царил отнюдь не рабочий атмосфера, еле удержалась от замечаний. Девушки-администраторы пили чай и громко сплетничали. На столе красовался натюрморт из крошек, яблочных огрызков и фантиков от конфет. Тараканы свадьбу сыграли бы... Увидев меня, болтушки оживились и принялись советовать «очень хорошего психолога». Я попросила рассказать подробнее, они кинулись наперебой расхваливать центр. Боясь ошибиться, я дергала за нужные ниточки целый час и вела милую беседу. Выпила с ними две кружки безвкусной мути из пакетика, которую они гордо именовали чаем. Девушки сдавать свои секреты не спешили и упрямо увивали от ответов. Почему я не умею нравиться людям? Впрочем, в итоге они и так мне все выложили, только информации о Диминых ученицах у них не было. Увы, время я потратила зря и чаем давилась напрасно.

Однако польза от передышки все же была. Обида на Киру поутихла, и мысли в голове упорядочились. Вина юной ученицы перестала казаться очевидной. Если на Диму у «бесстыжей малолетки» была обида, то зачем убивать вместе с ним тридцать человек? Тем более, откуда она их знает? Даже я знакома не со всеми. Уверена, чтобы вызвать сердечный приступ на расстоянии, нужен контакт с жертвой. Не личный, но некая связь... Убийце необходимо было помнить энергетический след каждого. И как же я? После моего визита у Оли или Маши был повод от меня избавиться, но я жива. Нет, не складывается.

Я попрощалась с девушками из приемной и вышла в коридор. На улице лил сумасшедший дождь, деревья стучали ветками в окна. Я уткнулась лбом в стену. Она была холодной, невероятно холодной. Оживляла в памяти позапрошлую ночь, омерзительно подробно. Может, бросить эту затею и отправиться домой? Кто-нибудь другой разберется. Мне оно надо? Геройство – не моя черта, это Соня была отважной и не боялась трудностей. Соня... давно я у нее не была. Сейчас мне хотелось присесть рядом с ней, обнять, рассказать обо всем. Плевать, что она ни слова не поймет. Зато будет близко, очень близко, пусть и бесконечно далеко. Да, я поеду в клинику. К черту расследование, надоело! Я устала думать, не хочу больше думать...

Я ощутила в голове приятную тишину. Прекрасную и недолгую, как любая моя мечта. Нельзя беспомощно стоять и жалеть себя. Это неправильно. Непростительная слабость! Если от меня зависят жизни людей, я обязана бороться. Расспросить девочек не будет лишним. Занятия у них вел Дима, но нашел-то всех новеньких Вениамин. Точно! Как я сразу не сообразила? Веня знает, где искать юных дарований. Он поможет высмотреть их в городе. Вперед, к цели. Смысл поищу позже.

Оставив стену в покое, я добрела до лестницы. Преодолела четыре этажа и встала напротив Вениного кабинета. От двери веяло чем-то родным и безмятежным. Ох, какая ты жестокая, память о старых временах! Ничего не вернуть, не забыть, не исправить. Я в замкнутом круге, из которого один выход – замереть и не двигаться. Но я бегу, бегу, бегу... Спотыкаюсь на тех же местах, заранее зная, что меня ждет. Как глупая белка.

Я без стука толкнула дверь и вошла в темную комнату. Керосиновая лампа нещадно чадила, Вениамин сидел в углу на любимом кресле и обнимал сложенную пополам газету. Я не представляла, с чего начать. Надеюсь, что мы закончили в прошлый раз. Опять ошиблась.

– Почему во вторник не зашла? – угрюмо спросил Веня, прервав затянувшееся молчание.

Ясно... Он заметил мой визит к Даше на занятие. Конечно, заметил.

– Так вышло, – сдавленно улыбнулась я. – У меня выдалась скверная неделька.

– По тебе видно, – буркнул он и отвернулся.

– Знаю, тот наш разговор не заладился...

– Как поживает парень, которого ты приводила?

– Влад? Нормально. По крайней мере, был утром. Если не натворил уже чего. С него станет...

Вениамин наконец соизволил повернуться.

- Ты ведь не поздороваться заскочила?

Он обижен, и причины у него имеются. Я повела себя некрасиво. Но дело есть дело – оно важнее.

- Я по поводу ваших учениц, Оли и Маши. Мне нужно их разыскать.

- Им грозит опасность?

- Нет, жертв младше двадцати еще не было. Подозреваю, все наоборот – детки могли... учудить что-нибудь.

- Молодежь, – хмыкнул Веня. – И как я раньше умудрялся за вами уследить? Состарился, не иначе.

- Бытует мнение, что кто-то из наших устроил это, – поделилась я.

- Явно не сам.

- Здесь замешаны силы, с которыми мы не сталкивались.

- Я тебе это сразу сказал! Чем ты слушала?

- Простите... Нам бы теперь догадаться, как загнать эти силы обратно.

- И каким боком тут девочки?

- Ну... – Я замялась. Не посвящать же наставника в постыдные подробности моей беседы с Настей. – Зачем убивать всех, я без понятия, а вот Диму... Мотив кое у кого был.

- Ты про Олю, что ли? – ухмыльнулся Вениамин.

Ох... Неловко вышло. Все-то он замечает... Значит, Настя говорила об Оле. Да, не ожидала от Димы!

Веня поморщился и забросил газету под кресло. Отныне его внимание всецело принадлежало мне.

- Сколько в тебе осуждения, дорогая. С какой стати?

- Вообще-то у него жена была, – высказалась я. – А Оля – ребенок...

- Ты просто не знаешь.

- Не знаю чего?

- Каково строить отношения с человеком, который никогда тебя не поймет. Твое окружение было другим.

- Без разницы! Мерзко это.

- Попустись, – властно произнес Вениамин. – Диму обвинить не в чем, совершенно.

- То есть у них не было романа?

- В смелых Олиных мечтах был. Он заботился о ней, а девочка неверно все истолковала. Вообразила невесту что... Но ты права, она обиделась, и натура у нее вспыльчивая.

- Вот я с ней и поговорю.

- Я отыщу Олю, но убедись, что она к этому причастна, прежде чем...

- Мы только поговорим.

Он сосредоточенно вздохнул и напрягся. Я притихла, боясь его отвлечь. Регулярные тренировки научили Веню распознавать энергетические отпечатки. Большинству людей

со средними способностями это не под силу, но Вениамин... Это же Вениамин! Такой выдержке любой позавидует.

- Странно, - сказал он после продолжительной паузы.

Я почувствовала его тревогу - резкую, нарастающую, как катящийся с горы камень.

- Вы нашли ее?

- Найти-то нашел. Не в том дело. В городе появился очень сильный вем. Почти как ты.

В груди стало тесно, стены и потолок поплыли перед глазами.

- Соня? - спросила я едва слышно, с трудом пошевелив губами.

- Ее бы я узнал, а этот человек мне незнаком.

Но сильнее меня и Паши в городе никого нет. Поправочка - в России. К нам нагрянули из-за рубежа?

- Где он?

- Недалеко, - ответил Веня. - У него необычная энергия, будто не до конца сформировалась.

Не до конца сформировалась? Значит, инициация недавняя. Но всех новеньких Веня выловил собственноручно и отдал на воспитание Диме. Или не всех? Минуточку! Что я делала в ночь гибели Димы? Ездил к Зорьевым вытаскивать из Потока Артема. Потом он сам меня разыскал, а сложнее этого ничего нет. Мальчик неопытный, да и инициация в восемь лет - нонсенс. Его дар быстро набрал силу, раз Артем стал выделяться на карте. Даже Веня заметил, а я искала ответы на стороне. Ну, и что я пропустила? То, что происходило у меня под носом!

- Лейка, в чем дело? - напористо поинтересовался он.

- Помогите его найти, - тихо попросила я. - Того человека, которого вы увидели.

- Ты что-то недоговариваешь. - Вениамин нахмурился, и его тревога заполнила всю комнату. - Выкладывай начистоту.

- Я знаю, кто это. Он еще маленький, совсем. Найдите его, пожалуйста!

- Мне понадобится время.

- Я подожду.

Веня кивнул и замолчал. Лицо его стало отрешенным, отсутствующим. Я не спеша прошлась по кабинету, стараясь успокоиться. Вдруг моя догадка верна, и Артем имеет отношение к убийствам? Он неосознанно привел в реальный мир нечто смертельное? Надеюсь, это поправимо. Только бы никто не добрался до Артема раньше меня... Особенно Совет.

Я оглянулась на неподвижного Вениамина и пригладила прядь, выбившуюся из хвоста. Чтобы отвлечься, начала разглядывать письменный стол. Поверх пыли и пятен стояли стройные ряды фотографий в рамках. Их было мало, если учесть, сколько у Вениамина насчитывалось учеников. Хватило бы весь кабинет обклеить, как альбом, места бы свободного не осталось. Он помогал людям с даром и до основания центра. Внезапно среди кучи черно-белых и цветных снимков я разглядела наш. Тот самый, на котором меня узнала Настя, других общих фотографий мы не делали. Отчетливо помню этот момент - Вениамин щелкнул нас на память в актовом зале на втором этаже. Я обернулась за секунду до вспышки, и опоздай немного, фотография запечатлела бы мою спину. Соня, наоборот, усердно позировала, повиснув на рослом парне, вспомнить бы его имя... С краю улыбался Дима, держа за руку Киру. Паша смотрел на часы - ждал важного звонка, а я думала, что пора представить его бабушке. Копии этого снимка у меня не было, три года назад я избавилась от всего, напоминавшего о Паше. Многие полетело в мусорную корзину, и фотографии в том числе, поэтому видеть картинку

десятилетней давности было больно. Пришлось подавить желание схватить фотографию и зашвырнуть куда подальше. Да и чувствовала я себя плохо – голова кружилась. Присесть бы, а лучше прилечь. Должно быть, сказывались события позапрошлой ночи. Чертов Феликс! Нужно было полностью восстановить силы, а уж потом пускаться во все тяжкие.

Зачем Вениамин поставил на стол эту фотографию? Некого больше в рамочку засунуть? У него постоянно появлялись ученики, мы были далеко не первыми и не последними. Учитывая, что мы с Пашей и Соней натворили, вряд ли Веня по кому-то из нас скучал. Киру он на дух не переносил с тех пор, как она занялась бизнесом. Может, причина в Диме? Он был его любимчиком, даже получил диплом по психологии, чтобы помочь центру. Дима не успел уволиться, и хорошо. Вениамин бы очень расстроился. Кира уверяла, что никто не слышал об его уходе. Но... Дима рассказал жене, с учениками попрощался. Неужели он не простился бы с любимым наставником? Бедный Веня! Наверное, он расценил это как предательство.

Развернувшись, я встретилась взглядом с Вениамином. Он смотрел на меня уже совсем не отрешенно, с примесью жалости и тревоги, которая камнем упала вниз. И, кажется, упала прямо на меня. Невероятная усталость валила с ног, жутко хотелось пить. Вокруг разливалась неприятная, навязчивая вибрация. Она сдавливала пространство, делая его невыносимо жарким. К энергии Вениамина примешалась другая – посторонняя и очень мощная. Я узнала ее сразу. Такая же была у Даши в квартире.

– Зачем? – наконец выдавила я, осев на пол. Боль в висках нарастала.

– Что значит «зачем»? – спросил он. – Свои ошибки надо исправлять.

Его голос был хладнокровным и чужим. Я едва разбирала слова, а они сыпались, сыпались, сыпались.

– Ты знаешь, сколько вемов сходит с ума в первый год? Конечно, знаешь. Девять из десяти примерно. Среди них стабильно оказываются те шибко одаренные ребята, в коих скрыта настоящая сила. По сути, это и есть смерть. Я понимал, что не спасу всех, но рассудил... не можешь спасти всех – спаси одного. И я спас многих, ты знаешь. Как ужасно я ошибся! Мне нельзя было вмешиваться в естественный процесс. Такие, как мы, не должны жить.

«Они не имеют на это права...» – эхом пронеслось в голове.

– Я нарушил баланс, а природа не зря избавлялась от нас. Она просто отбирала возможность навредить другим.

– Неправда... – только и смогла прошептать я, чувствуя, что меня уносит в Поток. Сопротивляться выходило все хуже.

– Ты спросила, зачем. Очень интересный вопрос. Для чего я вам помог? Чтобы вы отправились к границе? Чтобы Кира сообразила, как побольше заработать? Чтобы Дима убежал к ней при первых сложностях? Чтобы любые ваши проблемы решались манипулированием эмоциями? Благодаря мне обычным людям стало опасно жить. Есть чем гордиться на старости лет! Разве ты не видишь, что происходит? Никто себя не сдерживает, творят, что вздумается. Наслаждаются способностями, которые бы их уничтожили. Я объяснил вам все, показал, разжевал. В результате никто из вас не думает, вы попросту не умеете думать. Да что там! Вы не хотите. Раньше выживали самые осторожные, самые ответственные. Те, что заботились о себе и не переступали черту. Так выжил я, так выжили те, с кем я имел честь быть знакомым. Вы же не должны были уцелеть.

Я собралась с мыслями, сконцентрировалась. Боль отступила, но слабость не давала пошевелиться. Я с усилием вдохнула и схватилась за угол стола. Подняться не получилось, зато голос мне повиновался:

– И что... вы убьете каждого?

– Дорогая, ты меня переоцениваешь. Вся в крайностях, как всегда. Я начал – Совет закончит. А нет, так я по крайней мере не оставлю после себя этот бардак.

Новый вдох дался сложнее. Казалось, в кабинете распылили ядовитый газ. В глазах щипало, руки предательски дрожали.

- Знаешь, а ты мне нравилась, - сказал Веня с привычной ласковой интонацией. - Стремиться поступать правильно - похвально. Ты ни разу не пожертвовала принципами ни ради любви, ни ради дружбы.

- И поэтому... - выдохнула я из последних сил.

- Нет, не поэтому, - грустно улыбнулся он. - Я просто не мог. У нас не было и шанса против тебя. А сейчас есть.

Я хотела уточнить насчет «нас», но черная пелена лавиной обрушилась сверху, не дав вымолвить и слова. Будто я позволила потолку рухнуть себе на голову.

Открыв глаза, я поняла - случилось что-то очень скверное. Ночное небо скалилось узором из ярких звезд. Завывал ветер, раскаленный воздух пах гарью. Что это за мир? Не припомню такого в верхнем Потоке.

Я встала с пола, который оказался каменной платформой, и осмотрелась. Сзади - глухая стена, впереди - длинная крутая лестница, уходящая вниз, практически бесконечная. Вернуться в реальность было невозможно: энергия здесь распределялась неравномерно, и ее сгустки мерцали ниже. Неужели точка выхода? Слишком легко. Скорее это западня, чем спасение. Просить мир о помощи бесполезно, дар еще не восстановился. Выйдет не призыв, а писк невнятный. Какой у меня выбор? Идти больше некуда, а стоять на месте - не лучшая идея, выход сам меня не найдет.

Множество ступеней вселяли страх, и я схитрила - подошла к краю платформы и спрыгнула. Приземление получилось неожиданно мягким. Под ногами скрипнул песок. Увы, мерцала не энергия. У подножия лестницы бушевало пламя, убегая вдаль пылающей дорожкой. Она трещала и отливала жгуче-красным. Зловещая картина, но меня ни капли не пробрало. В конце концов, именно тут все погибли. Чего суетиться? Помирать, так с экскурсией по неизведанному миру.

Я решительно зашагала вдоль пылающей дорожки. Идти рядом с ней было спокойнее, огонь дарил иллюзию защищенности. Надо сказать, меня занесло в настоящую пустыню. Выжженный солнцем край был тусклым и безжизненным. Сплошь песчаные дюны и валуны, на горизонте скалы - огромные, недостижимые. Жуткий мир, Артему бы понравился.

Никто меня не преследовал, но проблем и без того хватало: ветер остервенело бил в лицо, ноги вязли в песке. Я мысленно приготовилась в нем утонуть, гадая, каким образом это вызовет сердечный приступ. Влад говорил, Дима боролся минут десять. Мне нынче до Димы, как до Луны, так что все должно закончиться быстрее. Но времени прошло прилично, а я до сих пор цела. Видимо, в этом мире оно течет медленнее, чем в реальном. Интересно, как долго я валяюсь в кабинете на полу? Пару секунд?

Внезапно ветер стих. Пламя выровнялось и перестало трещать. Пустыня погрузилась в тишину, полнейшую. Чудненько! Дикие крики или рычание неизвестной твари меня бы не напугали, а вот тишина... Она давила на уши, заставляла озираться по сторонам. Везде мерещились монстры. Чего я по-настоящему боялась, так это пропустить их появление. Хотелось успеть рассмотреть, что за штука нас убивает.

Путь мой завершился непредсказуемо. Обогнув очередную скалу, дорожка уперлась в двухметровый костер. Перед ним, на песке, были нарисованы знаки, отдаленно напоминающие иероглифы. Дорожка пожелтела и погасла. Стало ясно, что свое предназначение она выполнила - привела меня сюда. Зачем?

Звезды вспыхнули ярче. Ветер ожил, смазав знаки на песке. Они сразу проявились заново, будто их вывели невидимой рукой. За костром мелькнул силуэт. Кто бы это ни был, бегать от него глупо, да и растягивать удовольствие ни к чему. Я обошла пламя и приблизилась к силуэту вплотную. Он обрел очертания, превратившись в человека, облаченного в черный балахон до пят. Незнакомец скинул капюшон, и я увидела молодого мужчину с длинными седыми волосами. Внешность его была неприметной, почти безликой. Как фоторобот, под который подходят сотни лиц.

- Ты? - удивился он. - Тебя не было в списке.

Надо же, я понимаю, что говорит этот тип. Он не человек, слишком сильная у него энергия. Кстати, очень знакомая... именно она притащила меня в эти дивные края.

- Тогда отправь меня обратно, - беззастенчиво заявила я.

- Чего ты ищешь?

- Выход.

- Странный выбор, - отметил он. - Обычно ищут ответ.

- На какой вопрос? - спросила я, уже дружелюбнее. Неразумно грубить подозрительному типу в мире, где все умирают.

- Вопрос у каждого свой. Полагаю, ты готова?

- К чему?

- К испытанию.

- Оно обязательное? - уточнила я.

- Чем ты недовольна? - Мужчина развел руками. - Подобный шанс выпадает раз в жизни.

- До второго просто никто не доживает. Кто ты такой?

- Я оберегаю утраченное. Можешь называть меня Хранителем времени.

Приехали... Хранитель времени, значит? Прекрасно! Я попала в пафосные мультики Влада? И что за испытание? Уж не загадки ли он будет загадывать? Надеюсь, нет. Я в них не сильна. Особенно удручает, что другие, очевидно, испытание провалили.

- Я могу вернуться назад?

- Назад пути нет, - отрезал Хранитель. - Только вперед.

- И что впереди? Что вообще делать-то?

- Беречь свет.

- У тебя его много, - кивнула я на огонь. - Или мне рядом постоять?

Костер сердито затрещал, вспыхнул высоким пламенем и швырнул на песок огненный ошметок. Тот унесся вдаль наперегонки с ветром, оставив пылающую линию.

- Иди, - велел Хранитель, указав в направлении новой дорожки.

- Что это за место?

- Здесь все началось.

- Что началось?

- Иди, - повторил он. - Лучше ты придешь к ней, чем она к тебе.

- Кто такая «она»? - поинтересовалась я, но Хранитель снова обратился силуэтом и растворился в костре.

- Береги свой свет, - раздалось напоследок.

Вот и поговорили, спасибо! Столько ценной информации, а главное, такой понятной. Что ж, при всем богатстве выбора...

Я пошла в указанном направлении. Дорожка отчаянно петляла, словно насмехалась. Провела меня через половину пустыни, если не через всю. Ветер зверствовал и мешал

идти. Я тонула в песке, но упорно двигалась дальше. Когда это безобразия закончатся? Выдали бы верблюда, что ли! Где мой заслуженный сердечный приступ? Собираются меня убить – ладно, но измываться-то зачем?

Пылающая дорожка оборвалась у подножия скалы. Мне предлагают карабкаться вверх? Ох... Я присмотрелась и поняла, что все гораздо проще. Передо мной была пещера. Огонь обрывался на пороге и поднимался стружкой дыма в непроглядную темноту. Хранитель намекает, что я должна идти туда?

Из пещеры пахло сыростью, дорожка насмешливо трещала. Точки выхода нигде не было видно, будто ее надежно замуровали. Я рассудила, что бродить по пустыне нет смысла. Кем бы ни была таинственная «она», прятаться от нее бесполезно. Тридцать трупов тому подтверждение. Какие у меня варианты? Я старалась быть честной со всеми, так надо быть честной и с собой. Вариант один – пойти в пещеру у, напоследок, выяснить, что там обитает.

Я осторожно взгляделась в темноту. Беречь свет, да? Он тут вообще имеется? Огненная дорожка заканчивалась у входа и освещала лишь первые метры, остальное скрадывал мрак. Я не торопилась раствориться в нем. На ощупь двинулась вглубь, держась за стену. Пара шагов, и пальцы наткнулись на что-то, похожее на ребристую палку с округлым наконечником. Я сняла находку со стены и вернулась к огню. Палка оказалась крепко связанным пучком древесных прутьев, напоминающим факел. Я опустила наконечник в пылающую дорожку и убедилась в своей правоте. Хорошо, свет у меня теперь есть. Осталась сущая мелочь – сберечь его.

Идти со светом было удобнее. Плутая в темноте, я рисковала пропустить самое важное. Именно этого я и боялась – не понять, что меня убьет. Вскоре проход сузился до тесного коридорчика. С каждым шагом стены сжимались, потолок опускался. За шиворот сыпался песок, добавляя райских ощущений. Я ждала, что сейчас тоннель обвалится мне на голову и покончит с этой жалкой комедией. Снова не угадала. Он вывел меня в просторное помещение с высоким сводчатым потолком. Думаю, это был церемониальный зал: холодные каменные стены с барельефами, причудливый орнамент. Вход украшала резная арка. В метре от нее начинался ряд колонн с мощными подножиями. Они тянулись вдоль стены и уходили в темноту. В обломках на полу угадывались фрагменты статуи.

Рассматривать зал я могла бы долго, но не вышло. Рядом что-то зашипело. Резко и громко, как масло на сковороде. Я осветила туда и замерла. Со стены медленно спускалась жижа – темная, маслянистая. Она переливалась всеми оттенками черного, такого густого насыщенного цвета, что казалась живой. С неестественным глухим звуком странная масса шлепнулась на пол и принялась расти. Я попятилась к тоннелю. Не успела. Лужа разрослась за считанные секунды, закрыв путь к отступлению. Я кинулась к колонне. Забралась на подножие и обняла ее. Жижа хлюпнула, разбросанные на полу каменные обломки скрылись в ее беспроектной пелене. Как же я сглушила! Любовалась орнаментом, а надо было бежать в другой конец зала. Возможно, выход там...

Чернота забурлила и поползла вверх. Факел мешал, но бросить его было страшно. Ни черта не увижу, да и мне вроде как велели беречь свет. Кстати, зачем?

Я аккуратно нагнулась и поднесла факел к подбирающейся к колонне жиже. Она злобно зашипела, однако не то чтобы сильно испугалась. Скорее, ее это насмешило. От общей массы отделились крупные блестящие капли, зависли в воздухе. Голодно булькнули и устремились к потолку. От коридорчика, из которого я пришла, меня отделял злосчастный метр. Если правильно оттолкнусь – вполне допрыгну.

Я развернулась, прижалась спиной к колонне и приготовилась к прыжку. Опоздала. Из черного месива вырвались толстые нити и накрыли меня с головой. Огонь вздрогнул и погас. Факел выпал из моих рук, пугающе бесшумно. Все исчезло: запахи, звуки, прикосновения, любые чувства. Даже страх. Осталась пустота, блаженная пустота, и больше ничего.

– Береги свой свет... – шепотом повторила я и улыбнулась своему запоздалому прозрению.

Она - тьма. Ей нужен свет. Яркие сгустки в пространстве, такие манящие и притягательные. Энергия, наполняющая нас жизнью. Без нее мы ничто...

Тьма окутывала меня целиком. Безжалостно растворяла в своих цепких объятиях. Впивалась в пульсирующую внутри энергию. Подчиняла сознание, вытягивала жизнь. Не стало ни времени, ни причин, ни воспоминаний. Потом не стало мыслей.

И мир погас.

Глава 17

Влад

В гараж мы спустились в подавленном настроении. Артем совсем разобиделся, Кира была на своей волне: бормотала бессвязности и рассеянно смотрела по сторонам. Удивительно, как не споткнулась! В бледно-розовых джинсах и бесформенном мохнатом коричневом свитере она выглядела очень непривлекательно. Окончательно все испортила обтягивающая зеленая куртка – Кира походила на голубец с выпирающей шерстяной начинкой. Жуткое зрелище! Не спасали даже стильные очки в тонкой оправе без ободка.

Нам повезло, что гараж находился на цокольном этаже. На улице разразилась самая настоящая буря, вода затопила все вокруг. Разбушевался ветер, и я был готов последовать его примеру. Кира явно не собиралась ничего не объяснять. За кого она меня принимает? За идиота?

– Слушай, – не выдержал я, когда она щелкнула брелоком сигнализации. – Объясни, куда мы едем, или поезжай сама.

Кира отвернулась от машины, метнула в меня сердитый взгляд.

– Бросаешь незащищенную девушку одну среди врагов и маньяков? Благородно!

Артем торжествующе кивнул. Кажется, идея бросить Киру ему нравилась.

– Нет! – уверил я. – Конечно, нет. Но чем я помогу, если не знаю твоих планов? Выйдет так же глупо, как со Славиком.

– Ой, не парься. Планы – для слабаков.

– Хватит игнорировать мои вопросы. Куда мы едем?

Кира поправила очки, прижала ключи к груди и ответила с неохотой:

– В клинику к Соне.

– Зачем?!

– Подумай!

– Ты хочешь сказать, это...

– Да! Она за границей, в нижнем Потоке. Ей могут быть доступны некие... нетрадиционные методы воздействия.

Вот это номер! Она серьезно подозревает Соню?

Я вспомнил безумные реплики болезненно хрупкой блондинки и ее отсутствующий вид. Не похожа она на расчетливого убийцу, и при Лейке сумасшедшей не притворишься. У Киры от страха крыша поехала. Скоро заявит, что Диму убил я или крокодил-мутант с Марса.

– Ты ошибаешься, – возразил я. – Чтобы методично уничтожать вемов, нужно неплохо соображать. А Соня себя не контролирует.

– Здесь – да, а где-нибудь там, в Потоке, она живет всех живых. Сил у нее завались. Отправит толпу на тот свет, и не моргнет.

– Для чего Соне избавляться от кучи народа?

– Она заперта в далекой глухомани, – убежденно сказала Кира. Артем наострил уши. – Злитесь на весь мир и ищете способ вернуться. Или окончательно чокнулись, кто знает. И Лейки с Пашей нет в списке. Они ее лучшие друзья!

– Откуда Славик узнал про Сонин список?

- Вдруг у психов настроенная телепатическая связь? Я ничему не удивлюсь! А ведь все их жертвами считают, бедных-несчастных. Ага, как же!

Она сжала ладони в кулаки, побагровела. Ее брови хищно изогнулись, губы сомкнулись в тонкую полоску. Кира была полна злости и решимости, и эта решимость фонтанировала не по-детски. В таком состоянии можно натворить дел. А с ее-то импульсивностью...

- Давай без поспешных выводов, а? - попросил я.

- Все складывается идеально! Как мне раньше в голову не пришло? Немедленно едем в клинику.

- Погоди. Дождемся Лейку.

- Шутишь? - рявкнула Кира. - Она нас к Соне не подпустит, даже если получит неопровержимые доказательства, что это ее подружка всех прикончила. Исключено! Лейка не должна знать.

- Надо подумать еще раз.

- У нас есть время? Я верный кандидат на тот свет, а за тобой охотятся ополоумевшие вемы.

- Неправильные выводы - вовсе не то, что нам нужно.

Киру мой рассудительный тон не образумил. Она нервно звякнула ключами и хмыкнула. Артем насупился, зарывшись носом в воротник пальто. Я что, во вражеском лагере нахожусь?

- Лейка одобрит твою идею? - хитро спросил я.

Выражение лица Киры сделалось милее некуда.

- Смотри, - заговорила она елеинным голосом. - Для того чтобы устроить сердечные приступы, стандартных приемов недостаточно, так? Значит, у нашего мистера икс больше возможностей, чем у остальных. В нижнем Потоке у Сони могла появиться способность перекидывать к себе людей и жестоко мочить.

- Чтобы убивать вас, она должна хоть чуточку соображать.

- Должна... - озадаченно повторила Кира.

Очки сползли ей на нос. Она близоруко прищурилась и поникла. В кудрявой голове явно запустился некий мысленный процесс.

- Не торопись! - сыграл я на ее сомнениях. - Разозлишь зря Лейку, накладочка выйдет.

- Других правдоподобных версий у меня нет.

- Да ну? Среди вас немного тех, у кого больше возможностей, как ты выразилась.

Кира сжала ключи в руке. Так сильно, что казалось, из ладони вот-вот брызнет кровь. Видимо, догадалась, о ком я. Почему Паша меня выпроводил? Причина банальна. Все это его рук дело, а в прошлый раз он просто мешал Лейке добраться до правды. Не отыгрался сегодня на моей наивности, и на том спасибо! Упомянуть о визите в банк не хотелось, поэтому свои мысли я оставил при себе.

- Нет, это не Паша, - твердо сказала Кира.

- Он на меня самый первый напал, за эту вашу границу с Соней ходил и... - Я запнулся, смекнув, что едва не ляпнул лишнего. - Вообще вел себя странно.

- Влад, - грустно улыбнулась она. - Я не хочу думать на Пашу.

- Почему?

- Если это он, то мне никто не поможет.

- Никто? А Лейка?

Кира опустила глаза и, наконец, разжала ладонь. Ключи со звоном упали на пол. Артем их сразу же подобрал и спрятал в нагрудный карман.

- Да что случилось-то? - спросил я. - Вы так сильно поругались?

Что творится в их девичьих головах? Особенно в Лейкиной. Убежала из дома, ничего сказав. Поссорилась с подругой, исчезла в неизвестном направлении. Артем ее не видит... Она попала в беду?

- Лейка не посвятила меня в свои планы, - ответила Кира чересчур любезно. - В чем я виновата? Мою помощь она отвергла.

- Ты совсем не волнуешься?! - Меня захлестнуло негодование. - Лейка твоя подруга!

- Значит так. Я в клинику, а ты как хочешь, - бескомпромиссно заявила Кира и обратилась к Артему. - Садись, отвезу тебя к отцу.

- А я не поеду, - воспротивился тот. - Пойду искать Лейку.

- Деточка... - отчетливо произнесла она, наклоняясь к его лицу. - Я с тобой возиться не буду.

Артем воинственно упер руки в бока. Кира среагировала мгновенно: оттопырила его карман и вытащила свои ключи. Такой наглости мальчишка не ожидал, даже открыл рот от возмущения.

- Отвяжись от ребенка, - вступился я. - Что толку его домой везти? Все равно удерет.

- Это будут не мои проблемы.

Отпадная логика! Нет, так не пойдет. Нельзя подпускать Киру к Соне. Мы же ни в чем не убедились.

- Постой... - осторожно высказался я.

- Некогда болтать! - Кира топнула ногой. - Я понятия не имею, где искать Лейку! Если есть хоть малейший шанс спастись, я им воспользуюсь. Не собираюсь складывать лапки и беспомощно помирать!

Она потянулась к дверце Ленд Крузера, всем видом показывая, что разговоры окончены. Артем отошел к багажнику и яростно засопел. Не осознавая, что делаю, я перехватил Кирино запястье и развернул ее к себе. Она негодуя взвизгнула.

- Значит так, - сказал я, уже настойчивее, - к Соне мы не едем.

Артем выглянул из-за машины и любопытно сверкнул глазами.

- Но... - попыталась возразить Кира.

- Никаких «но»! Хочешь выжить? Соберись и найди мое воспоминание о Диме.

- Я... - Она густо покраснела и неловко вывернулась, освободив свою руку. - Я не могу...

- Что?

- Ну...

- Ответ нормально. Я начинаю чувствовать себя навязчивым. Почему ты постоянно отказываешься?

- Я не умею! - выкрикнула Кира с обидой.

- Это шутка? - опешил я, заподозрив, что она издевается.

- У меня ни разу не получалось, ясно?

- В смысле, суперсила подводит?

- Было бы чему подводить, - язвительно ответила Кира. - Ничего не выходит, даже когда человек мне полностью доверяет. Доволен? Ищи специалистов по чужим подсознаниям в другом месте.

- Попробуй, - рассердился я. - Что мы теряем?

- Время!

- А если получится?

- Боже... - простионала она, пряча лицо в ладонях. - Я что, на корейском объясняю? С тем же успехом я могу попробовать поднять рояль! Или взлететь на небоскреб. Или построить космический корабль. Мне продолжать?

- Заметно, как тебе жаль терять время.

Артем нетерпеливо зашаркал ногой. Наши разборки ему откровенно наскучили, он наверняка бы дал деру, появившись у него возможность. Но гараж был закрыт, а лифт находился рядом с Кирой. Мальчишка тарашился по сторонам и вытапывал дыру в полу. Мне же вспомнились его слова о маме. «Я узнаю ее мысли легко, значит, она меня любит». Интересно, это всегда работает? Тогда Кире куда проще залезть в мои мозги, чем Лейке.

- Соглашайся, - сказал я проникновенно. - Я в тебя верю, честно.

- Ладно, - капитулировала она. - Хочешь выяснить, насколько это бесполезно - пожалуйста. Побьем рекорды по моим унижениям! Сегодня как раз удачный день.

- Я тебе помогу... как-нибудь.

Кира сдавленно хихикнула:

- Допустим, я попаду в твоё подсознание. А дальше? Придется разгрести события за всю прошлую неделю! Длинную-предлинную неделю!

- Влад, - подал голос Артем. - Ты повспоминай, о чем надо. О чем сейчас думают, видно сразу.

- Вот, - обрадовался я. - Тебе будет легче. Я подумаю о тех событиях, что произошли перед встречей с Димой.

- Делай, что хочешь, - вяло отозвалась она.

Артем покинул свое укрытие и пытливо уставился на нас. Надеюсь, он не вмешается. Нельзя втягивать ребенка в дело о массовых убийствах. К тому же он нам не поможет. Лейка говорила, Артем мало что умеет, маленький еще.

Кира облокотилась на капот и пристально в меня всмотрелась. Я сосредоточился. И так, вечер... вечер вторника. Пустая улица, асфальт в лужах и дворик, в который я свернул. Киоск, фонарь, мужчина, цепляющийся за решетку. Сиреневое пальто в грязных брызгах, звонок в «скорую» и... пробел. Ну, я не раз пытался вспомнить, и не два. Идиотский беспричинный транс. Чтоб его!

- Опаньки... - Кира вздрогнула и соскользнула вниз.

Я подхватил ее до того, как она сползла на пол. Глаза у нее были необыкновенно большие и испуганные.

- Получилось? - спросил я.

Она не отреагировала, ошарашенно посмотрела сквозь меня. В ее очках отразилась моя обеспокоенная физиономия, и я тут же поспешил принять более уверенный вид.

- Получилось, - подтвердил Артем, тихо наблюдавший за этой сценой.

- О... - Кира глупо улыбнулась. - Вот как это происходит...

Она выпрямилась, отстранилась от меня и задумчиво обошла машину кругом.

- И?! - настойчиво поинтересовался я. - Что там было?

- Энергия, обалденно сильная. Даже ты ее почувствовал! Ты вообще энергию чувствовать не должен. Это точно неведомая муть из нижнего Потока!

- Как с такой потрясающей информацией вычислить убийцу? Муть из Потока...

- В этой энергии была примесь чего-то другого. Слабого и...

Кира глухо ойкнула и замерла на месте. Потом выражение лица у нее стало бешеное, будто она слопала пачку озверина. Меня прямо дрожь пробрала! Одарив пустоту ненавидящим взглядом, Кира повернулась к Ленд Крузеру и со всей силы пнула колесо.

- Что ты делаешь? - заволновался я.

- Моя машина - что хочу, то и делаю! - огрызнулась она. Трясущейся рукой открыла дверцу и села внутрь. - Артем, садись.

Мальчишка подбежал ко мне. Ехать с Кирой он не собирался. Очевидно, надеялся, что у нас другие планы.

- Ему восемь лет, - серьезно сказала Кира. - Его надо вернуть родителям. Ты не можешь забрать себе чужого ребенка. Это незаконно! Лейка бы со мной согласилась.

Я горестно вздохнул, Артем посмотрел на меня с разочарованием. Говорят, здорово, если тебя понимают без слов. По мне, так отвратительное ощущение. Лучше отвечать только за слова и поступки, а не за порывы и эмоции. Как их контролировать? Все-таки это ненормально. Личное должно оставаться личным.

Кира победоносно улыбнулась. Повернула ключи зажигания и неожиданно спросила:

- Влад, ты сам доберешься, да?

- Доберусь куда?

- Домой.

Домой?! У меня глюки, или я неправильно ее понял?

Сомнения отпали через секунду. Дверца машины начала закрываться, и я едва успел ее придержать.

- Прости, что? - переспросил я. - Мне какой-то бред слышался.

- Езжай домой, - повторила Кира. - Теперь вся эта история тебя не касается.

- Вот как?!

Меня использовали и кинули? Мило, очень мило. Больше не нужен - до свидания! Замечательная девушка.

- Что ты как маленький? Радовался бы. Все удачно сложилось.

- Для кого?!

- Для всех!

- Ты кого-то узнала в моем воспоминании?

- Я сама разберусь.

Сдвинув брови, Артем дернул мой рукав. Я окончательно осмелел и нагло заявил:

- Он без меня не поедет.

- Ага, - кивнул тот.

- Что за хулиганские выходки?! - взбесилась Кира.

- Выбериай. - Повезло, что я не зря подслушал ее с Лейкой разговор в «Перспективе». - Или прокатимся втроем, или езжай одна. Зорьев у тебя кто, почетный клиент? Потом будешь ему объяснять, почему оставила его сына непонятно с кем.

Кира напряглась и вцепилась в руль.

- Садитесь, - процедила она сквозь зубы. - Шантажисты юные.

Артем втиснулся на сиденье среднего ряда, подперев гигантские пакеты, я сел рядом с Кирой. Она гневно покосилась в мою сторону, но меня не проняло. И вообще ей стоило бы извиниться. Она все выяснила благодаря моим идеям, и даже «спасибо» не сказала.

Мы выехали на улицу, по крыше глухо забарабанил дождь. Идеальная погода для поездок по городу... с Кирой. Господи! Нам конец! Вывернув на дорогу, машина бесцеремонно проехала по газону и задела куст. Бедное растение хрустнуло, а я поймал себя на мысли, что Кира сейчас переедет любого, кто попадется на пути. Так что внутри Ленд Крузера шансы выжить повыше будут.

- Куда мы едем? - задал я животрепещущий вопрос и проверил ремень безопасности. Ура, держится крепко.

- В психологический, мать его, центр! По пути Артема родителям скинем. Если ты, конечно, не против!

- Что мы забыли у вашего наставника? О... - Пожалуй, это даже глупее, чем версия про Соню. - И зачем ему убивать своих учеников?

- Кто его поймет, старого хрена. Маразм накрыл! - фыркнула она и выдала несколько фраз, совсем не предназначенных для детских ушей. Артем трепетно взирал на Киру и, видимо, старался запомнить выражения.

- Ты уверена? - спросил я, когда отборная ругань иссякла.

- На все сто! Я его узнала в твоём воспоминании. Это Ливанов. Мы зациклились на том, что убийства дело рук сильного вема. - Она яростно стукнула по рулю. - Можно и не такое устроить, если из семидесяти лет пятьдесят тренироваться. Или сколько ему стукнуло, мерзкому старикашке!

- Он, наоборот, спасает вемов, разве нет? - поинтересовался я, вжимаясь в сиденье. - Для чего тогда ему теперь их убивать?

- Ливанов всю жизнь упивался статусом спасителя, а нынче все изменилось! - Кира отпустила руль и принялась жестикулировать. - Им никто не восхищается, большинству просто пофигу. Скорее всего, он преемника выбирал, чтобы внимание привлечь. Желаящих на эту бодягу не нашлось, вот он и разозлился.

На новом повороте включился красный сигнал светофора. Кира выругалась от досады, но притормозила. Вероятно, осознала, что авария не окупит сэкономленных минут.

- Тебе он тоже помог, - не унимался я.

- В отличие от Лейки, я всегда знала, зачем он это делает. Любовь, забота? Ха! Вениамин нас разыскал, позвал, а дальше - крутитесь, как хотите, дорогие. Ему было параллельно, как мы выживаем в чужом городе. Мне даже семнадцать не исполнилось! Было сложно объяснить родителям, с чего я ломанулась в Москву. Везло тем, кто быстренько поступал в университеты или пристраивался к родственникам. Соня вообще сбежала от тети в пятнадцать лет. Так бы и пряталась до совершеннолетия, если бы Паша не выручил. Дима первое время на работе ночевал. Это у Лейки была бабушка и крыша над головой. Нам предлагали исключительно моральную поддержку, остальное Ливанова не волновало. Его распирало от собственной важности. Сейчас старые ученики повзрослели и разъехались, новенькие величиём наставника не прониклись. В итоге вместо доброго дедушки мы получили озлобленного престарелого хрыча!

Светофор приветственно загорелся зеленым, и машина сорвалась с места, балансируя на грани дозволенной скорости. После очередного крутого поворота Артем заерзал на сидении и восторженно взглянул на мелькающие за окном грозовые тучи. Как я понял, враждовать с Кирой ему расхотелось.

- Погибшие знали Вениамина, - продолжила она, вжимая ногу в педаль газа. - Я на это внимания не обратила. Да у нас практически все вемы через его психологический центр прошли!

- Он всех знал, потому легко каждого находил? Так сказать... удаленно?

- Ага, на расстоянии. Правда, Лейку можно вычислить без личного знакомства. Главное с Пашей не перепутать.

- Их только дурак перепутает, - встрял Артем.

Я затаил дыхание, молясь, чтобы мальчишка не сболтнул лишнего. Наверное, он это почувствовал, поскольку подмигнул мне и замолчал. Стоп! Восьмилетний ребенок читает мои мысли? Оу... Не смотреть на Киру. Не думать о Кире...

- Подожди! - спохватился я. - Зачем мы едем к Вениамину?! Он же...

- Не успеет, - заявила она и кивнула в сторону своей сумки. Заглядывать я туда не решился. Было ясно, что там не набор уточек для душа.

- Думаешь, идея удачная? - осторожно спросил я.

- Или я, или он, - выдала она. - Выбор очевиден.

Не, ну нормально?! Я становлюсь соучастником убийства, или как?

- Вдруг выяснится, что это не он?

- Тогда к Соне поедем, - пожала плечами Кира, а я поперхнулся. Рядом со мной психопатка, просто прекрасно!

- Лейка ближе! - радостно воскликнул Артем с улыбкой во весь рот. Кажется, даже веснушки на его лице стали ярче. - Ее плохо видно, но... она ближе! И с ней что-то кошмарное случилось.

- А то! - зло выговорила Кира. - В таком состоянии по городу шляться - это ж сколько мозгов надо иметь.

- Лейка гаснет, - заныл он. Вскочил и вцепился в мое плечо пальцами, словно клещами. - Она где-то в Потоке.

- Что за чушь ты несешь? - рассердилась Кира. - Сиди тихо.

- Я ей помогу!

Артем зажмурился. Кира грубо отпихнула его от меня. Мальчишка потерял равновесие и шлепнулся на пакеты.

- Прекрати! - пригрозила она. - Лейка не с нами, как ты найдешь ее в Потоке? Застрянешь, а вытаскивать тебя некому.

- Я ее одну не оставляю! - выкрикнул Артем.

Снова зажмурился и сполз на спинку кресла, громыхнув кастрюлей. Стало понятно, что плевал он на авторитетное Кирино мнение.

- Паршивец мелкий, - проворчала Кира. - Что я скажу его отцу?

Я откинул спинку сиденья и перебрался назад. Сел с Артемом и сжал его маленькую ладонь. С ним что-то явно было не в порядке. Он дышал прерывисто и выглядел напряженным, совсем не так, как во время других путешествий по ментальным мирам.

- Если он не вернется сам, родители ему ничем не помогут, - сказал я Кире. - Едем в центр вместе с ним.

- А ты почему со мной поехал? - поинтересовалась она ехидно.

- Ну как я могу бросить беззащитную девушку одну среди врагов и маньяков? - ухмыльнулся я. - Это же неблагородно!

- Сказала ведь, без тебя разберусь!

Да, резко все изменилось. Когда я был ей нужен, далеко не отпускала. А как получила желаемое, так пошел вон. Беззащитной сразу прикидываться надоело.

Артем громко засопел, дернулся. Куда бы мальчишка не переместился, ему там было нехорошо.

- Долго еще? - обреченно спросил я.

- Минут пятнадцать, скорее никак. - Кира постучала ногтем по приборной доске. Стрелка на спидометре пугающе колыхалась на отметке ста километров в час.

- Может, не стоит развезжать по городу на предельной скорости?

- Забей, я знаю, где не поймают.

- Я не об этом! Ты видишь, что творится на улице?

- Ну да, ну да. Быстро ездить - фу, а наведаться к убийце - это затея безобидная. О себе подумал? Замка на тебе теперь нет.

- Меня больше волнует, что с Лейкой.

- Боже... - скривилась Кира. - Влад, я тебя не понимаю. Еще вчера ты мечтал оказаться от нее подальше, а сегодня весь из себя такой заботливый. Слишком резко у тебя меняется отношение к людям.

- Просто я узнаю их получше.

Я отвернулся к окну. Буря была в самом разгаре. Запертые дверцы киосков ходили ходуном, кое-где встречались поваленные деревья. Дождь колотил по машине, и дворники едва справлялись с липнущими на стекло листьями. Только бы обошлось...

Лейка

Тьма отступила внезапно. Рядом налился свет - яркий и теплый. Маленькие цепкие пальцы ухватили меня за плечи и встряхнули. Хочешь не хочешь, придешь в чувство.

- Лейка, очнись! - настаивал кто-то, переходя на крик. Очень знакомый, надо сказать, крик.

Я не поверила своим ушам. С трудом поднялась с пола, борясь с усталостью. Ноги подкашивались, в глазах рябило.

- Артем? - Я постаралась найти объяснение его появлению. Тщетно. - Что ты здесь делаешь?

- Тебя ищут, - произнес он дрожащим голосом. - Я сразу тут оказался. С тобой.

От недоумения я забыла все слова. Вход в мир был на платформе, а Артем переместился прямо ко мне. Такое никому не под силу! В голову лезли разные предположения, одно другого безумнее. Вроде бы я не сошла с ума и до сих пор жива. Это происходит на самом деле?

В зале было мрачно, пахло сыростью, под ногами ощущался твердый пол. Куда делась черная мерзость, что собиралась меня сожрать?

- Ничего не вижу, - пожаловался Артем. - Где мы?

- Понятия не имею, но нужно убираться отсюда!

Второй раз я медлить не буду. Хранитель предупредил, что назад пути нет. Значит, пойдём вперед.

Я огляделась – сзади была колонна. За ней – стена с выступом. Выходит, нам в обратную сторону. Взяв Артема за руку, я направилась в противоположный конец зала. Скоро ноги увязли в липком и влажном. Внизу чавкнуло. Так вот где ты, чертова лужа!

- Что это? – Артем испуганно прижался ко мне.

Я погладила его по спине, лихорадочно взывая к здравому смыслу. Испытание на то и испытание, что его можно пройти. Почему эта проклятая жижа уменьшилась? Ее напугал Артем, который чудом умудрился сюда попасть. И зачем он меня нашел? Одно дело погибнуть по собственной глупости, а совсем другое – утащить за собой ребенка!

Способность размышлять возвращалась медленно. Кажется, тьма окружала нас, радуясь неожиданной добавке. Еще бы! Энергия Артема так красиво переливалась в темноте, жаль, что зал от этого лучше видно не было. Но когда я очнулась, мальчик сиял ярче. Искрился как самое настоящее солнце. Ну да, логично. При перемещении в Поток мы теряем часть энергии, получается эдакая ослепляющая вспышка. Необходимо ее повторить. Вдруг хоть что-то рассмотрим.

Я осторожно выпустила наружу маленький сгусток энергии. Она вспыхнула, на секунду осветив зал. Обычно толку от подобных фокусов ноль – ну максимум огонек-фонарик получится, и тот сразу погаснет. В этот раз все было иначе. Тьма под ногами ошпарено зашипела, на полу появились проблески каменного орнамента.

Конечно! Вот что напугало тьму. Свет, чистый свет.

- И я так могу! – воскликнул Артем, прижимаясь ко мне еще крепче.

Как там говорится? Достаточно лучика света, чтобы рассеять тьму? Пожалуй, у нас найдется побольше, чем просто лучик...

- Аккуратнее, – предупредила я. – Нужно пересечь зал, а меня надолго не хватит.

Он кивнул и буквально взорвался сотней блестящих огней. Я сделала то же самое, насколько позволяли мои скудные возможности. Если пассивную энергию лужа глотала с радостью, то куском света рисковала подавиться. Я не ошиблась – тьма забурлила и расступилась. В зале стало светло, как днем.

- Идем, – велела я Артему и пошла, сжимая его ладонь.

Жижа поползла за нами, грозно шипя. Первые метры дались тяжело. Хотелось улечься и сказать: «Будь, что будет», но теперь на кону стояла не только моя жизнь. Сердце забилось громче, тело наполнилось теплом. Казалось, мы с Артемом слились в единое целое, в большой обжигающий шар. Воздух засочился энергией. Лужа не думала исчезать. Зацепилась масляными нитями за стены и ринулась за нами.

- Быстрее! – поторопил Артем и заметно ускорил шаг, не отпустив моей руки.

Я поспешила за ним, приказывая себе держаться до последнего. Спасение близко, главное его не проглядеть. Увы, надежда разбилась на сотни равнодушных осколков. В конце зала мы уперлись в стену – сплошную и прочную. Лужа догнала нас, обступила со всех сторон. Я пошарила по шершавой стене свободной рукой. Тут должна быть щель, тайный проход или намек на него. Да что угодно!

Но нет. Ничего.

Тьма заструилась рядом настойчивыми ручейками, Артем всхлипнул. Я двинулась вдоль стены, чувствуя, как теряю силы. Злобная жижа заполняла зал и явно была не прочь поживиться тем, что от меня осталось. А осталось не так уж много – я почти выжала свой максимум. Если бы дар восстановился, спалила бы эту лужу в два счета. От Артема и то больше пользы. Найти бы выход!

Пара шагов, и пол закончился. Взглянула вниз – там, под нами, зияла пустота. Тоннель, проход, погреб? Плевать! Я толкнула туда Артема, приземлилась следом. Шагнула и споткнулась...

- Ступенька, – опередил мальчик мои мысли.

Ура, лестница наверх! Тьма протестующе взмыла ввысь, стены задрожали. Пещеру встряхнуло. Я собралась с силами и развернулась к готовой обрушиться на нас жиже. Мгновение, и ее окутало моей сияющей энергией. Невиданное расточительство, но выбора не было. Нужно ослабить врага и выиграть время, чтобы выбежать из пещеры. Мои объятия тьме не понравились – она рухнула на пол и вновь растеклась лужей. Важно не дать ей подняться! Я глубоко вдохнула и выплеснула наружу остатки энергии. Яркие солнечные брызги разлетелись вокруг, упав прямо в черноту. Артем не растерялся и добавил своих. Огоньки расплылись и растаяли, словно сливочное масло в каше. Повалил дым, тьма запузырилась. Свет она поглощала, но с трудом – наша энергия обжигала ее. Лужа высыхала, пол усеяли островки орнамента, и с каждой секундой они увеличивались в размерах. Жижа превратилась в несколько маленьких лужиц, и они становились все меньше. Мы победили?

Артем перепрыгнул через нижние ступени, я побежала следом. Не тут-то было! Лужицы рванули к нам, на ходу собираясь в тугой комок. Артем взвизгнул и съежился, я инстинктивно загородила мальчика собой. Казалось, холодное прикосновение тьмы вынуло из меня всю душу. Руки опустелись, внутри начала разливаться желанная пустота. Было хорошо, спокойно... Нет, нельзя поддаваться! Ощущения приятные, но их цена слишком высока. К сожалению, ответить врагу было нечем – как ни старалась, не могла выдать ни крупицы света. На помощь пришел Артем. Я расслабилась, позволяя его энергии пройти сквозь меня. Вспышка вышла что надо, вот только тьма не осталась в долгу. Мир закружился, сознание пронзило болью. Толком не поняла, как меня вытянуло из тоннеля и отбросило в сторону. Встать с пола было тяжело. Получилось, что удивительно. Силы покидали, и брать их было неоткуда.

- Лейка! – завопил Артем и взорвал мрак десятком огоньков.

Они быстро погасли, но я успела рассмотреть, что нас разделяет тьма. Черные нити тянулись от пола к потолку, создавая подобие плотной решетки. Хитрая, гадина! Конечно, поодиночке с жертвами справиться проще. Хотя противник из меня был никакой. Сама не понимала, как еще стою.

Мрак сгустился, под ногами зашуршала тьма. Гляжу, ей не хочется меня отпускать! Зато пока она будет занята мной, мальчик сможет выбраться. Спасительная мысль неведомым образом придала сил.

- Беги! – крикнула я Артему и шагнула навстречу тьме. – Выбирайся отсюда, скорее!

Он выпустил под потолок пару сгустков энергии и отчаянно замотал головой. Упрямец мелкий! Хотела грозно на него рявкнуть, но у тьмы закончилось терпение. Она обвила нитями мою руку и потащила к себе. Артем выпрыгнул из тоннеля и яростно кинулся к нам. Его объятия были крепкими и такими настоящими, словно мы находились вовсе не в Потоке.

- Давай вместе, – шмыгнул он носом. – Ну давай...

Тьма набросила на нас пару нитей, будто собиралась превратить в гигантский клубок. Сволочь какая! Нет уж, не дождется! Я обняла Артема в ответ и не поверила собственному дару. Этого просто не может быть! Ох... Мальчик определенно испытывал ко мне теплые чувства, и сейчас эта странная смесь из привязанности и обожания обострилась до предела. А когда есть чувства, они усиливают любое воздействие в разы. Мы справимся!

Я взяла у Артема немного энергии, совсем капельку. Зал утонул в ослепляющем свете. Таким сильным, что я испугалась – не переборщила ли? Хороша спасительница, выжать из ребенка всю силу!

Опасения не подтвердились. Артем был в полном порядке, а тьма затравленно забилась в угол. Последовала бы ее примеру, да не позволили. Мальчик помчался вверх по

лестнице, увлекая меня за собой. Интересно, кто кого спасает? И как я вообще осилила эти бесконечные ступени? Когда он вывел нас из пещеры, я рухнула на песок и выдохнула. Мы вырвались или угодили в умело расставленную западню? Поборов страх, я протерла глаза и оглянулась. Позади нас возвышался фасад с колоннами. Так вот какой ты, заброшенный храм с потайным входом!

Я слегка приподнялась и осмотрелась. Над ущельем разгорался рассвет, а вокруг... Ого! Вокруг нас раскинулся город, самый настоящий древний город. Потрясающе красивый, с вырубленными прямо в розовых скалах домами, лестницами и террасами. Но было в этой красоте что-то неправильное. Мертвое. Поток не копировал людей, но в этом месте и так давно никто не жил. Оно было откровенно пустым. Ничего, кроме камня. Слово городу были не нужны жители, и он избавился от них. Уничтожил, а сам остался. Время отшлифовало провалы окон и дверей, лишив острых граней. Сделало стены идеально гладкими, смазало узоры на арках. Не было ни обломков, ни выщербленных плит, ни искромсанного орнамента. Город не рушился. Он потихоньку стирался ветром. Мне стало жутко от его безжизненной красоты. Неудивительно, что именно здесь поселилась тьма...

Впереди мелькнул темный силуэт. Догадываюсь, чей.

- Запомни, - обратилась я Артему. - Тебя со мной не было. Ты этого мира никогда не видел. Понял?

- Понял, - закивал он. - А это кто еще такой?

Я заметила, что к нам двигается фигура в просторном балахоне.

- Хранитель времени, - со знанием дела ответила я.

Тот подошел вплотную и уважительно протянул:

- Гляжу, с тобой Вестник.

Я покосилась на Артема. Ох! Жизнь, конечно, полна сюрпризов, но чтобы настолько...

- Задавай свой вопрос, - благосклонно произнес Хранитель.

- Выход где?

- Это и есть твой вопрос? - изумился он.

Я промычала что-то утвердительное. Артем поддакнул, деловито скрестив руки на груди. Хранитель сдвинул брови, и в тот же миг нас троих очертило кругом огня. Ко мне потянулись обжигающие языки пламени. Я инстинктивно вжалась в землю, но вместо песка встретила жесткий паркетом.

Сразу стало ясно - я вернулась. Больше нигде не почувствуешь такое дурманящее головокружение. А еще навязчивую тошноту с легким приступом удушья. В глазах плясали мутные круги, сквозь них угадывалась обстановка: неплотно задернутые занавески, керосиновая лампа, кресло у стены и стол, заставленный фотографиями.

- Поздравляю, - шепнул Вениамин, слишком тихо, чтобы я уловила, каким тоном это было сказано.

Я кинулась к нему, сама не знаю зачем. Почти упала, но успела вцепиться в подлокотник и мягко приземлилась у кресла. Я уже тогда поняла, что Вениамин не со мной. Он был далеко, очень. Там, откуда я неожиданно сумела выбраться.

Занавески еле слышно колыхнулись, в окно ударил ветер. Дрогнуло стекло, рама закрипела. Дождь обрызгал форточку последними каплями и стих. Я выгнала мысли из головы, все абсолютно, и взяла Вениамина за руку. Минуты потекли медленно. Тишина сгустилась, стала такой вязкой, что ее можно было пропустить между пальцев. Из-за туч выглянуло солнце, и я осталась совсем одна. Вениамин был поразительно спокоен, только в покрасневших глазах отражалась прежняя тоска. Ее сложно вытравить из себя даже после смерти.

Не помню, как я добралась до лестницы. Помню, каждая ступенька далась ценой невероятных усилий. Рассудок не подчинялся, боль накатывала волнами – колючая, общая, несносная. Я пожалела о своем возвращении реальный мир. Обошлись бы как-нибудь без меня...

Лестница закончилась, и силы тоже. Стоило отпустить перила, как ноги подкосились. Я упрямо встала и повернула к вестибюлю. Вышла в широкие двери, прислонилась к стене и наконец-то сдалась. Довольно. Надоело...

Чьи-то руки не позволили мне упасть. В подхватившем меня парне я узнала Влада. Рядом стояла Кира, удерживая Артема. Он плакал и вырывался, но безуспешно. Поодаль переговаривались Паша и Феликс. Первый поглядывал на меня с плохо скрываемой тревогой, второй настороженно. Если бы не дикая усталость, я непременно удивилась бы. Не тому, что эти двое любезно болтают, а тому, какого черта тут все забыли. И что им мешало прийти заранее?!

Губы Влада двигались. Я не слышала, что он говорил. В ушах плескалось море, звенели колокольчики и щебетали птички. Очень весело щебетали, раздражало. Ловить ускользающее сознание я не стала. Иногда бывает полезно отдохнуть.

Глава 18

Влад

Лейка эффектно сползла на пол, и я чудом успел ее подхватить. Глаза у нее знакомо покраснели, взгляд был пугающе пустым. Потом она и вовсе отключилась, оставив всех в недоумении. Паша нас обнадежил. Сказал, что умирать она не собирается, и добавил, что Вениамина вообще не видит. После чего отправился к нему в кабинет вместе с блондином, который представился Феликсом.

Кира побежала за ними, бросив нас на произвол судьбы. Хорошо, что здесь была скамейка – жесткая, но лучше, чем ничего. Я сел, бережно придерживая Лейку. Артем вел себя кошмарно: захлебывался слезами и душил ее в объятиях. Его путешествие в Поток вышло коротким, по моим меркам. Он пришел в чувство через пару минут, трясся и стучал зубами. Кира предположила, что мальчишка побывал в каком-нибудь жутком мире, и хотела оставить его в машине. Однако когда мы притормозили у психологического центра, Артем вцепился в меня так, что выбраться из салона удалось только с ним. В вестибюле мы наткнулись на Пашу. Это стало большой неожиданностью, тем более что он приехал не один, а в компании вчерашнего Лейкиного гостя. Я даже обрадовался нашей встрече – план Киры трещал по швам и требовал значительных доработок. Изображать в кабинете Вениамина героиню вестерна было паршивым вариантом, а другого в ее глазах не читалось. Настрой у Киры был решительный и совершенно безумный. Если раньше это безумство придавало ей шарма, то теперь делало просто невменяемой. Хотелось облить ее холодной водой и сказать: «Опомнись», но она бы никого не послушала. К счастью, Паша не был настроен на разговоры, да и говорить было некогда. Появилась Лейка, и мы поняли, что опоздали.

Кира вернулась из кабинета Вениамина быстро – недовольная и в самых оскорбленных чувствах. Ну и отлично, что ее оттуда выставили. Мне нужна была помощь. Торчать в вестибюле с бесчувственной девушкой и ребенком в истерике – то еще удовольствие. Кира сразу разрулила ситуацию. Вытащила из приемной скучающих девиц и доходчиво объяснила, что их директор скончался, а нам срочно необходимо тихое место. Нас определили в кабинет для психологических тренингов, подальше от шума и воцарившейся суматохи. Он был уютным: теплые тона, огромные окна без занавесок, два длинных дивана напротив друг друга и шкаф с цветочными горшками на полках. Идеальная обстановка для промывки мозгов, лучше не придумаешь.

Я осторожно положил Лейку на диван и усадил рядом Артема, придерживая его за руку. Он норовил кинуться ее обнимать, а мне было за нее страшно. Вдруг ей нужен покой? Кира догадалась открыть окно и проветрить кабинет. Дождь закончился, небо стало безмятежным, чистым, лишь редкие капли стекали с деревьев и крыш. А ведь пока мы сюда ехали, на улице был чуть ли не потоп!

Кира трижды обошла кабинет, но не выдержала и унеслась в коридор, на ходу доставая из кармана телефон. Я глубоко вдохнул и постарался расслабиться. Электронные часы на стене неохотно щелкали цифрами, время тянулось медленно. Героиня дня не приходила в себя и не шевелилась. Артем всхлипывал, Кира изображала пресс-центр в коридоре. Наворачивала круги и жестикулировала так, словно отбивалась от привидений. Я с ностальгией наблюдал за ней сквозь настежь распахнутые двери. Привычная картина, разве что коридор другой. Надеюсь, она обзвонит всех вемов, и меня оставят в покое. Снова смогу выходить на улицу, не опасаясь ментальных атак, займусь собственными проблемами. Например, подыщу жилье, с работой разберусь...

Кира прибежала из коридора злющая. Можно было подумать, ей навеки отключили мобильную связь и в придачу отобрали водительские права. Последнее, кстати, я бы одобрил!

– Ненавижу это место, – пожаловалась она и плюхнулась на второй диван. – Век бы стороной обходила.

Сочувствия Кира не дождалась, меня гораздо больше заботила Лейка. Я с радостью выслушал бы от нее кучу возмущений, нотаций, стерпел бы самый высокомерный взгляд. Но она по-прежнему не подавала признаков жизни.

- Что с ней? – спросил я у Киры, ожидая услышать хоть что-нибудь конкретное.

- Энергетическое истощение, и очень нефиговое.

- Она слабо светится, – захныкал Артем.

- А тебя здесь вообще быть не должно, – цыкнула на него Кира. – Мамочка с папочкой заждались уже. Устроил цирк по дороге! Куда тебя угораздило попасть? До сих пор трясешься.

Артем лишь презрительно фыркнул.

- Давай врача вызовем? – предложил я, не в силах смотреть на Лейку.

- Чем он поможет? – отмахнулась Кира. – Будь ее состояние критическим, Паша бы сказал.

- Да?

- А то! Все жаждут узнать, что произошло.

- И только?! О своей подруге ты не беспокоишься?

- Да за нее порадоваться надо, – небрежно хмыкнула она.

- Ты серьезно? – опешил я. Но нет, ее рот открывался, и из него вылетали слова. Именно эти.

- Серьезно. Лейка единственная выжила. Главный злодей наверху и, как ни странно, мертв. Прямо совсем. Тебе не кажется, что она победила? Ура-ура! А ты сидишь с таким видом, будто мы ее хороним.

Артем всхлипнул и вжался в диван. Кира скорчила рожицу. Раньше я находил ее манеру морщить нос забавной, но сейчас она меня дико взбесила.

Вдалеке хлопнули двери. Послышались голоса, приглушенный шепот и громкие шаги. Кира приподнялась и выглянула в коридор.

- «Скорая» приехала. Это твой последний шанс смотаться, – предупредила Кира. – Тут в ближайшее время будет жарко.

- Я тихо посижу, незаметно. В чем проблема?

- В чем?! – Она всплеснула руками. – Влад, по-твоему, это конец? Мы знаем кто. Но вот как? Если Лейка нас просветит, ты снова станешь ценным свидетелем.

Кира печется обо мне? С чего бы? О подруге-то сожалений ноль, я уж молчу про дядю.

- Послушай... – продолжила она с необыкновенно нежной интонацией. – Тебе и так досталось. Зачем начинать заново?

Интересно, какая ей выгода с того, что я уйду? Никакой. Неужели она действительно за меня волнуется?

- Ну? – с надеждой спросила Кира.

Мне почудилось, что передо мной сидит та девушка, которую я рисовал весь месяц. На минуту она ожила и стала такой, какой я ее себе представлял. В словах Киры были разумные доводы, и крыть их оказалось нечем. Тайны вемов сулят мне исключительно новые проблемы.

Я прислушался к интуиции. Улыбнулся и сказал:

- Я не оставлю Лейку здесь. – Подумал и добавил: – С вами.

- Как знаешь, – уязвленно прищурилась Кира.

Вскоре в кабинет явились Паша и Феликс. У обоих были весьма озадаченные лица,

видимо, у Вениамина они не нашли ответов на свои вопросы.

Паша прошел к окну, Феликс встал в дверях. Специально держал дистанцию? Да уж, обстановка складывалась нервная. Еще можно было последовать совету Киры... Но не бросать же Лейку! С Пашей она не ладит, Кира свое отношение к подруге озвучила предельно четко, а с Феликсом Лейка прощалась так, словно надеялась никогда больше не увидеть. Оставить ее и Артема в подобной компании? Ни за что!

- Что там? - Кира сгорала от нетерпения.

- Вероятно, сердечный приступ, - снисходительно ответил Паша. - После вскрытия скажут. Но вряд ли его проведут, Вениамину было девяносто семь лет.

- Сколько-сколько?! Обалдеть. Чего он раньше не сдох, всем на радость?

- С нами ребенок, - сухо напомнил я.

Ореол прекрасного, окружавший Киру, окончательно померк. Вытолкать бы ее из комнаты... Присутствие Паши и то меньше напрягало.

- Когда она очнется? - Феликс кивнул на Лейку.

- Теоретически, завтра, - отозвался Паша.

- А ускорить процесс?

- Не факт, что выйдет. И она будет злиться...

- Переживет.

Кира устала на свой маникюр и промолчала. Я хотел возразить, но передумал. Мои протесты никого не переубедят и будут выглядеть смешно. Вдруг меня выставят вон? Надо поддержать Лейку хотя бы морально, а это сложно сделать, находясь за дверью.

Паша приблизился к нашему дивану. Я крепче взял Артема за руку. Мальчишка явно намеревался вцепиться в заклятого врага зубами и любой ценой защитить Лейку. Паша к ней и не подошел, а остановился в метре. Конечно, я не предполагал увидеть шоу с фейерверками, но не было ни сосредоточенных взглядов, ни глубоких вдохов или того, что обычно делали Лейка с Артемом. Он просто неподвижно постоял несколько секунд, то ли готовился, то ли сомневался - понять было тяжело. Кажется, у него все получилось, потому что Паша довольно улыбнулся и сел рядом с Кирой. Она соседу не обрадовалась, отодвинулась на край дивана и отвернулась в другую сторону. Правда, ненадолго. Внимание всех быстро переключилось на Лейку.

Она потянулась с мученическим выражением лица, открыла глаза. Вид у нее был даже бледнее и несчастнее, чем до обморока. Я отвлекся от Артема, тот с ликующим визгом бросился к Лейке и стиснул в объятиях. Я ринулся его отцеплять.

- Пусть... - устало вымолвила она. С усилием села и усадила мальчишку возле себя. Потом внезапно изменилась в лице и метнула на Пашу взбешенный взгляд. - Какого...

- Пожалуйся еще, - ехидно перебил он.

- Шел бы ты в... - Лейка запнулась на последнем слове. Зря, Артем слышал сегодня вещи похуже. - Тебя случаем не ждут где-нибудь... подальше отсюда?

- Нет, - уверил Паша и подвинулся ближе к Кире, очевидно из вредности. Та пихнула его локтем.

- Какая же ты сволочь, - измученно произнесла Лейка.

- Может, позже это обсудите? - вмешался Феликс.

- И ты тоже сволочь! - куда бодрее сказала она.

Кира поперхнулась, судорожно поправила очки и повернулась к блондину:

- Она сейчас не в себе.

Звучало это как оправдание. Хм, Кира его боится? Почему? Но Феликсу, похоже, было не до словесных перепалок.

- Что произошло? - строго спросил он Лейку.

- Враг повержен, все спасены, ты можешь проваливать, - выпалила та.

- Меня интересуют подробности.

- Оставьте ее в покое, - вступился я. - Она же только пришла в себя.

- Да, вы мне не нравитесь, - добавил Артем.

Кира спрятала лицо в ладонях и глухо простонала:

- Защитнички, вы-то куда лезете...

- Тебе что-нибудь нужно? - принялся я выяснять у Лейки. - Кофе? Литр там или два.

- Не поможет. - Ее лицо озарило нечто вроде улыбки. - Но спасибо.

Артем стянул с Лейкиных волос резинку, зарылся носом в длиннющие черные пряди и угомонился. Перестал всхлипывать и злобно поглядывать на Пашу. Что бы тот ни сделал с Лейкой, это реально помогало. Она уже выглядела гораздо лучше: щеки порозовели, из глаз исчезла краснота и болезненный блеск.

- Как вы здесь очутились? - наконец сообразила Лейка.

В комнате повисла тишина. Я ответил первым:

- Случайно в вестибюле столкнулись, сами не ожидали. Сначала мы с Кирой хотели ехать в... - Та выразительно закашлялась, и я уловил намек. - В другое место. Потом она нашла мое воспоминание о Диме, и мы двинули сюда.

- Она нашла?! - поразилась Лейка.

Паша изобразил удивление, но очень наигранно. Стоп! Он что, на такой поворот и рассчитывал?

- Да! - Кира гордо выпрямилась. Этот момент доставлял ей удовольствие. - Если бы вы вдвое меньше времени уделяли разборкам между собой, мы бы давно вычислили Ливанова.

Послушайте, какая молодец! Обо мне ни слова, конечно, ну и ладно...

- То есть, вы поняли, что это он, и поехали в психологический центр? - Лейка протяжно вздохнула. - Гениально!

- Уж кто бы говорил, - ядовито заметил Паша.

- А ты зачем явился? - рявкнула на него Лейка и покосилась на Феликса. - Да еще с... компанией.

- Мне с утра увлекательные документы попались. Ливанов две недели назад продал центр. Спрашивается, с какой целью он до сих пор преемника выбирает?

- И ты мне не сказал?!

- Для чего? Чтобы ты рванула к нему и огребла по полной программе? - Он ухмыльнулся. - Постой! Ведь именно так и вышло.

- Замолчи, - грозно велела Лейка.

- Вы достали оба, - взвилась Кира, и совершенно справедливо.

Мне самому было неудобно. Я чувствовал себя лишним, хоть во всю эту историю

ввязался недобровольно. Теперь они еще семейные сцены устраивают. Выясняли бы отношения наедине.

- Я не специально, - сконфузилась Лейка. - К Вениамину посоветоваться зашла, а он...

- Взял и на тебя набросился? - Паша недоверчиво склонил голову набок. - Раньше ты его не привлекала в качестве жертвы.

- Ты тоже, но приехать один побоялся.

- Нарваться на неприятности и отнять у тебя роль всеобщего спасителя? Нет, оставь себе. А то, что Ливанов лично рискнул на тебя напасть - странно. Чем ты его допекла?

Лейка не удостоила Пашу ответом. Окинула кабинет сердитым взглядом, остановилась на Кире.

- Я просила тебя сидеть дома.

- Извини, умирать не входило в мои планы, - возразила она. - У меня появился шанс, и я им воспользовалась. Какие претензии?

- А до этого мы хотели к какой-то Соне ехать, - неожиданно выдал Артем.

Паша расплылся в широкой улыбке. Кира испуганно вжалась в диван. Я содрогнулся, а Лейка побагровела. Лишь Феликс остался стоять с невозмутимым видом.

- Ты сдурела?! - Лейка вскочила с дивана. Я схватил ее за руку и усадил назад.

- Это была просто мысль, - залепетала Кира. - Она быстро ушла...

- Что ты собиралась делать?!

Боже, только не это! Сейчас неудачное время и место поднимать эту тему. Драма по поводу Сони нам ни к чему.

- Не психуй, - влез я. - Мы обсудили возможные варианты. И все.

Она должна мне верить. Я искренне отговаривал Киру от поездки в клинику, старался разубедить и не подпустить к Соне. Лейка обязана это почувствовать. Я же правду говорю! И она действительно мне поверила. Но на Киру посмотрела так, будто той следовало приложить все силы, чтобы немедленно скончаться.

- Мы к ней не поехали, - заверил я, но Лейкину руку сжал сильнее. Мало ли...

- Вы закончили? - напомнил о своем присутствии Феликс.

- Что случилось наверху? - мягко спросил Паша. Без издевательских ноток его голос звучал по-другому, можно было подумать, что это и не его голос вовсе.

Лейка изящно вывернулась, освободив руку, и поводила пальцем по обивке дивана. Шумно выдохнула и подробно рассказала нам о своем путешествии. Ее история была жуткой и напоминала сценарий компьютерной игры. Пустыня, огонь, тьма... целый квест!

- Хранитель времени? - изумленно протянула Кира, когда Лейка закончила свой рассказ.

- Он так и представился? - Феликс впервые выглядел заинтересованным.

- Да! - Лейка агрессивно прищурилась. - Теперь ты доволен? Вениамин насильно выкидывал нас в Поток с его помощью. Обычные люди в безопасности. Твоя работа окончена!

Я впал в ступор. Нет, я определенно что-то не то вообразил, застав его у Лейки в квартире.

- Как они это устроили? - спокойно спросил Феликс.

У него нервы железные, или он всегда такой уравновешенный? Прямо завидно...

- Без понятия, - отчеканила Лейка по слогам. - Хранитель упоминал список.

- Список? - оживился я. - Кира, Славик говорил нам о списке!

- Говорил, - отозвалась она. - Там, где Вениамин нашел Хранителя, вемы явно бывают редко. Уверена, место опасное и труднодоступное. Славику терять нечего, бродит везде. Съехавшая крыша могла занести его куда угодно, хоть к Повелителю галактики. Еще он говорил, что Лейки с Пашей в списке нет.

- Хранитель так и сказал, - подтвердила Лейка. - Вениамин не планировал меня убивать... сначала.

- Они вдвоем список составляли? - озадачилась Кира. - И где все умирали? Мы бы заметили новый мир с лужами-убийцами, как только он появился. Они создали его специально для нас?

- Не путай Поток с болотом, - надменно ответил Паша.

- Типа этот мир... течением принесло?

Он взглянул на нее с чувством небывалого превосходства, но выводами поделился:

- Мир не новый. Чем ты слушала? Хранитель сказал, что все началось в пустыне. Поток по своей сути и есть наглядная летопись событий, а этот мир - первое из запечатленных воспоминаний. Вероятно, он находится глубже остальных, и попасть в него нелегко. Этот сценарий произошел тысячи и тысячи лет назад, свет и тьма - слишком каноничные вещи. В нашем случае чистая энергия - свет, а тьма стремится его поглотить. Первородный мир скопировал изначальную тьму, и она по старой привычке нападает на то, что светится.

- Вот откуда сердечный приступ! - воскликнула Кира.

- Не совсем, - поправил он тем же высокомерным тоном. - Вместе с энергией из тела уходит жизнь. В итоге получаем якобы сердечный приступ.

Ага! Я так и говорил! Зря Кира смеялась над моей версией.

- Поэтому они выкидывали всех по одному, - грустно закончила Лейка. - Ночью это сделать куда проще.

- Меня кое-что сбивает с толку, - возразил Паша. - Зачем испытание? За него полагается награда, или как?

- Отстань, - оборвала его Лейка. - Повторяю еще раз: я попала в пустыню, спустилась к костру, пришла в пещеру, разобралась с тьмой и вернулась. Мне было не до болтовни.

- Очень умно, - съязвил он. - Встречаешь Хранителя времени и просто проходишь мимо.

- Вот иди туда и спрашивай у него, что хочешь!

- Значит, Вениамин сам отправился в тот же мир и помер? - встряла Кира.

- Что ему еще было делать? - усмехнулся Паша. - Он проиграл. Кстати, с чего он вообще решил нас убить?

Лейка вздрогнула и произнесла, еле слышно:

- Сказал, такие, как мы, не должны жить.

Было видно, что эти слова дались ей с небывалым трудом.

- У вас был мудрый наставник, - заметил Феликс, чем совершенно меня запутал.

Если он не вем, то кто? И что тут делает?

- Что тебе нужно? - раздраженно осведомилась Лейка.

- Больше ничего, - безразлично обронил Феликс и вышел за порог. - Можешь поубивать выживших. Честно, мне все равно.

- Точно! Пока это не касается бедных бесполезных людишек! - крикнула она ему вдогонку.

Жестоко... Сомневаюсь, что Лейка хотела меня обидеть, но на душе стало паршивее некуда. Опять мне указали на мое место. И поделом, нечего было на себя много брать.

Шаги в коридоре стихли, и Кира встревоженно поинтересовалась:

- Лейка... Ты бы его не злила, а?

- Твои советы потрясающе своевременны, - проворчала та и яростно уставилась на Пашу. - Ты хоть примерно представляешь, что я хочу тебе высказать?

- Почему примерно? - подмигнул он, вставая с дивана. - Я знаю наверняка.

Прежде чем исчезнуть в дверях Паша кинул на меня чересчур хитрый взгляд, значение которого я так и не понял. Угрозы в нем не чувствовалось, лишь едва уловимая ирония.

Когда он ушел, Кира наконец отлипла от спинки дивана и прошипела:

- Вот козел...

- Зачем ты ему позволила со мной это сделать? - осуждающе спросила Лейка.

- Он бы меня послушался?

- А ты возражала? - не стерпел я.

Это уже свинство! Живи, как нравится, поступай, как хочешь, но к чему эти скользкие выверты? Противно.

- Чего все на меня ополчились? - Кира оскорбленно надула губы. - Злились бы на старого маразматика.

- Ни слова о Вениамине! - крикнула Лейка. - И слышать не желаю! Никогда!

- Мне пора, - спохватилась Кира. - Артема надо домой отвезти. Ты ведь заметила - он снова сбежал от родителей.

- Не хочу возвращаться! - запротестовал тот.

Лейка обняла Артема, наклонилась к его уху и что-то прошептала. Мальчишка обрадовался так, будто она пообещала ему стадо зубастых кроликов и Деда Мороза в личное пользование, слез с дивана и подошел к Кире.

- Ладно, вези меня, - благосклонно сказал он и повернулся к Лейке. - Ты пообещала!

Она улыбнулась уголком губ, но на Киру все еще смотрела отнюдь не доброжелательно. Та схватила Артема за руку и спешно удалилась из комнаты. Я бы на ее месте сделал то же самое. Лейка не простила Соню даже Паше, а Кире и подавно не простит. Да и мне заметно полегчало, когда она ушла. Ее вульгарное поведение ужасно бесило. Что там говорить, Кира меня откровенно достала!

Мы с Лейкой остались в пустом кабинете. Окно хлопнуло настежь раскрытой створкой и шумно закрылось. Я обрадовался - теперь Лейка могла расслабиться. Рядом нет ни двуличной подружки, ни злобного бывшего, ни подозрительно спокойного блондинистого типа.

- Прости меня, - выдавила Лейка, немного помолчав. - Пока ты спал, я проникла в твое подсознание.

- Что?!..

В голове стало тесно, большое жирное недоумение выгнало все мысли, вытолкнув даже возмущение.

- Жалко было тебя будить, - виновато проронила она.

Я выдохнул, взял себя в руки и озвучил то, что взволновало меня сильнее всего:

- Ты же должна была знать о Вениамине! Зачем ты к нему одна пошла?!

- Я не знала...

- А?

Кира, и та вычислила убийцу, как Лейка его проглядела?

- Я не нашла воспоминания о Диме, - отрывисто выговорила она.

- Как это? - Я окончательно запутался.

- Не спрашивай, пожалуйста...

Опять эти их мистические заумности!

- Хорошо, - согласился я. - И так мозги кипят, обойдусь без лишних подробностей.

- Прости! Я подумала про тебя чушь, невероятную... бросила одного...

- Какую еще чушь?

- Стыдно признаться, - замялась Лейка.

- Забудь. Надоели ваши фокусы...

- Если ты собрался избегать людей с даром, то неудачно устроился на работу, - саркастично улыбнулась она и драматическим шепотом добавила: - Они уже тебя окружают.

- Серьезно?! - Выходит, коллеги пялились на меня всю прошлую неделю не случайно. - Они пошли вместе работать по дружбе?

- Увы, нет... Кира сделала это намеренно, ради выгоды. Материальной.

Достойный финальный аккорд. Последний гвоздь в гробик несбывшихся надежд. Я так ошибся в Кире! Повезло, что она не знает, как я относился к ней...

- Влад, она знает, - пристыженно произнесла Лейка и поникла.

- Знает?! - ужаснулся я. - Откуда? А...

Раз Лейка залезла в мое подсознание, то представляла, что там творится. Судя по всему, Паша тоже. Неудивительно, что и Кире известно. Господи, да в моей голове уже все кому не лень побывали! Пора групповые абонементы продавать.

- Вот это было не ваше дело, - протянул я с обидой, злясь и смущаясь одновременно. - Вас убийства интересовали, или что?

- Прости, - повторила Лейка.

- Нет, нельзя же так. Я вообще хотел сохранить в секрете, что я ее люблю.

- Ты не любишь Киру. Любовь выглядит по-другому...

- Отлично! - в сердцах воскликнул я. - Теперь ты еще будешь мне говорить, что я чувствую?

- Нет, - замялась она - Конечно, нет. Прости... Но Кира... лучше держаться от нее подальше. Черт! Теперь я говорю, что ты должен делать. Прости!

- Перестань извиняться.

- Прости, больше не буду.

Я не сдержался и рассмеялся, возможно, слишком весело. Лейка посмотрела непонимающе. Потом до нее дошло, и она расхохоталась в ответ. Остановиться мы не могли долго. У меня даже слезы к глазам подступили.

- Не смешно, - укоризненно сказала Лейка, когда мы успокоились. - Я по своей глупости поехала с тобой к Вениамину, совета спросила. Он специально тебя за дверь выставил, чтобы ты ушел.

- Почему он от меня не избавился?

- Это пошло бы вразрез с его принципами. Поэтому он посоветовал оставить тебя в покое, такой психологический анализ выдал... А я повелась! Шанс, что вернешься, действительно был - малюсенький. Ох уж эти шансы... Чудо, что ты не уехал из города.

- Я вел себя как идиот, поэтому ты меня к нему и привезла.

- Просто я не умею общаться с людьми.

- Все равно я сильнее накосячил.

- С этим сложно спорить...

- Эй! - возмутился я, но невыразимо обрадовался. Сидим вдвоем и мило беседуем, как ни в чем не бывало. Ни врагов, ни опасностей, прям не верится. - Неужели все закончилось?

- Да, - улыбнулась Лейка. - Пойдем отсюда.

Такси мы поймали на ближайшей остановке. Я проводил Лейку до квартиры, чтобы убедиться, что ей не станет хуже. Сегодняшние приключения не могли пройти без последствий. Час назад она еле дышала, а теперь резво бегаёт. Вдруг это временный эффект, и сейчас она снова грохнется в обморок? Нельзя оставлять ее одну.

У Лейки оказалось свое мнение на сей счет. Не оборачиваясь, она провернула ключ в замке и велела мне:

- Езжай в общежитие, никто тебя не тронет. Новости уже разлетелись по городу. Думаю, Кира в первую очередь всех обзвонила.

Верно, так оно было. Сам видел.

- Тебе помочь? Может, поесть приготовить? - участливо спросил я. Поздно сообразил, что после попытки сжечь кухню мое предложение выглядело не заманчиво, а скорее угрожающе.

- Спасибо... - кивнула Лейка, ступая на порог. - Но мне нужно побыть одной.

Дверь громко захлопнулась. Ничуть не обидевшись, я спустился во двор. Лейке требуется отдохнуть и восстановить силы, а для меня она и без того сделала очень много. Я же ей только проблем добавил... Но если бы мы с Кирой не успели вовремя в психологический центр, Лейке пришлось бы объясняться с Пашей и Феликсом наедине. Вряд ли бы ее устроил такой расклад.

Буря не прошла бесследно: поваленное на землю дерево загородило дорогу, лужа на асфальте напоминала гигантское болото. Без резиновых сапог или надувной лодки выбираться из двора было тяжело, зато воздух был свеж и чист. Вдохнув его полной грудью, я запрыгнул на бордюр и зашагал к метро. Впервые за всю неделю я шел спокойно, не оглядываясь. И точно знал, что делать дальше.

Глава 19

Лейка

Полукруг луны осветил темную гладь воды. Паутина над озером утонула в серебряном свете, блеснув каждой из миллиона тонких нитей. Ажурная сеть засияла подобно елочной гирлянде, по-прежнему оставаясь липкой и неприятной на ощупь. Она опасно раскачивалась и впивалась мне в спину. Впору было почувствовать себя бабочкой, угодившей в ловушку, но единственное, что меня сейчас волновало – как бы не свалиться вниз.

Вода пошла рябью, на поверхности мелькнуло длинное змееподобное существо. Описало круг, лязгнуло зубами и скрылось в глубине.

– Может, она добрая? – с робкой надеждой спросил Артем.

– Я бы на это не рассчитывала, – усмехнулась я.

Он посмотрел на озеро, но гладкая поверхность уже была поразительно безмятежной.

– Что-то мне тут не нравится, – поморщился Артем. – Не хочу к той твари.

– Зависит от тебя. Главное – выдержка и терпение. Помни, все в твоей голове.

– Да понял я, понял! Типа я пушинка, маленькая и легонькая.

– Невесомая, – подтвердила я.

На всякий случай приподнялась на локтях и подтянулась чуть повыше. Не хватало еще самой навернуться, позора не оберешься. Наставница из меня и так никудышная.

– Вдруг я туда грохнусь? – забоялся Артем.

– У тебя будет секунды три, чтобы переместиться в реальный мир.

– А если не успею?

– Тогда потом расскажешь мне, насколько добрая та тварь.

Артем обиженно засопел. Видимо, мой вариант его не устроил. Дулся он недолго. Минуту спустя сделал жалобные глазки и в тысячный раз заканючил:

– Ну когда?!..

– Скоро.

– Ты обещала! Ну когда?

– Как только мне станет лучше.

– Так стало уже!

Спорить было трудно. С того злополучного дня прошел месяц, и отговорок у меня оставалось меньше и меньше. Пожалуй, сегодня они совсем закончились.

– Ну когда-а-а?

– Вечером, – сдалась я.

– Ура!

Артем улыбнулся и заерзал на паутине. Та негодуяще вздрогнула. Послышался пронзительный хруст. Серебристая сеть начала быстро расползаться по швам.

– Ой... – промямлил он.

– Садись, два, – выпалила я и откатилась в сторону.

Паутина стремительно рассыпалась, обрывки серебряных нитей кусками падали в озеро. Удержаться на дрожащей сети оказалось сложно. Я вцепилась в липкие нити и поспешила убраться подальше от эпицентра катастрофы. Брешь разрослась за мгновения.

Всплеска воды я не услышала. Лишь разочарованное клацанье зубов. Значит, Артем успел вернуться в реальность. В этом у него реакция хорошая, а в остальном... какая уж там пушинка. Самая настоящая гирька! Я ждала от него особых талантов, но пока все ограничивалось ранней инициацией и возможностью свободно перемещаться в Потоке вопреки общим правилам. Впрочем, повторить свой подвиг он не смог. Понятия не имел, как это вышло. Сказал, что просто сильно захотел, и у него получилось появиться рядом со мной. Подобное никому не под силу, но что я вообще знала о Вестниках? Почти ничего. Они рождаются редко, очень редко.

Я вычитала о Вестниках в одной жутко древнем томе, который нашла у Вениамина в кабинете пару лет назад. В нем упоминалась девушка, «более особенная, чем другие особенные». Она жила в шестнадцатом веке и наделала много шума. В год ее инициации граница подвинулась глубже. Сдается мне, сейчас произошло нечто похожее, и проклятая пустыня вылезла из нижнего Потока. Еще у той средневековой девушки были занимательные способности, но книга сохранила их в секрете. Затертые страницы с расплывшимися буквами оставили меня в неведении. Тогда мне и в голову не пришло печалиться по этому поводу. Я была уверена, эта история – очередная легенда. А теперь стало досадно, потому что я совершенно не знала, чего ждать от Артема.

Я отползла от дыры на приличное расстояние и улеглась на покачивающуюся сетку. На душе было гадко. Несмотря на то, что ситуация вроде бы прояснилась, радостно мне не становилось. Конечно, я была счастлива, что для Влада все закончилось благополучно, но при мысли о Вениамине сердце обливалось кровью. Он отправил Диму к Хранителю после моего ухода из центра. Прими я его предложение, он бы бросил свой список? Надо было сразу задуматься, почему Дима предостерег меня именно накануне визита к бывшему наставнику. Интересно, что Вениамин сказал ему, когда тот объявил о своем увольнении? Вряд ли Дима ушел только из-за денег. Наверняка видел упадок в центре и замечал, что творится с наставником. В любом случае, он не предполагал столь печального исхода, раз назвал происходящее «занятыми вещами». А кто бы предположил? Исклчительно положительный образ Вениамина ни у кого не вязался с массовыми убийствами. Сколько его помню, он был умным, добрым и правильным, посвятил нам всю свою жизнь. У него не было ни жены, ни детей, ни внуков, только психологический центр. Что он получил взамен? Мы воспринимали помощь как должное, а Кира даже чувства элементарной благодарности не испытывала. Разве я была лучше? Навещала, звонила? Нет, за три года – ни разу.

Самым страшным было то, что я его понимала. Знала, чем занимается Кира, видела Костю и его друзей, слышала о бурной молодости Славика. Да и я в прошлом отличилась. А если учесть, что приключилось с Владом... Без нас мир действительно стал бы куда безопаснее. Но все равно думать так просто кощунственно.

В памяти всплыла Даша, веселая и улыбчивая, несущаяся навстречу через весь коридор. Дима у гардеробной, его просьбы быть осторожнее. Заплаканная Настя, которая уже не узнает правды о муже. И как быть с десятками других погибших, с их близкими людьми? Все произошедшее – большая нелепая ошибка. Такого не могло случиться. Не с нами, не по-настоящему.

Жадное утробное рычание вывело меня из размышлений. Внизу кружила змейка, всячески показывая, как ей надоело ждать. Я взглянула на прозрачную воду, провела рукой по серебристым нитям и позволила себе расслабиться. Воздух потяжелел, затрещала паутина. Нить под моей ладонью дернулась и звучно лопнула. Одна за другой полопались и остальные, лишая меня опоры. Зубастое чудовище высунуло чешуйчатую голову и шлепнуло по воде языком. Раззявив пасть, вильнуло шипастым хвостом. Озеро исказило холодный полукруг луны, который приближался с каждым мигмом. Ткань между мирами стала тонкой, пространство сжалось. Мир дрогнул и перевернулся. Вода беспокойно всколыхнулась, побелела и застыла.

Я протерла глаза и уставилась на потолок. Подвески в хрустальной люстре со звоном качнулись. Что на меня нашло? Никогда не страдала тягой к экстремальным выходкам...

Короткая стрелка на часах щелкнула и переползла к цифре семь. Чтобы успеть вовремя, пора было начинать собираться. Но прежде чем подняться с кровати, я решила сделать то, о чем мечтала последний месяц. На этот раз у меня должно хватить сил.

По ту сторону сознания что-то напряглось, как натянутый до предела поводок, и надрывно разорвалось. Дышать стало легче. Ощущение свободы было пьянящим и до безумия приятным, но Пашу все еще хотелось удавить. Вообще для открытия энергетического канала необходимо согласие второго человека, однако мой организм оказался так истощен, что предпочел меня не спрашивать. С восторгом проглотил предложенную помощь, хапнув столько, что больше бы просто не влезло. Надо сказать, Паша проявил неслыханную щедрость и энергии передал очень много. Польза была очевидной – я очнулась, чувствуя себя лучше, но... так уж повелось, что в любом мире ничего не дается даром. У всего своя цена. Канал давал Паше полную власть над моим подсознанием, которое справедливо признавало его энергию за родную, и даже не потрудились бы известить о вторжении. Воспользовался ли он этим – тайна, покрытая мраком. На то, чтобы освободиться сразу, сил у меня было недостаточно. Паша мог легко оборвать нашу связь, но зачем? Она ему не мешала. А вот мне... Во-первых, благодаря открытому каналу постоянно казалось, что он где-то рядом, и это неимоверно раздражало. Во-вторых, я упорно ждала какого-нибудь подвоха. Но почему-то не дождалась.

Зато теперь можно вздохнуть свободно и побыть наедине с собой. Увы, недолго. Обещания следует сдерживать.

Два звонка, короткие сборы. Диспетчер такси перезванивал целую вечность, успела почистить кафель на кухне и заскучать. Выйдя на улицу, я снова вспомнила, за что люблю осень – никаких сюрпризов. Кругом была сырость, в лужах отражалось пасмурное небо, затянутое тучами. Деревья растеряли листья и тянулись ко мне голыми ветками. Красота!

Добравшись до особняка Зорьевых, я решила изобразить обычную гостью. Подошла к охране и поздоровалась. Впустили меня моментально, тайком бы пробиралась дальше. Стоило подойти к крыльцу, как дверь распахнулась, и на пороге появился Михаил.

– Добрый вечер, – сконфуженно улыбнулся он. – Думал, вы навестите нас раньше.

– Почему?

Лицо Зорьева стало серьезным.

– Артем так вас ждет, только об этом и говорит. Да и нам нужно кое-что обсудить...

Я выжала ответную улыбку и прошла в коридор, где меня уже караулил Артем.

– Я все-таки упал, – виновато пробурчал он вместо приветствия.

Михаил посмотрел на нас с непониманием, но без удивления. Небось, слышал от сына и более диковинные вещи. У Зорьева то и дело проскакивали искры страха и тревоги – четкие, очень сильные. Казалось, эти эмоции ему несвойственны. Слово он переживал не из-за Артема, а из-за того, что не мог контролировать ситуацию. И осознавал, что никогда не сможет. Боль ему причиняло именно это, но тут я была бессильна.

Комната Артема оказалась огромной, доверху забитой игрушками и всевозможной техникой, предназначение которой осталось для меня загадкой. Как он выдержал в моей скромной квартирке четыре дня? Спасибо Владу, что играл с ним и развлекал. Он молодец.

Артем кинулся показывать мне комиксы собственного авторства. Комментировал нарисованные картинки, разыгрывал сцены эпичных битв и едва не расшиб лоб. Время пролетело незаметно. Спихватилась я к полуночи, сообразив, что Артему пора ложиться спать.

– Когда ты в следующий раз придешь? – печально спросил он.

– Мы видимся каждый день, – напомнила я.

Артем исправно названивал мне на мобильный с воплем: «Пойдем куда-нибудь».

- Ну, не по-настоящему же.

- О... - в смятении выдавила я.

Поначалу возвращаться домой из Потока никому не хочется. Люди готовы сутками в нем сидеть, отвлекаясь лишь на еду и сон. Еще бы, там они могут все, а здесь жизнь редко складывается удачно. Путешествуют и о реальном мире вспоминают поздно. Некоторые совсем не вспоминают. Нарываются на ловушку, и играм приходит конец. Артем получил дар недавно, и вряд ли Поток ему наскучил, а он уже считает его «ненстоящим». Поразительно! Я обняла его на прощание, ощутив нечто вроде... гордости?

Испугавшись нахлынувших чувств, я поспешила на выход. В коридоре меня перехватил Михаил с настойчивой просьбой уделить ему время. Поводов для отказа я не придумала, пришлось проследовать за ним на второй этаж, в тот самый кабинет, где мы впервые встретились с Артемом. Обстановка ничуть не изменилась, даже записная книжка была раскрыта на той же странице. Кого я не ожидала увидеть, так это жену Зорьева. Нина сидела в кресле у камина и изучала свой маникюр, боясь встретиться со мной взглядом. Состояние ее было плачевным, я бы сказала, близким к обмороку. Причина была не во мне, хотя мое присутствие ее нервировало.

- Мы забыли поблагодарить вас. - Михаил плотно закрыл за собой дверь. Надеется что-то скрыть от Артема, наивный...

- Вы же компенсировали причиненные неудобства.

- Ерунда, - отмахнулся он.

Вспомнив о сумме «ерунды», я не удержалась и хмыкнула. Еще обналичивать стеснялась!

- Вы с ним сделали что-то волшебное, - продолжил Зорьев. - После того как Кира привезла Артема, ребенка словно подменили. Слушается, не сбегает, не хамит, а к его фокусам мы еще привыкаем.

- Каким фокусам? - уточнила я.

Михаил замялся.

- Странности, зависания, невероятные истории. Сейчас они выглядят детской фантазией, но потом его примут за психа...

- Артем умеет хранить секреты.

Он так никому и не проболтался о нашем совместном приключении. Я тешила себя надеждой, что ни у кого не возникло подозрений. Артем будет в безопасности, только когда разберется в своих способностях. Или когда я в них разберусь.

- Валерия, - неуверенно начал Михаил. - Как вы смотрите на то, чтобы заняться его... м-м-м... воспитанием?

- Как заняться?

- Например, вы могли бы переехать к нам... присматривать за ним.

- Вы в своем уме? - Я всмотрелась в Зорьева. Нет, он говорил абсолютно серьезно.

- Вы живете одна, нигде не работаете, вот я и подумал...

- Подумали, раз я веду такую никчемную жизнь, то с радостью побегу к вам в няньки наниматься?

- Что вы... - смутился Михаил. Похоже, рассчитывал на другую реакцию. - Я так не думаю.

Это было правдой - он относился ко мне хорошо, даже с некоторым уважением.

Впрочем, неважно.

- Нет, - решительно отмела я его предложение. - Всего наилучшего.

Я направилась прочь из кабинета, но взволнованный оклик Зорьева меня остановил.

- Поймите, мы не знаем, что делать!

- Просто будьте его семьей, - искренне посоветовала я. - Любите его, заботьтесь о нем. И не притворяйтесь, он все чувствует.

- Вдруг Артем снова удерет? Как за ним вообще присматривать? Глядишь на него в упор - бум - и его уже нет! Помните, что он сделал с нами? Моя жена до сих пор в шоке!

Нина отвела взгляд от маникюра, обхватила себя руками и уставилась в пол. Я застыла на пороге, разрываясь между желанием сказать что-нибудь обнадеживающее и хлопнуть дверью.

- Очевидно, деньги вас не привлекают, - заключил Зорьев. - У меня есть много других возможностей, которые могут оказаться весьма полезными.

- Нет, - повторила я. - К вам я не перееду. Но...

...секундные колебания, искорка сомнения, последняя попытка рассудить здраво. Напрасная.

- Ладно, сходим, - сдаюсь я. - Туда и обратно.

- Ура! - ликует Соня, щелкая пальцами в воздухе.

Отказ вертится на языке, но никак не оформится в слова. Еще не поздно сказать «нет». Почему я молчу?

- Втроем мы справимся, - мурчит она. - Мы лучше всех, забыла?

- Не забыла.

Соня улыбается, как сытая кошка. Знает, что победила...

- Но? - переспросил Михаил, устав ждать, пока я закончу фразу.

- Пусть Артем поживет у меня, - неожиданно для самой себя ответила я.

- Что?! - Нина вскочила с места. - Об этом не может быть и речи!

- Милая, - остудил ее муж, - давай обсудим.

- Я никому не отдам моего мальчика, - упрямо выговорила она, глядя на меня с вызовом. Словно это изначально была моя идея.

- Кто его забирает? - рассердилась я. - Временно за ним присмотрю, вот и все.

Михаил с готовностью закивал.

- Ты только и думаешь о том, как от него избавиться, - бросила Нина ему в лицо.

Зорьев нахмурился:

- Я пытаюсь предотвратить трагедию.

- Не будет никакой трагедии!

- Вообще-то будет, - вмешалась я.

Нина моего участия не оценила. Прищурилась и наградила убийственным взглядом. Счастье, что взгляды не смертельны, иначе меня бы уже упаковывали в мешок.

Мне что, больше всех надо? Признаюсь самой себе – да, надо. Даже если надо не мне. Вдруг сейчас тот самый момент, когда еще можно помешать свершиться чему-то ужасному? А я снова промолчу?

– Оставьте нас вдвоем, – попросила я Михаила.

На мгновение он замешкался. Затем кивнул и скрылся в дверях, до которых мне добраться так и не удалось.

– Нина... – мягко сказала я, но осеклась. Дружеской беседы у нас не получился. Зачем зря тратить силы?

– Что вы о себе возомнили? – прошипела та, отбросив приличия.

Она права. Кому нужны прелюдии, ободряющие слова, корректные обращения? К черту вежливость и обдуманнные фразы. Скажу как есть. Как бы страшно оно ни прозвучало.

– Все хуже, чем вам кажется.

– Без вас обойдусь! – сверкнула яростью Нина.

– В прошлый раз не обошлись.

– Мы были к этому не готовы.

– Полагаете, готовы к остальному?

– У вас нет шансов меня запугать, ясно? Я говорила с Артемом, он больше нас не тронет.

– Специально не тронет, – согласилась я. – А если перенервничает...

– Что вы имеете в виду?

– Моя подруга однажды поссорилась с родителями. Из-за чепухи полнейшей. Мать сказала ей что-то обидное, отец добавил. Ну, она разозлилась и нечаянно перекинула их в то же чудное место, где побывали вы с мужем. Все бы ничего, но в это время ее отец вел машину. На хорошей такой скорости.

– И что с того? – тихо спросила Нина.

– Ей пришлось жить с этим дальше. Одной.

– Вы сочиняете на ходу! – Она воинственно скрестила руки на груди. – Не верю ни единому слову!

– Ваше право.

– Я знаю, знаю, чего вы добиваетесь! Убеждаете, что мой сын для меня опасен.

– Вы для него тоже.

– Последнюю совесть потеряли? – Нина едва не задохнулась от злости. – Что мать делает своему ребенку?!

– Как вам сказать... – протянула я, стараясь отсрочить миг, когда произнесу это вслух. – Моя вот пыталась меня убить.

Нина вздрогнула и отступила на шаг. Я продолжила:

– Психика – интересная штука. Человеческая воля сильна, очень, поэтому если ломается, случается всякое. Я получила дар рано – в четырнадцать. Отца я не знала, а мама... не готова была принять меня такой. Я хотела показать, какой неизведанный мир ее окружает. Настаивала, давила на нее, лезла без спроса в мысли и чувства. Я не заметила, как она начала меня бояться, перестала доверять. Из-за этого любое мое

воздействие доставляло ей боль. Я не понимала. Думала, дарю ей нечто прекрасное, но за полгода просто свела ее с ума. Мама сломалась. Как-то раз она резала салат, я подошла спросить, надо ли помочь. В общем, выжила я только благодаря тому, что лезвие застряло между ребер. И бабушка заскочила нас проведать на час раньше, чем договаривались. Маму не спасли, она покончила с собой. Вскрыла вены там же, на кухне. Может, совсем помешалась, а может, поняла, что сделала.

- Я никогда не причиню Артему вред... - Губы Нины задрожали. - Ни за что!

- И моя не собиралась меня трогать. Она, собственно, за свои действия даже не отвечала. Кстати, о дочери вы подумали? Детские игры порой выходят из-под контроля.

- Прекратите! - воскликнула Нина, вытирая подступившие к глазам слезы.

- А вообще, - подытожила я, - это частные случаи. Редкие, так сказать. Обычно все куда прозаичнее. Мало кто переживает первый год дара во вменяемом состоянии. В ближайшей психушке нам всегда рады. Мы спокойные, тихие. Проблем с нами никаких.

- С Артемом такого не случится!

- Как повезет. Хотите знать, что гарантированно ждет вашего сына? Со школой придется попрощаться, ему следует избегать общественных мест. Это больно, когда куча чужих эмоций на тебя сваливается. Учтите, мне-то четырнадцать было, а ему восемь.

- Так... все! - с надрывом выкрикнула Нина. - Убирайтесь немедленно из моего дома!

- Уже уйду.

Я сочла свою миссию выполненной. Развернулась и, не отказав себе в удовольствии хлопнуть дверью, вышла к лестнице. Михаил стоял на ступеньках.

- Ну что? - выжидающе спросил он.

- Она согласится. Но позже.

До двери Зорьев проводил меня в задумчивом напряженном молчании. Особняк я покинула в смешанных чувствах. С одной стороны, открыть Нине истинное положение вещей было правильно. Она имела право знать, к тому же ее эмоции я не трогала - все по-честному. С другой стороны, я была с ней слишком жестока. Увы, выбери я тон помягче, нужного эффекта не достигла бы. Кто сказал, что правду говорить легко? Наглое вранье... Зато я наконец произнесла вслух то, о чем даже вспоминать боялась.

Теперь нельзя допустить, чтобы Вестником заинтересовался кто-нибудь еще. У трех человек могли возникнуть подозрения, что сама я от тьмы не отбилась бы. Я виделась с Киной перед тем, как поехать в психологический центр, и она отметила мое плачевное состояние. Про Феликса и говорить нечего. Он утверждал, что дар вернется на следующий день, значит, точных сроков не существовало. Теоретически, я бы успела восстановить силы и дать чертовой луже отпор. Кире тогда от меня тоже досталось, так что и по поводу Вениамина она не должна быть уверена. С Пашей сложнее... Он спрашивал, почему на меня отважились напасть, а энергетический канал позволял ему найти ответ на этот вопрос. Воспользовался ли он им?

Возможно, все трое ни о чем не догадываются, но рисковать не стоит. Надо выяснить наверняка, причем сделать это очень аккуратно. Если они ничего не знают, подталкивать их к верным выводам будет большой ошибкой.

Как там говорил Вениамин? Не можешь спасти всех, спаси одного? Пожалуй, этим я и займусь.

Глава 20

Влад

Солнце светило не по-осеннему ярко, словно забыло, что наступил ноябрь. На небе не было ни тучки, изредка сквозь прозрачную синеву проплывали белые облака. Подмерзшие лужицы в углублениях асфальта робко напоминали о вчерашнем дожде. Настроение портила только необходимость зайти на бывшую работу. Этот визит я откладывал до последнего, пока пресловутые документы не потребовались срочно.

подавив синдром тревожных состояний, я наведалься в «Перспективу». Вдоволь набегался по этажам, подписывая обходной лист и еще кучу бумажек и, наконец, добрался до миловидной девушки из отдела кадров. Она протянула тонкую папку с документами и лучезарно улыбнулась:

- Жаль, что вы от нас уходите.
- Да, жаль, - вежливо отозвался я.
- По вам не скажешь, - возразила она.
- Почему?
- Вы почти светитесь.
- Свечусь?!

Боже, Кира вемов и в отдел кадров напихала? Куда деваться...

- Выглядите счастливым, - улыбнулась девушка.

Действительно, чего это я? Нельзя воспринимать любые слова буквально. Хватит впадать в панику каждый раз, когда слышу подобные выражения.

- У меня все отлично. - Я убрал папку в рюкзак и заодно присмотрелся к кружке на ее столе. Она была внушительного размера, с загнутой ручкой и именем, выведенным сбоку выпуклыми буквами. Надеюсь, не случайно. - Спасибо, Оксана.

- Удачи вам!

Ух ты, угадал. Я улыбнулся в ответ. На вид Оксана была моей ровесницей, уж точно не старше. Казалось, от своей работы девушка получает настоящее удовольствие. Либо она впрямь любит копаться в документах, либо полна энтузиазма, свойственного лишь новичкам. Интересно, если я посоветую ей сматываться отсюда как можно скорее, она сочтет меня психом?

- Вдруг понадобится какая-нибудь справка, - Оксана быстро записала что-то на листочке и протянула его мне, - вот мой номер, звони.

О чем она? Какая справка? Вроде все выдали. И с чего мы перешли на «ты»? О...

- Обязательно понадобится, - пообещал я, спрятав листочек в карман.

А жизнь-то налаживается!

Я развернулся с намерением навсегда покинуть ненавистное здание «Перспективы», но замер на месте. У дальнего стола главная кадровичка беседовала с бородатым мужчиной. И это был тот самый тип, который недавно меня преследовал. По крайней мере, очень на него похожий. Не может быть! Я ошибся или перенервничал, вот и мерещится всякое. Зачем я ему? Прошел месяц, мои воспоминания нынче не в цене.

- Ты его знаешь? - шепнул я Оксане, кивнув в его сторону.
- Кто-то из отдела сопровождения клиентов, - охотно ответила она. - А что?
- Ничего, обознался... До встречи.

Оксана подмигнула и занялась бумагами, в изобилии разложенными на столе. Я попятился к двери, надеясь улизнуть. Надежды не оправдались. Бородатый тип меня заметил и изменился в лице. Он настороженно смотрел исподлобья, словно оценивал обстановку и размышлял над тем, что делать. Я терпеть не мог «опен спейсы», утыканные десятками рабочих столов, но сейчас полюбил их всем сердцем. Кабинет был большим, шумным: здесь трудилось несколько отделов, да и посетителей вокруг сновало немерено. Бородач не станет выкидывать сверхъестественные фокусы при толпе среди бела дня. Я приветливо помахал ему рукой, он смутился и отвернулся к кадровичке. Решил, что у него есть дела поважнее?

Выйдя к лифтам, я убедился, что никто за мной не гонится, и вздохнул с облегчением. Лейка говорила, чтобы выследить человека, необходимо увидеть его и запомнить. Конечно, этот тип мог встретить меня на работе в любой день, но вряд ли моя скромная персона привлекла его внимание. А еще энергетическое отслеживание – штука сложная и доступна далеко не каждому. Получается, похитители нашли меня без применения особой уличной магии. Кто знал о том, что я еду на вокзал? Правильно. Я и Кира. А кто начальник бородатого гада? Верно. Она.

От этого простого, до боли логичного вывода мне стало противно. Как я раньше не додумался? Кира так рьяно уговаривала меня забыть о полиции, и рисунок ее напряг. Нет, ну какой же я дурак... Готов был собой пожертвовать ради нее, а она?

Во мне закипала злость. Эмоции, которые я предпочитал сдерживать, рвались наружу, превращаясь в самую настоящую бурю. Заслон благоразумия оказался прорван, гнев поглотил остатки обиды и разочарования. Желание себя пожалеть тоже исчезло. Двери лифта бесшумно открылись. Я зашел внутрь, рука против воли потянулась к кнопке седьмого этажа.

В конце коридора на месте моего любимого кулера стоял широкий стол – прямо перед дверью нужного мне кабинета. Восседала за ним девчонка лет шестнадцати с огненно-красными волосами.

– У вас назначена встреча? – поинтересовалась она.

– Ты секретарша Киры, что ли?

– Я ее личный ассистент! – обиженно надулась та. – Так у вас назначена встреча или нет?

– Сейчас назначим.

Я настойчиво постучал в дверь. Девчонка вскочила со стула и резво кинулась ко мне, но опоздала.

– Заходи, Влад, – раздался голос Киры из-за двери.

Секретарша сердито выпятила губу. Я отодвинул ее от двери и вошел в кабинет. В воздухе витал стойкий яблочный аромат, наполняя комнату приторной сладостью. Кира привычно сидела на краю стола и рассматривала свои туфли на высоченных каблучках. В разгар рабочего дня костюм ей надоел: пиджак валялся на кресле, верхние пуговицы облегающей фигуру блузки были растегнуты. Очки она сегодня выбрала обыкновенные, овальные, в серой металлической оправе – скукотища. Рядом с телефоном лежал листочек, исписанный идеальным почерком. Слишком аккуратным, каким-то искусственным. Точно, Лейка ведь упоминала, что Кира увлекалась каллиграфией. Долгая упорная тренировка, и в итоге получаем красивую подделку. В ней все фальшивое, даже почерк.

– Зашел попрощаться, – с порога сообщил я.

– Уволился? – притворно расстроилась Кира, будто для нее это было сюрпризом.

Или она не обратила внимания, что я месяц не появлялся на работе? В моем отделе определенно заметили, но зарплату перечислили целиком. Уверен, Кира приложила к этому руку. Неужели совесть замучила?

Я закрыл дверь перед носом разъяренной девчонки, которая до сих пор стояла сзади,

готовясь вытащить меня наружу по первому требованию начальницы.

- Еле прорвался, - усмехнулся я.

- Она очень старательная, - утомленно сказала Кира. - Так ты нас покидаешь?

- Вот, документы забрал.

- Ясно. Удачи, и всего остального. Ну, чего обычно желают.

- Ага. Кстати, эти твои ребята больше ко мне не пристанут, да?

По правде говоря, я рассчитывал на округленные честные глаза и пылкую речь в стиле «как ты мог подумать». Но Кира и бровью не повела.

- Влад, не смейся, - протянула она равнодушно. - Кому ты теперь нужен?

- А ты мастер по емким ответам, - восхитился я.

- В чем ты меня обвиняешь? Я просила и деньги предлагала, вспомни. Что мне еще оставалось делать?

- Значит, я тебя вынудил?

- Конечно, - подтвердила Кира, без намека на угрызения совести. - Или я должна была сидеть ждать смерти, пока ты набираешься смелости?

- Что же вы собирались со мной сделать?

- Конкретных идей не было. Мы боялись, что ты уедешь. Ищи тебя потом на провинциальных просторах нашей могучей родины. Хочешь предъявить претензии - начни с Паши.

- Он хотя бы не прикидывался моим другом.

- Тебя послушать, так он душка.

- Вовсе нет, - покачал я головой. - Просто ты намного хуже.

Кира удивленно взмахнула ресницами и спрыгнула со стола.

- Считаешь, бывают идеальные люди? - укоризненно спросила она, приблизившись ко мне вплотную. - Хочешь, расскажу, что случается с маленькими наивными девочками, когда они попадают в жестокий реальный мир? Их размазывают по стеночке. Извини, что разочаровала. Тебе никогда не понять, через что мне пришлось пройти.

- Бесспорно, - подлил я масла в огонь, - ты пострадала больше всех.

- Хреново попасть в закрытый клуб по самому низкому баллу и вечно быть в отстающих. Приходится брать другим.

- Подлостью? Ты же совсем не такая. Где-то в глубине души.

- О! - расвирепела Кира и цепко впилась в меня взглядом. - А ты якобы обо мне много знаешь.

Я предусмотрительно отвел глаза.

- Кое-что знаю.

- Да ну?

- Я помню твои любимые слова и жесты. Вижу, расстроена ты или довольна, безо всяких энергий и прочих заморочек. Ты ненавидишь строгие костюмы и правильное поведение. Держишь все под контролем из принципа, а не потому что это важно. Тебе будет тесно в любых рамках, кто бы их ни устанавливал. Ты хотела доказать миру, чего стоишь, а в результате превратилась в заносчивую стерву, которая думает исключительно о себе. Иногда в тебе мелькает что-то человеческое. И оно прекрасно, несмотря на то, что ты

упорно пытаешься его в себе убить.

- Это так мило, - фальшиво всхлипнула она. - Я сейчас расплачусь!

- Не надо. - Я отвернулся к двери. - Зрителей-то нет.

Кира пренебрежительно фыркнула мне в спину, но я не обернулся. Хлопнул дверью и направился к лифтам. Юная секретарша проводила меня сердитым хмыканьем. Эта девица подходит Кире, наверняка сработаются.

Что ж, не зря я заглянул сюда. Вся злость волшебным образом испарилась. Словно переживать было не из-за чего, а так... накладочка вышла, маленькая. Да, круто я съездил за документами. Сделал столько чудесных открытий!

Главный подарок поджидал меня в холле. Стоило выйти из лифта, как навстречу выплыла Лейка.

- Вот это совпадение! - воскликнула она.

Увидеть ее было приятно. За последний месяц я пару раз звонил Лейке, спрашивал о самочувствии. Она отвечала общими фразами и быстро вешала трубку. Я на нее не обижался, надеялся, что она скоро поправится и перезвонит.

- Впрочем, причем тут совпадения, - спохватилась Лейка. - Ты же работаешь в «Перспективе».

- Уже нет, - улыбнулся я. - Забирал документы. А ты какими судьбами?

- Хочу прояснить у Киры один момент.

Улыбка мгновенно сошла с моего лица.

- Что стряслось? - напряглась Лейка.

Вот он, режим сканера в действии. Стоп. Зачем мне от нее что-то скрывать?

- Я наткнулся на своего похитителя. Только что, в офисе.

- Кира? - сурово спросила она.

- Вижу, ты не шокирована.

- Нисколько. Показывай, где он.

- Нет-нет, - запротестовал я. - Мы с Кирой поговорили. С этой историей покончено. Я хочу думать, что разобрался с чем-то сам.

- Понимаю. - Лейка одобрительно кивнула. - Молодец, что уволился.

- Нашел новую работу, - поделился я радостным известием. - Больше никакой рутины. Привет, дизайнерская студия. Платят неплохо, и коллектив вроде... нормальный.

- Давай зайду, проверю? - предложила она.

- Замечательная идея!

- Договорились.

- Вижу, у тебя тоже все хорошо. Превосходно выглядишь.

- Да, я гораздо лучше выгляжу, когда не при смерти.

Отлично, Лейка пришла в себя. Улыбается, пытается шутить... По сравнению с тем, что она пережила, мои проблемы - ерунда. Еще один повод не сожалеть о Кире. Впредь буду разборчивее в людях. Единственный, кто обо мне заботился - это Лейка, а я придирился к мелочам вместо того чтобы видеть суть. Поверхностный идиот! Теперь мне даже нравился Лейкин неброский костюмчик и идеально причесанные волосы. Это удивительно ей шло и, как я ни старался, не представлял ее другой.

- Что с Артемом? - вспомнил я. - Перестал из дома убегать?
- Я присматриваю за ним по мере сил. Так в какой день зайти тебя навестить?
- Позже решим, ладно? Сначала разберусь с жильем.
- А что с общежитием?

Я тяжело вздохнул. После истории с Катей меня выставили из общаги без лишних церемоний. Еле успел собрать вещи, а то бы их вышвырнули на улицу. Я временно обитал у бывшего однокурсника Коли. Занятый творчеством, он не замечал меня и еще двоих ребят, облюбовавших кухню. Но долго злоупотреблять его гостеприимством было неприлично.

- Пустяк, - отмахнулся я. - Выселили немного. Со всеми бывает.
- Поживи пока в моей квартире.
- Прикалываешься? Вспомни, как мы уживались...
- Нет, ты не понял. У меня жильцы недавно съехали.
- У тебя есть вторая квартира?
- Мамина, в центре. Я ее сдаю.

Снова ощутил себя полнейшим кретином. Мог бы догадаться раньше, почему она нигде не работает. Москвичи, чтоб их...

- Спасибо, конечно, - смутился я. - Меня интересует... м-м-м... материальная сторона вопроса.
- Забудь. Мне проще, когда в квартире кто-то живет. Присмотришь за ней, цветочки польешь. Главное, кухню не спали.

Она это серьезно? Неудобно как-то...

- Влад, - строго сказала Лейка. - Устроишься на новой работе, тогда и обсудим условия, если тебе принципиально. Благодаря отцу Артема, деньги - последнее, что меня волнует. Тебя что, уговаривать надо?
- А комнат сколько? - полюбопытствовал я.

- Три.

- Три... - мечтательно повторил я. Всю жизнь мучился от нехватки свободного места. Это же можно целую студию развернуть и перестать распахивать рисунки по антресолям и кладовкам. - Чего ты сама не живешь там?
- Воспоминания плохие. Я избегаю в ней появляться. С визитом не нагряну, будь уверен.
- Хм... Может, ты меня еще поугovarиваешь? А то неловко...
- Брось. - Лейка плавно развернулась к лифту. - Заходи на днях. Сейчас мне пора идти.
- Удачи, - пожелал я и выбежал на улицу.

В моей жизни наступила белая полоса, или типа того? После той адовой недельки вполне честная компенсация. Месяц назад я не знал где прятаться, а тут вдруг столько счастья привалило. Я жив, здоров, получил шикарную работу, еще с квартирой вопрос решился. Вдобавок у меня в кармане лежит номер телефона той милой Оксаны из отдела кадров. Да все просто потрясающе!

Мир казался приветливым и дружелюбным. Пусть мой мозг чуть не растащили по кусочкам, оно того стоило. Подумаешь, у меня нет суперспособностей. Зато теперь я знаю о жизни больше, чем многие другие.

Глава 21

Лейка

К Кире я поднималась, старательно себя успокаивая. У меня не было желания видеться с ней, а говорить и подавно. Но необходимо было выяснить, что она знала о Вестнике и моем возвращении из первородного мира. Разговор предстоял откровенный. Само собой, я могла обойтись без слов и просто вытащить информацию, но, несмотря на злость, совесть запрещала поступать подобным образом. Такого никто не заслуживал, даже Кира.

Выйдя из лифта, я сразу ощутила знакомую энергию. У кабинета Кире все встало на свои места. Бледная девочка Олечка вжалась в кресло и взглянула на меня так, словно я пришла по ее душу. Она сидела за внушительным столом, который ломился от всевозможной техники. Огромный монитор отливал глянцевым блеском, а длинный аппарат с трубкой больше напоминал средство связи с инопланетянами, чем телефон. О предназначении остального можно было разве что догадываться. Солидно, если не считать грязной кружки и самой девочки. Среди этого великолепия она выглядела ребенком, заблудившимся у мамы в офисе. Еще она выкрасила волосы в красный цвет, такой же, как был у Даши.

- Шустро ты, - заключила я, рассмотрев секретарский оазис у кабинета Кире.

На этом пришлось закончить. Оля спряталась за монитор, готовая грохнуться в обморок, а я не стремилась наставлять юную особу на путь истинный. Хочет работать в «Перспективе» - пожалуйста. Мне все равно.

Я молча обошла дивный блокпост и толкнула дверь в Кириин кабинет. Та с легкостью отворилась, открыв взору поразительную картину. Кира стояла у окна вполоборота, погруженная в свои мысли. Настроение у нее было мрачнее некуда, а я никогда не видела ее даже огорченной. Нервной - тысячу раз, разозленной - сотню, но расстроенной - ни разу.

- Вы сговорились, что ли? - проворчала Кира, барабаня пальцами по подоконнику. - Не ожидала. Ты же была обиженная на весь свет.

- Только на тебя.

- А я-то думала, мы лучшие друзья, - усмехнулась она.

- Выгораживать себя за счет других - это очень по-дружески, да.

- Лейка...

Кира повернулась ко мне, но так и не договорила. Я четко ощутила тревогу, заискрившую в кабинете. Она меня определенно боялась. Надо сказать, причины у нее были. Хотя я и сумела успокоиться, о доброжелательности с моей стороны речи не шло.

- Зачем явилась? - приложив массу усилий, выдавила Кира. Заискивающе улыбнулась, села на подоконник. Тревожные искры стали ярче и хаотичнее. Истерика была не за горами.

Я достала из сумки широкий конверт и бросила на стол.

- Твое благодарственное письмо с партнерского вечера. Совсем про него забыли.

- Спасибо, - сдавленно ответила Кира. - Ты пришла ради этого?

- Нет. Я заходила к тебе перед тем, как поехать к Вениамину. Ты все видела.

- Видела, - согласно кивнула она, не сделав ни малейшей попытки увильнуть. - В таком состоянии у тебя не было ни одного шанса победить то, что убило Диму.

- И почему я, по-твоему, жива?

Кира ухватилась за очки, будто те хотели сбежать. С трудом опустила руки и сомкнула

пальцы в замок.

- Очевидно, ты рассказала не все, - крайне неохотно поделилась она. - Нагло врать бы не смогла, особенно при Паше, но... если умалчивать некоторые детали, прокатывает.

- Тебе известно об этом, как никому, - не сдержалась я.

- Ага, я та еще тварь, меня уже просветили! - чересчур радостно воскликнула Кира. - Мне безразлично, как ты оттуда выбралась.

Последнее было сказано отнюдь не со стопроцентной уверенностью.

- Вижу, ты всю штат расширяешь, - с подчеркнутым равнодушием произнесла я. Ее коллеги из-за своих скудных способностей под удар не попали, до них банально не дошла очередь.

- Скорее даю приют осиротевшим деткам, - возразила Кира. - После смерти Вениамина новичков разогнали. Заниматься ими некому, новый владелец психологического центра - человек посторонний.

- И ты по доброте душевной взялась помогать юным дарованиям. У бедняжек не хватает ума отказаться от твоего предложения? Зря.

- Они сами названивают, попробуй отвяжись.

- Вот и скажешь Совету, что Дима тоже сам названивал. Вдруг поверят?

Кира вцепилась в подоконник с такой силой, что мне показалось, тот треснет.

- Если сдашь меня, тебе легче станет?

- Нет. Но я вспомню о твоём маленьком секрете, как только всплывут кое-какие подробности обо мне.

Она спрыгнула с подоконника и поправила сережку в ухе.

- Я тебя поняла.

Не сомневаюсь. Кира на редкость понятлива, когда речь идет о ее собственной шкуре.

- На том и разойдемся, - рассудила я. - Кстати, приблизишься к Соне, заранее готовь себе палату в том же заведении.

- Даже так? Решила выйти из депрессивно-занудного состояния? Давно пора.

- Не было у меня депрессии.

- Ага, как же, - ухмыльнулась она. - А кто заперся в четырех стенах и три года ни с кем не общался? Будто это твоя жизнь кончена, а не ее. Знаешь, что бесит больше всего? Ты можешь делать что захочешь, без ограничений. Но нет! Ты упиваешься придуманным чувством вины и ненавидишь всех, кто пытается его отнять. - Кира перевела дыхание и процедила сквозь зубы: - И за что тебе досталось самое лучшее? Ты этого никогда не ценила.

- Все сказала?

- Наверное, - буркнула она и тихо бросила в сторону: - Что за день... сплошные приятные встречи...

- С кем? - насторожилась я.

- Сначала Влад, теперь ты, потом еще Феликс.

Ох... Он до сих пор здесь? Черт! С какой стати задержался?

- А Феликс зачем?

- Зачем... - фыркнула Кира. - Это для тебя все благополучно закончилось месяц назад, а

другие разгребают последствия.

- Какие?

- О... - глухо простонала она. Вытащила из тумбочки газету и швырнула на стол. - Полюбуйся.

«Таинственные смерти в психологическом центре Вениамина Ливанова», - гласил заголовок. Неудивительно, три сердечных приступа за неделю в одной организации - весьма нехилое совпадение.

- Мы контролируем ситуацию, - объяснила Кира. - Но кое-что просочилось. А еще непонятно, кто такой Хранитель, и где Вениамин его нашел. С Потоксом приключилась неведомая хрень.

Это я и без нее знала. Просто так Вестники не появлялись. И раз удача сама плывет в руки, грех ее упускать.

- Где вы с Феликсом встречаетесь?

Кира изумленно вскинула бровь.

- Соскучилась?

- Угадала.

- Ага, - прищурилась она. - Думаешь, он тебя в чем-то подозревает? Если да, ты бы первая узнала.

Может, и узнала бы. А может быть, нет. Полагаю, он понимает, что разговор на эту тему у нас не заладится. И вообще на любую тему...

- Давай съездим, - предложила Кира. - Правда, это в торговом центре. Многолюдном.

- Нет. Опоздаешь минут на двадцать. Мне надо задать ему пару вопросов.

- Так он на них и ответит.

- Без твоих советов обойдусь.

Кира безнадежно вздохнула, села за стол и вывела две аккуратные строчки на записном листке. У меня в руках оказался адрес крупного торгового центра.

- Смотри, мы встречаемся в три часа у левого входа. Минут на десять задержусь, он всегда раньше приходит, успеешь. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

- Надейся, - подмигнула я на прощание.

О моих временных трудностях с даром Феликс был осведомлен лучше всех, а вот как быстро способности восстановились, проследить не мог. Версия, где я героически побеждаю тьму в одиночку, выглядела правдоподобно. Следовало лично убедиться в том, что у него нет сомнений по этому поводу.

На место я приехала за полчаса до назначенного срока. У левого входа было мало народа, не то, что в самом торговом центре. За что Влад их хвалит? Здесь шумно, людно, и пахнет отвратительной мешаниной духов. Войти внутрь я не рискнула - толпа раздавила бы меня своими эмоциями. Ждать у дверей было опасно, и я изобразила непринужденную прогулку: обошла здание кругом, прочитала попавшиеся по пути вывески и вернулась обратно. Кира была права, Феликс действительно пришел заранее. Стоял недалеко от дверей и курил. Он меня явно заметил, но виду не подал. Ах так? Теперь я не представляю интереса и заслужила лишь игнор? Значит, придется подойти первой.

Желудок предательски сжался. Захотелось бросить эту затею и удрать. Я бы так и поступила, если бы не Артем. Кроме меня ему рассчитывать не на кого. Что же делать? Спросить Феликса как жизнь? Глупо, ужасно глупо. Я легко себя выдам, ведь по идее должна убегать подальше отсюда. Ладно, пойдем другим путем. Главное, побольше

праведного гнева. Впрочем, его было предостаточно. Я направилась к Феликсу, умоляя провидение, чтобы все прошло гладко.

- Почему ты еще не уехал? – поинтересовалась я с вполне настоящей злостью в голосе.

Он неторопливо затушил сигарету.

- Мне у вас понравилось.

- Неужели?

- На следующей неделе улетаю, – холодно сказал Феликс. – Возвращаться не собираюсь.

- С чего мы вообще тут вместе оказались?

- Хороший вопрос, учитывая твою любовь к скоплениям людей.

- Правильно, – хмыкнула я. – Это я за тобой слежу. На самом деле это я всех убила. И всех обманула. Прикинулась невинной жертвой, подставила Вениамина. Подговорила Пашу привезти тебя в психологический центр. Классно вышло, да?

- Зачем ты меня дразнишь?

Я и сама не знала зачем. Пожалуй, вышел перебор.

- Между прочим, меня почти убили. И все из-за тебя!

- Почти – не считается, – заявил он.

- Конечно! Без сил бегать по первородному миру – такая ерунда.

- Хватит приbedняться. Кое-что вернулось, раз уж ты жива.

Кажется, это и есть ответ на мой вопрос. Чудесно.

Помахать бы Феликсу ручкой и уйти в противоположном направлении, но расставаться на такой фразе было опрометчиво. Если он проанализирует наш разговор, непременно за нее зацепится. А это совершенно ни к чему.

- Ничего больше не хочешь мне сказать? – с напором спросила я.

- Например, что?

- Например, извиниться.

- Нет, – твердо ответил он.

Вот так просто «нет»?! Кипение достигло высшей точки, и я уже не понимала, рябит у меня в глазах от ярости или из-за толпы, скопившейся на входе.

- Я не верю в извинения, – пояснил Феликс. – Если что, за мной должок.

- Ты не собирался возвращаться, – напомнила я.

- Лучше вы к нам, – кивнул он, намекая, что обмен любезностями окончен.

Что это означает? Интересно, он и сейчас спокоен, или в нем мелькнуло хотя бы сожаление? Как назло, из-за обилия чужих эмоций вокруг я не могла рассмотреть его чувства. Все сваливалось в безобразную неразборчивую кашу. Осталось лишь молча выругаться и пойти искать такси.

К родному подъезду я подъехала, испытывая смесь торжества и облегчения. За один день решила две проблемы! Со стороны Киры и Феликса разоблачение Артему не грозит, но радоваться было рано. Когда я выбралась из такси, Карловна уставилась на меня с таким любопытством, словно готовилась к незабываемому представлению. Я мгновенно поняла причину столь выразительного взгляда. Проще было не заметить поезд, который несется прямо на тебя и отчаянно гудит. Да и красный автомобиль, припаркованный через дорогу, говорил сам за себя.

Я пошла к машине, раздумывая, что Паше тут понадобилось. Мысли в голову лезли самые скверные. Он знает об Артеме! Почему тогда лишь сегодня явился?

Стоило подойти, как стекло у водительского места дрогнуло и опустилось.

- Где тебя носило? - осведомился Паша возмутительно хозяйским тоном.

- Что?!

- Не слышу радости в твоём голосе.

- Потому что её там нет... - угрюмо отозвалась я. - Зачем приехал?

- Может быть, я волновался.

Точно. Я вчера закрыла канал. Зная мое упрямство, Паша предположил, что я поторопилась чисто из вредности.

- У меня всё в порядке, - уверила я.

- Садись. - Он похлопал по соседнему креслу. - Поговорить надо.

А вот это не к добру...

Издали донеслись веселые детские голоса и ритмичный скрип качелей. Карловна заерзала на лавочке. По тротуару промчалась болонка с волочащимся по земле поводком. За ней побежал щупленький мужичок со сверкающей лысиной. Надеюсь, он догонит беглянку.

Я села на переднее сиденье и, не скрывая раздражения, выпалила:

- Давай сразу к сути.

- Как хочешь, - подозрительно быстро согласился Паша. - Я его нашел.

- Кого?

- Хранителя.

- Ты его искал? - опешила я. - После того, что со мной случилось?!

- Вспомни, что заявила в нашу прошлую встречу, - ехидно улыбнулся он. - «Вот иди туда и спрашивай у него, что хочешь».

- Это было несерьезно!

Я приготовилась зачитать лекцию о пользе переносных смыслов, но вовремя догадалась прикусить язык. Лучше оставить свое мнение при себе. Особенно теперь.

Паша убедился, что я остыла, и продолжил:

- Обошлось без путешествия в чудную пещеру с видом на пустыню. Я обдумал слова Киры. Она предположила, что место, где Вениамин встретил Хранителя, опасное, труднодоступное и непопулярное для прогулок. В таком месте я и нашел его.

- В каком?

- Там, где раньше была граница.

- То есть, ты опять к ней полез?! - Попытка сохранить хладнокровие с треском провалилась. - Того раза мало было?!

- Я сказал, там, где раньше была граница, а не у нее.

- Шутишь? - У меня пошла кругом голова. - Куда она делась?

- Испарилась, - едко прокомментировал Паша. - Хотя на самом деле она подвинулась.

Граница находится чуть глубже.

Чуть глубже? Все сходится! Граница снова подвинулась, открыв нам часть нижнего Потока. То же произошло в шестнадцатом веке, во время появления Вестника. И вот история повторилась.

Моя озадаченность выглядела естественной, но я предпочла не рисковать и спросила:

- Ты первый это заметил?

- А кто туда ходит? Единицы могут, и те побаиваются. Ливанов первым обнаружил перемены в Потоке и Хранителя в придачу.

- Способности Вениамина были весьма посредственными. Он бы не добрался до границы.

- Он тренировался много лет. Больше, чем любой из нас.

- Но почему они начали всех убивать?

- Поди разбери, - произнес Паша безрадостно. - Хранитель был неразговорчив. Насколько я понял, он - нечто вроде ответственного за вечеринки с пятой палубы. Точнее, Хранитель руководит мирами с воспоминаниями. Не знаю, зачем Ливанов ломанулся в такую даль, может, это был оригинальный способ покончить с собой. Как факт - на прежнем месте границы он встретил Хранителя. Тот рассказал о первородном мире, в котором обитает некое зло, убивающее все живое. Пустыня была скопирована тысячи лет назад. Думаю, Хранитель до сих пор пытается выяснить, что там на самом деле случилось. Ливанов увидел шанс решить собственные проблемы, посоветовал задействовать вемов, чтобы воссоздать картину событий, и вызвался найти достойных кандидатов для проверки. По его списку люди и попадали в пещеру.

- Сила Хранителя позволяла делать это на расстоянии, - закончила я. - Его энергии сложно сопротивляться.

- Сам Ливанов не перекинул бы в Поток Диму и остальных против их воли, - подтвердил Паша. - Он лишь выслеживал людей, а в мир тащил с помощью Хранителя, который своей цели достиг. Ты пролила свет на те события, в прямом смысле слова.

- Именно я? Хочешь сказать, другие даже не пытались спастись?

- К радости Вениамина, выпустить энергию догадалась только ты. Кстати, с чего тебе это пришло в голову?

Ох, плохой вопрос. Я здорово сглупила, раскрыв карты перед Кирой. Надо было придерживаться версии, что я единственная разгадала пещеру, и моя сила роли не играла. Приличное оправдание. Теперь уже поздно, она сообразила - я что-то скрываю. Паша тоже сейчас сообразит. Ладно, обратимся за помощью к профессионалу по увилыванию от ответов. Как бы выкрутилась Кира?

- Что значит, с чего мне это пришло в голову?! - взвилась я. - Ты слабоумной меня считаешь, да?

- Диму я тоже слабоумным не считаю.

- Ужасно, что первородный мир стал доступен...

- Благодаря тебе известно, как из него выбраться. И он слишком далеко. Самостоятельно в него попасть тяжело, я пробовал.

- Зачем?!

- Любопытство, - усмехнулся Паша. - А как Ливанов тебя зацепил? В список нас не включили, следовательно, мы были ему не по зубам.

- Я доверяла Вениамину, забыл? - принялась юлить я, но осеклась. Он издевается, просто издевается. - К чему задавать наводящие вопросы, если знаешь ответы?

- Откуда?

Я посмотрела на него с удивлением.

- Ты мог вычислить их в два счета.

- Ну мог, и что с того?

Ого! Невероятно.

- Так ты не...

- Лейка! - В его голосе звучали нотки укора и разочарования. - Конечно, нет.

Это было правдой. Абсолютной и неоспоримой. Никто ничего не понял. Я переживала напрасно... Артем в полной безопасности! Да и кто кроме меня читал ту раритетную книгу, хранившуюся у Вениамина в кабинете? Уверена, что никто.

Мимо прошел мужичок со сбежавшей болонкой на руках, и я совсем успокоилась. Все хорошо, все определенно закончилось хорошо.

- С каких пор меня записали в подлые враги? - нарушил воцарившуюся идиллию Паша.

- А то ты не знаешь.

Он со вздохом откинулся на спинку кресла. Я замерла, почувствовав, как накаляется воздух. Будто в машине разожгли костер, рядом с которым трудно дышать.

- Это был ее выбор. Прими его уже, - донеслось словно сквозь вату.

Жгучее Пашино негодование заполнило салон. Я попыталась возразить:

- Если бы мы оба сказали ей «нет»...

- Да плевать ей было бы! - перебил он. - Соня бы туда в любом случае пошла. С тобой, со мной, сама - неважно.

- Одна бы не пошла.

- Раньше ты говорила, что она без тебя не пойдет. А как вышло?

- Мы договаривались глянуть! - освободила я просящиеся наружу эмоции. В салоне стало еще жарче. - Глянуть, дотронуться, а не лезть в воронку, смахивающую на портал. Я ждала, что ты меня поддержишь! Если бы мы оба остались, она бы не отправилась за границу одна.

- И надолго бы ее хватило?

- Тебя послушать, так и самоубийц отговаривать не надо.

- Ты бы ее не остановила. Соня всегда хотела выяснить, что находится по ту сторону.

- А я хочу выяснить, как вернуть ее. Ты же вернулся.

- В отличие от нее, я далеко не ходил, - высказал Паша то, что я давно подозревала. - Соня прекрасно понимала, что делает.

- Ты должен был забрать ее с собой!

- Пойми, Соня получила то, о чем мечтала. Обвиняй кого угодно.

- Если бы...

- Нет никакого «если бы»! - Он зло стукнул по рулю. И без того горячий воздух начал обжигать. - Она бы все равно поступила по-своему. Просто позже!

Я замолчала. На глаза навернулись слезы. Терпеть этот бешеный накал не было сил. Где его эмоции, а где мой? Запутанный клубок из злости, боли и упреков висел прямо над нами, мешая сконцентрироваться. Сказанные и услышанные слова эхом отдавали в ушах.

За окном тоже было тревожно. На небе сгущались серые тучи, ветер поднимал с тротуара желтые листья и швырял в лица прохожим. Карловна зябко ежилась на лавке, но боевой пост не покидала.

- Что там было? - вырвался вопрос, который я старательно удерживала последние годы.

- Где?

- Там...

От Паши повеяло изумлением. Сплетенные в тугие узелки лучики гнева распутались и исчезли, оставив легкий привкус погасшего костра. В машине стало спокойно и почти прозрачно.

- Ты никогда не спрашивала, - тихо произнес Паша, без упрека, всего лишь констатируя факт.

- Теперь спрашиваю, - мой голос раздавался откуда-то сверху и казался чужим. - Что ты видел?

- Лабиринт.

- Какой лабиринт?

- Показать?

Логично. Зачем описывать нечто непонятное, когда можно показать одно маленькое воспоминание.

- Ладно, давай, - согласилась я после недолгих раздумий.

Его энергия нахлынула в тот же миг. Настолько сильная, что я едва не захлебнулась. Еле расслабилась и снова впустила то, от чего вчера была рада избавиться. Теплота разлилась по телу, наполнив сознание смутно различимыми образами. Картинка, возникшая перед глазами, была серой и нечеткой. Изображение сжималось, шло полосами, как в плохо настроенном телевизоре. Вдалеке что-то шипело, внизу нарастал треск. Необозримое черное пространство уходило в бесконечность сотней запутанных дорожек и действительно напоминало лабиринт. Рассмотреть его я не успела: сбоку громко булькнуло, дорожки заструились волнами. Все застыло, оборвалось и потухло.

- Довольна? - спросил Паша.

Я с трудом сообразила, что до сих пор нахожусь в его машине. Потерла виски и в замешательстве прошептала:

- Жуткое место...

- Вот и я так решил, поэтому пошел обратно. Сразу.

- Ты только через три недели очнулся.

- Это стало для меня сюрпризом.

- Время там течет совсем ненормально, - заключила я. - Вдруг Соня не знает, что ее нет целых три года?

- Она понимала, на что шла. Перестань уже себя изводить, - вдумчиво сказал Паша и мрачно добавил: - И меня тоже.

Качели протяжно скрипнули и стихли. Дети спрыгнули с них и наперегонки помчались к подъезду. Небо потемнело, клубы туч исполосовали его поперек, по-звериному оскалившись на землю.

Почему я обвинила во всем Пашу? Моей вины было не меньше. Глубоко внутри зародилось сомнение. Маленькое, робкое, но это было оно. Возможно, я тогда погорячилась.

В машине резко похолодало. Я закуталась в пальто, спрятала руки в карманах и посмотрела на Пашу. Пауза затягивалась.

- Со смертью Вениамина все кончилось? - поинтересовалась я, чтобы нарушить молчание.

- Вряд ли. - Паша нахмурился. - Совет обоих еще не отозвал.

- Обоих? Кто второй?

- Да так... Одна милейшая девочка.

Чудесно! Мне достался маньяк с садистскими наклонностями, а ему - милейшая девочка. С чего бы не наоборот? Но вслух я спросила другое:

- Что Совету здесь надо?

- Нельзя, чтобы эта история получила огласку. Сложно предугадать, кого заденет в будущем.

- Заранее контакты налаживаешь? Какого ты приехал к Вениамину с этим...

- Почему бы нет? - не разделил моего мнения Паша.

- Ну... - протянула я отстраненно. Объяснять что-либо решительно не хотелось. - Та девочка такая же?

- Если ты имеешь в виду энергетический иммунитет, то да.

- Иммунитет? - растерялась я. - Откуда он берется?

- Есть один эффект, - уклончиво ответил Паша. - Очень редкий. Когда после агрессивного вмешательства в подсознание барьер не восстанавливается. В итоге вход в подсознание блокируется намертво.

- Чушь, - возразила я. - Сформировавшаяся психика всегда восстановит барьер. Это же нужно быть полным психом, или...

Слова застряли у меня в горле.

- Именно, - кивнул он.

...ребенком. Нужно быть ребенком. Неудивительно, что Феликс нас не любит.

- Где Совет берет детей с иммунитетом? Таких случаев - один на миллион.

- Мало ли где? На самом деле их больше и не надо. Рядовые сотрудники Совета - обычные люди.

- Понятно...

Теперь многое прояснилось. Теоретически, если имеется иммунитет к любому энергетическому воздействию, то вполне можно гасить чужой фон. Только при одном условии - сознание объекта должно быть в Потоке. Не сунься я туда при Феликсе, дара бы не лишилась. Уверена, он спровоцировал меня специально. А я наивно повелась!

- Не нравится мне этот Совет, - недовольно пробурчала я.

- Просто ты не умеешь использовать имеющиеся ресурсы, - огорошил Паша, сдобрив сказанное ядовитой ухмылкой. - Зачем сломя голову бегать по городу в поисках убийцы, когда рядом есть те, кто жаждет этим заняться? К тому же мы вообще зря дергались. Нам ничего не угрожало.

- Как ты можешь так говорить?! Тридцать человек погибло!

- Неужели тебя это волнует? - издевательски спросил он. - Единственное, чем ты была увлечена, это спасением какого-то неудачника.

- Я хотела по-хорошему выяснить, что Влад знает! - возмутилась я, осознавая, что иду прямо в расставленную ловушку. - Не пытайся его угробить.

- Ты снова неверно расставила приоритеты. И пока тратила время на свое «по-хорошему», каждую ночь умирали люди. Узнай мы сразу, что случилось с Димой, обошлось бы меньшими жертвами.

- Я бы вычислила Вениамина в первый вечер, если бы ты не вмешался!

- А не останови ты меня тогда в баре, удалось бы избежать двадцати с лишним смертей. Скажи еще, что я не прав.

- Все, хватит... - прошипела я и потянулась к ручке дверцы.

И как я забыла, с кем разговариваю?! Душевные беседы, запоздалые откровения, обмен воспоминаниями. Дура. Круглая дура!

Я с размаху хлопнула дверцей и понеслась к подъезду. Сзади послышался резкий звук сорвавшейся с места машины. Карловна проводила меня взглядом, полным сострадания.

В квартире было красиво и уютно, но привычная пустота не радовала. Она скорее напоминала о том, что ждать мне некого. Я сама строила эту жизнь: старательно и кропотливо, фанатично и безумно, в течение долгих трех лет, не изменяя намеченному плану даже в мелочах. Запиралась и избегала людей, отгораживаясь от реального мира. Мечтала, чтобы меня оставили в покое. Вот я наконец-то одна, дружба с Кирой и та закончилась. Время радоваться, разве нет? Мое желание исполнилось. Где же праздник, свечи и веселье?

Погода никак не могла определиться с дождем: небо хмурилось, за окном свистел ветер. График уборки сообщал, что надо чистить ковры. Вместо этого я рухнула на диван и до вечера смотрела телевизор, пытаюсь уловить в бесконечных сериалах хотя бы толику смысла. Тщетно. Странно, упиваться одиночеством было не так приятно, как прежде. В душе была та же пустота, что и в квартире. Я погрязла в своем прошлом, драгоценном прошлом, которое хочется беречь, лелеять и никогда не отпускать, не позволяя и крупинке настоящего ворваться в храм воспоминаний. И вот я в нем живу, и никто не посмеет его разрушить. Так может пора сгрести все в большую кучу и выбросить на помойку? И заодно пакет Карловны прихватить, а то валяется в шкафу второй месяц.

Переливчатая трель рассекла тишину, заставив меня вздрогнуть. Я побежала к двери, зная, кого за ней увижу.

- Я, наверное, рано? - забеспокоился Влад, но в коридор шагнул уверенно.

Выглядел он до неприличия счастливым, хотелось откусить кусочек его невероятно позитивной энергии и кутаться в нее до тех пор, пока не станет тепло.

- Чего тянуть? - Я спешно закрыла за ним дверь, словно боялась, что он убежит и унесет с собой этот дивный теплый свет. - Проводить? Или отдать ключи, и сам адрес найдешь?

- Думаю, найду... - замялся он. - Ни к чему тебя напрягать...

Нет, что я делаю? Зачем говорю это? Сейчас Влад уйдет, и я опять останусь одна. В пустой квартире наедине с бабушкиными статуэтками, молчаливым телефоном и телевизором, который просто будет вынужден составить мне компанию. Буду смотреть сериалы, ища в вымышленных судьбах замену тому, чего я себя лишила. Лишила добровольно, без мазохистского умысла, искренне полагая, что так лучше. А потом я засохну, покроюсь пылью, и меня съедят тараканы.

- Торопишься? - осторожно спросила я. - Ты в тот раз кое-какие вещи забыл и... у меня есть пирог!

- Пирог? - просиял Влад и принялся расстегивать куртку. - Тот, вишневый?

- Точно, вишневый.

Из комнаты донеслось короткое пиликанье. Кому это вздумалось слать мне сообщения?

Я оставила гостя раздеваться в коридоре, прошла в комнату и взяла мобильный. Увиденное на дисплее превзошло самые смелые предположения. Так быстро? Право, не ожидала...

- Ты идешь? - раздался голос Влада уже из кухни.

- Минуточку! - крикнула я.

За окном сверкнула молния, в черном небе мелькнула вспышка света. Вдалеке громыхнуло, машина у подъезда истошно залилась сигнализацией. Оконное стекло пошло рябью и задрожало под напором дождя. За пару секунд мягкое шуршание сменилось мерным постукиванием тяжелых капель.

Я еще раз взглянула на сообщение с неизвестного номера. «Не могли бы вы приехать? Нужно поговорить», - гласили ровные букочки на дисплее. Чуть ниже стояла подпись - «Нина».

Эпилог

Лейка

Я стояла на берегу реки, любуясь водопадом. Издалека его было видно отлично – стена ревущей воды, пена, брызги, сотканная из капель дымка. Густой лес спускался по крутым склонам холмов и редел в долине. Шелестели листья, ветер то и дело сдувал с моей головы настырную бабочку, но она неизменно возвращалась. Кажется, собиралась отмечать новоселье. Хорошо, хоть подружек не позвала. Подходить к водопаду ближе не хотелось. Смысла никакого – все равно самого главного я там не найду. Некоторые воспоминания лучше не тревожить.

Сегодняшним утром мне не спалось. Погода на улице выдалась отвратительной, с вечера валил мокрый снег, дорога превратилась в серую кашу. Не слишком удачное время для прогулок, даже в окно смотреть противно. Невольно потянуло в Поток. Этот мир гораздо уютнее: солнце, вечное лето, и из дома выходить не нужно.

Я согнала с макушки бабочку и села на траву. Было тепло и спокойно. Один шаг до истинного умиротворения. Последние дни я жила ощущением того, что скоро все наладится. Осталось лишь немного подождать, а ждать я умела. Число зачеркнутых квадратиков в календаре неуклонно росло. На следующей неделе наступит заветная дата, и...

Зашуршала трава, послышались мягкие шаги. Кто-то решил составить мне компанию? Ох... Я лениво повернулась и замерла в замешательстве. Надо мной возвышался молодой мужчина с седыми волосами. Какого черта?!

– Не помешаю? – дружелюбно осведомился он.

Не поверив глазам, я вскочила с травы. Не привиделось... Хранитель, собственной персоной. Чтоб ему провалиться! Искренне надеялась больше не встречаться с существом из Потока, которое чуть не скормило нас с Артемом злобной луже. В этот раз проводник из первородного мира выглядел иначе. Вместо балахона – свободная белая рубашка и широкие штаны, длинные волосы заплетены в косу. А вот лицо у него по-прежнему было никакое, закрой глаза – и сразу забудешь.

– Уже помешал, – ответила я как можно сдержаннее, хотя внутри закипела ярость. Этот кошмар что, никогда не кончится?!

– Ты сердисься напрасно, – сказал он с укором.

– Оставь меня в покое.

Я огляделась. Тьма ниоткуда не подкрадывалась, но спокойнее мне не стало. Мир не изменился: тот же лес, река и водопад. Конкретной точки выхода не было, и я могла в любой момент переместиться в реальность. Однако вряд ли Хранитель от меня отвяжется.

– Ты прошла испытание, – напомнил он.

– И что с того?

– Теперь у нас с тобой появилось одно общее дело.

Замечательно! То есть, у меня было два варианта: погибнуть в пещере или ввязаться в «общее дело»? Ему только кредитные договора составлять.

– Нет у нас никаких дел, тем более общих, – процедила я сквозь зубы. – Даже не думай рассказывать про уникальные шансы и великую честь. Из-за тебя столько людей погибло!

Я сосредоточилась, ощутив приятное покалывание в пальцах. Мир отзывался и не считал Хранителя неприкосновенной частью Потока.

– У каждого был шанс выжить, – заверил он. – Просто они им не воспользовались. Сейчас столь немногие думают над тем, что делают. Последствия всегда печальны.

Слушать его было невыносимо. Одно я точно знала – помогать ему не стану. Что бы он ни сказал, о чем бы ни попросил. Наши пути никогда не пересекутся. Надо рискнуть и поставить точку. Хранитель не всемогущ, будь он хоть трижды существом из нижнего Потока. Не зря же ему понадобилась помощь Вениамина. А еще я помню слова – «У нас не было и шанса против тебя». Если мир с тьмой я видела впервые, то этот изучила, как свои пять пальцев. Неплохо бы сначала проверить, что действует на Хранителя.

Поток откликнулся на призыв, с реки подул сильный ветер. Хранитель не отреагировал. То ли не заметил моего воздействия на мир, то ли не придавал этому значения.

– Ты хотел воссоздать события в пустыне? – озвучила я Пашину догадку. – Я наглядно продемонстрировала, куда делась тьма. Теперь отстань.

– Я давно знаю, куда она делась. И что произошло в настоящей пещере, для меня тоже не секрет.

Хранитель не исследует миры? Паша ошибся... Жаль, его версия мне нравилась.

Река выбросила на берег пенистую волну. Из леса вынырнула гигантская мохнатая бабочка и не спеша полетела в нашу сторону, кружась и пританцовывая.

– Зачем ты перемещал людей в первородный мир? – полюбопытствовала я.

– Мне нужен был тот, кто догадается.

Вот оно что! И ведь нашел. Впору почувствовать себя белкой, которую норвят посадить в колесо и запереть дверцу. Нет уж! Не позволю.

Поверхность реки волновалась и бурлила. Бабочка беззаботно порхала, медленно, но верно приближаясь к нам. Я постаралась не коситься на нее и спросила:

– Чего ты хочешь?

– Изменить порядок вещей.

Глобальная цель! Уж не он ли меняет Поток? Появился Вестник, граница двигается вглубь. Вдруг она вовсе исчезнет, и Соня сможет вернуться? Даже если так, то Хранитель крупно просчитался с выбором союзника. Пусть убирается, откуда пришел. Я лучше поищу другой способ вытащить подругу, чем открою еще парочку опасных миров. Да и мало ли что придет к нам из нижнего Потока.

Наконец бабочка прилетела на берег, облетела вокруг нас и взмыла ввысь. Я настойчиво позвала ее. Она зависла в воздухе, расправила ставшие острыми, как бритва, крылья. Тревожно зашумела река. Хоть бы получилось!

– Откуда ты вообще взялся? – в сердцах спросила я.

– Я всегда был здесь, – пожал он плечами.

Бабочка на сумасшедшей скорости спикировала точно в цель. Щелкнули крылья, Хранителя накрыло облаком ядовитой пыльцы. Я замерла, не сводя глаз с дрогнувшего сгустка энергии. Работает! Силы на защиту он тратит, значит, уязвим.

Радость моя длилась недолго. Мгновение спустя бабочка беспомощно упала на траву, словно пришпиленная булавкой. Хранитель устало стряхнул пыльцу с рубашки. Что ж... Я и не думала, что его можно одолеть так легко.

– На чем мы остановились? – озадаченно спросил он.

Отлично! Этот напыщенный тип не понял, что бабочка – моих рук дело. Он не способен засечь воздействие на мир и помешать ему. А еще не удивляется нападением существ из Потока. Выходит, в мирах с воспоминаниями он такой же путешественник, как и я. Переходим ко второму акту...

– Ты собирался идти дальше по своим делам, – сказала я, не скрывая раздражения. – Прощай.

- Подумай еще, - настойчиво предложил Хранитель. - Тебе повезло, что у нас есть время.

Река выбросила на берег волну. Следом накатила вторая, третья.

- Это тебе в прошлый раз повезло, - возразила я.

- Да? - Он заметно напрягся. - И в чем же?

- В том, что у меня было недостаточно сил.

В следующий миг сверху обрушилась волна такой силы, что берег затрясло. На ногах я устояла лишь благодаря тому, что была заранее готова к ее появлению. Даже не промокла. А вот Хранитель оказался не готов. Вода влилась назад в реку, унеся незваного гостя с собой. Я прекрасно понимала, что он может быть гораздо сильнее меня, но при мысли о Диме и Даше вспыхивало неистовое желание закопать Хранителя прямо на берегу. Это самое малое, что я могу сделать! Если, конечно, могу... Обнадеживает, что законам Потока он вынужден подчиняться. Если на него действует то же, что и на людей, я справлюсь.

Хранитель усмирил течение, выплыл на берег. Высох моментально, и особых усилий не приложил, что плохо. Картинно щелкнул пальцами и очутился рядом со мной. Я так не умею! Впрочем, сбегать не буду. Не дожждется. Лучше пусть меня тьма доедает. Интересно, сознание у него есть? А барьер или его подобие? Проверим... Я сконцентрировалась на энергии Хранителя. Он нахмурился, меня пронзило резкой болью. Неприятной, но вполне сносной.

- Жаль, - покачал головой Хранитель, - что ты так агрессивна настроена.

У него вполне могли быть припасены собственные уловки, и я решила не медлить. Сфокусировалась на чем-то, напоминающем барьер, и надавила сильнее. Хранитель ответил тем же, но встретил жесткий отпор. Я-то в него вцепилась первая.

- Повторяю по словам, чтобы ты лучше понял, - произнесла я, пытаюсь подавить его сопротивление. - Оставь. Меня. В покое.

Глаза Хранителя зло сверкнули. Боль стала ощутимее, мучительнее. Я стерпела. Среагировала быстро. Рывок вперед. Наглое опутывание чужой, но уже знакомой энергии. Толчок сквозь плотную преграду. Барьер был мощным, пришлось выложиться по полной. Пробить хотя бы крошечную брешь! Большого мне и не надо...

Берег встряхнуло, грань между мирами стала тонкой и податливой. Небо на секунду потемнело, берег озарила яркая вспышка. Секунда, и я осталась одна. Правда, ненадолго. Бабочки мигом слетелись на свет, захлопали крыльями. Увы, смотреть было не на что - Хранитель не возвращался. Он определенно лишь защищался, хотя мог попробовать всыпать мне по первое число. Почему-то не стал со мной связываться и ушел. Сомневаюсь, что испугался. В любом случае, теперь Хранитель знает мое мнение насчет «общего дела».

Я снова легла на траву и постаралась расслабиться. Мир выглядел привычно: светило солнце, ветер шелестел листьями, волны накатывали на берег, вдали ревел водопад. Все казалось таким родным и предсказуемым, вплоть до последней бабочки. Это прекрасно - знать, чего ждать. Вот за что я люблю Поток.

Пусть здесь ничего не меняется. Никогда.